

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФГБОУ ВПО ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

Е В Р О П А

Международный альманах

Выпуск XII

Тюмень
Издательство
Тюменского государственного университета
2013

УДК 94(4)
ББК ТЗ(4)
Е241

ЕВРОПА: Международный альманах. Вып. XII. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. 168 с.

Представлены оригинальные исследования в области европеистики — истории Европы с древнейших времен до нашего времени, международных отношений в Европе, культурных, политических, социальных, экономических и вообще гуманитарных аспектов развития современной Европы. К освещению европейских проблем привлечены ученые не только России, но и зарубежных стран. Альманах продолжает артикулировать позиции провинциальных ученых.

Издание рассчитано на специалистов-гуманитариев и всех тех, кто интересуется международной проблематикой. Представлены ключевые слова на русском и английском языках, имеются резюме статей на английском языке.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. Джэнсон, доктор, проф.
С. В. Кондратьев, доктор ист. наук, проф. (*отв. ред.*)
С. С. Пашин, доктор ист. наук, проф.
А. В. Чудинов, доктор ист. наук
Г. И. Баязитова, кандидат ист. наук
Г. А. Нелаева, кандидат полит. наук, PhD (*отв. секретарь*)
А. В. Семенов, кандидат полит. наук (*зам. отв. ред.*)

Издание осуществлено при финансовой поддержке гранта № 2010/257-459
Европейского союза (Центр Европейского союза в Сибири)

ISBN 978-5-400-00913-6

© ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет, 2013

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCES OF RUSSIAN FEDERATION
ASSOCIATION OF EUROPEAN STUDIES
TYUMEN STATE UNIVERSITY
INSTITUTE OF HISTORY AND POLITICAL SCIENCES

EUROPE

International Almanac

Volume XII

Tyumen
2013

UDK 94(4)
BBK T3(4)
E241

Europe: International Almanac. Volume XII. Tyumen: Tyumen State University Press, 2013. 168 p.

The almanac introduces original research in the area of European studies: the history of Europe, covering the period from the ancient times up to the present time, International relations in Europe, cultural, political, social, economic and humanitarian aspects of the development of Europe today. Russian researchers as well as their colleagues from other countries analyze various European problems. The almanac continues to articulate positions of provincial scientists.

The edition is addressed to scholars of Humanities and all those who are interested in international developments. The almanac includes summaries of articles in Russian, English, and German.

EDITORIAL BOARD

Maija Jansson, Ph.D, Prof.

Serguey Kondratiev, Ph.D. (History), Prof. (editor-in-chief)

Serguey Pashin, Ph.D. (History), Prof.

Alexander Chudinov, Ph.D. (History)

Gulnara Bajazitova (History)

Galina Nelaeva, Ph.D. (Political sciences)

Andrey Semenov, Ph.D. (Political sciences) (deputy editor-in-chief)

The almanac is published with financial support of grant № 2010/257-459,
European Union center of Excellence in Siberia

ISBN 978-5-400-00913-6

© Tyumen State University, 2013

Р. Д. СТОУВ

Австралийский национальный университет, Канберра

СУМАСБРОД ИЛИ ХУДОЖНИК? РЕЛИГИЯ, ПОЛИТИКА И ВЕНСАН Д'ЭНДИ

Аннотация. Венсан д'Энди, ученик и биограф Сезара Франка, потерпел от потомков тяжелое поражение. Его непримиримый монархизм оценивается большинством комментаторов абсурдным, средневековым чудачеством во времена Третьей французской республики, а ядовитые ремарки в отношении евреев (включая суждения о капитане Дрейфусе, но не ограничиваясь только ими) составляют не особо приятное чтение, особенно после нацистского режима, до которого сам д'Энди не дожил. Однако справедливо ли считать его злодеем? В этом исследовании утверждается, что д'Энди мыслил себя, прежде всего, творческим человеком, а от политики — даже с его любовью к католицизму — держался на расстоянии. Сумасброд не смог бы заслужить столь уважительное внимание со стороны эрудита, пацифиста и социалиста Романа Роллана, или Поля Дюка (который сам, между прочим, был евреем), назвавшего д'Энди одним из величайших музыкантов, каких Франция когда-либо являла миру. Эта статья посвящена не только выявлению сходств в эстетических взглядах между д'Энди и Леоном Додэ, но и подчеркивает то, что недооценила в своих рассуждениях о французском музыкальном искусстве Джейн Фулчер: достойную вежливость, а иногда и неподдельную дружбу, с которой д'Энди относился к своим товарищам по цеху, хотя их верования, будь то протестантские или языческие, он мог и ненавидеть.

Ключевые слова: д'Энди, история культуры, Франция.

Keywords: d'Indy, history of culture, France.

Жизнь композитора Венсана д'Энди (1851–1931) продолжает в этом мире фактически всего один его хит. Его «Симфония на тему песни французского горца» до сих пор находит место в концертных программах, и, по крайней мере, 15 ее CD-версий находятся в печати; в то же время более половины из его приблизительно 150 композиций (включая 105 с номерами опусов) вообще никогда не были записаны, а тем, что были —

Р. Дж. (Роберт) Стоув родился в Сиднее, автор «César Franck: His Life and Times» (опубликовано в декабре 2011 г. в Scarecrow Press, Лэнхэм, Мэриленд, США). С 2011 г. является редактором ежеквартального журнала «Organ Australia», с 2012 г. ассоциированным адъюнктом-исследователем в университете музыки Монаш. С 2005 по 2009 г. был постоянным органистом в церкви святого Алоизия в пригороде Мельбурна Колфилд, время от времени он до сих пор там играет. Является членом музыковедческого общества Австралии, читал лекции на ежегодной конференции в Мельбурне в августе 2011 г., а также на симпозиуме Ассоциации церковной музыки Америки в феврале 2012 г. (Форт-Лодерлейл, Флорида). E-mail: robert.stove@monash.edu.

даже самым отдаленным во времени, — не более двадцати лет. Между тем когда-то д'Энди был известен не только в родной Франции, но и в Британии и США; известен не менее, чем Дебюсси, Форе и Равель. В справочниках его имя стояло с их именами в одном ряду. Знаменитая биография С. Франка, написанная д'Энди в 1906 г., всего через четыре года была переведена на английский и неоднократно переиздавалась. Почему же в таком случае мы так редко сейчас можем услышать его музыку?

Ответ можно выразить всего одним словом — политика. Ярый спорщик в эпоху, когда споры были превыше всего, — во времена Третьей французской республики, — д'Энди выражал монархические и католические взгляды слишком откровенно, неразумно забыв о своей репутации. Его идеи, в частности, нашли выражение в твердой оппозиции к капитану Альфреду Дрейфусу, в многочисленных ядовитых, зlostных ремарках по отношению не только к самому Дрейфусу, но и к евреям, в целом. Умерев в 1931 г., д'Энди не подозревал о скором приходе нацистов. Его слова сослужили ему недобрую службу.

Пример можно встретить в одном из писем д'Энди своему товарищу, тоже ученику Франка, Жозефу Ги Мари Ропарцу; в письме он предупреждает Ропарца о состоянии имеющихся оркестровых партий для оперы Рамо «Ипполит и Ариция»: «они [партии] были сфальсифицированы и извращены не менее, чем добрые семиты извратили записи по делу Дрейфуса»¹. В биографии Франка д'Энди колко называет Мейерберский театр «оперой еврейской школы»². Тенденция рассматривать евреев как лишенных творческого начала исказила разработанный им курс по музыкальной композиции, хотя, справедливости ради, стоит добавить, что он был не менее груб в своих высказываниях и в отношении протестантской культуры.

Пьер Булез, возможно, в том же настроении, в котором он называл себя «марксистом-ленинистом на 300 процентов»³, жаловался на длину антиеврейских высказываний д'Энди⁴, видимо, полагая, что они могут как-то обесценить достижения д'Энди как композитора. Почему гораздо более знаменитые антиеврейские высказывания Вагнера не уменьшают его заслуг как композитора в глазах Белеза, непонятно. Нет у него ни слова и о том, с какой привязанностью относятся к музыке д'Энди два выдающихся дирижера еврейского происхождения — Пьер Монте⁵ и Сергей Кусевицкий⁶.

Столкнувшись с подобными взглядами д'Энди, хроникеры, особенно современные, предпочитают не предаваться морализаторству. Этому есть две причины: первая — это общий принцип, принятый в историографии. Как заметил более шестидесяти лет назад в своей книге «История и человеческие отношения» великий английский историк сэръ Герберт Баттерфилд: «Историк не в состоянии проникнуть в самые глубинные и чувствительные части человеческой души; все, на что он может положиться, это общее ощущение человеческой природы, основанное на самоанализе и жизненном опыте... Не стоит красть мантию древних пророков, гораздо более уместно — держаться внутри тех рамок, которые устанавливают нам метод и имеющиеся доказательства»⁷.

¹ Thomson, Andrew. Vincent d'Indy and His World. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 95.

² D'Indy, Vincent. César Franck. Paris: Alcan, 1906. P. 62.

³ Jameaux, Dominique. Pierre Boulez. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1991. P. 158.

⁴ Boulez, Pierre (trans. Martin Cooper). Orientations: Collected Writings. London: Faber & Faber, 1986. P. 229.

⁵ Canarina, John. Pierre Monteux, Maître. Portland, Oregon: Amadeus Press, 2003. P. 154.

⁶ Ramey, Phillip. Irving Fine: An American Composer In His Time. Hillsdale, New York State: Pendragon Press, 2005. P. 176.

⁷ Butterfield, Herbert. History and Human Relations. London: Collins, 1951. P. 116, 119.

Вторая причина: д'Энди не был одинок в своих взглядах среди современников, равно как и предшественников. Достаточно вспомнить очевидную неприязнь к евреям со стороны Шопена, Чайковского или Яначека. Шопен язвил по поводу «хитрых еврейских собаколовов»¹. Чайковский высокомерно обращался к «массе грязных жидов с ядовитой атмосферой, которая всюду следует за ними»². А Яначек впервые встречал свою любовь Камилу со словами: «Ты должна быть еврейкой!»³. Когда издательские дома Советского Союза опубликовывали переписку Глинки, Балакирева, Бородина и, в особенности, Мусоргского, им пришлось усердно потрудиться, чтобы исключить все упоминания «жидов»⁴. Иными словами, если мы станем бойкотировать тех композиторов XIX в., которые оскорбительно отзывались о евреях, мы определенно недосчитаемся многих.

Как верно заметил в своем двухтомном исследовании музыковед Леон Валлас: «Музыкальная страсть д'Энди была сильнее, чем его антисемитизм»⁵. Англичанин Джеймс Хардинг, не особенный поклонник д'Энди, признает в своей работе об ученике д'Энди — Сати, что д'Энди «не позволял предрассудкам морочить ему голову, если речь шла о музыкальном таланте»⁶. По существу, д'Энди мог бы согласиться с кредо Ричарда Штрауса, музыку которого он боготворил⁷. Штраус говорил: «Я признаю только два типа людей: тех, у кого есть талант, и тех, у кого его нет»⁸. Подобную пропасть между неистовой теорией и благородной практикой можно найти в полемике такого же, как и д'Энди, монархиста и противника Дрейфуса Леона Доде, чья оппозиция в отношении протестантов и сексуальных меньшинств сосуществовала с восхищением перед воспитанным протестантизмом Андре Гиде; который ненавидел анархистов, но защищал Луи-Фернанда Селина; и чье отвращение евреями не останавливало его поддержку М. Пруста⁹.

Подходящий пример — отношения д'Энди с Полем Дюка. Еврейский антиклерикалист, связанный с Парижской консерваторией, о которой у д'Энди были не очень хорошие воспоминания (хотя он и давал время от времени лекции в консерватории по просьбе Форе), Дюка мог ожидать, что д'Энди будет воспринимать его как своего врага. Но ничего подобного. В одной из своих книг д'Энди восхваляет композиции Дюка и Шабрие (такой же невероятный герой для д'Энди, хотя и по другим причинам)¹⁰; он также посвятил свою Вторую симфонию Дюка; а его племянник Ги де Линкорт уверял австралийского композитора и биографа Роберта Трамбла в 1961 г., что д'Энди очень высоко ценил Дюка, любил его музыку, и получал от общения с Дюка огромное удо-

¹ Szulc, Tad. Chopin in Paris: The Life and Times of the Romantic Composer. New York City: Simon & Schuster, 1999. P. 59.

² Brown, David. Tchaikovsky: The Crisis Years, 1874–1878. London: Gollancz, 1983. P. 272.

³ Tyrrell, John. Janáček: 1914–1928, Tsar of the Forests. London: Faber & Faber, 2007. P. 167.

⁴ Ridenour, Robert. Nationalism, Modernism, and Personal Rivalry in Nineteenth-Century Russian Music. Ann Arbor, Michigan: UMI Research Press, 1981. P. 83–84, 104.

⁵ Vallas, Léon. Vincent d'Indy (Vol. 2). Paris: Albin Michel, 1950. P. 45.

⁶ Harding, James. Erik Satie. London: Secker & Warburg, 1975. P. 96.

⁷ Thomson, Andrew. Vincent d'Indy and His World. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 110.

⁸ Kennedy, Michael. Richard Strauss: Man, Musician, Enigma. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1999. P. 297.

⁹ Kershaw, Alistair (ed. and trans.). An Introduction to Léon Daudet: With Selections from His Memoirs. Francetown, New Hampshire: Typographeum, 1988. P. 24.

¹⁰ D'Indy, Vincent. Emmanuel Chabrier et Paul Dukas. Paris: Heugel, 1920.

вольствие¹. Дюка со своей стороны называл д'Энди «одним из величайших музыкантов, каких Франция когда либо являла миру»².

Подобная ситуация наблюдается и с бывшим учеником д'Энди Альбериком Магнар, который во всех отношениях был более агрессивной фигурой, чем интроверт Дюка. Магнар политически принадлежал к левым силам и в одной из своих поэм, «Гимн Справедливости», защищал Дрейфуса. Это никак не отразилось на их отношениях с д'Энди. Как отмечал биограф д'Энди Эндрю Томсон: «Эти двое мужчин [д'Энди и Магнар] сохранили дружеские отношения, взаимное уважение ... имея диаметрально противоположные мнения по таким насущным вопросам, как дело Дрейфуса»³.

С Дебюсси та же история: его язычество, склонность говорить неуважительно о Франке; его сложная личная жизнь, сильно отличающаяся от образцовой жизни д'Энди, — по логике эти факторы должны были сделать Дебюсси воплощением всего, что ненавидел д'Энди. Это правда, что для Дебюсси было трудно с должной серьезностью воспринять возвышенные идеалы Школы Канторум, той альтернативной музыкальной школы, которую основал и материально содержал из собственного кармана д'Энди. В 1908 г. в письме своему другу Франциско де Лакерда Дебюсси саркастически называет Школу Канторум «запахом ризницы». Одним из самых устойчивых сюжетов во французской эстетике является противостояние Дебюсси и д'Энди как художников: Дебюсси — «капризный инноватор», д'Энди же «безынициативная личность». Чтобы подчеркнуть этот троп, английский композитор и журналист Норман Демус назвали свою книгу о д'Энди 1951 г. «Чемпион классицизма». Джейн Ф. Фалчер — сейчас работает в университете Мичигана — усилила этот троп в своих размышлениях о Школе Канторум и о критических комментариях, сделанных парижскими критиками, такими как Эмили Вуйлермоз. Но мы бы были совершенно неправы, если бы экстраполировали из всего этого какую-нибудь устойчивую злобу между Дебюсси и д'Энди как людей.

В 1902 г. появилась «Пеллеас и Мелизанда» часто в презрительных заметках. Одна газета, «Свободная речь» («La Libre Parole»), осудила оперу как «вечную какофонию», в то время другая, «Обзор двух миров» («Revue des Deux Mondes»), назвала ее «лишенной мелодии, мотива и ритма»⁴. Даже Рихард Штраус признался своему другу Ромену Роллану — разностороннему человеку, Нобелевскому лауреату, писателю и музыковеду — о его неспособности заинтересоваться этим произведением, сказав: «Я музыкант, и я ничего не слышу». Такого мнения не был д'Энди, который недвусмысленно восхвалял «Пеллеас» в длинной статье июня 1902 г. в новом правом «L'Occident». Любопытно, что профессор Фалчер не упоминает этот довольно важный факт. Но защита д'Энди Дебюсси (вместе с некоторым стойким изумлением структурной свободе Дебюсси) не заканчивается на этом. Его ученик Мари-Жозеф Кантелуб упоминает в монографии о своем старом учителе о методе, посредством которого д'Энди привел упорных итальянцев к полному пониманию заслуг Дебюсси. В принципе, д'Энди сделал то, что мечтает сделать в один день каждый дирижер: отругать аудиторию. Вот описание встречи Кантелуба:

¹ Trumble, Robert. Vincent d'Indy: His Greatness and Integrity. Caulfield, Victoria: R. Trumble, 1994. P. 192.

² Ibid. P. 22.

³ Thomson, Andrew. Vincent d'Indy and His World. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 73.

⁴ Fulcher, Jane F. French Cultural Politics and Music: From the Dreyfus Affair to the First World War. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 178.

«Он [д'Энди] рассказал нам о представлении, которым он дирижировал сам, в [Театре] Аугустео в Риме в 1911 г. После выступления там произошла настоящая суматоха из свиста и враждебных криков. Очень спокойно, по своему обыкновению д'Энди подождет, пока все утихнет, поднял свои руки... заново начал работу, которую освистывали! Это действие поразило своей смелостью, как пример артистического братства, и было вознаграждено со временем аплодисментами»¹.

В качестве источников вдохновения самого Дебюсси, и д'Энди и Ролан были заодно, несмотря на их впечатляющие различия в политических взглядах. Поразительный доктринальный подход Роллана, включавший пацифизм, фрейдизм, восточный мистицизм и даже что-то близкое к сталинизму, явно отличался от убеждений д'Энди. Там не менее он и д'Энди поддерживали вполне хорошие отношения.

Влияние стиля Дебюсси (а также Равеля) на д'Энди особенно очевидно в поздних работах д'Энди, таких как четырехактовая симфоническая сюита «Поэма о берегах», написанная им в 75 лет. Второй части этой работы будет достаточно, чтобы продемонстрировать факт тщательного изучения д'Энди шепчущего вступления «Начало дня» в «Дафнии и Хлое» Равеля, не говоря уже о «Море» самого Дебюсси.

В заключение мы должны быть очень осторожны в сугубо позитивистских утверждениях относительно художественной повестки дня, утверждениях, которые профессор Фалчер так тщательно изучает. Иногда то, что не говорит композитор о своем коллеге, гораздо важнее, чем то, что сказано. И что еще более важно — это практическое отношение к своему коллеге. Почти в каждой схватке в душе д'Энди между идеологом и художником побеждал художник.

Перевод с англ. Т. Д. Десинбаева, А. В. Шелудкова

SUMMARY

Vincent d'Indy (1851–1931), student and biographer of César Franck, has taken from posterity a thorough defeat. Not only has his intransigent monarchism been regarded by most commentators as an absurd, mediaevalist caprice amid France's Third Republic, but his nasty remarks about Jews (including, but not confined to, his condemnations of Captain Dreyfus) make unpleasant reading after that Nazi regime which he himself did not live to see. Yet is it fair to regard him as a crank? This survey argues that d'Indy concerned himself with art first, and with politics — even with his beloved Catholicism — a distant second. A crank would not have attracted the respectful attention of the polymathic pacifist-socialist Romain Rolland, or of Paul Dukas (himself Jewish), who called d'Indy “one of the greatest musicians France has ever produced.” The following article, in addition to tracing resemblances between d'Indy's aesthetic attitudes and those of the author Léon Daudet, also stresses what Jane F. Fulcher's discussions of French music-making have underrated: the dignified civility and sometimes genuine friendship which d'Indy often extended towards fellow composers whose own creeds, whether Protestant or pagan, he abhorred.

¹ Canteloube, Marie-Joseph. Vincent d'Indy: sa vie, son oeuvre, son action. Monte Carlo: Les Éditions de L'oiseau-Lyre, 1951.

БОРИС ФЕДОРОВИЧ ПОРШНЕВ: ИСТОКИ ФРОНДЫ, ИЛИ ЧТО ОН ПИСАЛ О КАРДИНАЛЕ ДЕ РЕЦЕ И ЕГО ЭПОХЕ¹

Аннотация. В статье описывается ранний период исследовательской деятельности Бориса Поршнева в области французской истории в начале 1930-х гг. В это время планировалась публикация перевода знаменитых мемуаров Кардинала де Реца, одного из лидеров Фронды. Позже Б. Поршнев подчеркивал, что его интерес к французской истории и истории народных, крестьянских и прочих движений — повстанцев в XVII в. — начался с участия в этом проекте как автора комментариев и введения. Три черновика предисловия, включенные в архивы Б. Поршнева, хранятся в Бюро рукописей Российской национальной библиотеки. В данной статье анализируются и сравниваются эти черновики. Автор заключает, что Б. Поршнев исследовал биографию Поля де Реца детально. Он рассматривал де Реца в качестве радикального республиканца, французского Кромвеля, попытавшегося поднять народ на протест и восстание в своих собственных целях. Борис Поршнев рассматривал Фронду как революцию, не признавая, впрочем, в то время за ней ярлыка «буржуазной».

Ключевые слова: Франция, Фронда, Б. Ф. Поршнев, абсолютизм, Поль де Гонди, кардинал де Рец.

Keywords: France, Fronde, Boris Porshnev, absolutism, Paul de Gonde, cardinal de Retz.

Борис Федорович Поршнев (1905–1972) известен в отечественной исторической науке прежде всего своими франковедческими штудиями. Его книга «Народные восстания во Франции перед Фрондой»² не только вызвала живой интерес, признание в виде Сталинской премии, но и встретила серьезные возражения и критику. Б. Ф. Поршнев не слишком высоко, если верить его публичным декларациям, ставил исторические нарративы, но вхождение историка в проблематику социальных конфликтов XVII в. началось именно с мемуарного повествования³, принадлежащего кардиналу де Рецу. В начале

Тамара Николаевна Кондратьева, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и документационного обеспечения управления Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов — история российской медиевистики первой половины XX в. E-mail: ktamara1960@yandex.ru.

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0481.

² Поршнев Б. Ф. Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623–1648). М.; Л., 1948.

³ Справедливости ради, отметим, что в папках, где автор собирал и хранил материал к своим кандидатским и докторским диссертациям, а также к книге, можно встретить огромные по размерам выписки из мемуаров разных авторов. Причем часто эти списки сделаны не рукой самого Б. Ф. Поршнева. См.: Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (Далее РГБ ОР). Ф. 684. К. 8. Д. 8; Материалы по истории Франции (выписки, заметки, библиография). 1930-е гг. Автограф. Русский и французский языки. Л. 26. Ф. 684. К. 9. Д. 4; Материалы по истории Франции (Выписки из мемуаров, документов). 132 л. Ф. 684. К. 9. Д. 3; Материалы по истории Франции (выписки и конспект мемуаров). 84 л. Ф. 684. К. 9. Д. 6.; Материалы по истории Франции (выписки из мемуаров). 1930-е гг. 58 л.

1950 г. Б. Ф. Поршневу писал: «В 1932 г. издательство «Academia» решило выпустить русский перевод знаменитых мемуаров Ретца¹ (Гонди), рисующих эпоху Фронды. Мне было предложено написать комментарии и предисловие к этому изданию. Свою задачу я видел в том, чтобы не только помочь русскому читателю разобраться в упоминаемых Ретцом именах и фактах, но одновременно и наметить, хотя бы в общих контурах, марксистское понимание Фронды. Однако задача оказалась необычайно трудной. В том множестве книг, которое было написано о Фронде французскими историками от Майи до Мадлена, я не нашел почти ничего, что соответствовало бы представлению советских историков о подлинно научном подходе к изучению исторического прошлого. Более того, я почти не нашел в этих книгах и таких фактов, на которые бы мог опереться. Словно все эти авторы, излагая множество любопытных деталей, стремились закрыть от читателя непроницаемым молчанием нечто самое главное.

В мемуарах Ретца встретилось беглое упоминание о каких-то народных волнениях накануне Фронды. Эта маленькая искра не могла не воспламенить моего внимания. К этому беглому упоминанию я захотел сделать как можно более обстоятельное примечание. Чем труднее было найти материалы и факты, тем сильнее становилось упорство. Прошло пятнадцать лет, и вместо комментария к мемуарам кардинала Ретца я опубликовал большую исследовательскую монографию «Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623–1648)»².

Судя по этому высказыванию, историк, склонный к генерализациям и поиску движущих сил истории, совсем немного извлек из мемуаров эпохи, включая мемуары де Реца. Однако знакомство с архивными источниками показывает, что Б. Ф. Поршневу внимательно читал Мемуары де Реца и ценил их автора. Исследователь высоко ставит литературный дар Гонди, отводя ему во французской литературе место в середине между Монтенем и Сен-Симоном³.

В архиве Б. Д. Поршнева сохранилось три больших рукописных материала посвященных Полю Гонди, кардиналу де Рецу, относящихся к началу — середине 1930-х гг. Во-первых, это — записная книжка, на которой рукой Б. Ф. Поршнева выведено «Франция № 1» (Л. 65–101). Она вся исписана бисерным подчерком автора и содержит уже отчасти обработанные и структурированные материалы к биографии Поля Гонди. На полях и в подстрочнике размещены тщательно выписанные отсылки на французскую литературу. Папка датирована 1940 г. Действительно, часть материалов папки относится к сопоставлению Фронды и Английской революции, содержит план будущей книги и может быть датирована 1940-ми и даже 1950-ми гг. (Л. 1–50). Дальше, на библиографических карточках (Л. 51–60) даются черновые характеристики деятелей Фронды. А затем 41 лист посвящен исключительно Полю де Гонди, кардиналу де Рецу, и его семье (Л. 60 об.–101). (Причем первые 5 листов — биографические карточки о Гонди и его семье). Затем идет ученическая тетрадь, где отрывочно, разрозненно и не всегда связано характеризуются этапы Фронды. И наконец, любопытное приглашение быть оппонентом на диссертацию А. О. Букштейна, которое датировано 1941 г., и краткий отрывок текста вновь с сопоставлением Фронды и Английской революции, написанный, очевидно, в эвакуации в Казани, ибо там указан этот город и

¹ У Б. Ф. Поршнева, в соответствии с принятым в 1930-х гг. написанием, везде — «де Ретц», которое мы не сочли возможным изменять при цитировании.

² Поршневу Б. Ф. Как я работал в СССР над книгой по истории Франции XVII века // Европа. Международный альманах. Вып. III. Тюмень, 2003. С. 194, 195.

³ РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 8. Л. 3 об.

дата (11.02.42) (Л. 105–119). Что же касается материалов на листах 65–101, то они относятся явно к началу — середине 1930 г. Об этом косвенно свидетельствуют присутствующие здесь два читательских билета Публичной библиотеки имени Ленина, выписанные на имя «Поршнева Бориса Федоровича»: один датирован 1932/33 гг., а второй — 1933 г. (Л. 96, 102). Документ под названием «Франция № 1» посвящен исключительно биографии Гонди. Это большой фрагмент более значительного текста. В нем биография Гонди с деталями и подробностями доведена до парижских событий зимы — начала весны 1651 г.¹

Далее в архиве Б. Ф. Поршнева есть две рукописные редакции во много совпадающего текста, одна из которых имеет характерное заглавие «Кардинал де Ретц и Фронда»², а вторая самим Б. Ф. Поршневым поделена на пять разделов, но лишь первый имеет подзаголовок «Эпоха и личность». К сожалению, рукописи не датированы. Папка, в которой хранится озаглавленный текст, относится к 1930–1940 гг. Папка, где размещен ее не вполне абсолютный аналог, датирована 1950 гг. Но думается, что и эта редакция относится к началу — середине 1930 гг.³, когда Б. Ф. Поршневым вместе с Н. М. Гнединой готовил Мемуары Реца к изданию и писал к ним предисловие и комментарии⁴.

Для удобства мы будем вслед за Б. Ф. Поршневым именовать три его текста как «Франция № 1», «Эпоха и личность» и «Кардинал де Ретц и Фронда».

Думается, что материал в записной книжке, с подзаголовком «Франция № 1» был написан несколько раньше, чем два других уже связанных и композиционно единых текста. Отметим также, что многие начальные пассажи из «Франции № 1» композиционно близки и даже часто текстуально совпадают с «Эпохой и личностью».

Б. Ф. Поршневым, как видно, тщательно подобрал и прописал для себя в подробностях историю семьи Гонди, которая по мужской линии имела итальянские корни, по женской — бретонские. Его живо интересовало, как более старшие родственники Гонди продвигались по карьерной лестнице. Его дед был маршалом Франции, дядя —

¹ РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 10. Материалы по истории Франции (выписки, заметки, библиография, наброски к работам). 1940-е гг.

² РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 4. Лекции по истории Франции 1930–40 гг. Л. 130–143 (об.); РГБ ОР. Ф. 684. К. 9. Д. 11. Материалы по истории Франции (заметки, выписки, библиография), 1950 гг.; Ф. 684. К. 9. Д. 11. Материалы по истории Франции (заметки, выписки, библиография), 1950 гг.

³ Косвенным свидетельством такой датировки может служить примечание на л. 63 рукописи «Эпоха и личность», где есть отсылка на статью Н. Н. Розенталя «Монархия и феодализм во Франции после смерти Ришелье», опубликованную в 6-м томе Ученых записок Института истории РАН ИОН за 1928 г., которая была бы невозможна после 1935 г., когда Н. Н. Розенталь попал у начальства в опалу и лишился постов и академического веса. См.: Лебедева Г. Е., Якубский В. А. *Cathedra Medii Aevi: материалы к истории ленинградской медиевистики 1930–1950-х гг.* СПб., 2007. С. 29.

⁴ Действительно, Мемуары Поля де Гонди были переведены Н. М. Гнединой, снабжены предисловием и комментариями Б. Ф. Поршнева, но остались не изданными. См.: Российский государственный архив литературы и искусств». Ф. 629. Трудно сказать, что помешало выходу мемуаров в свет. Сам Б. Ф. Поршневым еще в середине 1930-х гг. надеялся на скорое их издание. Он писал, в частности, обращаясь в Историческую комиссию АН СССР: «<...> В настоящее время мною заканчивается подготовка к печати комментированного издания мемуаров кардинала Ретца (важнейшего источника по истории Франции) и одновременно производится набор материалов к теме: крестьянские движения в годы Фронды». См.: РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 3. Материалы по истории Франции (тезисы доклада, программа спецкурса. Библиография, выписки). Л. 39.

парижским архиепископом. Отец будущего лидера Фронды Филипп-Эммануил, по словам Б. Ф. Поршнева, ничем себе не проявил. Когда Поль Гонди родился (1613), у его отца было уже два сына. В дворянских семьях второй по счету ребенок мужского пола, как правило, становился служителем церкви. Средний сын Филиппа-Эммануила умер, и Полю Гонди была уготовлена духовная карьера, к которой он не имел склонности. Б. Ф. Поршневу останавливается на раннем приобретении будущем коадьютором аббатства и на учебе в иезуитском колледже, где тот продемонстрировал выдающиеся способности, овладел шестью языками, включая греческий и еврейский, философией и теологией. Одновременно отцы-иезуиты были в ужасе от его характера и поведения. После того как в 1631 г. в колледже он получил звание бакалавра, Гонди отправился продолжать обучение в Сорбонну, которую покинул через пять лет со званием лицената¹.

Молодой Гонди готовится стать духовным лицом и одновременно за ним тянется шлейф дуэлей и любовных побед. Ссылаясь на современников, исследователь, пишет, что Гонди в молодости имел «скандальную» репутацию и «беспокойный нрав», его называли за смуглость «чернокожим» и «меленьким дерзким человеком с физиономией висельника»². Упрекая западных историков в склонности описывать интриги, сам Б. Ф. Поршневу ведет подробный подсчет дуэлей и адюльтеров молодого человека, сожалея при этом, что большинство данных, касающихся личной жизни его героя, остались утерянными. Именуя нравы того времени «распущенными», историк называет Гонди «вольнодумцем», т. е. человеком хотя и носящим сутану, но нерелигиозным³. Б. Ф. Поршневу пишет, что, следуя устремлениям века, Гонди предавался литературным занятиям и водил дружбу со многими едкими писателями эпохи, особенно с грубоватым, сочиняющим бурлески Полем Скарроном. Особого внимания историка удостоивается сочинение «Заговор графа Джанлуиджи деи Фиески», написанное, как подчеркивает Ю. Р. Виппер, в 1639 г.⁴ В соответствии с представлениями своего времени и следуя Мемуарам де Реца⁵, Б. Ф. Поршневу полагал, что называемое им в рукописи произведение «Заговор Фиеско» написано будущим коадьютором в 1631 г., в возрасте 18 лет⁶. Историк отмечает, что Гонди заимствовал свой сюжет у итальянца Агостино Маскарди, напечатавшего в 1629 г. работу «Заговор графа Джованни Луиджи Фиески»⁷.

По словам Б. Ф. Поршнева, у Гонди сюжет получил принципиально иное истолкование, чем у Маскарди. Пьеса, пишет он, повествует о том, как Женевской республикой управляла семья Дориа. Представитель этой фамилии, знаменитый Андреа Дориа добился «диктаторской власти» в городе. «Знатный женевец Жан Луи Фиеско (так у Б. Ф. Поршнева. — *Т.К.*) поднял восстание, захватил город, но вследствие несчастной случайности <...> дело терпит крушение. Симпатии Р[ца] целиком на стороне Фиески. Пьеса Р[ца] была как бы косвенным памфлетом против Ришелье. Фиеска для него не

¹ РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 10. Л. 65–67; РГБ ОР. Ф. 684. К. 9. Д. 11. Л. 53–54; РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 4. Л. 131–132 об.

² РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 10. Л. 70 об.; Ф. 684. К. 8. Д. 4. Л. 132 об.

³ РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 10. Л. 72–74.

⁴ Виппер Ю. Б. Мемуары кардинала де Реца // Кардинал де Рец. Мемуары. М., 1997. С. 652.

⁵ Кардинал де Рец. Мемуары. М., 1997. С. 13.

⁶ РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 10. Л. 68; РГБ ОР. Ф. 684. К. 9. Д. 11. Л. 57; РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 4. Л. 133 об.

⁷ РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 10. Л. 68.

преступный заговорщик, но защитник свободы. В этом сочинении нашли отражение все честолюбивые планы будущего кардинала»¹. Очевидно, что Б. Ф. Поршневу в общем точно передает общую канву восстания, называя в нескольких местах почему-то Геную Женевою.

Историк приводит свидетельства современников (герцогиня де Нимур, Д'Аржансон, Таллиман де Рио), которые считали рукопись, не предназначенную для печати и случайно попавшую на глаза Ришелье, причиной всех дальнейших несчастий Гонди. Д'Аржансон вообще проводил параллель между Фиеской и Гонди, поскольку оба были ровесниками. Б. Ф. Поршневу воспроизводит характеристику Гонди, данную Ришелье, после прочтения рукописи. «Вот ум опасный», — заключил всемогущий первый министр Людовика XIII².

В рукописи «Эпоха и личность» Б. Ф. Поршневу более подробен в отношении сочинения молодого Гонди. Здесь он детально останавливается на отличиях в трактовках восстания Фиески Маскарди и Гонди. «Если Маскарди восхвалял победившего Дориа и порицал мятежника Фиеско, то Гонди дал диаметрально противоположное освещение: все его сочинение на стороне Фиеско, защитника республики и свободы против хитрого и самовластного тирана Дориа»³.

В отличие от предыдущего варианта повествования здесь Б. Ф. Поршневу ведет речь о Генуе и стремится объяснить трактовку Гонди социальной и политической детерминированностью. «Не забудем, — обращается он к воображаемому читателю, — что сочинение Гонди было написано в момент самого интенсивного роста и укрепления французского абсолютизма и, следовательно, в республиканских симпатиях и свободолюбивых словах автора современники видели <...> смелый и далеко идущий памфлет против системы Ришелье, тем более, что в точно составленных портретах старика Дориа и его сына Дженеттино они не могли не узнать сводного обличительного портрета самого Ришелье. Тонкая историческая аналогия была проведена и дальше, до характеристики возвышения Дориа, до характеристики международной обстановки <...>, до изображения наполняющей Геную борьбы знатных домов и партий»⁴.

В объяснении Гонди провала восстания Фиески случайностью Б. Ф. Поршневу усматривает косвенный призыв к французской знати «организовать заговор против Ришелье». Однако Гонди, по мнению исследователя, не так прямолинеен, ибо заговор — обычный инструмент сведения политических счетов в позднее Средневековье. Фиески, выступая против тирании, старается обрести популярность и опереться в борьбе с тиранией на народ. И народ его поддерживает. После гибели вождя толпы вооруженного народа, пересказывает Б. Ф. Поршневу Гонди, в ярости мечутся по городу»⁵.

В сочинении Гонди о мятеже Фиески Б. Ф. Поршневу находит макиавеллизм, т. е. знакомство с идеями, изложенными в «Государе», а именно: «причудливое сочетание республиканских и демократических идей с предоставлением вождю и правителю полной свободы в отношении руководимых им <...> ту же проповедь высшего права <...> которое должно быть почерпнуто из законов природы...». Именно таким законом ру-

¹ Там же.

² РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 10. Л. 68–68 об.; РГБ ОР. Ф. 684. К. 9. Д. 11. Л. 61; РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 4. Л. 134.

³ РГБ ОР. Ф. 684. К. 9. Д. 11. Л. 58–59.

⁴ Там же. Л. 59.

⁵ Там же. Л. 59–60.

ководствовались, опять вспоминает Б. Ф. Поршневу, Макиавелли, Александр Македонский, Цезарь и Катилина, покоря государства и захватывая власть¹.

Далее Б. Ф. Поршневу последовательно проводит мысль о существовании причинно-следственных связей между изложенными в «Заговоре Фиески» идеями и поведением Гонди во время Фронды².

Известно, что правление Ришелье сопровождалось неоднократными попытками свергнуть первого министра Людовика XIII. Ришелье не любил все семейство Гонди, включая автора «Заговора Фиески». Но вернувшийся из Италии Гонди не участвовал в заговорах, за исключением заговора графа Суассона, который не пошел дальше разговоров³.

После смерти Людовика XIII и Ришелье (1643) Ретц становится коадьютором, т. е. заместителем Парижского архиепископа. Он быстро приобрел репутацию красноречивого проповедника. Пока в эпоху регентства знать интриговала против Анны Австрийской и Мазарини, Гонди стоял в стороне и был, пишет историк, пассивен и вполне лоялен⁴.

Непосредственным поводом к Фронде стало введение новых налогов и требование выплатить полету (налог на наследование должностей) за четыре года вперед. Б. Ф. Поршневу достаточно подробно останавливается на деятельности Парижского парламента в мае — июле 1648 г., на создании «Палаты Святого Людовика», на предъявленных королеве и Мазарини требованиях. Так началась «парламентская Фронда», в которой принимал участие Гонди. Описывая выступления 26–27 августа 1648 г., когда город покрылся тысячами баррикад, историк передает повествование Гонди о его «чудесном» миротворчестве, которое якобы умиротворило «муравейник гольтьбы», и одновременно справедливо ставит его под сомнение⁵.

Гораздо более важную роль Гонди начал играть в парламентской Фронде, когда королева и двор дважды осенью 1648 г. и зимой 1649 г. покидали Париж. В начале января 1649 г. Ретц активно участвует в организации обороны Парижа и собирает для этого средства у своих прихожан⁶. Постепенно на сторону Фронды стали переходить вельможи, включая дядю короля и принцев крови. Они, по замечанию Б. Ф. Поршневу, «оседлали» движение народа. В результате компромисса и примирения между руководителями Фронды и правительством вельможи получили должности, награды, пенсии и компенсации. Правда, милости власти обошли коадьютора.

В дальнейшем Б. Ф. Поршневу довольно детально пишет о взаимоотношениях между Гонди и Мазарини, Гонди и Конде, Гонди и Бофором и другими деятелями Фронды принцев; о сложных комбинациях, когда одни и те же люди превращаются по несколько раз из противников в союзников, а затем в заклятых врагов; о ночных путешествиях Ретца, ведущего игру одновременно за кулисами разных театральных площадок; о плане похищения Мазарини⁷ и т. п.

Нам представляется гораздо более важным показать не то, какие детали биографии воспроизводит историк, а то, каковым ему виделся Гонди в начале 1930-х гг.

¹ РГБ ОР. Ф. 684. К. 9. Д. 11. Л. 60–61.

² Там же. Л. 62.

³ РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 4. Л. 134 об.; РГБ ОР. Ф. 684. К. 9. Д. 11. Л. 62.

⁴ РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 4. Л. 134. Л. 135; РГБ ОР. Ф. 684. К. 9. Д. 11. Л. 63.

⁵ РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 10. Л. 76 об.

⁶ РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 10. Л. 78–80.

⁷ Самым подробным образом здесь: РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 10. Л. 86–100 об.

Б. Ф. Поршнев везде подчеркивает красноречие Гонди, его дар убеждения, талант манипулятора. Он нередко именуется «народным трибуном», сравнивает с Кромвелем, подчеркивает радикализм и рисует сторонником республиканского правления. Рец, по мнению историка, был выдвинут буржуазией в гущу народа, что позволяет ему называть коадьютора «народным трибуном». «Народным трибуном», стоявшим почти в оппозиции к остальным аристократическим вождям Фронды, делали его не только блестящий талант оратора и демократические манеры. Его подлинная сила заключалась в тайной и явной поддержке все более агрессивных настроений и наиболее радикальных требований Фронды, по крайней мере в политических вопросах. Рецц выше чем кто бы то ни было оценивал мощь революционной стихии, которую надо было оседлать <...> Кoadьютор Гонди был центром притяжения всех республиканских элементов Фронды. В Мемуарах он старается умолчать об этом и даже приписывает себе роль умиротворителя. Но все источники и свидетельства современников разоблачают его: мазаринады не раз говорят о его «республиканстве <...> Он сам имел неосторожность воскликнуть в горячие дни Фронды: «Если Бофор — Ферфакс, то я буду Кромвелем». Но если Гонди был «республиканцем», то, прежде всего, потому, что сам не сомневался в широкой популярности этого лозунга. Он упорно группировал вокруг себя все наиболее радикальные элементы Фронды, как и наиболее радикальных представителей литературной и политической мысли. Он инспирировал множество памфлетов и многие писал сам <...> Не подлежит никакому сомнению, что, развернись революция дальше, неудавшийся французский Кромвель дождался бы не протектората, но эшафота. Он занимался революцией только для того, чтобы предотвратить ее развитие»¹, — таковы наиболее показательные характеристики Гонди, даваемые Б. Ф. Поршневым.

Итак, для Б. Ф. Поршнева начала 1930-х гг. Гонди был французским аналогом Кромвеля, он стремился не только возглавить Фронду, которую уже тогда Б. Ф. Поршнев называл революцией, но и побыстрее покончить с ней, возможно, установив в стране республику.

Вплоть до начала 1950-х гг. «абсолютизм» и «Фронда» — были центральными понятиями, вокруг которых строились его марксистские рассуждения. Б. Ф. Поршнев отмечает, что во Франции шел процесс становления сильной централизованной власти, которая завершилась реформами Ришелье. В ходе этого процесса старая феодальная аристократия, противостоящая централистским устремлениям королевской власти, вытеснялась «новым», буржуазным по происхождению, дворянством, занимающим и обживающим постепенно старые феодальные замки. Старое родовитое дворянство в борьбе с абсолютизмом использовало крестьянство и жителей городов.

Помимо категорий, Б. Ф. Поршнев часто прибегал к использованию и метафор, которые здесь выглядят абсолютно расхожими штампами. Так, он пишет, что процесс вытеснения старого дворянства занял примерно два столетия. Готовность старого дворянства к мятежу и готовность крестьянства к восстанию Б. Ф. Поршнев называет «одной бочкой пороха». Второй бочкой пороха, он именуется «ростки капитализма» и силу предпролетариата. Только абсолютизм, подчеркивает автор, мог удержать систему в равновесии².

Теперь следует коснуться того, чем виделась Фронда в начале 1930-х гг. ее в будущем признанному исследователю. Б. Ф. Поршнев, как принято, сначала останавлива-

¹ РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 4. Л. 139 об.; См. также близкие характеристики здесь: РГБ ОР. Ф. 684. К. 9. Д. 11. Л. 74–76.

² РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 4. Л. 131–131 об.

ется на традиции изучения Фронды. На бытовом уровне Фронда, говорит он, воспринимается как явление несерьезное. «Вельможные современники и участники прозвали это движение «войнишкой» (*guerrette*), «войной на смех» (*guerre pour rire*), «фрондой» <...>, наконец, просто «войной ночных горшков». Их пренебрежительные характеристики, полагал исследователь, были обусловлены пережитым страхом. Старая французская историография рисовала Фронду, как результат заговоров и интриг двора и дворянских салонов, «принцев крови Конде и Конти, герцогов Орлеанского и Бофора и других представителей крупных феодальных фамилий <...> важнейшую роль в ходе этой борьбы играли сердечные дела герцогини де Лонгвиль и герцогини де Шеврез, так же как «беспокойный нрав авантюриста» ужасного Гонди, коадьютора парижского, ставшего вскоре кардиналом де Ретц. Что остальная Франция была лишь послушным орудием в руках придворных партий, или случайной жертвой в кровопролитной походах феодальных и наемных армий»¹. Современная французская историографии с оговорками признает ее «настоящей революцией», а Мадлен даже сравнивает с Великой французской буржуазной революцией².

По мнению Б. Ф. Поршнева основой Фронды, или революции, «был неудержимый рост крестьянских восстаний, начавшейся еще при Ришелье»³. В годы парламентской Фронды «Основной боевой силой всех подлинно революционных моментов Фронды была городская беднота, ремесленный пролетариат и частично связанная с ним мелкая лавочная буржуазия»⁴. Однако этот пролетариат не осознавал собственных целей. Им руководила буржуазия, которая «по своей вековой природе была мало склонна к революционной борьбе». Поэтому буржуазия уже осенью 1648 — зимой 1649 г. стала склоняться к компромиссу, упустила инициативу и позволила «оседлать» движение феодальной знати. Последние в борьбе с королевской властью за старые права и новые привилегии использовали простолюдинов городов, а сами жестоко, как контрреволюционеры, расправлялись с бунтующей деревней. «<...> Если кто и мог отстоять у аристократии руководство движением и повести его вперед, то только буржуазия. Но она уже не могла решиться на это. Буржуазный парламент, не только упустивший движение из своих рук, но и боявшийся отказаться от продолжения борьбы, долго метался между принцами и двором, пока, наконец, ужас перед новым ростом революционных выступлений парижской «черни» не бросил его окончательно в объятия Мазарини и Анны Австрийской. А обманутая «чернь» отплатила ему за все предательства восстанием и резней в Ратуше 4 июля 1652 г. От этого последнего отчаянного выступления парижской городской бедноты выиграли только принц Конде и герцог Орлеанский, прикрывшие его своими феодальными гербами. Но вскоре после этих, слишком грозных для всех, событий, наступила полная победа реакции. Только Бордо еще сопротивлялся до августа 1653 г.»⁵.

«Фронда, — полагает историк, — продлила жизнь французского феодализма почти на полтора столетия». Видимо, уже тогда он не исключал возможность свержения абсолютизма в середине XVII в. Абсолютизму нелегко было сохранять стабильность и равновесие: «Совершивший свой крутой поворот французский абсолютизм имел только одну опору в лице нового дворянства; но до полной победы и оно не было вполне

¹ РГБ ОР. Ф. 684. К. 8. Д. 4. Л. 135–135 об.

² Там же. Л. 135 об.

³ Там же. Л. 136.

⁴ Там же. Л. 137 об.

⁵ Там же. 137 об.—139 об.

надежно: с одной стороны, оно несло в себе не всегда еще заглохшую инерцию своего буржуазного недавнего прошлого, с другой — было не прочь поддержать и военные традиции той самой феодальной знати, гербы которой оно присвоило себе, в дворцах и замках которой оно уютно расположилось»¹.

Свои ранние концептуальные умозаключения Б. Ф. Поршневу удалось опубликовать впервые в 1935 г. Он трактовал Фронду как широкое антиабсолютистское движение, «вызванное непосильными налогами», где усилия феодальной знати смыкаются с усилиями буржуазии, стихийными выступлениями крестьянства и «городского пролетариата». Выделение столь неоднородного состава участников позволило Б. Ф. Поршневу сделать вывод о том, что Фронда, с одной стороны, «завершила двухвековую борьбу феодальных сеньоров за сохранение и восстановление утраченной политической и экономической независимости», а с другой — «была ранним прологом буржуазных движений, являясь непосредственным откликом английской революции XVII века». Абсолютизм, столкнувшись с широкой оппозицией, вскоре после завершения Фронды забрал обратно «все сделанные уступки»².

Подведем итоги. Нам уже приходилось писать, что у Б. Ф. Поршнева поворот от русистики к франковедению случился на рубеже 1920–1930 гг. Именно в начале 1930-х гг. Б. Ф. Поршневу начинает изучать сначала французскую историографию, затем мемуары и источники XVII в.³ Видимо, первым его масштабным франковедческим проектом должно было стать издание Мемуаров де Реца. Имеющиеся в нашем распоряжении рукописи, как кажется, являются либо материалом (как «Франция № 1»), либо черновыми редакциями предисловия к готовящемуся изданию Мемуаров (как «Эпоха и личность» и «Кардинал де Ретц и Фронда»). Рукописи показывают, что Б. Ф. Поршневу до деталей изучал биографию де Реца, знал его Мемуары и оценивал их автора как книгочея, талантливого оратора, демократа, республиканца, крайнего радикала, с одной стороны, и как беспринципного манипулятора, стремящегося оседлать движение и получить в результате корыстный результат, — с другой.

Фронду уже в начале 1930-х гг. Б. Ф. Поршневу именует революцией, правда пока еще не называет ее буржуазной. У него еще четко не выделены, как того требовал советский марксизм, движущие силы революции, а также причины ее поражения. У него еще не прописана роль крестьянства, о восстаниях которого он говорит пока слишком обще. Но уже в раннем творчестве намечена параллель с событиями в Англии и обозначен тезис о нежелании буржуазии руководить революцией, которое спустя десятилетие превратится в предательство.

SUMMARY

This article describes the beginning period of Boris Porshnev research activities on the French history which can be dated early 1930-th. At that time appeared a plan to publish the translation of famous Memoirs of Cardinal de Retz, who had been one of the leaders of Frond. Afterwards Boris Porshnev would emphasize that his interest in French history and the history of people movements and the peasants and the borough plebs — rebels of middle

¹ Там же. Л. 131 об.

² Поршневу Б. Ф. Фронда // БСЭ. М., 1935. Т. 59. Стб. 233–245.

³ Кондратьева Т. Н. Когда Борис Федорович Поршневу стал франковедом? // Европа. Международный альманах. Тюмень, 2012. Вып. XI. С. 107–111.

of seventeenth century — began with his participation in the project, as author of comments and Preface.

There are three drafts of the Preface in Borish Porshnev's archive which have been kept in Bureau of manuscripts of Russian National Library. In this article we compare and analyze all three drafts. The author concludes that Boris Porshnev was researching the biography of Paul de Retz in details. He considered de Retz as a radical republican resembling Cromwell, who tried to mount up the people on remonstrance and disturbance in order to carry out own aims and keep down the movement. Boris Porshnev treated Frond as the revolution but in meanwhile not stick on it the label "bourgeois".

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБИЙСТВА В ВЕНГРИИ ВЕСНОЙ 1945 ГОДА

Аннотация. Венгерский город Дьомро (рядом с Будапештом) был окружным центром исторической области Пешт-Пилс-Солт-Кискун. В конце Второй мировой войны, когда его жители были уверены, что ужасы военного времени позади, город пережил очередную волну террора. С начала февраля по конец апреля 1945 года несколько нотариусов, главных нотариусов, священников, офисных служащих и землевладельцев, окружной судья и владелец ресторана были депортированы из Джимро и близлежащих деревень и убиты по ложным обвинениям. Задержанные жители (по меньшей мере 20 человек, но общее количество жертв до сих пор неизвестно) подвергались пыткам и унижениям, в большинстве случаев, похоронены в могилах, которые вырывали себе сами. Преступники — агенты формирующегося правящего класса — не понесли наказания, несмотря на несколько попыток возложить на них ответственность. Случившееся в Дьомро и окрестностях десятилетиями замалчивалось, с одной стороны, официальными лицами, с другой — исполненными страха оставшимися в живых.

Ключевые слова: отсутствие централизованной власти, политические убийства, советы рабочих и крестьян, национальные комитеты, полицейские силы, коммунистическая партия, ошибочные партийные интересы, безнаказанность.

Keywords: lack of centralized power, political murders, worker and peasant soviets, national committees, police forces, communist party, misguided party interests, failed accountability.

Венгрия вступила во Вторую мировую войну на стороне нацистской Германии и ее союзников. Однако осенью 1944 г. страна-союзник Германия вторглась в Венгрию, и Венгрия стала полем боя в период с осени 1944-го до весны 1945-го. В западных районах страны располагались германские войска, а в восточной — советские. Согласно международным соглашениям, 2 декабря представители подпольных демократических партий из оккупированных советскими войсками территорий сформировали Венгерский национальный независимый фронт (Magyar Nemzeti Függetlenség Front, MNFF), объединив гражданскую партию независимых мелких хозяев и аграриев (Független Kisgazda-, Földmunkás és Polgári Párt, FKGP), венгерскую коммунистическую партию (Magyar Kommunista Párt, МКР), национальную аграрную партию (Nemzeti Parasztpárt, NPP), демократическую партию граждан (Polgári Demokrata Párt, PDP), социал-демократическую партию (Szociáldemokrata Párt, SZDP) и различные местные профсоюзы.

В декабре 1944 г., в качестве отказа от предыдущей политической системы, венгерский национальный независимый фронт создал временную национальную ассамблею и временное национальное правительство (Ideiglenes Nemzeti Kormány, INK) в восточном

Мария Палашик, PhD, историк, начальник исследовательского департамента Исторического архива национальной безопасности Венгрии, является профессором Жана Монне в области европейских исследований с 2004 г. Исследовательские интересы — история Венгрии после Второй мировой войны. В 2011 г. вышла ее книга «Шахматная игра в демократию: Венгрия между Востоком и Западом в 1944–47 гг.» в издательстве университета МакГилл Куин. E-mail address: palasik@gmail.com

городе страны Дебрецене. Сотрудничество в рамках данной коалиции привело к заметным результатам: к принятию антифашистской демократической программы развития страны, с которой согласились все представители, объявлению войны Германии и прекращению огня со странами антигитлеровской коалиции. Впрочем, продолжающиеся военные действия и разрушенная инфраструктура помешали правительству стать легитимной и эффективной централизованной властью¹. Зимой 1944–1945 гг. и ранней весной 1945-го, еще до переезда правительства в Будапешт в апреле, у него не было даже элементарных средств связи для проведения политики на местах и не было возможности контролировать распространенные случаи злоупотребления властью. По словам Иштвана Бибо, главы административного департамента в Министерстве внутренних дел во временном национальном правительстве, этот период был «классическим периодом полицейских королей»². Самым известным примером может служить «Республика Весто», провозглашенная в конце 1944 — начале 1945 г., когда 11000 жителей района Бекеш (большинство из них бедняки-рабочие) установили пролетарскую диктатуру под предводительством Имре Рабая, сына члена директората Венгерской советской республики 1919 г. Это новое правительство стремилось построить новую жизнь и начало с сельскохозяйственной деятельности и с организации распределения товаров среди населения, в том числе пшеницы, захваченной у советской стороны. Под руководством Рабая коммунистическая группировка действовала как «государство внутри государства», игнорируя распоряжения временного правительства, создавая препятствия в деятельности коалиционного правительства и не подчиняясь представителям временной власти³.

В городе Деваванья в районе Бекеш сложилась ситуация, похожая на «Республику Весто». Бибо вспоминает: «...если мне не изменяет память, еще одно маленькое полицейское государство сформировалось там под руководством местного жителя по имени Декань. Это образование в шутку называли Республика Деваванья, хотя было не до смеха, потому что Декань сажал своих врагов в тюрьмы десятками, там их содержали в ужасных условиях. Эта ситуация постепенно перерастала в огромный скандал, потому что началась миграция деваваньских беженцев в Дебрецен, а Дебрецен (т. е. Временное национальное правительство) не имел власти над Деваванью. Эндре Себени⁴ отправил Деканю письмо, в котором отметил, что за Деканем сложилась репутация прекрасного главы полиции в Деваванье и пригласил его в Дебрецен, чтобы обменяться опытом и идеями <...> Деканю понравилось письмо и он, загрузив в вагоны своих врагов, у которых были связаны проволокой руки, въехал в Дебрецен как предводитель этого каравана. Себени поприветствовал его не в Министерстве внутренних дел, а у ворот здания, в котором размещалось «все правительство», и немедленно арестовал его (Декань, кстати, считал себя коммунистом. — *Прим. авт.*), а потом произнес речь перед собравшимся

¹ Про этот период см.: Palasik, Mária. 2011. Chess Game for Democracy. Hungary between East and West. Montreal&Kingston — London — Ithaca: McGill-Queen's UP. P. 8–47.

² Huszár, Tibor. 1989. Bibó István. Beszélgetések, politikai-életrajzi dokumentumok (István Bibó: Conversations, Political and Biographical Documents). Budapest: Kolonel. P. 54.

³ A bankett (The Banquet). Длинный документальный фильм Дьюлы Газдага: Gyula Gazdag. Budapest: Objektív Stúdió, 1979. Публичная трансляция фильма была запрещена до 1982. Csala, Károly. A „nyakig szegények” köztársasága. A bankett. (Республика бедняков: The Banquet). Filmvilág, 1982/2.

⁴ Эндре Себени (Endre Szebenyi, 1912–1950) был членом коммунистической партии и советником по правовым вопросам при Министерстве внутренних дел, отвечал за надзор за деятельностью полиции в тот период.

народом, что всех тех, кто совершает преступления от имени народной демократии, ждет та же участь»¹.

Возможно, Временному национальному правительству и удалось бы решить проблемы с Весто и Деваванью, но в большинстве случаев доклады о нарушениях закона в ходе местной борьбы за власть поступали после того, как нарушения были совершены, и, следовательно, нельзя винить правительство за эти нарушения. Однако правительство можно обвинить в том, как политические партии и политические лидеры коалиций пытались справиться с преступлениями, связанными со злоупотреблением властью на местах, после того как об этих преступлениях узнавала общественность.

Среди случаев злоупотребления властью на местах зимой 1944–1945 гг. и ранней весной 1945 г. можно отметить наиболее шумевший и вызвавший множество дискуссий случай «убийств в Дьомро». Убийства были совершены в городе Дьомро и близлежащих деревнях (в восьми населенных пунктах), в 20–30 км от Будапешта². В период с начала февраля до конца апреля 1945 г. видные жители поселков, среди них нотариусы, священники, клерки, землевладельцы, районный судья, владелец ресторана, староста и управляющий почтовым отделением, были высланы из Дьомро и близлежащих поселков. Эти «интернированные» люди подверглись унижениям и пыткам, и были убиты. Они похоронены в тех могилах, которые их заставили выкопать перед смертью³.

В отчете об убийствах в Дьомро говорится: «Сложно вкратце описать ужасные и мрачные события, происходившие не только в самом Дьомро, но и в деревнях того же района. В каждой деревне — Менде, Эчер, Маглод, Тапиошуй, Тапиошап, Петери и Ури — происходили убийства. Кого-то вывезли в районный центр и расстреляли, кого-то избили и замучили до смерти. С приближением доблестной Красной армии, освободившей нас от немцев, самоуправление было восстановлено венгерским народом в Дьомро и во всем районе. И хотя были случаи злоупотребления властью, мало где террористическим бандам удавалось играть роль палачей над — зачастую невинными — людьми. Однако в районе Дьомро некоторые люди, а именно Бальчер, Бахер, Гатьян, Едличка, Шинкович, Майсил, Фюртош, Ханчак, Еней и несколько других смогли захватить власть и стать судьями в вопросах жизни и смерти. Восемнадцать человек сформировали в районе Дьомро управление, ответственное за установление демократического правления в Венгрии, и эти восемнадцать человек депортировали и расстреливали людей или хладнокровно отдавали приказы расстрелять»⁴.

К концу 1945 г. удалось опознать девятнадцать жертв событий в Дьомро⁵. Выяснилось, что либеральный демократ, философ-антифашист, преподаватель университета,

¹ Huszár, Tibor. Op. cit. P. 54. Tolnay, Gábor. A „Dévaványai Köztársaság” (Республика Деваванья). Századok, 2002/5. P. 1161–1209. Ференц Надь (Ferenc Z. Nagy), бывший узник, подробно описывает историю с Деваванью в своей автобиографии «Ahogy én láttam» (Мой взгляд). Budapest: Gondolat Kiadó, 1967. P. 180–191.

² Эти населенные пункты — Эчер, Дьомро, Маглод, Менде, Петери, Тапиошап, Тапиошуй и Ури — составляли один район, центром которого был Дьомро.

³ Архивы политической истории и профсоюзов (Politikátörténeti és Szakszervezeti Levéltár, далее: PHL). 274. f. 11/52. Дата или подпись отсутствуют.

⁴ Там же. Дата и подпись отсутствуют.

⁵ Староста Карой Ачел, главный нотариус Андраш Байночи, районный судья доктор Янош Беллуш, землевладелец граф Янош Ференц Коронини (подданный Италии), фермер Йозеф Човек, священник-евангелист Дьюла Чаба, главный нотариус Иштван Диосеги, районный клерк Йозеф Эпер, клерк Шандор Юхас, викарий Пал Микла, главный нотариус Иштван Моори, глав-

граф Йозеф Ревай, который находился там проездом, был также жертвой тех убийств¹. Как писал журналист и парламентарий из партии мелких хозяев, Дежё Футо, Ревай имел отношение к событиям в Дьомро только потому, что «у него было, как мне кажется, 5-600 десятин земли, которые он сдавал жителям Дьомро. Ревай жил с матерью на Венгерской улице [в Будапеште] в ужасной бедности: им нечего было есть и они были на грани голодной смерти. В это же время в Пешт приехал Матьяш Ракоши², и граф посетил его, чтобы посоветовать на свои беды. Ревай не придерживался правых взглядов, наоборот, все знали, что он симпатизирует левым, и Матьяш Ракоши дал ему документ, котором содержалось прошение к полиции и администрации города оказать помощь графу Йозефу Реваю»³.

Такая ситуация сложилась потому, что в ходе Второй мировой войны предыдущее правительство было в значительной степени расформировано, несмотря на приказ Красной армии от том, что «представители местной власти и органы местного самоуправления должны действовать без изменения до прихода Красной армии», а временное правительство даже издало указ в начале января с целью восстановить существовавшую до войны администрацию. Применение закона на местах также провалилось, и спонтанно сформированная, так называемая «народная», полиция в основном состояла из людей, одетых в бедную гражданскую одежду, с различными нарукавными повязками, в кепках, с ружьями через плечо (после того как получали от советских властей разрешение носить оружие).

События в Дьомро и близлежащих деревнях замалчивались, с одной стороны, правительством, а с другой — запуганными жертвами. О них стало известно только после смены режима в 1989–1990 гг.; однако даже в 2008–2009 гг. бывшие свидетели опасались предавать огласке секреты тех трагических событий. Мы, используя архивные источники и личные воспоминания, попытаемся дать характеристику событий в Дьомро зимой 1944–1945 гг. и ранней весной 1945 г., а также анализ того, как власть того периода подошла к расследованию убийств⁴.

В начале ноября 1944 г. приближение боевых действий заставило местную власть Дьомро издать указ об эвакуации. Указ от 2 ноября приказывал жителям покинуть город в течение часа и перебраться в населенный пункт Вац через Ишасег. Однако приказ выполнили не все. Большинство чиновников, представителей местных властей и

ный нотариус Бела Надаш, клерк Карой Палфи, главный нотариус Лайош Пиньей Райхардт, философ, частный наставник университета, землевладелец граф Йозеф Ревай, землевладелец Йозеф Шляйс-Богнар, владелец ресторана Дьюла Шопоньи, начальник почтового отделения Янош Штрауб, нотариус по налогам Бела Вилмош Цамбелли. PII 274. f. 11/52. Нотариус из деревни Менде Лайош Улични и староста Иштван Рубач также включены в список жертв, однако доподлинно обстоятельства их исчезновения неизвестны.

¹ Nagy, Ferenc. 1990. *Küzdelem a vasfüggöny mögött*. [Борьба за железным занавесом.] Vols 1–2. Budapest: Európa–História. Vol. 1. P. 153, 433.

² Генеральный секретарь Венгерской коммунистической партии Матьяш Ракоши приехал в Дебрецен из СССР 30 января 1945. 25 февраля он направился в Будапешт, чтобы выступить с речью в Генеральной ассамблее.

³ Bosszú Gyömrőn (Месть в Дьомро). Документальная пьеса Петера Боренича, передававшаяся по радио Кошшут 16 и 23 февраля 1992. Продолжительность: 10 часов, 5 минут. Письмо также упоминается в архивных источниках. PII 274. f. 11/52.

⁴ Подробнее, см.: Palasik, Mária. *Félelembe zárt múlt. Politikai gyilkosságok Gyömrőn és környékén 1945-ben* (Прошлое в ловушке страха. Политические убийства в Дьомро и окрестных поселках в 1945). Budapest: Napvilág. 2010.

работодателей покинули город, но местный декан и викарий Йозеф Праузе предпочел остаться¹. Населенный пункт был занят советскими войсками 15 ноября.

В своем отчете епископу г. Вача декан Йозеф Праузе писал: «6 декабря в покинутом городе сформировался рабоче-крестьянский совет»². Данное событие также находит подтверждение в стенограмме первого заседания лидеров Венгерской коммунистической партии района Дьомро от 1 марта 1945 г. В стенограмме также говорится, что в рабоче-крестьянский совет входило 12 членов и что он являлся главным звеном, «правлением» для остальных рабоче-крестьянских советов, созданных в деревнях района.

Кроме данной стенограммы ситуацию о положении в Дьормо проясняет письмо, написанное 23 декабря 1944 г. неким Миклошем Стайнмецем Матьяшу Ракоши. Стайнмец, ответственный за заключение перемирия, через пару дней погибнет в боях за Будапешт. Он прибыл в Дьомро в декабре в чине офицера 317 пехотной дивизии. Стайнмец был поражен, что «лидеры поселка и венгры исчезли, а ‘правительство’, если такое вообще существует, находится в руках ‘коммунистов’. Эти люди даже не являются членами партии: они когда-то входили в Правление или в венгерскую красную армию 1919 года. Их действия я считаю слишком ‘левыми’; например, на стену мэрии они повесили флаг с серпом и молотом, а на их плакатах говорится о ‘борьбе за коммунистическое общество’ и т. д.»³

В своем письме Матьяшу Ракоши Стайнмец выражает недовольство тем, что 49 гвардия, появившаяся в Дьомро до его дивизии, одобрила действия рабоче-крестьянского совета и выдала ему сертификат с печатью. Он также докладывает о том, что в Дьомро коммунисты «1919 года» пытаются создать местное крыло Венгерской коммунистической партии. Стайнмец лично пытался их остановить до приезда представителя Ракоши. Он добавляет: «Им нужна помощь, как и в других деревнях, но я не знаю, как им помочь. Следовательно, я прошу дать мне инструкции по этому вопросу»⁴.

Тот факт, что бывшие члены и солдаты Правления 1919 стали организовывать общественные или национальные комитеты, советы пяти или семи членов или комитеты «правления», не случаен. Эти инициативы восходят корнями к Венгерской советской республике 1919 г., и, судя по сохранившимся источникам, такая ситуация сложилась и в Дьомро. Якаб Крупка, помощник слесаря, глава правления в Дьомро в 1919 г., становится главой поселка в декабре 1944. Точного списка членов правления Дьомро нет, но его можно восстановить с точностью по стенограммам заседаний.

В правление входили братья Тибор, Йозеф и Режё Шварцштейны, бывшие жители Будапешта, владельцы семейной виллы в Дьомро. У Тибора Шварцштейна были хорошие отношения с командованием советских войск, расположенных в Дьомро. Остальные члены рабоче-крестьянского совета были их знакомыми, в том числе местный торговец пиломатериалами Карой Айзер⁵, ставший действующим секретарем местной компартии, основанной 14 февраля⁶, драпировщик Имре Дойч⁷, помощник кузнеца Иштван

¹ Vác Episcopal Archives (Püspöki Levéltár). Acta Parochianum, Gyömrő, 212/1945.

² Ibid.

³ PIL 728. f. 1.

⁴ Там же. Письмо Стайнмеца было доставлено лишь после его смерти, когда письмо обнаружили во внутреннем кармане его пиджака несколько дней спустя.

⁵ Лицензия на торговлю была выдана в 1922. Венгерский национальный архив, район Пешта (Magyar Nemzeti Levéltár Pest Megyei Levéltára, далее: MNL PML) V. 1047-A/b; 180/1945.

⁶ PIL, PMA 45. f. 10.

⁷ Он сменил фамилию на Деаки.

Балчер, маляр Карой Бахер, кузнец Ференц Майсин¹ и электрик Ласло Фюртош². Еще одним человеком, поддерживавшим с ними связь и, как считали многие, являвшимся интеллектуальным лидером, был зять Кароя Айзера Золтан Кантор. Кантор, впрочем, жил не в Дьомро, а в Будапеште.

Как вспоминал Пал Шуйан, «город был по-настоящему шокирован, когда Тибор Шварцштайн вышел на ступеньки мэрии в красной нарукавной повязке и провозгласил диктатуру пролетариата в Дьомро»³. Заседания местного законодательного собрания, организованного рабоче-крестьянским советом, в этот короткий период отражены в стенограмме, датированной 6 января 1945 г. Согласно стенограмме, собрание заседало в актовом зале школы в деревне Маглод, и целью этого заседания были выборы в местный рабоче-крестьянский совет⁴. Ференц Киш, которого через пару недель выберут секретарем местной компартии, призвал ассамблею к порядку и пригласил Тибора Шварцштайна произнести речь. Шварцштайн в своей речи рассказал о том, как он иммигрировал в Россию, провел один год в российском университете, потом вернулся в Дьомро в составе Красной армии. В стенограмме (содержащей как прямую, так и косвенную речь) говорится следующее: «Дорогие товарищи! Пришло время преодолеть все преграды и восстановить мир в нашей нации. Он заявляет, что в российских университетах учится много венгров, и они, набравшись знаний и опыта, скоро приедут домой, чтобы помогать восстанавливать страну. Он предлагает районному правлению, в составе которого представлен один делегат из каждой деревни, сформировать советы из семи членов, которые действовали бы как временная местная власть». Шварцштайн далее предлагает кандидатов в эти советы семи. Затем он говорит: «Венгрия должна присоединиться к России. Они будут относиться к нам как к врагам до тех пор, пока не падет Германия, так как в этой стране до сих пор есть венгерские войска, которые воюют с русскими... следовательно, они могут нас присоединить только, когда Германия будет оккупирована...»

Конфликт в Дьомро пошел по нарастающей, когда правление, созданное бывшими членами Правления 1919 г., и солдаты встретили сопротивление со стороны Временного национального правительства, издавшего указ об учреждении национального комитета, чтобы реорганизовать местные структуры власти⁵. Лидером создаваемого национального комитета, противостоявшего правлению, был Янош Човек. Комитет под его руководством пытался восстановить в правах предыдущее правительство, согласно указу. Члены директората были неприятно удивлены тем, что в комитете использовали нарукавные повязки с изображением национального флага, и обвинили организаторов в подрывной деятельности против диктатуры пролетариата (термин, который в официальной пропаганде компартии использовался неохотно)⁶.

Описанный выше конфликт усугубился тем обстоятельством, что большинство лидеров правления, о которых писал Стайнмец, не только присоединились к новой «демократической полиции», но и создали местное звено Венгерской коммунистической

¹ Лицензия на торговлю была выдана в 1930. MNL PML V. 1047-A/b; 180/1945.

² Лицензия на торговлю была выдана в 1922. MNL PML V. 1047-A/b; 180/1945.

³ Borenich. February 16. 1992.

⁴ PII PMA 45. f., 12.

⁵ Указ 14/1945. М. Е. Magyar Közlöny, 1945/1. «Мы призываем... уже созданные и создаваемые сельские, районные и муниципальные комитеты преобразовать все институты местной власти во временные представительные учреждения, городские представительные учреждения и муниципальные комитеты».

⁶ PII 274. f. 11/52. Черновик ответа Министерства иностранных дел, 1946.

партии. Когда эти люди узнали о том, что формируется национальный комитет и, возможно, предыдущее правительство будет восстановлено, они стали делать все, что в их силах, чтобы этому помешать. В частности, они приняли резолюцию, согласно которой, руководители, остававшиеся на своих постах во время режима Ференца Салаши, будут немедленно отстранены от должности и лишены пенсий¹. Они также распространяли слухи о том, что в Дьомро формируется реакционная группа с целью захвата власти, и этих слухов было достаточно, чтобы, заручившись советской поддержкой, арестовать нескольких человек в январе и феврале². 7 марта 1945 г. Янош Човек, кого они считали лидером формирующегося комитета, был обманом выманен из дома и убит выстрелом в шею во дворе своего дома³. Считается, что он был первой жертвой серийных убийств; однако позже выяснилось, что в действительности он был третьим, так как до него исчезли два нотариуса из Маглода и Тапиошапа.

После убийства Яноша Човека террор в Дьомро растянулся на несколько недель и убийства продолжались до конца апреля 1945 г. Почти все жертвы были представителями «низкого профессионального класса» и были известны только в своем узком кругу и среди местных жителей деревни. Большинство из них были в возрасте тридцати-сорока лет из семей промышленников или сельских жителей, после школы подавшие заявку и получившие государственные должности с одобрения своей кандидатуры местным органом власти. Если говорить о таком мотиве, как месть, то большинство жертв были слишком молоды, чтобы занимать какие-то должности в период Венгерской Советской республики 1919 г. Они не входили ни в какие правые движения, хотя и давали присягу правительству «Скрещенных стрел». Если же враги у них появились во время службы, то, возможно, они не чувствовали за собой вины, так как остались на своем посту, а не сбежали на Запад, как сделали многие другие, включая Ференца Салаши.

Временное национальное правительство пыталось восстановить легитимные институты уже в январе 1945 г., выдавая лицензии госслужащим и создавая прокуратуры и народные суды, но неизвестно, доходили ли его указы до Дьомро. Газета «*Délmagyarország*» стала общенациональной, распространявшейся на освобожденных территориях. В ней часто публиковали правительственные указы, как и в столичных газетах «*Szabadság*» и «*Magyar Közlöny*», издававшихся с февраля 1945 г. «*Szabadság*» скорее всего, был доступен в Дьомро (из-за его близкой расположенности к столице), что, однако, не оправдывает преступников, так как в других частях страны нотариусы, священники, землевладельцы и т. д., к счастью, избежали участи жертв Дьомро, подвергнувшись расплате и мести.

Руководство правления в Дьомро уполномочило само себя «восстановить порядок» в районе. Когда стало известно, что демократические партии позволили главному нотариусу Иштвану Моори остаться на своем посту в деревне Тапиошули, несмотря на резолюцию правления Дьомро, в деревню направился сам Якаб Крупка, чтобы уладить вопрос. Как вспоминала Эржебет Моори, Крупка «...стал наседать на Йожефа Буди, секретаря компартии и угрожать ему арестом. Он немедленно исключил его из партии и заявил, что мой отец (Иштван Моори) освобождается от должности. Это произошло 13 апреля, а 18 апреля за ним пришли. Вечером 19 апреля он был убит»⁴.

¹ MNL PML XVII. 161. Документы Национального комитета Тапиошой.

² PHL 274. f. 11/52.

³ Borenich. February 23, 1992.

⁴ MNL PML XVII. 161. Документы Национального комитета Тапиошули. Рассказ Эржебет Моори автору.

Большинство жертв были арестованы по обвинению в «фашистской деятельности на территории населенного пункта» и вывезены в Дьомро, где находились под стражей несколько дней. Потом их заставили подписать бумагу об освобождении, но вместо освобождения, они были жестоко убиты. Священнику-евангелисту Дьюле Чабе «выбили глаза, вырвали язык, отрезали гениталии и распяли со словами ‘убирайся к своему Богу...’»¹. Кароя Ачела жестоко пытали, отрезали половые органы, после чего убили². Викарию из Эчера также выкололи глаза и заставили копать себе могилу, а затем убили. Как показала эксгумация захоронений, могила была слишком мала, и ноги жертвы отгрызли собаки³. В ходе вскрытия выяснилось, что некоторые жертвы были похоронены заживо, а головы некоторых были изуродованы ружейными выстрелами настолько, что родственники смогли опознать тела только по нижнему белью и зубам⁴.

В ходе расследования убийств в Дьомро появилось предположение, что Якаб Крупка и члены правления Дьомро, возможно, понимали, что когда будет восстановлено старое правительство и жизнь вернется в нормальное русло, они потеряют свои должности, которые получили в эти несколько месяцев, и их, возможно, будут судить за то, что они за эти месяцы совершили. Они опасались возмездия, подобного тому, которое вершилось в 1919 г. после свержения Венгерской Советской республики. Поэтому они, скорее всего, планировали эти убийства, чтобы оставаться у власти до тех пор, пока (по выражению Крупки) «полномасштабные политические преобразования» не прекратятся.

Убийства в Дьомро нельзя упрощать, видя за ними лишь — неправильно истолкованные — заключения Правления 1919 г., только потому, что некоторые из лидеров были коммунистами в тот период. Нельзя также считать, что убийства были продиктованы ненавистью к верхним слоям общества, так как большинство совершивших эти преступления не являлись ни сельскими пролетариями, ни мелкими землевладельцами, а были видными торговцами. Все это говорит о том, что события в Дьомро были более сложными. Местные полицейские занимались мародерством, убивали и терроризировали жителей с самого начала, но у нас нет достоверного объяснения, что же объединяло этих беспринципных людей. Может быть, авторитет, власть и влияние, которое дает ношение оружия, либо месть, не обязательно против каких-то отдельных лиц, а против класса интеллектуалов периода Хорти, либо месть за то, что некоторые полицейские когда-то отбывали трудовую повинность. Хотя органы местной исполнительной власти были разные — полиция, милиция, сельские чиновники, все они пользовались одними и теми же методами, как будто подчинялись какой-то скрытой центральной власти. Такие деяния, как ограбление или убийства, требовали расчета и тщательного планирования и, следовательно, не могут считаться внезапными вспышками ненависти какого-то отдельного человека.

Убийства в Дьомро были совершены не с целью запугать население: преступники хранили секрет этих убийств практически всю жизнь, как будто поклялись, что в случае его разглашения их постигнет та же участь. Похоже, что тайну они хранили хорошо,

¹ Borenich. 16 февраля 1992. Показания Йолана Чабы.

² Записка современника, гробовщика Яноша Менцла. Department of Investigation Supervision of the Public Prosecutor's Office (Legfőbb Ügyészség Nyf). 12.097/1990.

³ Borenich. 16 февраля 1992. Показания племянницы жертвы, Надьбани Надь Золтане (Nagybányai Nagy Zoltánné).

⁴ Department of Investigation Supervision of the Public Prosecutor's Office, 12.097/1990. Стенограмма допроса свидетелей, показания J. F., 12 декабря 1990.

потому что ни один из совершивших преступление не разболтал больше чем пару слов в местных барах, возможно, даже из опасения друг перед другом (что является еще одним убедительным объяснением того, почему тела половины умерших не найдены по сей день). Действительно, нравы созданного ими общества были жестоки.

Мотивы преступников из Дьомро, возможно, связаны и с тем, что убийства совершались людьми того же ранга. Вопрос в том, совершали ли они убийства, потому что ряд убийств уже был совершен, или же страх был главным мотивом? В данном случае, эти люди вступили в преступную группировку тогда, когда она имела больше власти и влияния, чем любое управление или орган власти. Членство в такой группировке дало им шанс выдвинуться и возможность носить оружие. Но, только действуя как группа, они смогли скрытую агрессию превратить в жестокость и террор. Что касается выбора методов пыток, эти люди могли использовать прошлый опыт: кто-то из них сидел в тюрьме в контрреволюционный период, для большинства таковым стал опыт, полученный на войне, депортация евреев и те методы, которые правительство «Скрещенных стрел» использовало при обращении с лицами, отбывавшими трудовую повинность, или с беглецами. Другими словами, им было из чего выбирать¹.

Современники того периода, занимавшиеся расследованием убийств в Дьомро, предположили, что важным фактором или мотивом преступлений была депортация еврейского населения деревень Тапиофёлье в 1944 г. Как писал Пал Шуян: «Возможно, местные власти того времени чересчур усердно выполняли свою работу по депортации еврейского населения, но из жертв лишь один или два человека занимались этим, а такие радикальные правые течения, как «Скрещенные стрелы», в этой местности популярностью не пользовались. Наоборот, можно отметить, что те люди, кто принадлежал к радикальным правым движениям, избежали расправы, а жертвами стали те, кто в большинстве своем политикой не занимался вообще»².

Жители Дьомро говорили о своих предположениях шепотом: о том, что, как правило, люди сначала исчезали, а потом их пытали и убивали. По ночам можно было услышать крики жертв, доносившиеся из подвала главного полицейского управления в Дьомро, и местные жители перешептывались о том, что из их окружения исчезали знакомые люди и знакомые тех знакомых. Были даже случаи, когда одежду исчезнувшего человека видели на ком-то другом.

Пропавшие люди не имели практически никакого отношения друг к другу, и только через несколько недель родственники обнаруживали, что в какой-то другой семье человек исчез при похожих обстоятельствах. Только тогда семьи пропавших объединились, чтобы выяснить, что произошло. О событиях в Дьомро стало известно широкой публике в конце апреля 1945 г., когда группа женщин, одетых в траур, потребовала встречи с Дежё Футо, представителем партии мелких хозяев, после встречи с премьер-министром Миклошем Белой Далноки и министром внутренних дел.

Временная Национальная ассамблея провела лишь два коротких заседания, а институт запроса еще не был установлен, поэтому 18 мая 1945 г. представитель Дежё Футо отправил премьер-министру Миклошу Беле Далноки меморандум протеста. В первой части меморандума содержалась критика действий полиции, злоупотребившей властью, а в остальной части документа была информация об убийствах в Дьомро и просьба провести тщательное расследование событий. Футо также отметил, что он написал бы несколько статей об этих событиях в ежедневную газету «Kis Újság», но их

¹ Palasik, Mária. Félelembe zárt múlt. P. 117–126.

² Borenich. February 23. 1992.

не напечатают из-за «цензуры русских, действующих в соответствии с соглашением о перемирии»¹.

Случай с Дьомро всплыл на парламентском заседании 27 июня 1945 г.² Премьер-министр Миклош Бела Далноки дал распоряжение министру внутренних дел Ференцу Эрдеи отчитаться по положению дел в Дьомро через два дня. После того как об убийствах стало известно, коммунист, глава будапештской секретной службы Габор Петер приехал в Дьомро и доложил, что события в Дьомро являлись всего-навсего серией убийств³. Двенадцать человек были арестованы и доставлены в Будапешт, однако их в скором времени выпустили из соображений, что они являлись «отчаявшимися», «истинными представителями пролетариата»⁴. Расследование убийств началось 24 сентября 1945 г.⁵ В ходе расследования были обнаружены и эксгумированы тела большинства жертв⁶, главный нотариус района и управляющий полицией были арестованы 28 сентября. Однако вскоре их отпустили, а расследование прекратили.

В начале ноября премьер-министр Миклош Бела Далноки поручил министру внутренних дел и министру юстиции отчитаться по делу в Дьомро⁷. После 10 ноября социал-демократ, министр юстиции Иштван Риеш отправил эти документы окружному прокурору по пештскому округу, а Золтан Пфайфер, недавно назначенный государственный секретарь министерства юстиции от партии мелких хозяев, приложил все силы, чтобы расследование продвигалось. Об этом доложил Калман Золнай, коммунист, глава уголовного отдела генеральной прокуратуры при министерстве юстиции, в своем письме Михаю Фаркашу⁸. В письме говорится: «Уведомляю вас, что государственный секретарь министерства юстиции, член партии мелких хозяев Золтан Пфайфер обратился к окружному прокурору по пештскому округу по вопросу убийств, совершенных нашими соратниками, находившимися на службе в полиции района Дьомро, и запросил его начать расследование, не согласовав этого со мной»⁹. Как считает Золнай, цель Пфайфера в том, чтобы «...всех наших соратников аресто-

¹ Dezső Futó. 1995. *Önéletírás, világlátás* (Автобиография и мировоззрение). Budapest: National Tibor Eckhardt Foundation. P. 98–112.

² MNL OL XIX-A-83-a.

³ Register of the National Assembly (Nemzetgyűlés Naplója, henceforth: NN.) Sessions 1–30. Budapest: Athenaeum, 1946: columns 640–642.

⁴ PII 284. f. 13. Ferenc Erdei's report to the Syndicate of the National Peasants' Party at the session of July 3, 1945.

⁵ PII 274. f. 11/52.

⁶ Ibid.

⁷ Это было одно из последних поручений Миклоша Белы Далноки в качестве премьер-министра перед тем, как страну захлестнули масштабные перестановки кадров осенью 1945. 4 ноября 1945 выборы в Национальную ассамблею привели к власти новое коалиционное правительство, которое приступило к работе 15 ноября. Правительство возглавлял Золтан Тилди, лидер гражданской партии независимых мелких хозяев и аграрных рабочих. А коммунист Имре Надь стал министром внутренних дел. Иштван Риеш отстался на посту министра юстиции, но его секретарем стал член партии мелких хозяев Золтан Пфайфер. Политик, член партии мелких хозяев Ференц Надь был выбран председателем Национальной ассамблеи, став тем самым первым лицом государства.

⁸ Глава организации, ответственный за надзор деятельности армии и полиции с декабря 1945 г. Департамент по кадровой политике, экономическим и информационным вопросам при центральном отделении Венгерской коммунистической партии.

⁹ Департамент по надзору за ходом расследований при прокуратуре, 12097/1990. and PII 274. f. 11/52. Письмо от 7 декабря 1945.

вать, а дело рассматривать в суде в публичном порядке, чтобы создать впечатление того, что такими методами пользуются коммунисты, а коммунистическая партия мешает расследованию дела с февраля». Далее он продолжает: «Мне доводилось слышать несчетное количество подобных мнений по этому делу, и в течение вот уже шести месяцев товарищ Калман Ковач¹ и я делаем все, что в наших силах, чтобы оттянуть уголовное разбирательство, но, похоже, мы не можем оттягивать его и дальше. Если это дело будет рассматриваться в суде именно так, как я описал выше, моральный урон нашей партии будет неизмерим; таким образом, я неоднократно отправлял прошения товарищам Себени, Габору Петеру и Лайошу Фехеру, чтобы тех полицейских перевели в другую часть страны, а управление окружного прокурора выдало бы ордер на их арест. Нужно все организовать силами полиции так, чтобы этих людей нельзя было найти»².

Инициатива государственного секретаря Пфайфера была успешной, и эксгумация жертв в Дьомро продолжалась. Судмедэкспертам по пештскому округу докторам Лоранту Тамашке и Яношу Метцлу пришлось самим извлекать тела. Им помогали лишь судья и судебный нотариус, потому что остальные жители деревни были слишком напуганы, чтобы предложить свою помощь³.

В ходе расследования, начатого Пфайфером, арестовали 21 человека 15 декабря 1945 г., хотя в ордере на арест содержались фамилии 48 человек. Это говорит о том, что план коммунистов покрывать убийц был успешным и остальных подозреваемых на время спрятали⁴. Среди арестованных были главный нотариус округа, муниципальный судья, несколько полицейских и офицеров полиции и партийные секретари Венгерской компартии⁵. Одним из них был Золтан Ернё, сменивший Якаба Крупку летом 1945 г. на посту главного нотариуса Дьомро. После освобождения Ернё написал в Венгерскую компартию жалобу: «...сопровождая нас полицейские обращались с нами самым недемократическим способом. Они самым недостойным образом делали замечания коммунистам, вовлеченным в прошлые незаконные деяния... Несколько раз они сказали нам, что если мы пошевелимся в машине, они разорвут нас на куски. Мы были заключены под арест в центре предварительного заключения в прокуратуре пештского округа... Они называли меня сначала убийцей из Дьомро, а потом стали допрашивать меня о священниках, спрятанных в уборных»⁶.

По мере того как развивались события, Дежё Футо написал письмо премьер-министру Золтану Тилди 28 декабря 1945 г., в котором он сообщил, что если министерства и дальше будут оттягивать расследование, у него не будет другого выбора, как поднять вопрос в парламенте в форме запроса⁷.

Подозрения Дежё Футо оправдались, так как лица, задержанные по подозрению в убийствах в Дьомро, находились в прокуратуре 18 дней а потом, за исключением

¹ Доктор Калман Ковач (1913–1991) — политик, историк права, преподаватель университета. В то время он был государственным секретарем министерства юстиции и представителем Венгерской коммунистической партии в Национальной ассамблее.

² PIL 274. f. 11/52. December 7, 1945.

³ PIL 274. f. 11/52.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. Note dated January 15, 1946.

⁶ Ibid.

⁷ Письмо, написанное Дежё Футо. В собственности Петера Боренича. Используется с его разрешения.

одного-единственного человека, признавшего свое участие в убийствах¹, были отпущены по указанию Министерства внутренних дел. Материалы по их делу были засекречены, а министр юстиции Иштван Риеш издал указ 534/1946. I. M. VI. о продолжении расследования, в котором говорилось: «По данному делу не производить арестов и не предпринимать каких-либо действий по результатам расследования до дальнейших указаний министерства юстиции»².

Дежё Футо подал запрос в Национальную ассамблею в феврале 1946 г., ссылаясь на безнаказанность в деле убийств в Дьомро, подробно разъясняя процедуру расследования и ее недостатки и призывая Министерство внутренних дел провести объективное расследование³.

На запрос Дежё Футо 16 мая был подготовлен проект ответа, который подписал Имре Надь, но который был представлен министром внутренних дел Ласло Райком. Проект содержит критику действий Футо, так как «запрос по этому делу мешает успешному и законному расследованию дела и настроит национальную и международную общественность против венгерской народной дипломатии»⁴. Проект явно защищает виновных, не осуждая их действия ни в малейшей степени. И хотя министерство внутренних дел обещало провести полное расследование по запросу, этого не произошло, а ответ на запрос так и не был представлен в парламенте.

В Дьомро ситуация осталась без изменений. Было даже такое, что жена одного из подозреваемых в убийствах — В. I. — написала письмо премьер-министру Ференцу Надю⁵ 4 августа 1946 г. с просьбой арестовать ее мужа и остальных подозреваемых, чтобы они прекратили запугивать население. Она также пишет о том, что их арестовывали дважды, но оба раза отпустили⁶.

В 1945–1946 гг. события в Дьомро рассматривались тремя сменявшими друг друга министрами внутренних дел, тремя премьер-министрами, двумя министрами юстиции и Национальной ассамблеей. Несмотря на цензуру в СМИ, убийства получили широкий общественный резонанс; их не удалось скрыть, как на то надеялась коммунистическая партия. Радикальные действия полиции в Дьомро, возможно, причинили массу неудобств руководству коммунистической партии, но, вместо того чтобы рассмотреть случаи злоупотребления властью в суде в ходе публичных слушаний, они стали защищать тех, кто был как-то причастен к нападкам на партию. Скрывая события в Дьомро от общественности и препятствуя наказанию виновных, они принесли репутации партии больше вреда, чем пользы.

Для лиц, совершивших преступление, все закончилось амнистией, объявленной 1 февраля 1948 г.: «Лица, совершившие в период до 1 августа 1946 г. включительно незаконные деяния и понесшие наказание по закону, а также те, чьи незаконные действия, вызванные антинародными и военными действиями предыдущего политического ре-

¹ Исторический архив венгерской государственной безопасности (Állambiztonsági Szolgálatok Történeti Levéltára) 3. 1. 9. V–150000/33. Ференца Гера освободили в декабре 1946.

² Указ, на который ссылался Дежё Футо в своем запросе Парламенту, Sessions 1–30. Op. cit. column 642.

³ NN, Sessions 1–30. Op. cit. columns 640–642.

⁴ MNL OL XIX–A–A-1-j. 21–22. Ласло Райк, также член коммунистической партии, сменил Имре Надя на посту министра иностранных дел 20 марта 1946.

⁵ 1 февраля 1946 г. президентом был выбран Золтан Тилди, а премьер-министром — Ференц Надь.

⁶ MNL OL XIX–A-1–e, 2. d.

жима или желанием демократических преобразований, еще расследуются или будут расследоваться, получают амнистию»¹.

Политические жертвы были официально реабилитированы в ходе парламентского заседания 31 марта 1992 г.²

Перевод с англ. Г. А. Нелавой

SUMMARY

The Hungarian town of Gyömrő situated near Budapest was the district center of the historical county of Pest-Pilis-Solt-Kiskun, and just as its residents had thought that the horrors of the war were over, the town experienced another wave of terror in the last few months of World War II. From the beginning of February to the end of April 1945, several notaries, chief notaries, priests, office clerks and land owners, a district judge, a restaurant owner, a steward and a postmaster were deported from Gyömrő and the surrounding villages and killed under false charges. The “interned” individuals — at least twenty since the number of victims is still unknown — were humiliated, tortured and, in the majority of cases, buried in graves they had been forced to dig themselves. The perpetrators — agents of the newly forming political power — went unpunished despite several attempts at accountability; what had transpired in Gyömrő and its surrounding area was suppressed on the one hand by official silence and, on the other, by decades of fearful silence of its survivors.

¹ 1948. év hatályos jogszabályai. [Existing Directives of 1948.] Budapest: Grill Károly Könyvkiadó Vállalata, 1949. P. 942–951. Указ об амнистии был подписан президентом Венгерской республики 31 января 1948 и провозглашен 1 февраля 1948.

² Register of the Hungary National Assembly [Országgyűlési Napló] Minutes of the 19th day of the 1992 spring session of the National Assembly. March 31, 1992. P. 16325–16329.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется влияние европейской интеграции на развитие дипломатии европейских государств с учетом становления новой дипломатической структуры ЕС — Европейской службы по вопросам внешней деятельности. Определено, что Европейский союз способствует трансформации традиционной межгосударственной дипломатии на двух уровнях: на уровне двусторонних отношений между государствами-членами и на уровне межправительственного сотрудничества в рамках Совета ЕС. Проанализированы основные подходы к пониманию концепции внутренней европейской дипломатии.

Ключевые слова: дипломатия, европейская интеграция, внутренняя европейская дипломатия, поздняя суверенная дипломатия, метадиplomатия.

Keywords: *diplomacy, European integration, intra-European diplomacy, late sovereign diplomacy, metadiplomacy.*

Вот уже много веков дипломатия во всех ее измерениях является наиболее важным и эффективным инструментом внешней политики многих государств, особенно европейских. Действительно, без наличия дипломатического аппарата трудно даже и представить подписание международных договоров, проведение международных переговоров и конференций, урегулирование международных конфликтов, а самое главное — эффективное и плодотворное представительство любого государства на международной арене. Классическая форма дипломатии, которую мы знаем с XIX–XX вв., начала развиваться именно на европейском континенте на фоне становления международной системы суверенных государств в начале XV в. Непрерывная глобализация международной политики, которая несет с собой растущую необходимость согласования различий между политическими сообществами, что существуют в условиях территориальной близости и функциональной взаимозависимости, поставила под реальное сомнение разработанные в XIX–XX вв. формы дипломатического взаимодействия для управления отношениями между суверенными государствами-нациями. На заре нового тысячелетия стало совершенно очевидно, что дипломатия в ее традиционном понимании переживает определенную адаптацию к новым вызовам современного глобализирующегося мира. Главным из этих вызовов является становление новых негосударственных акторов (неправительственных организаций, транснациональных корпораций, межправительственных организаций)¹. Британский исследователь Б. Хо-

Галина Мирославовна Утко, старший лаборант учебно-методической лаборатории страноведения, аспирант; председатель Совета молодых ученых Факультета международных отношений Львовского национального университета имени Ивана Франко. Сфера научных интересов — Европейская интеграция, внешняя политика ЕС, внешняя политика государств-членов ЕС, дипломатия Европейского союза, Европейская служба внешних действий. E-mail: GalinkaUtko@bigmir.net.

¹ Следует отметить, что характерными чертами дипломатии XXI в. стали ее многоплановость, становление новых форм дипломатии (вроде «citizen diplomacy или народная дипломатия», «track-two diplomacy или второе направление дипломатии», «multi-track diplomacy или

кинг отмечает, что сегодня международная дипломатическая среда характеризуется растущим разнообразием акторов, что, безусловно, представляет собой более сложное понимание международного взаимодействия, чем это было принято рассматривать с точки зрения традиционной межправительственной перспективы¹.

Изменения в международной дипломатической среде, и особенно распространение и нарастание таких процессов, как демократизация, регионализация и интеграция, не могли не повлиять на дипломатическую практику европейских государств. Ярким примером изменений, происходящих в традиционной форме дипломатии, является трансформация внешнеполитического механизма и дипломатических структур в государствах-членах Европейского союза. ЕС действительно является очень интересным образцом, поскольку в нем все более неопределенным становится сам характер взаимоотношений между государствами-членами и их отношений с третьими странами. Более того, ратификация и имплементация Лиссабонского соглашения создала благоприятные условия для развития деятельности ЕС как самостоятельного дипломатического актора², что подрывает традиционно сложившееся представление о том, чем является дипломатия. Тесное взаимодействие и углубляющаяся взаимозависимость проблем экономического, социального, политического и оборонного характера позволили международному научному сообществу говорить о том, что теперь «межевропейские» отношения происходят не на основе дипломатии, а на основе демократии³.

Позволяет ли нам такой тезис утверждать, что в Европейском союзе идет процесс размывания традиционной роли дипломатии и наблюдается переход к новой наднациональной модели — европейской? Для ответа на этот вопрос попробуем провести теоретический анализ влияния европейской интеграции на развитие двусторонних дипломатических отношений между государствами-членами ЕС и их отношений с третьими странами.

Сторонники неоинституционального подхода к международным отношениям отмечают, что создание внутригосударственной и межгосударственной политики происходит в разных измерениях⁴. Внутригосударственная политическая среда характеризуется плотностью институциональной среды, иерархическими властными отношениями, общими интересами и сильной коллективной идентичностью, международная среда — отсутствием властных институтов, наличием нормативных пра-

многочанальная дипломатия»), усложнение действий и функций МИД стран, реформирование кадровой политики в дипломатических службах и др. Детали об изменениях в международной дипломатической среде освещены в работах: Hocking B. Privatizing Diplomacy?// International studies perspectives, 2004. Vol. 5, issue 2. P. 147–152.; Зонова Т. В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003; Гуменюк Б. Дипломатія доби глобалізації: нові виклики та завдання [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mao.kiev.ua/jscans/2009-1-gumenyuk.pdf>.

¹ Hocking B. Op. cit. P. 147–152.

² Согласно ст. 27, п. 3 Лиссабонского договора предусматривается создание нового дипломатического органа — Европейской службы по вопросам внешней деятельности. Консолидированные версии договора о Европейском союзе и Договора о функционировании Европейского союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sdla.gov.ua/doccatalog/document?id=54566.

³ Зонова Т. В. Дипломатические структуры Европейского союза // Дипломатия иностранных государств: учеб. пособие / под ред. Т. В. Зоновой; МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 310.

⁴ Неоинституционалисты учитывают только государства с демократическим политическим режимом.

вил взаимоотношений между государствами, а также присутствием противоречивых интересов и идентичностей. Большинство теорий международных отношений изображают международное взаимодействие как двухэтапный процесс. На первом этапе (внутриполитическом) путем институционального взаимодействия, политической социализации и публичного дискурса образуются когерентные государственные субъекты, на втором — государственные субъекты сотрудничают и конкурируют в межгосударственной среде в соответствии с общепринятыми международно-правовыми нормами поведения без наличия общей структуры власти. Таким образом, внутригосударственную и межгосударственную политическую сферу регулируют разные институциональные механизмы: в первом случае они относятся к институциональным процессам, связанным с *демократией*, в то время как межгосударственные отношения регулируются институтом *дипломатии*. Внутригосударственная политическая среда характеризуется принципом представительства, а также участием и контролем над политическим процессом со стороны его населения. Прерогативой международной среды является деятельность отдельных специалистов-дипломатов, участвующих в принятии решений и руководствующихся определенными указаниями со стороны действующей власти¹. Министерства иностранных дел национальных государств находятся, таким образом, на пересечении институтов демократии и дипломатии. Посредничество между внутригосударственной и международной сферами собственно и является целью их функционирования. Их структурные подразделения, расположенные за границей (посольства, консульства, представительства при международных организациях), выполняют функции дипломатического представительства, в то время как сами МИД являются частью государственного правительства и, тем самым, оперируют во внутригосударственной политической среде.

Развитие процесса европейской интеграции ведет к размыванию границ между внутригосударственной и международной средой в рамках Европейского союза. Следует сначала отметить, что в европейской политической мысли сложились два основных теоретических подхода к пониманию роли национального дипломата и роли МИД в сложном процессе принятия решений (в том числе и внешнеполитическом) в рамках ЕС. В согласии с либеральным межправительственным подходом, региональная интеграция является результатом двухуровневой игры, в которой европейские национальные правительства, прежде чем вступить в международные переговоры с другими государствами-членами, пытаются совместить предпочтения различных национальных влиятельных групп². Из этого следует, что, дипломатия в государствах-членах ЕС происходит на двух уровнях — внутригосударственном и межевропейском. Национальные дипломаты при международных переговорах, в результате которых они должны прийти со своими партнерами к определенному приемлемому решению, руководствуются интересами лоббистских групп, а это, в свою очередь, отражает традиционное понимание межгосударственного торга. Итак, согласно либеральным межправительственным подходам, дипломаты в ЕС — это посредники между двумя мирами — внутригосударственным и международным. Главным недостатком данной теории является то, что она

¹ March J. Olsen J. Rediscovering institutions. The organizational basis of politics. New York: The Free press, 1989. P. 94.

² Moravcsik A. Integrating International and Domestic Politics: A Theoretical Introduction // Double-Edged Diplomacy: Interactive Games in International Affairs, in P. Evans, H. Jacobson and R. Putnam (edc.), Berkeley CA: University of California Press, 1993.

не учитывает участия в переговорном процессе европейских наднациональных институтов.

Теория многоуровневого управления часто рассматривается многими исследователями как главный вызов государственно-центристской интерпретации модели Европейского союза и традиционной модели дипломатии в частности. Главным тезисом данного подхода является то, что в европейском политическом режиме возникла новая модель суверенитета, которая в отличие от традиционной с ее акцентом на правительстве (власти) базируется на управлении¹. Значит, национальное государство является лишь одним из многих акторов в многоуровневом управлении ЕС, где все больше углубляется специализация и социализация национальных представителей. Последние, которые ведут переговоры от имени государства, могут уже не заниматься исключительно МИД, а представлять любое другое национальное министерство или ведомство, входящее в систему Совета ЕС. Евросоюз — это не только многосторонний, но и частично наднациональный формат переговоров, поскольку в нем участвуют Европейская комиссия и Европейский парламент². Тем не менее теория многоуровневого управления не отрицает, что национальные представители лоббируют исключительно интересы своих государств в рамках таких наднациональных институтов, как Совет ЕС, КОРЕПЕР, где преобладает территориальный принцип. По их мнению, функциональный принцип, т. е. продвижение общих европейских интересов, прослеживается в других наднациональных институтах — Европейской комиссии и парламенте³. Несмотря на то что представители межправительственного подхода обнаружили изменения в управлении ЕС в сторону его смещения на наднациональный уровень, они все же не учитывают важнейший факт — неформальные контакты между государственными и частными акторами, а также постепенный процесс формирования общей идентичности в рамках Совета ЕС.

Разъяснительное несовершенство вышеупомянутых теорий заставляет нас искать другие подходы к объяснению факта размывания границ между внутренней и международной средой в рамках Европейского союза. Одним из таких подходов является концепция «позднего суверенитета» и «поздней суверенной дипломатии»⁴, которую разработала западноевропейская исследовательница Р. Адлер-Ниссен. В эпоху позднего суверенитета государства продолжают осуществлять территориальную власть, однако негосударственные образования также получили определенные властные функциональные полномочия. В рамках Европейского союза границы между государствами-членами являются уже не просто территориальными, но и функциональными. Сегодня ЕС эффективно осуществляет свои исключительные компетенции в целом ряде европейских общих политик и представляет результаты своей работы на международной арене благодаря собственным дипломатическим органам. Национальные же интересы государств-членов представляются в европейских межправительственных структурах уже не профессиональными дипломатами, а разными

¹ Киричук О. Багаторівневе «мережеве» управління у Європейському Союзі: нові виклики для України // Науковий вісник «Демократичне врядування». 2009. Вип. 3. С. 1–13.

² Marks G., Hooghe L., Blank K. European Integration from the 1980s: State-Centric Versus Multi Level Governance // Journal of Common Market Studies. Vol. 34. 1996. № 3. P. 341–378.

³ Brigid Laffan, 'The Social Psychology of Identity Change', in Richard K. Herrmann, Thomas Risse and Marilynn B. Brewer (eds), Transnational Identities: Becoming European in the EU (Lanham MD: Rowman & Littlefield, 2004). P. 84.

⁴ Adler-Nissen R. Late Sovereign Diplomacy. Diplomacy and the European Union // The Hague Journal of Diplomacy. 2009. Vol. 4. № 2. P. 121–141.

экспертами из других отраслевых министерств или департаментов. В этом случае ЕС способствует дезинтеграции государственной власти и вызывает потерю национальными МИД своих полномочий¹. Как следствие, Союз постепенно превратился в самостоятельного дипломатического актора с полномасштабным международным представительством и ведет активную дипломатическую деятельность в третьих странах наряду с посольствами государств-членов.

Из этого следует что, поздняя суверенная дипломатия в ЕС характеризуется интенсивной правовой, институциональной и социальной интеграцией национальных представителей, которые руководствуются идеей «все более сплоченного союза» и создают нормы, подрывающие суверенитет их государств. Вследствие этого формирование национального и европейского интереса становится идентичным понятием².

Как отмечает Дж. Батора, европейская интеграция бросает вызов традиционной дипломатии на трех уровнях: на уровне двусторонних отношений между государствами-членами ЕС, на уровне многостороннего дипломатического формата Совета ЕС, а также на уровне способности ЕС устанавливать дипломатические отношения с третьими странами³. Именно первые два уровня отражают изменения, происходящие во внутренней европейской дипломатической среде.

Процесс европейской интеграции характеризуется растущей взаимозависимостью внутренних административных систем государств-членов, где в конкретных сферах политические вопросы решаются без привлечения национальных дипломатов. Государственный суверенитет стран-членов ЕС довольно сильно ограничивается тем фактом, что в пределах его территории действует не только верховная власть этого государства, но и в тех рамках, в которых государство-член передало свою компетенцию на надгосударственный уровень, осуществляется власть ЕС. Поэтому в некоторых вопросах институты ЕС своими актами могут обязать или уполномочить органы государств-членов, их физических и юридических лиц непосредственно без разрешения на это национальной власти⁴.

Таким образом, евроинтеграционный процесс открывает возможности для интересных метаморфоз в нормативных стандартах и правилах на *уровне двусторонних отношений в рамках ЕС*. Сам факт членства в ЕС исключает возможность возникновения войны между странами-участницами. Значит, самая главная задача дипломатии — обеспечение национальной безопасности от угроз со стороны других государств в анархической международной среде — теряет свое первостепенное значение в межевропейских дипломатических отношениях. Более того, все большее внимание уделяется другим сферам дипломатической деятельности: торговле, правам человека, культурным вопросам и т. д. Таким образом, изменение двусторонних отношений между государствами-членами привело к возникновению так называемой модели «внутренней европейской дипломатии», в которой уже нет проблем традиционной национальной безопасности. Данная модель сосредоточивается на развитии отраслевого и функционального сотрудничества между национальными

¹ Adler-Nissen R. Op cit. P. 121–141.

² Ibid. P. 122.

³ Batora J. Does the European Union transform the institution of diplomacy // Journal of European Public Policy. 2005. Vol. 12. № 1. February. P. 12.

⁴ Гріненко О. Організаційно-правові засади функціонування органів зовнішніх зносин ЄС// Європейські перспективи. 2010. № 4. С. 151.

администрациями и, в свою очередь, предполагает применение различных нормативных стандартов к двусторонним отношениям между государствами-членами, с одной стороны, и государствами-членами и третьими странами — с другой.

Причина изменений стандартов дипломатической деятельности внутри Европы вполне очевидна. В то время, когда Вестфальская система построена на понятии «анархической межгосударственной среды», Европейский союз является сообществом государств, отношения которых регулируются европейскими законодательными нормами. Как подтверждает по этому поводу С. Расмуссен: «...основываясь на взглядах известного немецкого философа Иммануила Канта, который писал о «Вечном мире», можно утверждать, что политическая динамика в ЕС обусловлена именно кантовской культурой мира и безопасности, которая, в свою очередь, привела к высокому уровню экономического благосостояния»¹.

В то время когда Вестфальская модель дипломатии представляет собой систему норм и правил, что позволяет государствам выживать и взаимодействовать в анархической среде, модель внутренней европейской дипломатии — это система норм и правил, регулирующих двусторонние отношения между государствами-членами в политико-правовой среде. Это, однако, не означает, что вопросы безопасности уже не будут стоять на повестке дня в национальных министерствах иностранных дел. Напротив, транснациональный характер угроз (терроризм, экологические бедствия, нелегальное распространение оружия), развитие Общей внешней политики и политики безопасности, а также различные формы участия государств-членов в военно-политических союзах, продолжают ставить проблему безопасности на повестку дня, однако другим, трансформированным, образом. Безопасность в Европейском союзе достигается за счет открытости и сотрудничества, а не через баланс сил и взаимные запугивания. Это в свою очередь означает, что дипломатия в рамках ЕС не представляет собой лишь посредничество в отношениях между государствами и государствами — другими акторами, а представляет определенную новую форму «метапосредничества» (с англ. *metamediation*), направленного на формирование европейской политико-правовой среды, в которой работают и взаимодействуют государства-члены ЕС². Такая метаморфоза влечет за собой необходимость формирования нового вида самоидентификации со стороны национальных представителей Министерств иностранных дел и требует совершенствования и изменения в процедурах их социализации с целью развития европейского типа дипломатии. Дипломаты, вовлеченные в нее, смогли бы развивать экспертные навыки в таких вопросах, как урегулирование торговых споров, продвижение так называемой «мягкой силы», решение проблем в сфере соблюдения прав человека, выработки европейских правовых норм. Такой переход к внутреннему европейскому типу дипломатии трансформирует традиционную нормативную логику дипломатии и ведет к формированию новых понятий, новых профессиональных терминов, новых ценностей, ориентиров и показателей относительно легитимности дипломатических действий среди государств-членов европейского объединения³.

¹ Rasmussen S. European Union Diplomacy: Exporting values or defending interests? [Электронный ресурс]. Доступно з: <http://www.euskonews.com/0639zbk/gaia63903en.html>.

² Batora J. Op cit. P. 12, 44–66.

³ Бондаренко Ю. Ю. Институт дипломатии и европейская интеграция // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2012. № 150. С. 131–142.

Все же, несмотря на то что правовые рамки ЕС и образуют новые условия для существования внутренней европейской модели дипломатии, не существует никакой гарантии, что все государства-члены будут одинаково изменять свою дипломатическую среду в том же русле. Такая однородная коллективная метаморфоза в дипломатии требует от себя структурирования внутриевропейского дипломатического «организационного пространства», которое оказывало бы изоморфное давление на дипломатические структуры государств-членов. Однако даже после образования такого «пространства» в виде Европейской службы по вопросам внешней деятельности, структура двусторонних отношений между государствами-членами ЕС осталась неприкосновенной. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что посольства государств-членов как в рамках ЕС, так и в третьих странах имеют похожую структуру и выполняют те же функции. Кроме того, большинство европейских МИД образовали специальные организационные подразделения, занимающиеся сугубо вопросами европейской интеграции¹. Однако именно это позволяет нам говорить о том, что новообразованная модель внутренней европейской дипломатии представляет собой третье измерение в двусмысленном характере традиционной дипломатии. МИД государств-членов все больше и больше становятся «трехмерными» со специфическим европейским компонентом в дополнение к национальной и транснациональной составляющей дипломатии, которыми обычно руководствуются министерства при формировании внешней политики². Здесь, по нашему мнению, необходимо провести дополнительные практические исследования, чтобы увидеть взаимосвязь или противоречивость между европейским и Вестфальским типами дипломатии.

Следует также отметить, что европейская интеграция представляет собой вызов для института дипломатии и на уровне *многостороннего дипломатического форума в рамках Совета ЕС*. Особое внимание здесь следует обратить на главный плацдарм европейской многосторонней дипломатии — Комитет постоянных представителей, члены которого продолжают удерживать статус посредника в отношениях между ЕС и своими государствами и, таким образом, подтверждают актуальность традиционной роли дипломата, а именно роли «сторожа» и «представителя» национальных интересов при принятии решений на уровне ЕС.

Несмотря на это, многие европейские исследователи отмечают, что многосторонний формат ЕС сильно отличается от традиционных многосторонних дипломатических форумов (международных конференций, саммитов, международных организаций). Ж. Батора считает, что это прежде всего связано с тем, что государства-члены ЕС не являются единственными участниками процесса принятия внешнеполитических решений, поскольку в нем задействован целый ряд других акторов — европейские наднациональные институты в частности³. ОВПБ, несомненно, предусматривает применение межправительственной процедуры принятия решений и проведения многосторонних переговоров. Однако некоторые вопросы внешней политики (особенно принятие совместных позиций, совместных действий и стратегий) предусматривают участие в переговорном процессе не менее трех категорий «дипломатов-чиновников», как отме-

¹ Франция, Словакия и Хорватия, например, пошли так далеко, что в 2007 и 2005 гг. соответственно переименовали свои МИД в Министерство иностранных и европейских дел (<http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/>, <http://www.mfa.hr>, <http://www.foreign.gov.sk/en/home>).

² Batora J. Op. cit. P. 44–66.

³ Ibid. P. 19.

чает Д. Манке¹. К ним исследователь относит дипломатов и чиновников, работающих на уровне ЕС (представители Совета ЕС, Комиссии, Верховный Представитель ЕС по вопросам ОВППБ), дипломатический персонал, работающий в учреждениях ЕС, который был направлен на службу национальными государствами (представители Политического, Военного комитета, Военного штаба), и, наконец, национальные дипломаты (представители постоянных представительств при ЕС и различных рабочих групп в рамках Совета ЕС). Последняя категория непосредственно представляет национальные интересы государств-членов. Уникальность многостороннего формата ЕС заключается в том, что наряду с обеспечением национальных интересов последняя категория участников несет на себе определенного рода ответственность прийти к взаимоприемлемому решению с целью создания «все более сплоченного Союза между народами Европы».

Эту мысль продолжает итальянская исследовательница К. Карта, которая сравнивает дипломатическую среду Совета ЕС с дву- и многосторонними моделями дипломатии. Как отмечалось ранее, дипломатия (особенно при переговорном процессе) может изображаться как метод достижения национальными государствами своих внешнеполитических целей. По мнению исследовательницы, в «европейской системе переговоров» дипломатия в этом случае приобретает совсем иное значение: государства-члены при участии наднациональных институциональных акторов, ведут переговоры в рамках Совета ЕС с целью достижения *общей* внешнеполитической позиции².

Как и в других международных организациях, создание внешней политики ЕС происходит в условиях существования сложной сети формальных и неформальных каналов коммуникации между определенными группами национальных представителей. В отличие от других многосторонних образований национальные дипломаты в рамках Совета Министров борются за достижение единой позиции, которую в то же время еще нужно представить, обсудить и отстоять в переговорах с третьими странами, используя при этом уже европейских дипломатических представителей. В результате К. Карта считает, что в рамках Европейского союза сформировалась новая модель дипломатии — «метадиبلوماسية» или «наддипломатия» (от англ. *Metadiplomacy*), главной целью которой является создание общей внешней политики и в конечном счете ее реализация при дву- и многосторонних переговорах³. Это среда, в которой полномочия дипломатов определяются не только государственными, но и многосторонними институтами, из-за чего универсальный профиль национальных дипломатов становится все более бюрократизированным, они принимают на себя новое специфическое задание — формировать общую внешнюю политику. Таким образом, при взаимодействии дипломаты руководствуются как эндогенными, так и экзогенными факторами, что в конечном счете делает их переговоры беспроектными. В основе результатов европейской политики лежат как внутренние (квазивнутреннее формирование политики), так и внешние (переговоры) факторы. Другими словами, метадиبلوماسية — это глубокое сочетание внутренних (ориентированных на формирование политики) и дипломатических (ориентированных на ведение переговоров) показателей с целью достижения общих позиций и их дальнейшей имплементации во внешней среде.

¹ Mahncke D., Gstöhl S. *European Union Diplomacy: Coherence, Unity and Effectiveness*. Bruxelles, 2012. P. 16.

² Carta C. *The European Union diplomatic service: ideas, preferences and identities*. New York: Routledge, 2012. P. 22.

³ Ibid. P. 24.

В основе определения метадиplomатии лежат три показателя, которые лишь частично совпадают с многосторонней дипломатией: акторы, участвующие в дипломатическом взаимодействии, их роль и полномочия (мандат); логика взаимодействия в дипломатической среде и, наконец, политические последствия дипломатического взаимодействия, свидетельствующие о том, что главной целью дипломатического процесса в Европейском союзе является формирование внешней политики и ее имплементация во «внешней» международной среде¹.

Дипломатический процесс среди государств-членов ЕС в рамках Совета министров, по сути, характеризуется двойной целью и вызывает двойственные последствия. Главной целью этого процесса является имплементация общих политик и укрепление взаимоотношений между государствами-членами на всех уровнях, в результате чего их двусторонние отношения все чаще ограничиваются определенными структурными рамками и до такой степени, что отклонение от общепринятого на уровне ЕС направления может вызвать серьезные финансовые и политические потери. Даже в случае отсутствия согласия относительно совместного мероприятия Европейский союз все равно достигает определенного единства: он образует тот фундамент, что делает невозможным государство-члена действовать противоречивым образом несмотря на обще-европейские интересы².

Многосторонняя дипломатия не образует основу для формирования общей внешней политики. Ее основной целью является создание благоприятных условий для обмена мнениями и достижения согласия среди сторон по определенным вопросам повестки дня, т. е. создание платформы для перехода к двусторонним переговорам. Это и отличает многостороннюю дипломатию от метадиplomатической модели. В рамках Европейского союза результаты переговоров направляются не только на государства-члены, но и на внешнюю среду. В случае с ЕС, достигнутые в результате переговоров европейские договоренности следует еще представить и отстаивать на международном уровне по отношению к иностранным партнерам.

Заключение

Подводя итоги, можно утверждать, что сегодня Европейский союз представляет собой политическое объединение государств-членов, отношения между которыми уже не организованы одним лишь общепризнанным набором норм и правил, олицетворенных в дипломатии. Без четко определенного центра власти, как и без явно выраженного источника суверенитета, Европейский союз на данный момент представляет собой наиболее радикальный мирный вызов институту дипломатии.

Двусторонние отношения между государствами-членами ЕС уже давно вышли за рамки традиционной дипломатии «Вестфальской эпохи» и характеризуются глубокой взаимозависимостью и тесным переплетением проблем политического, экономического, социального и оборонного характера. Все больше сфер сотрудничества в рамках европейского объединения становятся наднациональными и координируются на центральном уровне в Брюсселе. В ЕС сложилась уникальная модель «внутренней европейской дипломатии», лишенной традиционных вопросов международной безопасности и ориентированной на формирование европейской правовой и политической системы. Министерства государств-членов постепенно теряют свою посредническую

¹ Carta C. Op. cit.

² Keukeleire S. The European Union as a diplomatic actor: internal, traditional and structural diplomacy // *Diplomacy and statecraft*. 2003. № 14(3). P. 33–34.

монополию в межгосударственных отношениях в рамках ЕС, так как национальными представителями в европейских институтах все чаще становятся не профессиональные дипломаты, а чиновники других отраслевых министерств.

Даже в такой чувствительной сфере, как внешняя политика, европейская интеграция опять же способствует трансформации традиционного реалистического понимания дипломатии. В рамках Совета министров национальные дипломаты не просто обсуждают свои внешнеполитические позиции, но и методом переговоров пытаются принять общее, приемлемое для всех сторон решение, которое впоследствии европейские дипломатические органы представляют и отстаивают на международной арене по отношению к третьим странам и международным организациям. Европейский союз таким образом постепенно превратился в самостоятельного дипломатического актора, подтверждением чего стало образование в 2010 г. беспрецедентной дипломатической структуры — Европейской службы по вопросам внешней деятельности, которая стала новым наднациональным внешнеполитическим инструментом Европейского союза.

Означает ли это полное разрушение традиционной дипломатии европейских государств, которую мы знали до сих пор? Ярким подтверждением ее дальнейшего существования служит тот факт, что именно государства, а не европейские институты продолжают оставаться главными акторами европейской интеграции. Они и впредь пристально отслеживают свои суверенные права в области внешней политики, а также сохраняют традиционную дипломатическую организационную структуру в своих отношениях с внешним миром. В итоге можно утверждать, что европейская интеграция действительно трансформирует традиционное понятие дипломатии и формирует уникальную внутреннюю европейскую дипломатическую среду с наднациональными внутренне европейскими дипломатическими органами. Несмотря на это, говорить о настоящей революции и распаде государственной дипломатии еще рано, так как до сих пор европейские страны оставляют за собой устойчивый контроль при формировании внешней политики ЕС.

SUMMARY

The article examines the European integration impact on the development of European states' diplomacy, taking into consideration the formation of a new diplomatic EU institution European External Action Service. It is determined that the European Union contributes to modification of traditional diplomacy at two levels: at the level of bilateral relations between Member States and at the level of intergovernmental cooperation within the Council of Ministers. The basic approaches to understanding the concept of «internal European diplomacy» are analyzed.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ФЕНОМЕНА «ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВА» НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

Аннотация. В статье дается критический обзор существующих в международном научном и экспертном сообществе подходов к пониманию феномена де-факто государств на постсоветском пространстве. Выделяются политические и нормативные контексты, в которых возникали те или иные концепты, а также анализируются перспективы развития данного направления исследований.

Ключевые слова: де-факто государства, демократизация, безопасность, международное признание, вовлечение

Keywords: *de facto states, democratization, security, international recognition, engagement*

Вступление международных отношений в эпоху пост-Вестфалья означает, что при анализе их уже нельзя редуцировать до межгосударственных. В мировой политике существуют и другие акторы, которые могут оказывать существенное влияние на структуру мирового порядка, даже находясь формально на его периферии. Де-факто государства относятся к такого рода акторам. Они возникают в контексте различных ситуаций, но, как правило, в результате крупных изменений, таких как распад Советского Союза.

Данная статья посвящена вопросу о том, как международное академическое и экспертное сообщество в научно-исследовательском смысле отреагировало на появление этого международно-политического феномена. Предмет для такого исследования уже очерчен: в пространстве изучения де-факто государств имеются различные подходы; присутствуют также как исследования, основанные, скорее, на качественном анализе, так и строго количественные исследования. Сам термин, определяющий изучаемый феномен, долгое время был неустойчивым: употреблялись такие понятия, как «непризнанные государства», «квазигосударства», «фантомные государства», «самопровозглашенные государства» и т. д. Но в последние годы исследователи сошлись на термине «де-факто государства», которым и обозначают сегодня образования, которые имеют

Андрей Владимирович Девятков, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новой истории и международных отношений Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов — Молдова и Приднестровье в международных отношениях, российская внешняя политика, сецессия и непризнанные государства. E-mail: meisterandrei@yandex.ru.

Ван Самвелович Арутюнян, студент-магистр в области международных отношений. Сфера научных интересов — замороженные конфликты, сецессия, Армения и Нагорный Карабах. E-mail: van_80@mail.ru.

Инесса Юрьевна Мостовских, студент-бакалавр в области международных отношений. Сфера научных интересов — Германия, Европейский союз, проблемы международного терроризма и ядерного нераспространения. E-mail: fantina08@mail.ru.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-33-01201.

все признаки внутреннего суверенитета (формальные институты власти, политические процессы, легитимность и т. д.), но не обладают внешним суверенитетом, т. е. не признаны всем или большей частью международного сообщества. То есть постепенно сложились система понятий, общий язык, на котором говорит большая часть исследователей.

Историографическое исследование подобного рода крайне необходимо на данном этапе, так как исследовательское сообщество было занято до сих пор продуцированием различного рода теоретического и эмпирического знания о де-факто государствах и меньше задумывалось о том, с каких позиций оно это делает. В данной статье мы исходим из предпосылки, что изучение де-факто государств на постсоветском пространстве, как и многих других вопросов, вписано в определенную политическую динамику, определенные нормативные контексты и ожидания. То есть на данный момент исследователям де-факто государств необходим, прежде всего, самоанализ на предмет пределов предпринимаемых исследований.

Расширение ЕС и столкновение с де-факто государствами

Серьезный интерес к де-факто государствам появился после «восточного расширения» ЕС 2004 г., когда в зоне европейского соседства оказались страны с неразрешенными сецессионистскими конфликтами — Грузия, Азербайджан и Молдова. Ситуация усугублялась тем, что кипрский конфликт, несмотря на масштабные усилия ООН и ЕС, так и не был разрешен и в ЕС вошло государство, не контролирующее фактически часть формально принадлежащей ему территории.

Восприятие непризнанных образований — Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха — сложилось стихийно на основе имеющегося в рамках трансатлантического дискурса тезиса о суверенизации постсоветских республик. Международное сообщество, в лице прежде всего США и ЕС, основными своими контрагентами считали признанные государства, образовавшиеся на месте бывшего СССР, а возникшие непризнанные образования воспринимались в качестве препятствия для становления этих государств, их развития и демократизации. Кроме того, они рассматривались как продукт «замороженных конфликтов», в которых основным актором считались даже не местные элиты, а внешние державы, прежде всего Россия¹. (Нео)имперская политика Москвы признавалась в качестве движущего фактора существования де-факто государств, а они сами воспринимались скорее как «серая зона», источник угроз, контрабанды и непредсказуемости.

Так, один из ведущих экспертов по постсоветскому пространству Д. Линч писал, что де-факто государства базируются на страхе и отсутствии безопасности, и элиты этих образований заинтересованы в их продуцировании, так как изначально были созданы благодаря войне. Поэтому Линч был склонен называть их государствами-рэкетирами². А работающий в рамках этой же системы идей Н. Попеску отказывал непризнанным образованиям в демократичности, считая, что комплекс «осажденной крепости» мешает тамошним политическим процессам двигаться в сторону внутренних реформ и демократизации³. Эксперт предупреждал о тенденции фактической инкорпорации Рос-

¹ Devyatkov A. Frozen conflicts as a subject of European security dialogue // Security Index: Russian Journal on Security. 2010. № 4 (95). P. 177–180.

² Lynch D. De facto 'States' around the Black Sea: The Importance of Fear // Southeast European and Black Sea Studies. 2007. Vol. 7. № 3. September. P. 483–496.

³ Popescu N. Democracy in Secessionism: Transnistria and Abkhazia's Domestic Policies. Open Society Institute, 2006.

сией непризнанных образований в контексте политики Москвы по реинтеграции постсоветского пространства¹. Кроме того, де-факто государства рассматривались в этом контексте как неустойчивые образования, судьба которых крайне неопределенна. Так, норвежский исследователь П. Колсто писал в 2006 г., что «квазигосударства» (как он называл тогда непризнанные образования) обладают лишь слабой экономикой и слабыми государственными институтами и выстраивают благодаря таким факторам, как пропаганда и спонсируемые местными элитами проекты идентичности, милитаризация, поддержка сильного патрона и слабость того государства, от которого они отсоединились. Наилучшим исходом для «квазигосударств» Колсто считал их присоединение к «материнскому государству» на правах субъекта федерации².

При этом европейский контекст накладывал на исследователей свой отпечаток. В контексте формирования Европейской внешней политики и политики безопасности (CFSP) в 2002–2004 гг. европейские элиты, в том числе интеллектуальные, определяли «замороженные конфликты» как естественные точки приложения усилий для общеевропейской внешней политики. Именно в этом контексте можно рассматривать появление одной из первых комплексных монографий под названием «Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии», в которой разрабатывается концепт европеизации «замороженных конфликтов» благодаря вовлечению конфликтующих сторон в общеевропейские институты безопасности и развития³. По сути, этот концепт был продолжением идеи Большой Европы, которая была разработана в рамках знаменитого доклада Европейской комиссии и получила интеллектуальную поддержку в CEPS — брюссельском «мозговом центре», который и собрал во многом коллектив авторов упомянутой монографии. Однако этот концепт, как и идея Большой Европы, очень быстро показал свою слабую применимость: так, например, проект интернационализации конфликтного регулирования в Приднестровье провалился, а его результатом явились история с «Меморандумом Козака» и усиление политической конфликтности.

Тем не менее, концепт европеизации продолжал жить, но в измененном виде: стали говорить уже не о европеизации конфликта, а европеизации «материнских государств» (parent states). Такая европеизация, как предполагается, должна способствовать росту привлекательности «материнских государств» (Молдовы, Грузии и Азербайджана) для жителей и элит непризнанных образований, которые в итоге готовы будут отказаться от своих квазигосударственных проектов, где социально-экономическая логика подчинена исключительно политическим резонам⁴. Таким образом, ЕС должен инвестировать ресурсы прежде всего в признанные государства и спонсировать всячески меры доверия между конфликтующими сторонами, что поможет снизить напряженность и создаст условия для реинтеграции.

¹ Popescu N. 'Outsourcing' de facto Statehood: Russia and the Secessionist Entities in Georgia and Moldova. CEPS Policy Brief. 2006. № 109.

² Kolsto P. The Sustainability and Future of Unrecognized Quasi-States // Journal of Peace Research. 2006. Vol. 43. № 6. P. 723–740.

³ Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии / Бруно Коппитерс, Майкл Эмерсон, Мишель Хёйссен, Тамара Ковзиридзе, Гергана Нутчева, Натали Точки, Мариус Валь, с комментариями Нику Попеску, Гиа Нодиа: пер. с англ. М.: Весь мир, 2005.

⁴ Isachenko D. On the Political Economy of Unrecognized State-building Projects // The International Spectator. 2009. Vol. 44. № 4. P. 61–75.

Идея европеизации, в особенности Молдовы и Грузии, широко распространилась среди европейских политических и интеллектуальных элит и до сих пор остается крайне влиятельной¹. Хотя с кризисом программы «Восточное партнерство» в связи с политическими событиями в Украине, Молдове и Грузии привлекательность этой идеи постепенно падает.

Выделение де-факто государств в отдельный предмет исследования

Российско-грузинская война 2008 г. привела к резкому росту интереса к непризнанным образованиям на постсоветском пространстве. Причем факт того, что именно Грузия начала военные действия против Южной Осетии, усложнил картину реальности для европейских и американских наблюдателей. В США некоторые исследователи с позиций стратегического анализа пришли к выводу, что политика игнорирования или блокады непризнанных образований провалилась и привела к тому, что они постепенно превращаются в настоящие протектораты России. Поэтому целью новой стратегии вовлечения этих квазигосударственных образований должно стать их выведение из-под эксклюзивного влияния Москвы². Таким образом, в рамках данного анализа происходило резкое повышение исследовательского и политического статуса де-факто государств.

В исследованиях представителей европейских академических и экспертных кругов роль сыграли и другие соображения, прежде всего нормативного плана. Во-первых, нельзя было не заметить, что непризнанные государства не являются константами с точки зрения своих внутривнутриполитических процессов, и там могут происходить события, ведущие если не к демократизации, то, как минимум, к плюрализации политического поля. Особенно стоит выделить выборы в Абхазии 2004 г., в 2011 г. в Приднестровье и Южной Осетии. В случае с Приднестровьем это привело к значительной активизации переговорного процесса³, а также к постановке вопроса о том, насколько независимость вообще является самоценностью⁴. Причем эти выборы не просто были конкурентными, но прошли в условиях конфликта с Москвой. Это привело к возникновению логического вопроса: является ли международная признанность таким уж неотъемлемым условием для возникновения демократической политики⁵. За счет такого логического посыла была достигнута относительная нормализация образа де-факто государств.

Во-вторых, такая нормализация осуществилась и благодаря тому, что европейские наблюдатели ближе познакомились с непризнанными государствами. Например, в случае с Приднестровьем большую роль сыграла пограничная миссия ЕС на украиномолдавской границе, которая не выявила серьезной контрабанды оружия, людей, наркотиков, о которой говорилось ранее. И в-третьих, де-факто государства показали себя как

¹ См., например, Secieru S. The Transnistrian conflict — new opportunities and old obstacles for trust building (2009–2010) // *Southeast European and Black Sea Studies*. 2011. Vol. 11. № 3. P. 241–263; Kulminski V., Sieg H. M. Die Europaeisierung Moldovas — Eine Strategie zur Loesung des Transnistrienkonflikts // *Osteuropa*. 2009. № 5. S. 17–28.

² Cooley A., Mitchell L. Engagement without Recognition: A New Strategy toward Abkhazia and Eurasia's Unrecognized States // *The Washington Quarterly*. 2010. Vol. 33. P. 59–73.

³ Девятков А. Приднестровское урегулирование: год упущенных возможностей // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. 2012. Вып. 45. С. 7–10.

⁴ Девятков А. Поствыборное Приднестровье // *Общественная мысль Приднестровья* (научное издание Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко). 2012. № 1. С. 69–72.

⁵ Steinsdorff S., Fruhstorfer A. Post-Soviet de facto states in search of internal and external legitimacy // *Communist and Post-Communist Studies*. 2012. № 45. P. 117–121.

устойчивые образования, которые существуют и благодаря позитивным основаниям, в том числе пользуясь внутренней легитимностью.

В декабре 2010 г. на базе Гумбольдтовского университета, Германия, прошла конференция «Конфликт как инструмент внутривнутриполитической борьбы — Сепаратистские конфликты на постсоветском пространстве», которая одной из первых академических площадок дала старт переосмыслению феномена де-факто государств и признанию их в качестве отдельного предмета изучения. Результаты дискуссии затем появились в отдельном номере журнала «Communist and Post-Communist Studies» (2012, № 45). Еще одной такой площадкой стала коллективная монография под редакцией Н. Касперсен и Г. Стансфилда «Непризнанные государства в международной системе», вышедшая в 2011 г.¹ Де-факто государствам был посвящен также отдельный выпуск журнала «International Spectator» (2009, № 4).

Споры в международном исследовательском пространстве развязались прежде всего вокруг судьбы демократии в непризнанных государствах и вопроса о том, как ситуация международного непризнания влияет на развитие в них политического режима. Такие исследователи, как О. Протык, продолжали настаивать, что даже если в непризнанных государствах происходят относительно свободные выборы, авторитарные практики государственного управления продолжают там доминировать и складывается гибридная форма политического режима². В случае с Приднестровьем Протык также обратил внимание на то, что приднестровские молдаване дискриминируются в плане политического участия, что препятствует урегулированию конфликтов и развитию плюрализма в этой непризнанной республике³. Данная логика свободно проецировалась и на другие случаи де-факто государственности.

Другие исследователи более оптимистичны в отношении демократических перспектив де-факто государств. Так, норвежские исследователи П. Колсто и Х. Блаккисруд на примере Нагорного Карабаха отметили, что политический режим непризнанного государства может быть более инклюзивным, чем во многих признанных постсоветских государствах (прежде всего, в сравнении с Азербайджаном). В этом роль сыграли небольшой размер территории, этническая гомогенность и стремление руководства Карабаха добиться независимости за счет позиционирования себя как лидера в достижении мировых стандартов⁴. Н. Касперсен призвала даже в этой связи отказаться от классического образа де-факто государств как бандитских анклавов и использовать происходящие в них демократические процессы для достижения прогресса в конфликтном урегулировании, ведь демократически избранные лидеры более склонны избегать игр с нулевой суммой и пользуются в этом серьезной поддержкой населения⁵. Как бы заочно полемизируя с О. Протыком при анализе с приднестровского «кейса», П. Колсто и Х. Блаккисруд обратились к случаю Абхазии, где армяне также не наделены возможностью политического участия. Однако, по их мнению, исключение армян вызвано прежде всего

¹ Caspersen N., Stansfield G. (Eds.). *Unrecognized States in the International System*. London: Routledge, 2011.

² Protsyk O. *Secession and hybrid regime politics in Transnistria* // *Communist and Post-Communist Studies*. 2012. № 45. P. 175–182.

³ Protsyk O. *Representation and Democracy in Eurasia's Unrecognized States: The Case of Transnistria* // *Post-Soviet Affairs*. 2009. 25, 3. P. 257–281.

⁴ Kolsto P., Blakkisrud H. *De facto states and democracy: The case of Nagorno-Karabakh* // *Communist and Post-Communist Studies*. 2012. № 45. P. 141–151.

⁵ Caspersen N. *Separatism and Democracy in the Caucasus* // *Survival*. 2008. Vol. 50. № 4. P. 113–136.

их самоисключением, так как якобы они сами, как «пришлые», не считают себя вправе предъявлять к абхазам каких-либо политических претензий¹.

Особое внимание было обращено на практики не только государственного строительства в де-факто государствах, но и на возникновение внутри них политических наций. Так, Х. Блаккисруд и П. Колсто отметили разный уровень успешности таких проектов, считая при этом, что вряд ли какая-либо часть элит непризнанных государств будет ставить их существование под сомнение. В этой ситуации статус-кво является самым приемлемым решением как для Приднестровья², так и для кавказских де-факто государств³. В понимание происходящих именно в Приднестровье процессов с точки зрения концепта «менеджмента идентичности» большой вклад внес немецкий исследователь Ш. Трёбст⁴.

Среди российских исследователей укрепилась близкая этой точка зрения. Так, С. Маркедонов писал о де-факто государствах: «во многих случаях, хотя далеко не всегда, мы имеем дело с внутренне устойчивыми образованиями, осуществляющими свою внутреннюю и внешнюю политику и пользующимися поддержкой граждан, чье волеизъявление хотя и не признается мировым сообществом, но в реальности существует»⁵. Исследователь призвал к дифференцированному подходу к де-факто государствам, отметив ограниченность формально-правового инструментария для определения их судьбы.

Тем не менее «нормализация» образа де-факто государств в исследовательском поле происходила вне зависимости от национальных рамок и носила транснациональный характер. Так, польский исследователь М. Косиенковски написал статью о том, как изменилась приднестровская внешняя политика после президентских выборов 2011 г. Тем самым, М. Косиенковски благодаря понятиям «внешняя политика» и «президентские выборы» фактически приравнял Приднестровье к государству в аналитическом плане и подробно охарактеризовал довольно-таки автономные и разнообразные в его представлении внешние отношения Тирасполя⁶. Польский исследователь отметил также способность приднестровского руководства пользоваться Интернетом (прежде всего, социальной сетью Facebook) в достижении как внутри-, так и внешнеполитических целей и в этой связи подверг критике Молдову⁷. Н. Касперсен также считает, что не стоит переоценивать влияние государств-патронов на непризнанные государства, которые

¹ Kolsto P., Blakkisrud H. *Yielding to the sons of the soil: Abkhazian democracy and the marginalization of the Armenian vote* // *Ethnic and Racial Studies*. 2012. P. 1–21.

² Blakkisrud H., Kolsto P. *From Secessionist Conflict Toward a Functioning State: Processes of State- and Nation-Building in Transnistria* // *Post-Soviet Affairs*, 2011. 27. 2. P. 178–210.

³ Blakkisrud H., Kolsto P. *Dynamics of the de facto statehood: the South Caucasian de facto states between secession and sovereignty* // *Southeast European and Black Sea Studies*. 2012. Vol. 12. № 2. P. 281–298.

⁴ Troebst S. *'We are Transnistrians!': Post-Soviet Identity Management in the Dniester Valley* // *Ab Imperio*. 2003. Vol. 1. P. 437–466; Troebst S. *The Transdnestrian Moldovan Republic: From Conflict-Driven State-Building to State-Driven Nation-Building* // *European Yearbook of Minority Issues*, Vol. 2. Leiden: Martinus Nijhoff, 2004.

⁵ Маркедонов С. *Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства*, Аналитические доклады Института Кавказа. 2012. № 5. / науч. ред. Александр Искандарян. Ереван: Институт Кавказа, 2012. С. 16.

⁶ Kosienkowski M. *Continuity and Change in Transnistria's Foreign Policy after the 2011 Presidential elections*. Lublin: The Catholic University of Lublin Publishing House, 2012.

⁷ Kosienkowski M. *Transnistria's Model of Facebook Diplomacy*. New Eastern Europe, 18.09.2012, <http://www.neweasterneurope.eu/node/432>.

изыскивают политические и экономические ресурсы, для того чтобы быть относительно автономными образованиями¹.

Динамика и разнообразие политических процессов, происходящих внутри непризнанных государств, были показаны и несколькими эмпирическими исследованиями с использованием количественных методик. Так, Дж. Ишияма и А. Батта на основе количественного сравнения выделили экономическое благополучие как один из ведущих факторов образования конкурентной политической системы в де-факто государствах (наряду с милитаризацией общества, уровнем этнической гомогенности и развитием политических институтов)². А эстонский исследователь Э. Берг включил одно из постсоветских непризнанных государств — Приднестровье — в свое исследование демократичности, легитимности и функциональности непризнанных образований в сравнении с «материнскими государствами»³. Э. Берг показал, что формальная признанность — это относительная категория, и де-факто государства на самом деле пользуются разной степенью признания со стороны международного сообщества — от квазипризнания (как в случае с Тайванем) до бойкота (как в случае с постсоветскими де-факто государствами)⁴.

Заключение

Итак, напрашивается вывод о том, что «наука» о де-факто государствах уже сложилась. Дискурсы о них носят транснациональный характер, отмечается разнообразие подходов к пониманию сущности этого феномена. Знакомство с де-факто государствами произошло как благодаря исследованию их формальных социально-экономических и институциональных показателей, так и благодаря личным поездкам исследователей и официальных лиц в Нагорный Карабах, Абхазию, Южную Осетию и Приднестровье. Де-факто государства начинают постепенно признаваться как субъекты международной системы, в отношении которых международное сообщество должно выстраивать некоторую стратегию взаимодействия, если оно желает разрешить так называемые замороженные конфликты или достичь каких-то иных целей.

Как на научном, так и на политическом уровне явно заметен рост популярности идеи о вовлечении во взаимодействие непризнанных государств через развитие с ними позитивных контактов, выходящих за пределы проблематики конфликтного урегулирования. Так, несмотря на негативное отношение к непризнанным государствам как результатам нерешенных военно-политических конфликтов, Д. Бюман и Ч. Кинг отмечают, что «фантомные государства (как они называют де-факто государства. — *А. Девятков*) заслуживают того, чтобы быть исключенными из разряда несурзаностей мирового порядка и быть признанными в качестве новых форм государственного строительства в эпоху глобализации, накладывающихся друг на друга суверенитетов и многослойной политической лояльности»⁵. Фактически американские исследователи видят в гражда-

¹ Caspersen N. Playing the Recognition Game: External Actors and De facto States // *The International Spectator*. 2009. Vol. 44. № 4. P. 47–60.

² Ishiyama J., Batta A. The emergence of dominant political party systems in unrecognized states // *Communist and Post-Communist Studies*. 2012. Vol. 45. P. 123–130.

³ Berg E. Parent States versus Secessionist Entities: Measuring Political Legitimacy in Cyprus, Moldova and Bosnia&Hercegovina // *Europe-Asia Studies*. 2012. Vol. 64. № 7. P. 1271–1296.

⁴ Berg E., Toomla R. Forms of Normalisation in the Quest for De facto Statehood // *The International Spectator*. 2009. Vol. 44. № 4. P. 27–45.

⁵ Byman D., King C. The Mystery of Phantom States // *The Washington Quarterly*. 2012. Vol. 35. № 3. P. 43–57.

нах и руководстве де-факто государств легитимных контрагентов международного сообщества для обеспечения региональной безопасности и развития.

А в феврале 2013 г. состоялся визит министров иностранных дел Польши и Швеции Р. Сикорского и К. Бильдта в Бендеры — формально для посещения Бендерской крепости и экспозиции, посвященной пребыванию в Молдове шведского короля Карла XII. Однако это был первый визит чиновников такого ранга в непризнанную республику, который не был никак связан с проблематикой конфликтного урегулирования. Международное сообщество явно вышло за пределы стратегии бойкота Приднестровья, в том числе отменив действовавшие в отношении руководства Тирасполя визовые санкции.

Возникает вопрос о том, в каком направлении могут пойти исследования де-факто государств в дальнейшем. На данный момент ощущается определенный тупик в плане постановки новых интересных исследовательских задач. Политически в урегулировании «замороженных конфликтов» и демократизации непризнанных государств также наблюдается скорее откат или застой, чем какой-либо прогресс. Скорее всего, и в будущем исследователи будут продолжать концентрироваться на таких вопросах: как можно определить феномен де-факто государств; насколько они устойчивы и в какой степени пользуются внутренней легитимностью; какой стратегии стоит придерживаться международному сообществу в отношении их. А интерес к де-факто государствам на постсоветском пространстве будет всегда зависеть от интереса к самому постсоветскому пространству. В связи с этим необходимо отметить, что на данный момент в странах ЕС и США наблюдается скорее падение этого интереса.

SUMMARY

In the article a critical review of existing (within international academic and expert community) approaches towards the phenomenon of de facto states in the post-soviet area is done. Political and normative contexts are identified, in which these approaches and concepts have arisen. Perspectives of this field of studies are also envisaged.

ЭВОЛЮЦИЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОСОЮЗА И ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье проводится анализ истории общей внешней политики Европейского союза в Средиземноморье, последовательно выдвигаемых программ институционализации международных отношений в регионе. Рассматриваются политические и экономические предпосылки оформления самостоятельной Средиземноморской политической системы к моменту учреждения Союза для Средиземноморья в 2008 г.

Ключевые слова: Европейская политика соседства, Барселонский процесс, Союз для Средиземноморья.

Keywords: European Neighborhood Policy, Barcelona process, Union for the Mediterranean.

В настоящее время в теории международных отношений принято выделять глобальную политическую систему, а также ряд региональных — Европейскую, Азиатскую, Африканскую, Ближневосточную и другие. Границы между ними достаточно условны, однако у каждой есть относительно постоянный набор элементов и характеристик, которые не всегда свойственны другим системам. Даже близко расположенные открытые системы могут сильно различаться по своей структуре и методам функционирования. Средиземноморский регион — один из самых непростых в политическом отношении регионов планеты. О единстве политики здесь говорить достаточно сложно, ввиду того что характер отношений между государствами сильно различается от севера к югу и от запада к востоку. Регион находится на стыке трех континентов — Европы, Азии и Африки — и трех цивилизаций — европейской, арабской и иудейско-израильской. А значит, и трех систем — Европейской, Африканской и Ближневосточной. Тем не менее по совокупности уникальных факторов и закономерностей он может быть выделен в отдельную подсистему международных отношений.

Чтобы глубже понять специфику отношений европейских стран и их средиземноморских соседей, необходимо принять во внимание сложную и продолжительную историю региона. Впервые бассейн Средиземного моря и прилегающие к нему территории были объединены экономически и политически под властью Римской империи во II в. н. э. Однако в тот период степень развития коммуникаций еще не позволяла создать полноценную гомогенную систему. В итоге, Римская империя распалась в конце IV в. вполне логичным образом: на Западную и Восточную, разделив также и акваторию Средиземного моря.

В дальнейшем, отношения в регионе развивались именно по этой модели, предполагающей определенную обособленность Западной и Восточной частей. На востоке простирались владения Османской империи, а на западе доминировали Испания и Франция. Ситуация стала меняться после Первой мировой войны, когда бывшие территории Турции поделили между собой Великобритания и Франция, а формирование

Алексей Валерьевич Ильин, магистрант 1 курса исторического факультета Алтайского государственного университета. E-mail: alexeydip@yandex.ru.

колониальной системы в Северной Африке и на Ближнем Востоке достигло высшей точки. Однако сложившаяся в Средиземноморском регионе политическую структуру нельзя было назвать самостоятельной, поскольку страны, находившиеся под протекторатом или опекой великих держав, не обладали независимостью во внешней политике, Средиземноморье, скорее, было периферией Европейской системы международных отношений.

Положение дел приняло принципиально иной характер после образования государства Израиль в 1949 г. К востоку от Средиземного моря сформировалась уникальная Ближневосточная система международных отношений, основными акторами которой были как великие державы (Великобритания, Франция, США, СССР), так и региональные игроки (Израиль, арабские государства, Иран). В то же время западная часть региона по-прежнему оставалась периферией Европы.

Когда в 1958 г. Римский договор вступил в силу и были заложены основы Европейского экономического сообщества, устанавливая таможенный союз между странами-участницами договора, уже возник вопрос, какими будут отношения нового объединения со своими южносредиземноморскими соседями. Прежде всего, он касался торговли, а точнее — создания новой тарифной политики, общей для всех южных соседей ЕЭС.

Впервые идею унифицированного подхода к политике в регионе выдвинул Европейский парламент в 1972 г. Инициатива запуска Глобальной Средиземноморской политики (Global Mediterranean policy) встретила поддержку ЕЭС, руководство которого уже тогда считало, что регион является достаточно однородным для внедрения в нем единых стандартов. Правовой базой ГМР стала серия почти идентичных двусторонних договоров, регламентирующих торговое, финансовое и технологическое сотрудничество. Средиземноморским партнерам ЕЭС предоставлялось право беспешинной торговли промышленными товарами. Однако эта мера не привела к существенному увеличению торгового оборота в силу подавляющего превосходства Европы в промышленном развитии. Сфокусированная на двусторонних отношениях, ГМР не имела общих наднациональных институтов. Между тем политическая активизация в Средиземноморье в конечном итоге привела к существенному сдвигу в мировой политике, когда ЕЭС признало право палестинского народа на самоопределение, а также право Организации освобождения Палестины участвовать в мирном переговорном процессе.

В 1980-е гг. в ЕЭС вступили Греция (1981), Португалия и Испания (1986). Объединив под своим началом крупнейшие государства Южной Европы, ЕЭС стало самостоятельным образованием, обеспеченным как промышленной, так и сельскохозяйственной продукцией. Снятие протекционистских барьеров на экспорт продуктов питания противоречило интересам южных стран-членов, потому что это открыло бы доступ на европейский рынок более дешевым африканским товарам. В этой связи, в 1980-е гг. средиземноморское сотрудничество временно пришло в упадок.

Окончание холодной войны и изменение мировой конфигурации баланса сил также сопровождалось обновлением Евро-Средиземноморской политической системы. В 1993 г. вступил в силу Маастрихтский договор, положивший начало новому субъекту мировой экономики и политики — Европейскому союзу. Сдвиг в политике на южном фланге произошел еще раньше: в 1991 г. был запущен проект «Обновленная Средиземноморская политика» (Renewed Mediterranean Policy — RMP). Проект способствовал привлечению более крупных инвестиций в южный регион посредством интенсификации взаимодействия между государственными и частными компаниями. Основными целями также провозглашались продвижение ценностей демократии, прав человека, защита окружающей среды. В действительности RMP не позволила достичь серьезных

сдвигов в экономике региона, поскольку реальная активность европейских политиков разительно отличалась от декларируемых ими принципов, для реализации которых не предпринималось должных усилий. Тем не менее, благодаря наличию соответствующих проектов, пусть даже и не в самом работоспособном виде, Средиземноморский вопрос по-прежнему оставался на повестке Евросоюза.

Успехи интеграции в Старом Свете воодушевили архитекторов Новой Европы к распространению европейских ценностей и моделей международного сотрудничества на приграничные области, а именно — на юг. В ноябре 1995 г. на конференции в Барселоне был дан старт процессу Евро-Средиземноморского партнерства (Euro-Mediterranean Partnership — ЕМР). Новое комплексное соглашение, подписанное 27 государствами¹, предусматривало создание широкой институциональной базы для более плодотворного сотрудничества с целью установления в регионе зоны мира, безопасности и всеобщего благосостояния². Цели и направления сотрудничества были конкретизированы и дополнены на Евро-Средиземноморской конференции министров иностранных дел в 2005 г., посвященной десятилетию Барселонского процесса. Были обозначены 4 основные цели с последующим разбиением на более узкие задачи: создание общей зоны мира и стабильности; развитие финансово-экономического партнерства; сотрудничество в образовательной и социокультурной сферах; укрепление общей системы правосудия и безопасности, решение проблем миграции³. Одним из экономических приоритетов стало открытие зоны свободной торговли промышленными товарами в бассейне Средиземного моря к 2010 г. Подготавливая почву для реализации этого замысла, ЕС заключил соглашения с Египтом, Израилем, Иорданией, Ливаном, Марокко, Тунисом и Алжиром. Предварительными условиями вступления в зону были макроэкономическая стабильность, низкая зависимость бюджета от поступления торговых пошлин, низкий уровень внешнего долга, открытость к международной торговле, либерализация экономики и гарантии социальной защиты населения. Однако к 2008 г. всем критериям соответствовал лишь Тунис. Более того, страны Южной Европы сами оказались втянутыми в долговой кризис, поставив под угрозу стабильность уровня жизни своих граждан. Поэтому и по сей день, Средиземноморская зона свободной торговли остается лишь планом на бумаге.

Пока странами-партнерами разрабатывались конкретные направления общей политики в рамках Барселонского процесса, границы ЕС продолжали расширяться. Вслед за принятием в ряды «Единой Европы» бывших социалистических республик потребовалось переосмысление Европейской политики и в восточном направлении. Чтобы избежать новых «линий разломов» между ЕС и его восточными соседями, в 2004 г. Европейская комиссия представила новый внешнеполитический инструмент — Европейскую политику соседства. Главная цель ЕПС — разделить блага состоявшегося в 2004 г. расширения ЕС с соседними странами в плане укрепления стабильности, безопасности и повышения благосостояния всех заинтересованных стран. Европейская политика со-

¹ Страны-подписанты Барселонской декларации: Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Испания, Швеция, Великобритания, Алжир, Кипр, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Мальта, Марокко, Палестинская автономия, Сирия, Тунис и Турция.

² Final Declaration of the Barcelona Conference and its Work Programme. 28.11.1995 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/euromed/docs/bd_en.pdf.

³ Council of the European Union. Agreed Conclusions for the 7th Euro-Mediterranean Conference of Ministers of Foreign Affairs. Luxembourg, 30-31 May 2005. 9598/05 (Presse 134).

седства не предоставляет странам-партнерам перспективу присоединения к Европейскому союзу, но предлагает привилегированные отношения с ЕС и содействие в достижении целей в различных областях сотрудничества.

Первоначально проект представлял собой ответ на меняющуюся геополитическую конфигурацию Восточной Европы, однако по настоянию стран Южной Европы Политика соседства стала также осуществляться и в южном направлении. В настоящее время инструмент ЕПС охватывает 16 стран — 6 республик бывшего СССР и 10 стран Средиземноморья. Принципиальное отличие ЕПС от Барселонского процесса в том, что первая не образует наднациональные институты, полагается исключительно на двусторонние договоры с государствами-партнерами, учитывая их специфику и выработывая уникальный подход к каждому. Основные сферы действия ЕС на южном фланге — экономика и технологическое сотрудничество. Поскольку появление нового внешнеполитического инструмента потребовало адекватного привлечения ресурсов, финансирование Евро-Средиземноморских проектов выросло на 30%¹. Если говорить о демократизации и политических реформах, то до настоящего времени они считались задачами второго плана. Страны региона не планировали вступление в ЕС и потому не считали необходимым перестраивать собственную внутривластную структуру в соответствии с Копенгагенскими критериями. Однако вызовы политического кризиса 2011 — 2012 гг. внесли определенные коррективы в данную ситуацию, и процесс демократического переустройства в Египте и Ливии принял стремительный и неконтролируемый характер, что также потребовало уверенного и осознанного ответа Евросоюза.

В Средиземноморском регионе существуют проевропейские организации и меньшего масштаба. Реально действующим субрегиональным блоком на данный момент является Западно-Средиземноморский форум (Группа 5+5). Идея Форума была предложена президентом Франции Франсуа Миттераном еще в начале 80-х гг., и нашла воплощение при первой встрече министров иностранных дел в октябре 1990 г. (тогда группа называлась еще 4+5, Мальта присоединилась через год). В 1991 г. организация окончательно оформилась в неформально консультативный клуб для глав государств и их министров из числа европейских — Португалия, Испания, Франция, Италия, Мальта; африканских — Мавритания, Марокко, Алжир, Тунис, Ливия². В 1990-е гг. процесс был временно заморожен, а в 2001 — перезапущен в связи с общим повышением значимости проблем Средиземноморья во внешней политике ЕС. На повестке проводимых заседаний постоянно присутствуют вопросы безопасности, стабильности, миграции и культуры.

Многие исследователи Барселонского процесса (Emerson and Noutcheva 2005; Soler i Lecha 2008; Kuach and Youngs 2009)³ отмечают, что незначительные достижения Барселонского процесса обусловлены прежде всего тем, что поставленные перед институтом Евро-Средиземноморского партнерства цели оказались либо слишком ам-

¹ Barbe E, Johansson-Nogues E. The EU as a modest 'force for good': the European Neighbourhood Policy // *International Affairs*, 2008. № 1. P. 87.

² Cardwell P. J. The Common Foreign and Security Policy of the European Union as a System of Governance: the Euro-Mediterranean Partnership. Edinburgh: The University of Edinburgh, 2008. P. 187.

³ Emerson M., Noutcheva G. From Barcelona Process to Neighbourhood Policy: Assessments and Open Issues. CEPS Working Document. 2005. March. № 220; Soler i Lecha E. Barcelona Process: Union for the Mediterranean [working paper]. Fundación Alternativas, 2008 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.falternativas.org/en>; Kuach, K., Youngs R. The End of the Euro-Mediterranean Vision // *International Affairs*, 2009, 85 (5). P. 963–975.

бициозными, либо попросту не имеющими ясных очертаний и потому несбыточными. По данным отчета FEMISE¹ за 2010 г., после 15 лет реализации программы ЕМР пошлины на импорт европейских товаров в странах Южного Средиземноморья остаются такими же высокими, как и раньше, а экспорт многих сельскохозяйственных продуктов стран Магриба в Европу по-прежнему блокируется. Кроме того, отчет показывает, что уровень инвестирования в национальные хозяйства стран юга вплоть до 2009 г. также оставался весьма скромным. В целом сохранилось сильное экономическое отставание юга от севера, разрыв в уровне доходов вырос более чем на \$500 на душу населения². Прежние конфликты себя не изжили, а кризисная ситуация в Восточном Средиземноморье обернулась своего рода стабильностью.

В этой связи стала очевидной бесперспективность восприятия региона только лишь как внешней орбиты Евросоюза. Потребовался комплексный проект, который объединил бы Средиземноморье в самостоятельную систему международных отношений и укрепил систему наднациональных институтов, заложенную Барселонским саммитом. Таким проектом стал Союз для Средиземноморья, идея которого была выдвинута будущим президентом Франции Н. Саркози 7 февраля 2007 г. в Тулоне. Он планировал перезапустить процесс сотрудничества стран Средиземноморского бассейна, но уже вне рамок институтов Европейского союза. Первоначально проект назывался «Средиземноморский союз» и должен был включать в себя Францию, Португалию, Испанию, Италию, Грецию, Кипр, а также страны Северной Африки, исключая Ближний Восток. Предполагалось тесное сотрудничество с ЕС, что со временем привело бы к возможности объединения Средиземноморского союза и Евросоюза общими институтами.

Революционные планы французского кандидата в президенты по отношению к важнейшим внешнеполитическим институтам ЕС привели к трениям с Брюсселем. Большинство европейских стран сочли, что дальнейшее укрепление связей со средиземноморскими партнерами должно строиться на основе пусть и не очень успешных, но уже существующих структур — Барселонского процесса и ЕПС. Появление новой межрегиональной организации с теми же целями, что и у предыдущих стратегий ЕС в Южном Средиземноморье, но с меньшим числом участников рассматривалось как попытка свести на нет все достижения прошлых лет или признание их неэффективности³. Действительно, во время визитов в Тунис и Алжир Саркози открыто вел речь о том, что государства Северной Европы и Германия будут оставлены за бортом «его» проекта. Новый Средиземноморский союз воспринимался этими странами как конкуренция Европейскому союзу. Между тем финансирование средиземноморских проектов фактически возлагалось на европейские фонды. Заявления Саркози вынуждали Германию, традиционно ориентированную в своей внешней политике на Восток, становиться в оппозицию к его замыслу, однако наибольшее недовольство А. Меркель вызвали дей-

¹ FEMISE (фр. — Евро-Средиземноморский форум Института экономических наук) — это финансируемый Европейским союзом проект, направленный на укрепление диалога в экономической и финансовой сферах в рамках Евро-Средиземноморского партнерства, Европейской политики соседства и Союза для Средиземноморья. The FEMISE Association. URL: <http://www.femise.org/en/a-propos-2/>.

² UN Development Programme: Human Development Report 2005. UN. NY., 2006; World Development Indicators 2007. World Bank, 2007.

³ Emerson M. Making Sense of Sarkozy's Union for the Mediterranean. CEPS Policy Brief, 2008. March 7. № 155. P. 2.

ствия будущего французского президента по подрыву франко-германского союза, долгие годы служившего опорой для любой крупной политической инициативы ЕС¹.

20 декабря 2007 г. лидеры Франции, Италии и Испании Николя Саркози, Романо Проди и Хосе Луис Родригес Сапатеро выступили в Риме с совместным заявлением в поддержку французской инициативы, которая теперь получила обновленное название — «Союз для Средиземноморья». Смена названия была неслучайна: она демонстрировала, что новое образование не претендует на конкуренцию с Евросоюзом, а призвано стать его очередной опорой². Кроме того, странам-кандидатам в ЕС гарантировалось, что участие в СдС не станет альтернативой диалогу о вступлении в ЕС и не будет ему препятствовать. Это заявление позволило Саркози привлечь на свою сторону Турцию, до этого находившуюся в оппозиции к проекту.

3 марта 2008 г. прошла двусторонняя встреча между Н. Саркози и А. Меркель. Германская сторона выдвинула два условия: включение Германии и других стран ЕС без выхода к Средиземному морю в проект и признание Союза для Средиземноморья продолжением Барселонского процесса. После согласия французской стороны проект был передан на обсуждение Европейского совета, который в конечном итоге принял его под названием «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья», привязав его к остальным Евро-Средиземноморским институтам. Дата основывающего саммита была назначена на 13 июля.

Евро-Средиземноморский саммит состоялся в Париже, где и было принято историческое решение. В Союз для Средиземноморья вступили все 27 стран-членов ЕС, 11 стран Южного Средиземноморья и Ближнего Востока (Алжир, Египет, Иордания, Израиль, Ливан, Мавритания, Марокко, Сирия, Тунис, Турция, Палестинская национальная администрация), а также 5 европейских средиземноморских государств, не входящих в Евросоюз — Албания, Босния и Герцеговина, Монако, Черногория и Хорватия) и Лига Арабских государств на правах отдельного участника. Первоначально Ливия отказалась от вступления, однако после свержения режима М. Каддафи новое правительство выразило готовность к возобновлению сотрудничества.

Для руководства организацией был учрежден институт совместного президентства: страна ЕС и неевропейская страна вместе возглавляют Союз в течение двух лет. Впервые эти функции взяли на себя Франция и Египет. Парижская декларация закрепила гармоничные принципы работы и принятия решений: равноправие участников, консенсус, диалог наций и культур, соблюдение основополагающих принципов международного права³.

Создание Союза для Средиземноморья подвело черту под многолетним процессом строительства региональной системы международных отношений. В ходе реализации Барселонского процесса заметно расширилась институциональная база Евро-Средиземноморского сотрудничества, возросла взаимозависимость севера и юга: странам Европы требуются сырье и трудовые ресурсы, а национальные хозяйства Северной Африки по-прежнему испытывают недостаток в инвестициях.

¹ Putting the Mediterranean Union in Perspective / R. Aliboni, A. Driss, T. Schumacher and others. EuroMesco, 2008. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://iscte.academia.edu/TobiasSchumacher/Papers/391590/Putting_the_Mediterranean_Union_in_Perspective. P. 14.

² Delgado M. France and the Union for the Mediterranean: Individualism versus Cooperation // Mediterranean Politics. Vol. 16. 2011. № 1. P. 49.

³ Council of the European Union. Joint Declaration of the Paris Summit for the Mediterranean. Paris. 2008. 13 July. 11887/0. Brussels 2008.

В целом, процесс средиземноморской регионализации может быть воспринят двояко. С одной стороны, это самодостаточное явление, обусловленное обоюдными интересами европейских и восточных стран, их стремлением совместно преодолевать экономические и политические вызовы современности. Демократичный и равноправный порядок принятия решений, либерализация торговли, укрепление безопасности и борьба с трансграничной преступностью соответствуют интересам абсолютно всех стран, независимо от политического лидерства отдельных стран или всего Евросоюза. Здесь отдельное слово нужно сказать именно о проектах и инициативах в области безопасности.

Как известно, арабо-израильский конфликт — это незаживающая рана на теле всего Ближнего Востока. Разрешить его пытался не только Ближневосточный квартет в составе ЕС, ООН, России и США, но и Союз для Средиземноморья. Данная проблема является комбинированной, поскольку Израиль также владеет ядерным оружием, а одна из целей Барселонского процесса была обозначена как построение безъядерной зоны на Ближнем Востоке¹. Вопрос окончательного урегулирования конфликта подлежал рассмотрению на Втором саммите Союза, который планировалось провести 7 июля 2010 г. при участии Президента США Барака Обамы. Эта дата несколько раз отодвигалась ввиду непреодолимых разногласий между Израилем и арабскими странами, в особенности Египтом. В итоге, саммит был отложен на неопределенный срок².

Тем не менее попытки укрепления безопасности в Средиземноморье не ограничились неудачной инициативой по умиротворению арабо-израильского конфликта. В 2005 г. был введен Евро-Средиземноморский кодекс по противодействию терроризму (**Euro-Mediterranean Code of Conduct on Countering Terrorism**), который устанавливает основные принципы и ценности стран-участниц в ходе их совместной борьбы с террором³. Ведется сотрудничество по противодействию нелегальной миграции. Однако основу миграционной политики составляют не нормы и правила Союза для Средиземноморья, а двусторонние соглашения между ЕС и Европейским агентством в области контроля над границами (FRONTEX), с одной стороны, и неевропейскими странами — источниками миграции — с другой. Основными формами такого сотрудничества являются строительство лагерей для беженцев и совместное патрулирование акватории. Следует отметить, что вплоть до событий Арабской весны такое сотрудничество осуществлялось и с авторитарными лидерами Северной Африки, такими как Муаммар Каддафи, а сам процесс нередко сопровождался нарушениями прав мигрантов⁴. Поэтому возникает вопрос: возможно, Евро-Средиземноморское сотруд-

¹ Final Declaration of the Barcelona Conference and its Work Programme. 28.11.1995 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/euromed/docs/bd_en.pdf, дата посещения 19.12.2012.

² Ильин А. В. Арабо-израильское информационное противостояние и срыв саммита Союза для Средиземноморья в 2010 г. // Современная Россия и мир: альтернативы развития (Информационные войны в международных отношениях): сб. науч. статей. Барнаул, 2012. С. 92–96.

³ Council of the European Union. 10th Anniversary Euro-Mediterranean Summit. Barcelona, 27 and 28 November 2005. Euro-Mediterranean Code of Conduct Countering Terrorism. 15075/05 (Presse 328), Brussels.

⁴ Ильин А. В. Сотрудничество Сирии и Европейского Союза по контролю над миграцией в 2008–2011 гг. // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сб. материалов Всерос. молодежной науч. конф. (18–20 апреля 2012 г.). Томск, 2012. Вып. 8. С. 197–200.

ничество в области безопасности является неравноправным, и его главная цель — это построение благоприятного для Евросоюза политико-экономического порядка на южных рубежах. Чтобы ответить на этот вопрос, нужно рассмотреть другую сторону средиземноморской регионализации.

Евроскептики нередко называют Союз для Средиземноморья «приводным ремнем Евросоюза», намекая на смысл деятельности данной организации: снабжение ЕС энергетическим сырьем, сдерживание миграции и насаждение европейских ценностей за его границами. Данная теория, безусловно, не лишена основания, поскольку Европа всерьез имеет намерения опереться на Средиземноморский союз как надежный фундамент собственного влияния на юге. Однако южная политика ЕС далека от колониализма. Во-первых, рабочие руки мигрантов действительно нужны Европе в силу старения собственного населения и низкого уровня предложения на рынке малоквалифицированной рабочей силы. Во-вторых, сам процесс сотрудничества в рамках СдС является сугубо добровольным, и любая страна может из него выйти, как это сделала Сирия в ноябре 2011 г. В-третьих, финансово-экономическая политика Евросоюза строится не столько на выкачивании ресурсов из партнерских стран, сколько на повышении уровня их развития, чтобы последние имели возможность относительно безболезненно сосуществовать рядом с высококонкурентными экономиками Европы. Финансовые вливания со стороны Европейского инвестиционного банка в экономику региона исчисляются сотнями миллионов евро, что свидетельствует о серьезных намерениях ЕС полноценно развивать этот регион¹. В-четвертых, инспирированные европейскими фондами процессы демократизации и построения правовых государств в Северной Африке и на Ближнем Востоке не являются однозначной идеологической экспансией. Как показали события 2011–2012 гг., авторитарно-диктаторская форма правления безнадежно устарела, и в регионе назрела потребность в проведении демократических преобразований, пусть даже они и привели к усилению позиций исламистов. Ведь последние, несмотря на прогнозы скептиков, выразили готовность продолжать конструктивный диалог с Европейским союзом.

Немаловажно и то, что институты Союза находят эффективные решения таких проблем, перед которыми отдельные государства оказываются бессильны. Это — улучшение экологической обстановки и очистка Средиземного моря², развитие энергетики³, инфраструктуры, улучшение инвестиционного климата, создание новых рабочих мест для социально незащищенных граждан⁴. Успешное решение этих проблем в XXI в. возможно только путем многостороннего диалога правительств, бизнеса и гражданского общества, чем и занимается Средиземноморский союз.

¹ The European Investment Bank Extends Its Support to UfM's Future Projects // Official Site of the Union for the Mediterranean Secretariat [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ufmsecretariat.org/the-european-investment-bank-extends-its-support-to-ufms-future-projects/>, дата посещения 21.04.2013.

² UfM Launches Study to Protect the Mediterranean from Pollution // Official Site of the Union for the Mediterranean Secretariat. 26.02.2013 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ufmsecretariat.org/ufm-launches-study-to-protect-the-mediterranean-sea-from-pollution/>, дата посещения 21.04.2013.

³ The MSP: in Short / Official Site of the Union for the Mediterranean Secretariat [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ufmsecretariat.org/en/>, дата посещения 21.04.2013.

⁴ Mediterranean Initiative for Jobs (Med4Jobs) // Official Site of the Union for the Mediterranean Secretariat. 26.02.2013 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ufmsecretariat.org/mediterranean-initiative-for-jobs-med4jobs/>, дата посещения 21.04.2013.

Пожалуй, главный недостаток Союза для Средиземноморья — это сам контекст его основания. Архитектор Николя Саркози явно поторопился с созданием своего детища. Ведь инициатива была обусловлена не только интеграционными предпосылками, сложившимися в регионе, но и потребностью кандидата в президенты Франции в амбициозном внешнеполитическом проекте. С точки зрения интеграционной теории он оказался нелогичным: еще не завершился первый этап — создание зоны свободной торговли, как страны региона уже приступили к последнему — строительству политического союза. Тем не менее проект сумел пережить волну экономических и политических потрясений, став основным системообразующим институтом региона. На данный момент главный вызов, который стоит перед Союзом и политической системой, которую он представляет — это поиск собственной идентичности. Построить общий рынок, основать новую политическую традицию и найти особый образ жизни, не похожий ни на западноевропейский, ни на ближневосточный, — вот что нужно странам Средиземноморья, чтобы региональная система продолжала независимое развитие, не была зажатой между Европейской и Ближневосточной системами и не распалась на отдельные составляющие.

SUMMARY

The article analyses the history of common European policy in the Mediterranean, the sequential programs of regional international relations institutionalization. The author considers economic and political prerequisites for a formation of the substantive Mediterranean international relations system by the year 2008 when the Union for the Mediterranean was established.

СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЕВРОПЕ: ВЫШЕГРАДСКАЯ ЧЕТВЕРКА В ЕВРОСОЮЗЕ И НАТО

Аннотация. *Вышеградская группа, созданная в 1991 г. странами ЦВЕ — Польшей, Венгрией и Чехословакией, — рассматривалась как объединение, призванное способствовать интеграции этих стран в ЕС и НАТО. Потому были ожидания, что после их вступления в указанные организации потребность в группе исчезнет. Тем не менее, несмотря на сложные отношения между этими четырьмя новыми государствами-членами, Вышеградская группа продолжает существовать, а сами государства предпринимают все больше попыток выработать общую позицию по региональным вопросам в широком контексте ЕС и НАТО. В статье рассматриваются области сотрудничества государств ЦВЕ в рамках Вышеградской четверки и выявляются основные проблемные зоны.*

Ключевые слова: *Вышеградская группа, субрегиональная интеграция, Центральная и Восточная Европа.*

Keywords: *Visegrad group, sub-regional integration, Central and Eastern Europe.*

Вышеградская группа была создана в 1991 г. Венгрией, Чехословакией и Польшей с целью интеграции этих стран в евроатлантические структуры. Путем создания этой группы страны «начали процесс закладывания основ и новых форм политического, экономического и культурного сотрудничества в условиях изменившейся ситуации в Центральной и Восточной Европе»¹. Становление Вышеградской четверки, как стали называть группу после распада Чехословакии, происходило в сложной политической и экономической обстановке: к началу 1990 гг.: Польша, Чехословакия и Венгрия вышли из главных международных структур социалистических государств, а централизованное плановое ведение хозяйства привело к экономическому упадку региона. Поэтому создание субрегионального объединения должно было способствовать скорейшей адаптации стран к европейским стандартам. В этой связи уместным видится характеристика Вышеградской четверки как инструмента, временно дополняющего стратегию присоединения стран к ЕС². Однако не только экономические и политические интересы двигали странами: как отмечает Мартин Дангерфилд, «в период создания ВГ, важность этого объединения была еще в том, чтобы продемонстрировать, что это своего рода группа стран в авангарде, стран, достойных вступить в ЕС как можно скорее»³.

Галина Александровна Нелаева, PhD в области политических наук, доцент кафедры новой истории и международных отношений. Область научных интересов — международное право, права человека, интеграционные процессы в ЦВЕ, E-mail: gnelaeva@mail.ru.

Татьяна Сергеевна Маслакова — студент-бакалавр направления «Международные отношения» ИИПН, Тюменский государственный университет.

¹ Visegrad Declaration. 15 February 1991. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412>, дата обращения 01.05.2013.

² Dangerfield M. The Visegrad Group in the Expanded European Union: From Preaccession to Postaccession Cooperation// East European Politics and Societies. Vol. 22. 2008. № 3. Ps. 635.

³ Ibid.

После присоединения вышеградских стран к НАТО и ЕС эксперты неоднократно предрекали распад объединения, так как главная его цель была достигнута¹. Отмечалось, что эти четыре страны сложно назвать партнерами, скорее, они являются соперниками, конкурирующими за финансирование ЕС. К тому же страны этого региона являются экономически отстающими по сравнению с другими странами Евросоюза. Таким образом, высказывалось мнение, что Вышеградскую четверку стоит считать не региональным объединением, а скорее консультативным форумом для обсуждения проблем². Однако пессимистичные прогнозы относительно распада группы пока не сбылись. Напротив, вышеградские страны, несмотря на многочисленные противоречия, пытаются объединяться для защиты общих интересов в рамках ЕС³. Таким образом, важным представляется анализ сотрудничества стран ЦВЕ в рамках Вышеградской группы после присоединения этих стран к ЕС и НАТО.

В мае 2004 г. лидеры Вышеградской четверки подписали Декларацию о продолжении совместного сотрудничества. В документе подчеркивалось, что дальнейшее сотрудничество стран Вышеградской группы будет сосредоточено как на продолжении сотрудничества в качестве членов НАТО и ЕС, так и на проведении общей внутрорегиональной политики. Региональная деятельность, согласно Декларации, должна была быть направлена на «укрепление идентичности Центрально-Европейского региона»⁴. Были сформулированы и основные направления взаимодействия в данной сфере: развитие культуры и науки, защита окружающей среды, борьба с терроризмом, организованной преступностью и незаконной миграцией, сотрудничество в области социальной политики⁵.

Сотрудничество государств Вышеградской четверки с самого начала было сфокусировано на обсуждении и согласовании действий для исполнения директив и проектов ЕС. Механизмами кооперации по-прежнему оставались проведение саммитов президентов, совещаний премьер-министров и министров Вышеградской группы, а также совещания председателей национальных парламентов. Каждый год избирается страна-председатель Вышеградской группы, которая разрабатывает собственную программу дальнейшего совместного взаимодействия.

Первые годы пребывания в Европейском союзе сказались не самым лучшим образом на экономическом состоянии Вышеградской четверки⁶. К таким результатам привели не только «малоэффективные рекомендации ЕС, слабая подготовленность к вступлению в западные структуры», но и внутренняя неорганизованность самих членов ВГ⁷. Наибольший ущерб понесла экономика Венгрии. Неумелое использование Венгрией средств из бюджета ЕС привело к повышению инфляции и росту безработицы. В период 2004–2007 гг. прошли многочисленные забастовки сельскохозяйственных рабочих

¹ Cottey A. *Subregional Cooperation in the New Europe*. Basingstoke: Macmillan. 1999. P. 70.

² Ibid. P. 29.

³ Подробнее, см.: Нелаева Г. А. Председательство Венгрии в ЕС: новый толчок Вишеградскому сотрудничеству? // *European Social Science Journal*. 2012. № 3 (19). С. 395–402.

⁴ Declaration of Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on cooperation of the Visegrad Group countries after their accession to the European Union. 12 May, 2004, Kroměříž. URL: <http://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=35>, дата обращения 17.03.13.

⁵ Там же.

⁶ Вишеградская Европа. Откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Л. Н. Шишелина [и др.]. М.: Весь мир, 2010. С. 351.

⁷ Там же. С. 351.

в Венгрии. В целом же в Польше, Чехии, Венгрии и Словакии произошло сокращение ряда производств, традиционных для Восточной Европы. Национальный сектор был потеснен мультинациональными корпорациями. Негативным образом сказался и начавшийся в конце 2007 г. мировой финансовый кризис. Поэтому неудивительно, что особое место во второй половине 2000-х гг., приобрела проблема экономического развития региона¹.

После вступления в ЕС, страны Вышеградской четверки проявили решимость совместно отстаивать общие интересы: им удалось получить доступ к средствам из бюджета ЕС не только на равных, но в ряде случаев и на особо благоприятных условиях. В рамках Вышеградской группы ежегодно проводились встречи министров регионального развития, в которых неоднократно принимали участие и другие государства ЦВЕ. Главными темами обсуждений были развитие и углубление экономического, социального и территориального сплочения стран ЦВЕ, противостояние мировым экономическим и социальным угрозам, сокращение экономических и социальных расхождений между государствами.

Еще одним важным направлением сотрудничества стран Вышеградской четверки стало развитие культуры Центрально-Восточного Европейского региона. В связи с этим особое значение приобрела деятельность Международного Вышеградского фонда. Руководители Польши, Чехии, Венгрии и Словакии надеялись, что деятельность Фонда будет способствовать сплочению народов региона и привьет более позитивное отношение общества к самой идее Вышеградской группы². Благодаря обязательным финансовым взносам от стран-участниц Вышеградской четверки Фонд имеет возможность поддерживать культурные и научные проекты региона. В 2005 г. в Фонд поступило 3 млн евро, что было в 3 раза выше, чем сумма, предоставленная организации в первый год работы³. Наиболее известными проектами Фонда на сегодняшний день являются выпуск «Литературной антологии стран Вышеградской группы»⁴, а также вручение Международной Вышеградской премии — за особые заслуги в продвижении культурного и научного сближения государств Вышеградской четверки⁵. Предлагаются также международные программы для студентов, желающих обучаться в университетах Вышеградской четверки⁶.

После вступления в ЕС продолжился процесс присоединения государств Вышеградской группы к Шенгенской зоне, подразумевавший устранение пограничного контроля на внутренних границах между государствами, вошедшими в зону, и укрепление пограничного контроля со странами, не являющимися членами Европейского союза. Окончательное вступление в 2007 г. само по себе обеспечило Вышеградской четверке определенную степень защиты от терроризма и незаконной миграции. Поэтому борьба с организованной преступностью, терроризмом и незаконной миграцией стала занимать значительное место в программах стран-председателей Вышеградской четверки.

¹ См., напр.: Нелаева Г. А. Венгрия в Европейском Союзе: интеграция, внутренняя политика и экономические проблемы // Европа. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. С. 182–192.

² Dangerfield M. Op. cit. P. 644.

³ Ibid. P. 645.

⁴ Communiqué of the 16th Meeting of the Ministers for Culture of the Visegrad Group Countries. 11–12 January 2007, Budapest. URL: <http://www.visegradgroup.eu/2007/communique-of-the-16th>, дата обращения 4.02.13. См. также: <http://www.visegradliterature.net/>, дата обращения 15.05.2013.

⁵ Dangerfield M. Op. cit. P. 645.

⁶ <http://visegradfund.org/scholarships/>.

Основной темой дискуссий в этом направлении стала нелегальная миграция с Западных Балкан, главным образом цыган¹.

Основным средством защиты и продвижения своих внешнеполитических интересов для Вышеградской группы стало председательство в Совете Европейского союза. Наиболее активное участие принимала она в реализации Европейской политики соседства и Восточного партнерства. Однако у каждого члена ВГ были свои представления о приоритетах данных проектов расширения Евросоюза.

Польское правительство заявило о своем стремлении распространять европейские демократические ценности на территории Восточной Европы. Оно сделало акцент на расширении сотрудничества с Белоруссией и Украиной. На совместном заседании 10 июня 2005 г. члены Вышеградской группы заверили, что будут работать в направлении развития более тесного сотрудничества между Украиной и ЕС. Тогда же они обещали оказать содействие вступлению Украины в ВТО, а также начать переговоры по Соглашению о свободной торговле между ЕС и Украиной².

В заявлении от 15 февраля 2011 г. главы правительств Вышеградской четверки выразили обеспокоенность событиями, произошедшими после «мошеннических президентских выборов в Беларуси 19 декабря 2010 г.»³. Тогда же они призвали власти Белоруссии немедленно освободить всех политических заключенных, потребовали «прекратить политические репрессии и преследование оппозиции, независимых СМИ и гражданского общества»⁴. При этом представители Польши, Венгрии, Чехии и Словакии выразили намерение продолжать с Белоруссией диалог в рамках Восточного партнерства, «при условии соблюдения белорусским правительством принципов демократии, верховенства закона и прав человека»⁵.

Одним из наиболее важных аспектов чешского председательства в Совете ЕС стала политика в области энергетики. Чехия заявила о своем стремлении содействовать повышению уровня энергетической безопасности в Европе⁶. Газовый конфликт между Россией и Украиной, вызвавший резкое падение энергопоставок во многие страны ЕС, заставил лидеров Вышеградской четверки признать, что «страны Восточной Европы являются важными поставщиками энергоносителей в Европу. Поэтому для улучшения ситуации энергоснабжения стран Евросоюза необходимо установить открытый диалог между поставщиками и потребителями энергии»⁷. Заговорили и о необходимости начать переговоры о поиске новых путей поставок энергоресурсов. Поэтому в рамках

¹ Executive Report on Polish Presidency in the Visegrad Group, July 2008 — June 2009. URL: <http://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=132>, дата обращения 28.02.13.

² Executive Report on Polish Presidency... URL: <http://www.visegradgroup.eu/2005/joint-declaration-of-the-110412>, дата обращения 23.03.13.

³ Statement by the Heads of Governments of Austria, the Czech Republic, Germany, Hungary, Poland and Slovakia on Belarus. 15 February 2011, Bratislava. URL: <http://www.visegradgroup.eu/2011/statement-by-the-heads>, дата обращения 23.03.13.

⁴ Ibid. URL: <http://www.visegradgroup.eu/2011/statement-by-the-heads>, дата обращения 23.03.13.

⁵ Ibid. URL: <http://www.visegradgroup.eu/2011/statement-by-the-heads>, дата обращения 23.03.13.

⁶ Baun M. and Marek D. (2009). Czech Foreign Policy and EU Membership: Europeanization and Domestic Sources. P.25. URL: http://aeci.pitt.edu/33023/1/Baun_Michael.pdf, дата обращения 17.04.13.

⁷ Zelenická Z. The Visegrad Group and the EU... P.67. URL: http://www.fpvvmv.umb.sk/userfiles/file/4_2009/2_zelenicka.pdf, дата обращения 23.03.13.

данного направления Чехия занялась активным продвижением планов по строительству системы трубопроводов «Южный коридор», для транспортировки нефти и газа из Каспийского региона в Европу в обход России¹.

Вышеградская группа продолжила сотрудничество и в рамках других международных организаций, главным образом в Североатлантическом альянсе. Польша, Венгрия, Чехия и Словакия договорились о дальнейшем проведении консультаций в рамках НАТО. Они также подтвердили свою «приверженность делу укрепления трансатлантической солидарности и сплоченности» и согласились «продолжать оказывать поддержку тем странам, которые готовы и способны взять на себя ответственность членства в НАТО и включение которых могло бы внести вклад в обеспечение безопасности» Четверки². Укрепление сотрудничества должно было происходить в рамках противостояния новым вызовам безопасности международного сообщества.

Во второй половине 2000-х гг. Альянсом была продолжена борьба с международным терроризмом. Польша, Чехия, Венгрия и Словакия принимали активное участие в военных операциях и миссиях НАТО. На совместных встречах министров обороны члены Вышеградской группы неоднократно подчеркивали «необходимость обеспечения стабильности, безопасности, демократии и процветания на западных Балканах и в Афганистане»³. Согласно совместным заявлениям, Вышеградская четверка продолжала поддерживать военное и гражданское присутствие в обоих регионах⁴.

Вышеградская четверка активно поддерживала войну в Ираке. Особую поддержку США оказывала Польша. Посол США в Польше Кристофер Хилл, даже как-то заявил, что Польша является одним из наиболее надежных членов НАТО⁵. В 2000-е гг. на территории Польши неоднократно проходили натовские учения. Однако в начале 2005 г. она сократила свои войска в Ираке с 2,4 тыс. до 1,7 тыс. человек⁶. На решение польского правительства оказало влияние негативное отношение населения страны к участию в антииракских военных операциях. Однако польские военные были окончательно выведены из Ирака только в 2008 г.⁷ Премьер-министр Польши Дональд Туск прокомментировал ситуацию следующим образом: «Нет хороших войн, война всегда несет кровь, зло, страдания, жертвы. Тот факт, что на этой войне погибли польские солдаты, обязывает любую без исключения власть принимать правильные и ответственные решения»⁸.

¹ Baun M. and Marek D. Op. cit. P. 25. URL: http://aei.pitt.edu/33023/1/Baun,_Michael.pdf, дата обращения 17.04.13.

² Joint Communiqué of the Ministers of Defence of the Visegrad Group Countries. 12 April 2007, Bratislava. URL: <http://www.visegradgroup.eu/2007/joint-communicue-of-the>, дата обращения 23.03.13.

³ Joint Statement of the Ministers of Defence of the Visegrad Group Countries. Prague, 25 April 2008. URL: <http://www.visegradgroup.eu/2008/joint-statement-of-the-110412-1>, дата обращения 23.03.13.

⁴ Ibid. URL: <http://www.visegradgroup.eu/2008/joint-statement-of-the-110412-1>, дата обращения 23.03.13.

⁵ Дзиковицкий А. Годовщина вступления Польши, Венгрии и Чехии в НАТО. 12.03.2002. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24223565.html>, дата обращения 23.03.13.

⁶ Асадова Н. Польские солдаты уйдут из Ирака в 2005 году. 13.04.2005. URL: <http://kommersant.ru/doc/569726/print>, дата обращения 23.03.13.

⁷ Польша полностью вывела из Ирака свой военный контингент. 29. 10. 08. URL: <http://izvestia.ru/news/438147>, дата обращения 23.03.13.

⁸ Там же.

Еще одним из наиболее важных аспектов политики безопасности для Альянса стало развертывание элементов американской системы противоракетной обороны на территории Центрально-Восточной Европы. Официальные переговоры с Польшей и Чехией о размещении на их территории ПРО начались в феврале 2007 г. Система ПРО в Центрально-Восточной Европе должна была быть создана для защиты Европы от ракет, запущенных с Ближнего Востока, в частности из Ирана. На территории Чехии предполагалось установить радиолокационную станцию США, на территории Польши — ракеты-перехватчики. Тем не менее 57% поляков и 68% чехов высказались против размещения на своей территории американской системы противоракетной обороны¹.

В результате, после длительных переговоров в августе 2008 г., государственный секретарь США Кондолиза Райс и польский министр иностранных дел Радослав Сикорски подписали «Соглашение о развертывании наземной противоракетной обороны на территории Республики Польша»². В ответ Россия предупредила, что в случае развертывания баз ПРО США в Чехии и Польше, эти объекты станут целями для российских ракетных войск стратегического назначения»³. Российское правительство также заявило, что может выйти из договора о ракетах средней и меньшей дальности, подписанного СССР и США в декабре 1987 г.⁴

Прежний план предусматривал размещение элементов противоракетной обороны в Европе до 2015 г. Однако в сентябре 2009 г. стало известно, что правительство США решило на время отложить реализацию данного проекта. Президент США Барак Обама подтвердил изменения в планах по размещению элементов системы ПРО в Восточной Европе. По его словам, США отказались от радара в Чехии и ракет-перехватчиков в Польше, так как этот защитный комплекс не являлся лучшим средством иранской ракетной угрозе⁵. Поэтому новый план предусматривал размещение элементов противоракетной обороны в Европе не ранее 2015 г.

Очевидно, что интеграция стран Вышеградской группы в западные структуры открыла новые возможности для успешного сотрудничества как на региональном, так и на внешнеполитическом уровнях. Однако периодически обостряющиеся национальные противоречия и политическая нестабильность внутри государств Вышеградской четверки снижают эффективность совместной кооперации. Страны Центрально-Восточного региона всегда отличались «крайне повышенным мультикультурализмом» и национально-этнической неоднородностью⁶. Особую роль в дестабилизации и ослаблении сотрудничества внутри Вышеградской группы играют сложности в венгерско-словацких отношениях. Одной из самых серьезных внутрирегиональных проблем по-прежнему остается конфликт, связанный с положением венгерских национальных меньшинств на территории Словакии⁷.

¹ Burns R. U.S. Might Negotiate on Missile Defense. April 24, 2007. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/04/24/AR2007042400871.html>, дата обращения 23.03.13.

² Ibid.

³ Базы ПРО в Чехии и Польше станут целями для российских ракет. 19.02.2007. URL: <http://lenta.ru/news/2007/02/19/coldwar>, дата обращения 23.03.13.

⁴ Там же.

⁵ США отложили размещение ПРО в Европе до 2015 года. 17.09.09. URL: <http://lenta.ru/news/2009/09/17/obama>, дата обращения 23.03.13.

⁶ Вышеградская Европа. Откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ... С. 21.

⁷ Nelaeva G. Hungarian-Slovak “Cold War” and the Question of “Hungarians Abroad” in Hungary-Slovakia Relations // Romanian Journal of European Affairs. Vol. 9. 2009. № 3. P. 65-80.

2009 г. ознаменовался ухудшением венгерско-словацких отношений в связи с «инцидентом в Комарно», когда словацкое правительство запретило въезд в республику президенту Венгрии Ласло Шойому, собиравшемуся посетить церемонию открытия статуи венгерского короля Стефана I в словацком городе Комарно, расположенном неподалеку от венгерско-словацкой границы¹.

Резкую критику со стороны венгерского правительства и общественности вызвал принятый Словакией закон о статусе словацкого языка. Согласно данному закону вводились санкции за использование других языков, кроме словацкого, в населенных пунктах, в которых национальное меньшинство насчитывает менее 20% населения².

С новой силой разгорелся спор и вокруг декретов Бенеша. Декреты устанавливали принцип коллективной ответственности судетских немцев и венгров, проживавших на территории Чехословакии, за преступления Второй мировой войны. На основании декретов Бенеша венгры лишались гражданства, их имущество конфисковали, а дома и земельные участки передали чешским и словацким семьям. Еще в 2002 г. премьер-министр Венгрии Виктор Орбан призвал Чехию и Словакию отменить декреты Бенеша³, на что они ответили отказом.

В конечном счете данный конфликт послужил причиной отказа Чехии ратифицировать Лиссабонский договор. В октябре 2009 г. чешский президент Вацлав Клаус объявил, что подпишет договор, если для его страны будут сделаны исключения в Хартии ЕС об основных правах человека⁴. После вступления договора в силу хартия стала бы юридически обязательной к исполнению во всем Евросоюзе. По мнению же чешского президента, в Лиссабонском договоре должны быть приняты дополнения, гарантирующие неизменность послевоенного имущественно-правового устройства в части «декретов Бенеша». В противном случае после ратификации договора судетские немцы смогли бы требовать возвращения имущества, конфискованного после Второй мировой войны⁵. О заинтересованности в получении аналогичного послабления при исполнении договора заявила и Словакия.

В целом, период с 2004 по 2012 г. можно охарактеризовать как активизацию сотрудничества стран Центрально-Восточной Европы в рамках Вышеградской группы. С уверенностью можно сказать, что интеграция в евроатлантические структуры подтолкнула государства Вышеградской четверки к возобновлению взаимодействия по проблемам внутри региона. Несмотря на то что действия политических деятелей усугубляют напряженность в отношениях между членами Вышеградской четверки и тем самым ослабляют их желание защищать и продвигать интересы региона объединенными усилиями, в условиях кризиса странам Четверки необходимо выступать сообща.

¹ Terenzani-Stanková M. Hungarian president denied entry to Slovakia. 31 Aug. 2009. URL: http://spectator.sme.sk/articles/view/36337/2/hungarian_president_denied_entry_to_slovakia.html, дата обращения 28.03.13.

² Вишеградская Европа. Откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ... С. 527.

³ Asiedu, D. Visegrad Four dispute over Benes decrees // Radio Prague. 27.02.2002. URL: <http://www.radio.cz/en/section/cetoday/visegrad-four-dispute-over-benes-decrees>, дата обращения 25.04.2013.

⁴ Чехия назвала условия принятия Лиссабонского договора. 10.10.2009. URL: <http://lenta.ru/news/2009/10/09/czech/>, дата обращения 25.05.2013.

⁵ ЕС согласился на условия Чехии ради подписания Лиссабонского договора. 30.10.2009. URL: <http://lenta.ru/news/2009/10/29/agree/>, дата обращения 23.03.13.

SUMMARY

Visegrad Group, established in 1991 by the CEE countries Poland, Hungary and Czechoslovakia was seen as a regional group meant to facilitate integration of these states into the EU and NATO. Thus, the expectation was that after these states become full NATO and EU members, this group would cease to exist. However, despite somewhat complex relations between these four new EU member-states, the Visegrad Group continues to function, and states have increasingly attempted to speak as one voice in regional matters within the broader EU and NATO context. The article looks at areas of cooperation of CEE states as Visegrad Four and highlights major problem areas.

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ — ЕВРОПЕЙСКИЕ РЕАЛИИ

Аннотация. В статье рассмотрены истоки и основные причины возникновения проблемы торговли людьми в Европе. Автором исследованы ее особенности и актуальные тенденции, а также проанализированы основные маршруты, которые используются европейскими организованными преступными группировками для торговли людьми.

Ключевые слова: торговля людьми, страна происхождения, страна назначения, страна транзита, маршруты траффинга.

Keywords: human trafficking, country of origin, country of destination, transit country, trafficking routes.

Торговля людьми является реальностью XXI в. Это своеобразный бизнес, который сегодня процветает и состоит в том, что людей обманом превращают в товар, унижая их человеческое достоинство и лишая фундаментальных прав, их эксплуатируют как рабов. Это безжалостная машина, которая расширяется все больше и больше по глобальным координатам, поскольку приносит большую прибыль.

Актуальность темы заключается в том, что проблема коснулась почти всех европейских стран и пограничных с ними регионов. Торговля людьми, обычно, заключается в том, что людей из более бедных стран и регионов продают в экономически более развитые. Все это можно увидеть на восточных границах Европейского союза. Именно доступность и дешевизна транспортировки живого товара из Центральной и Восточной Европы в страны Западной Европы и в странах Востока привела к увеличению количества пострадавших — выходцев европейских государств. Не последнюю роль в этом сыграла и политика расширения ЕС.

Целью статьи является исследование и изучение явления торговли людьми как европейской реалии и анализ основных маршрутов торговли людьми в Европе.

Проблема торговли людьми была и продолжает быть актуальным объектом исследования для многих отечественных и зарубежных ученых. Среди них — Д. Бахрах, Г. Кохан, К. Б. Левченко, В. Петков, О. В. Швед, Ю. С. Шемшученко и др. Основные мировые и региональные тенденции торговли людьми исследовали И. Рамоне, Р. Арлакки, Л. Гергер, Р. Белле, Ф. Картоль, С. де Карло.

Научные исследования явления торговли людьми раскрыли основные причины возникновения, направления эволюции, формы этого явления и т. д. Сегодня этот вид преступности достигает глобальных неконтролируемых масштабов, постепенно изменяясь и усложняясь. Поэтому исследование проблемы торговли людьми до сих пор остается актуальным и требует дальнейшего изучения.

Наталья Михайловна Лукач, аспирант факультета международных отношений Львовского национального университета им. И. Франко. Сфера научных интересов — международные отношения и внешняя политика европейских стран; глобальные проблемы человечества. E-mail: vizabnati@gmail.com.

Под понятием «торговля людьми» понимают неэтичный, противозаконный, но очень прибыльный бизнес, объектом которого являются люди. Это тесно связано с глобализацией и миграционной политикой.

Торговля людьми охватывает много сфер общественной жизни. Соответственно и исследования проходят в рамках многих наук. Так, с юридической точки зрения торговля людьми — это преступление либо нарушение основных прав человека, с политической — торговля людьми понимается как следствие неудачной глобализации и миграционной политики, с социальной — основное внимание уделяется реабилитации и защите пострадавших. Однако общепринятым является определение Генеральной Ассамблеи ООН из Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, что дополняет Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Торговля людьми обозначает действия, осуществляемые в целях эксплуатации — вербовку, перевозку, передачу, укрывательство, удержание людей путем угрозы силы или ее применения, других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию в проституции или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов¹.

В XIX в. в Европе под торговлей людьми понимали торговлю женщинами, или проституцию. Именно в этот период здесь возникли первые организованные преступные сети, занимающиеся торговлей девушками и женщинами. В дальнейшем, в период великой промышленной революции, спрос на живой товар значительно вырос вследствие внутренней миграции мужчин. В брошюре, опубликованной Лигой Наций в 1927 г., дано яркое описание этого периода: «Внутри цивилизованной Европы распространилась позорная торговля людьми, которая является еще хуже, чем работорговля в Африке или Азии. Это явление изначально было обнаружено около пятидесяти лет назад в Англии. <...> В 1880 г. было установлено, что девушек из публичных домов Англии продавали по всему континенту. <...> Обнародованные факты подтверждали то, что к девушкам часто применяли насилие, чтобы заставить их вести блудный образ жизни. <...> В Швейцарии в начале девяностых годов были обнаружены целые сети, которые занимались торговлей девушками, охватили всю страну и завербовали много девушек»².

Масштабы торговли и рост проституции вызвали всплеск выступлений буржуазных объединений женщин, которые стремились отстаивать свои права. Они пытались защитить молодых женщин от лап дилеров путем создания собственных офисов и резиденций и предоставления целенаправленной помощи, для того чтобы молодые женщины из провинций могли найти достойную работу и вели религиозный образ жизни, переезжая в город. Такая инициатива поддерживалась церковью. Эти организации активно проводили свою деятельность, хотя и с несколько измененной спецификой. Они до сих

¹ Протокол про попередження і припинення торгівлі людьми, особливо жінками і дітьми, і покарання за неї, що доповнює Конвенцію Організації Об'єднаних Націй проти транснаціональної організованої злочинності від 15 листопада 2000 року [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_791.

² Lisbeth Herger. Frauenhandel in Globalia — Neue Fakten zu einer alten Tragodie.FIZ. Rundbrief 33.November 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fiz-info.ch.

пор имеют представительства в каждом городе. Это такие организации, как, например, «Друзья молодых девушек», Martha-Häuser и Marienheime¹. Со второй половины XX в. активной становится борьба феминисток за права женщин. Основной причиной этому стали катастрофически растущие масштабы секс-туризма.

Прежде чем описывать нынешнее состояние явления торговли людьми в Европе, целесообразно будет исследовать характерные особенности стран, участвующих в этой практике, и сам процесс траффинга. Сейчас миллионы женщин, молодых людей и часто несовершеннолетних становятся жертвами сексуальной эксплуатации. Это новый, специфический рынок, который существует во многих странах. Секс-индустрия набирает более крупных масштабов, становится реальностью. Она спекулирует на крайней нищете, в которой живут потенциальные жертвы, сложной экономической и социальной ситуации — люди не имеют шансов получить хорошую работу, опирается на отсутствие образования и квалификации. Торговля людьми является проблемой, которая касается всех без исключения: мужчин, женщин и детей. Когда речь заходит о европейских странах, то наибольшее беспокойство вызывает торговля женщинами и несовершеннолетними. Об этом непосредственно говорится в отчете Управления ООН по наркотикам и преступности UNODC². Впечатляющие данные отчета вызвали беспокойство среди национальных правительств Европы, и сегодня эта тема активно обсуждается на национальном уровне.

Центральная и Юго-Восточная Европа, по мнению Организации Объединенных Наций, в этой области является основной. Именно отсюда идет наибольший поток торговли людьми, который направлен в западные страны. Некоторые европейские страны могут одновременно выступать странами происхождения, назначения и транзита, а также быть регионом, где осуществляется внутренняя торговля (например, Польша). Страны Западной Европы являются в основном странами назначения. В рамках этого субрегиона Албания, Болгария, Литва и Румыния являются странами, которые имеют наибольшее значение как центры торговли людьми. На низшем уровне в качестве стран происхождения находятся Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Польша, Словакия, потоки мигрантов из которых направлены главным образом в Западную Европу. Значительная часть жертв исходит также из Беларуси, Молдовы, России и Украины. Рядом с ними — странами со значительным процентом таких мигрантов — есть Армения, Грузия, Казахстан и Узбекистан, но в меньших количествах, чем предыдущие группы стран. В Европе встречаются представители из Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна³.

Исходя из вышенаписанного, можно утверждать, что сегодня «старый мир» и в дальнейшем вызывает устойчивый рост глобальной преступности: во-первых, из-за необходимости использования дешевой рабочей силы, во-вторых, из-за распространения в глобальных масштабах секс-туризма и связанных с этим криминальных структур. С момента открытия железного занавеса, масштабы секс-торговли из стран Восточной Европы в страны Западной Европы резко возросли. Кроме того, в многочисленных со-

¹ Lisbeth Herger. Op. cit.

² United Nations Office for Drug Control and Crime Prevention (UNODC), *Trafficking in Persons. Global Patterns*, 2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unodc.org/pdf/traffickinginpersons_report_2006-04.pdf.

³ Kevin Bales. *Disposable People: New Slavery in the Global Economy* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://muse.jhu.edu/journals/human_rights_quarterly/summary/v022/22.3patel.html.

общениях СМИ говорится, что профессионализм преступных сетей увеличивается с каждым годом. Так, например, нововведением является использование детей из Южной и Восточной Европы как нищих или наркокурьеров в Западной Европе. Доходы от торговли людьми в Европе, по данным Совета Европы, увеличились за последние десять лет примерно на 400%. Большая «заслуга» такого бума — в расширении ЕС на восток и Балканской войне, которая в 90-е гг. создала правовую неопределенность в Южной Европе, что способствовало оживлению торговли женщинами в этом регионе. По оценкам Международной организации по миграции (МОМ), ежегодно 120000 женщин и детей с Балкан продают в Западную Европу¹.

Детский труд сегодня в Европе и в бывших государствах Советского Союза составляет около 5%. Как показывает статистика, проблемной областью является Республика Молдова с долей детского труда 32%, а также некоторые регионы Украины с долей более 10%. Согласно докладу ЮНИСЕФ, в 2004 г. в Румынии работал каждый пятый из 5,6 млн детей, 90% из них были задействованы в сельском хозяйстве². Бедность — одна из основных причин растущей торговли детьми и молодежью из этих регионов. Несовершеннолетних используют для попрошайничества или воровства, перевозки наркотиков или съемок в порнографических фильмах.

Кроме торговли женщинами и детьми в Европе распространена также торговля людьми с целью трудовой эксплуатации. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (OSCE) посвятила два дня международной конференции, которая прошла в Вене в конце июня 2011 г., этой теме³. Хотя явление является международным, разные специалисты утверждают, что чума рабского труда быстрыми темпами растет в ЕС. Определенные секторы промышленности в странах Европы, где существует недостаток рабочей силы, имеют тенденцию использовать нелегальных рабочих, что в свою очередь питает преступную индустрию торговли людьми через тайные сети, во многих случаях принуждая их к рабскому труду. Лидерами по количеству таких «трудовых лагерей» являются Испания, Франция, Италия, Нидерланды, Британия. Тысячи иностранных рабочих-мигрантов, омраченные миражом Европы, оказываются в сетях различных преступных группировок и работают в таких же условиях, как рабы прошлых веков. Согласно данным различных профсоюзов, эта форма принудительного труда составляет около 20% в сельскохозяйственном производстве⁴.

Но сегодняшние торговцы людьми — не единственные, кто эксплуатирует рабский труд. В Европе многие работодатели, используя в своих интересах экономический кризис, внедряют так называемые формы «юридического рабства». Благодаря инструментам нелиберальной глобализации они угрожают своим рабочим большой конкуренцией со стороны дешевой рабочей силы развивающихся стран и ставят грабительский ультиматум: согласиться работать больше за меньшую плату в худших условиях.

¹ The Data and Research on Human Trafficking: A Global Survey International Organization for Migration (IOM), 2005, 342 pages [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iom.int/jahia/webdav/site/myjahiasite/shared/shared/mainsite/published_docs/books/data_res_human.pdf.

² Kathryn Farr. Sex Trafficking: The Global Market in Women and Children [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bridgew.edu/soas/jiws/May07/CapousReview.pdf>.

³ Игнасио Рамоне. Новейший продукт неолиберализма: современная работоторговля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islam-portal.ru/novosti/105/2740/>.

⁴ Там же.

Транснациональные преступные группировки чрезвычайно организованы, например мобильные сети в Румынии и банды из Западных Балкан. Они постоянно изменяются и адаптируются в соответствии с изменениями на рынках и в ценах. По консервативным оценкам, около миллиона человек в Европе живут сегодня в условиях, которые приравниваются к рабству¹.

Собрать точные данные о торговле людьми трудно, потому что бизнес происходит тайно и нелегально. Кроме того, грань между торговлей людьми и нелегальной миграцией не всегда можно четко определить. Международная организация труда (МОТ) оценивает число жертв в 2,4 млн человек. Торговля людьми происходит как внутри, так и за пределами национальных границ. По оценкам Европейской комиссии и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), торговля женщинами из Восточной Европы в Западную Европу составляет от 120000 до 500000 жертв ежегодно, которых переправляют как товар².

При исследовании проблемы нужно учитывать, что разные этапы торговли живым товаром происходят в конкретных местах. Выглядит это примерно так³:

— вербовка происходит в странах происхождения;

— перевозка: жертвы, как правило, пересекают границы многих стран и перемещаются на большие расстояния в зависимости от региона происхождения, назначения и выбора маршрута;

— эксплуатация осуществляется в стране назначения, хотя есть случаи эксплуатации жертв уже во время транспортировки.

Ключевое значение в процессе торговли людьми имеет механизм заключения долговой сделки и применения шантажа. В случае долгового обязательства часто применяют еще и физическое и психологическое насилие разных видов, которое иногда может распространяться не только на жертву, но и на членов ее семьи, оставшихся на родине.

В странах происхождения, как правило в многонациональных сетях, местные организации вербуют людей, предлагая им более высокую заработную плату за границей за работу, которая не связана с сексиндустрией. Вербовщики устанавливают с будущими жертвами отношения, основанные на доверии. Позже, на разных этапах перевозки в пункт назначения, отношения между вербовщиками и жертвой радикально меняются. Могут доходить до применения насилия и иных действий, направленных на то, чтобы сломить силу воли жертвы. Очень распространенным явлением в Европе является обмен «живым товаром» между преступными группами, действующими в разных местах.

Такой обмен и вообще торговля людьми проходят на четко определенных путях. В последние годы количество транспортных маршрутов, используемых торговцами людьми, значительно увеличилось. Это произошло в связи с интенсификацией мигра-

¹ Dichmann M. Menschenhandel in Europa. Mühsamer Kampf der EU gegen ein Milliarden-geschäft [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dradio.de/dlf/sendungen/europaheute/1927894/>.

² Bundesamt für Justiz, Menschenhandel in der Schweiz, Bericht der interdepartementalen Arbeitsgruppe Menschenhandel. 2001. S. 17.

³ Savona E. U., Belli R., Curtol F., Decarli S., Nicola A. di. Transcrime Report. 7, Trattata di persone a scopo di sfruttamento e traffico di migranti, Trydent, 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.transcrime.it.

ционных потоков и постепенным увеличением числа стран, участвующих в торговле людьми. Можно выделить следующие маршруты:

Балтийский маршрут

Берет начало в России и странах Балтии, проходит к побережью Балтийского моря. Товар переправляют морским транспортом, в частности на пароме. Жертвы перевозятся в основном в скандинавские страны. Существует также наземный маршрут, хотя он ограничен: проходит прямо в Финляндию и северную Швецию.

Восточноевропейский маршрут

Проходит через Польшу, Венгрию, Чехию в Германию, а затем и в Скандинавию. Этот маршрут также последний отрезок пути для жертв, прибывающих на самолете из Африки, Азии и Южной Америки.

Центральноевропейский путь

Проходит из стран Центральной Европы через пересечение границы в Австрии и Северной Италии. Чтобы выйти на этот путь, используются сети автомагистралей и автобусных путей, соединяющих крупные города стран Европейского союза — в основном на востоке. Иногда жертвы вынуждены пересекать границу пешком, преодолевая большие расстояния.

Балканский маршрут

С Балкан, а также из Молдовы можно попасть в Европейский союз. Как правило, первым этапом путешествия являются Италия и Греция, куда можно добраться морем на мелких судах или наземным путем, через пункты, где граница менее охраняется. Эти пути проходят вдоль обычных трасс, хотя иногда они могут быть изменены, чтобы избежать блокады полиции. Наличие правоохранительных препятствий — не единственная причина, почему торговцы меняют свои обычные маршруты. На это повлияли появления новых рынков, политические кризисы в странах транзита, изменения визового режима или сокращение местных преступных группировок.

Африканский путь

Из стран Западной Африки, Марокко и Алжира иммигранты приезжают в Европейский союз через Гибралтар. Первыми странами, в которые они прибывают, является Испания и Португалия. Этот маршрут также используется как целевой для жертв из других частей Африки и Латинской Америки. Особое внимание надо уделить Нигерии, одной из важнейших стран происхождения жертв торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. Нигерийских девушек привозят самолеты из крупнейших городов страны (Лагоса, Бенина) в аэропорты европейских городов (Париж, Берлин, Амстердам, Милан, Рим).

В дополнение к международным и межконтинентальным путям, ведущим в Европейский союз, есть и другие, внутренние, маршруты, функционирующие в качестве коридоров по направлениям. Это самый легкий отрезок пути, потому что свободное передвижение людей, документированное Шенгенским соглашением, позволяет любому лицу, проживающему в Союзе, легко передвигаться по всем странам, входящим в него. Для Европола Греция, Италия и Испания выступают в качестве транзитных и стран распределения жертв по ЕС. Из этих стран маршруты расходятся на север — в Бельгию, Францию, Нидерланды, откуда жертв переправляют дальше по суше в Скандинавию или на пароме или поезде в Великобританию.

Подобный курс и у сухопутной торговли через границы Австрии и Германии. Сеть также включает в себя маршруты в страны ЕС, которые проходят по воздуху. Особенно важные в этом плане столицы, поскольку здесь находятся крупнейшие аэропорты и здесь легче найти продажных полицейских. В крупных городах удобнее добираться до места назначения, как правило, на общественном транспорте или на машине.

Немецкий исследователь Манфред Паулс на основе своих исследований выделяет следующие популярные пути торговли людьми, в частности женщинами и девушками, в Европе¹:

1. Путь через Москву. Москва уже много лет является перевалочным пунктом при торговле женщинами, которая осуществляется из Москвы по всему миру. По данным МВД России, 330 организаций принимают участие в торговле женщинами, а ежегодно через Москву перевозят 50 тыс. женщин. Среди российских криминальных структур опасными и мощными является «солнцевская» банда и группировки Могилевича, которые контролируют рынки поставки «человеческого товара» в Чехии, Словакии, на Дальнем Востоке, а также во многих штатах США. Их деятельность хорошо замаскирована под ночные клубы, туристические агентства, бюро услуг и т. п. Российские банды сотрудничают с преступными группами из Албании, Нигерии, Украины, Италии, КНР, Японии. Вместе они налаживают свои сети снабжения людьми, а потом только разграничивают сферы преступного влияния, где каждый контролирует свой участок. Известны случаи, когда итальянские и испанские мафиозные кланы сдавали в аренду своим коллегам из России и Албании целые улицы и кварталы для размещения там публичных домов, массажных салонов и других заведений криминальной направленности².

2. Румыния — Венгрия — Польша — Германия или Австрия. Этот маршрут приобрел особое значение с тех пор, когда Румыния стала членом ЕС.

3. Украина — Беларусь — Польша — Германия. Маршрут, известный в прошлом еще как «путь героина», на сегодня потерял свое значение.

4. Молдова — Турция — Германия. Маршрут имеет наибольшее значение, особенно в сфере торговли органами.

5. Румыния — Косово — Босния и Герцеговина — Черногория или Албания — Италия. Маршрут имеет большое значение для рынка Аризоны.

Как видим, в большинство маршрутов включена Германия, наверняка не последнюю роль в этом сыграло «дружеское» по отношению к преступной деятельности законодательство. Ведь в январе 2002 г. в Германии вступил в силу «Закон о регулировании правовых отношений лиц, занимающихся проституцией». Тем самым проституцию признали как легальную профессию, и она потеряла статус деятельности, противоречащей «общепринятым нормам морали»³.

Германия в силу своего географического положения и экономического значения выступает как транзитная страна и страна назначения с хорошо организованной торговлей людьми. «Человеческие грузы» незаконно ввозят в страну с целью в дальнейшем заставить их заниматься проституцией или эксплуатировать в гостиничной индустрии. Большинство жертв происходят из стран Азии и Тихоокеанского региона.

Важными являются вопросы, связанные с документами, удостоверяющими личность потенциальной жертвы и дающими ей право пересекать границу. Это касается

¹ Manfred Paulus. Frauenhandel und zwanzihsprostitution — Tarort Europa // Боротьба з торгівлею людьми: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (Донецьк, 26 червня 2008 р.) / Донецький юридичний інститут ЛДУВС імені Е. О. Дідоренка, Фонд Ганса Зайделя. Донецьк, 2008. С. 56–57.

² Новые мафии из Восточной Европы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.marianne-en-ligne.fr/12-05-97/dessus-b.htm>.

³ Европа. Кто выиграл від закону про легалізацію проституції в Німеччині // Deutsche Welle. Legal. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dw.de/dw/article/0,,15716026,00.html>.

случаев международной торговли людьми, ведь попасть в страну назначения возможно только при наличии документов, удостоверяющих личность, и билетов, тогда как при внутренней торговле наличие таких документов не играет важной роли. Обычно документы забирают преступники, что является установленным механизмом манипулирования и контроля над жертвой.

Документы могут быть как подлинными, так и поддельными, с недостоверными данными, например фальшивыми датами рождения, чтобы увеличить возраст несовершеннолетних. В таких случаях преступники могут временно, до момента прохождения миграционного или пограничного контроля, отдать жертве паспорт или проездные документы, а затем снова их изъять¹. Использование поддельных документов чаще всего происходит в случаях незаконной перевозки детей, которые часто не имеют никаких документов и которых тайно перевозят сквозь «зеленый» коридор.

Хотя рабство отменено еще в 1857 г., а крепостное право в 1861 г., сегодня на рынке труда все еще широко распространена эксплуатация людей как в традиционных формах, так и в более современных. Отмена рабства в юридическом смысле не полностью отражает реальную ситуацию. После юридического отмены рабства возродились с удвоенной силой различные формы эксплуатации, к которым относят долговую кабалу, принудительный труд жертв, сексуальную эксплуатацию женщин и несовершеннолетних, принудительное использование жертв в качестве домашней прислуги особенно в случаях, когда женщины, живут под одной крышей со своими работодателями. Обнищание целых социальных классов с началом либерализации экономики и крахом режимов, основанных на идеях социализма, привело к значительному увеличению числа людей, которые в поисках лучшей жизни все чаще становятся доступным товаром на рынке торговли людьми по низким ценам. Крах коммунистических режимов в Европе и война в бывшей Югославии в 90-е гг. не только изменили расстановку международных сил, но и повлияли на социально-экономические условия во многих странах. Если проанализировать воздействие всех этих факторов на развитие нелегальной иммиграции, эксплуатацию тысяч человек и поддержку деятельности криминальных группировок, можно легко понять, почему сегодня проблема торговли людьми охватила всю Европу. Сегодня Европа все еще разделена на две макрзоны — западную и восточную, представляющие полюсы притяжения, из которых или в которые ежегодно мигрируют тысячи человек. Способы и методы, которые используют торговцы людьми, настолько разнообразны и хорошо организованы, что часто трудно определить, когда именно стирается грань между нелегальной миграцией и траффикингом, когда жертвы подвержены обману, психологическому и физическому насилию. При этом роль «жертвы» и «ката» перестает быть однозначной. Единственная цель новой формы рабства, торговли людьми, как и в прошлом, заключается в посягательстве на свободу жертв и в эксплуатации их с целью получения выгоды, прибыли.

Итак, торговля людьми является реальностью, с которой столкнулись сегодня все европейские страны. Европейский союз можно считать, как регионом происхождения транзитных потоков жертв торговли, так и регионом, в который такие потоки направляются. В первом случае Европейский союз является таким по отношению к странам ЦВЕ (Центральной и Восточной Европы). Торговля людьми в Европе в XXI в. стала одной из самых прибыльных форм незаконного бизнеса. Так, по оценкам ФБР, доходы преступных группировок от нелегальной миграции ежегодно составляют около

¹ Посібник МОМ з питань надання допомоги постраждалим від торгівлі людьми. Київ, 2009. С. 36–37

\$12 млрд¹. Современная проблема торговли людьми в Европе характеризуется широким размахом, разнообразием форм, отсутствием четко определенных государственных границ существованием достаточно отлаженной координации транснациональных преступных группировок, высокими доходами. Торговля людьми сегодня затрагивает интересы мирового сообщества и требует коллективного сотрудничества и разработки эффективных средств по предотвращению проблемы и противодействию ей.

SUMMARY

Origins and the main causes of human trafficking appearance in Europe are considered in the article. Features and actual trends of the problem are explored by the author and also the main routes which are used by European organized crime groups for human trafficking are analyzed.

¹ Торговля людьми приобрела глобальные масштабы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/802449/>.

МИРНЫЙ АТОМ В ФРГ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI В. В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПТА ENERGIEWENDE

Аннотация. *Статья посвящена анализу эволюции планов ФРГ по постепенному отказу от использования ядерной энергетики в последние два десятилетия, начиная с объединения Германии и заканчивая влиянием событий 2011 г. на японской АЭС «Фукусима-1» на энергетическую политику ФРГ.*

Ключевые слова: *Германия, ФРГ, ядерная энергетика, мирное использование атомной энергии, Energiewende, новая энергетическая политика.*

Keywords: *Germany, the Federal Republic of Germany, nuclear power, peaceful use of nuclear energy, Energiewende, energy transition.*

Настоящая статья посвящена анализу особенностей использования ядерной энергетики в мирных целях в Федеративной Республике Германия в течение двух последних десятилетий, с учетом планов по переходу страны на возобновляемые источники энергии (что отражено в понятии *Energiewende*). Автор ставит перед собой цель осветить основные тенденции, наиболее ярко проявившиеся в данной сфере в указанный период времени, рассмотреть законодательную базу использования ядерной энергетики в стране, найти связь между мировой конъюнктурой и ситуацией в Германии, проанализировать изменения в общественном мнении, коснуться и точек зрения на проблему различных специалистов (как отечественных, так и зарубежных, в первую очередь германских). Хронологические рамки исследования, представленного в данной статье, ограничены, с одной стороны, 1990 г. (год объединения Германии) — с целью обеспечения единства объекта изучения и 2011 г. — с другой (события на японской АЭС «Фукусима-1», повлекшие за собой определенную реакцию германского правительства, что выразилось в принятии Бундестагом соответствующего закона 30 июня 2011 г.).

При анализе необходимо учитывать тот факт, что исторический компонент имеет достаточно большое значение в этой связи. Еще со времен Третьего Рейха Германия широко ассоциировалась с ядерными разработками, в том числе и в массовом общественном сознании: широко известным фактом является то, что именно немецким ученым Отто Гану и Фрицу Штрассману удалось впервые расщепить ядро атома урана в результате облучения нейтронами. Этим и обусловлена необходимость обращения к истории вопроса, рассмотрения особенностей использования мирного атома в стране в исторической ретроспективе. То есть для более полного понимания процессов, происходивших в сфере ядерной энергетики в стране в 1990–2000 гг., необходимо рассмотреть ситуацию с использованием мирного атома в ГДР и ФРГ, а значит, до событий 1990 г.

Уже в конце 1950 — начале 1960 гг. в Германии (прежде всего, конечно, в тогдашней ФРГ), как и в некоторых других европейских странах, активно начинается строительство исследовательских реакторов, атомных электростанций, добыча уранового сырья.

Глеб Вячеславович Торопчин, аспирант Кемеровского государственного университета. Сфера научных интересов — ядерное нераспространение и мирное использование атомной энергии в Австралии и ФРГ в 1990-2000-х гг. E-mail: glebtoropchin@mail.ru.

В 1957 г. в Баварии открылся первый исследовательский реактор, а в 1960 г. впервые была запущена атомная электростанция — АЭС Каль. Использование энергии атома в мирных целях было обеспечено и легально (1 января 1960 г. вступил в силу «Закон о мирном использовании ядерной энергии и защите от ее опасностей»)¹.

В международном законодательстве право стран на использование атомной энергетики в мирных целях, в частности для выработки электроэнергии, предусматривается статьей IV ДНЯО (Договора о нераспространении ядерного оружия)². ФРГ подписала этот основополагающий для современного режима ядерного нераспространения документ 28 ноября 1968 г., ратифицировав его 2 мая 1975 г. Интересно, что, с точки зрения А. Д. Богатурова, Москва опасалась, что ФРГ может войти в «ядерный клуб», присоединение ФРГ к договору являлось гарантией неполучения страной ядерного оружия. Что касается ГДР, то страна оформила свое вступление в ДНЯО еще 31 октября 1969 г. (ратификация), подписав его непосредственно 1 июля 1968 г., в первый же день открытия договора для подписания³. При этом следует учитывать, что руководство СССР беспокоили бурное развитие атомной энергетики в Западной Германии и сохранявшаяся возможность получения ФРГ ядерного оружия, что обусловило активизацию переговорного процесса по правовому оформлению режима глобального нераспространения; необходимость скорейшего подписания Договора и включения обеих Германий в режим нераспространения осознавали США⁴.

Все атомные электростанции ФРГ, пущенные в эксплуатацию в 1960-х гг., были впоследствии закрыты из-за их невысокой мощности. В стране было запланировано создание закрытого ядерного топливного цикла. К моменту объединения Германии на территории ФРГ функционировал ряд АЭС, большинство из которых были построены в 1980 гг.⁵ Интересно, что и в 2000-е гг. ядерный сектор Германии продолжал держаться именно на этих энергоблоках, ввиду запрета на сооружение новых электростанций.

Что касается атомной энергетики в ГДР, то здесь во временной промежутке с 1966 по 1990 г. работала АЭС Райнсберг (с небольшой мощностью). В 1970-е гг. активно велась разработка еще одного проекта, АЭС Грайфсвальд, с непосредственным участием Советского Союза. Но запущен в итоге был лишь один из восьми запланированных реакторов, причем только в 1989 г. Нужно отметить, что восточные земли были серьезно затронуты последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС, что не могло не отразиться и на отношении общественности к перспективам ядерной энергетики. С объединением Германии было постановлено прекратить эксплуатацию АЭС в землях бывшей

¹ Gesetz über die friedliche Verwendung der Kernenergie und den Schutz gegen ihre Gefahren (Atomgesetz) // Gesetze im Internet [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/atg/BJNR008140959.html>, дата посещения: 20 мая 2013.

² The Nuclear Non-Proliferation Treaty: Promoting the Peaceful Use of Nuclear Energy // U.S. Department of State [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/scp/fs/2010/141283.htm>, дата посещения: 1 марта 2013.

³ Signatories and Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // Federation of American Scientists [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fas.org/nuke/control/npt/text/npt3.htm>, дата посещения: 1 марта 2013.

⁴ Слипченко В. С. Договор о нераспространении ядерного оружия // The Center for Arms Control, Energy and Environmental Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures04b/vss040923.htm>, дата посещения: 20 мая 2013.

⁵ Kernkraftwerke in Deutschland — Meldepflichtige Ereignisse seit Inbetriebnahme // Bundesamt für Strahlenschutz (BfS) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bfs.de/kerntechnik/ereignisse/standorte/karte_kw.html, дата посещения: 1 марта 2013.

ГДР в связи с несоответствием стандартам безопасности, а энергоблоки, находившиеся в процессе сооружения, — не достраивать. Однако, по мнению акад. Н. Н. Пономарева-Степного, решение закрыть реакторы на территории восточных земель носило чисто политический характер¹. Таким образом, с начала 1990-х гг. АЭС сосредоточены в западной части Германии².

После объединения Германии в конце 1990 г. атомное законодательство ФРГ фактически распространилось на пять восточных земель. Следует сказать еще об одном правовом феномене, характерном для 1990 гг. (и в какой-то степени 2000 гг.), — необходимости гармонизации национального законодательства с нормами и предписаниями Европейского союза с Маастрихтским договором (1992). Еще до этого политика Федеративной Республики Германия в отношении ядерной энергетики до известной степени определялась Евратомом, созданным еще в 1957 г. Теперь же, в рамках Европейского союза, в этой области издаются директивы, составляются регламенты, что, безусловно, должно учитываться странами, входящими в интеграционное объединение, при формировании собственной национальной политики в плане атомной энергетики³. Здесь нужно упомянуть и об участии ФРГ в организации CERN (ЦЕРН, Европейская организация по ядерным исследованиям), благодаря чему германские ученые уже практически шесть десятилетий вносят свой вклад в научные разработки в ядерной сфере в сотрудничестве с иностранными коллегами.

Что касается международного сотрудничества в атомной сфере, позиции Германии традиционно сильны в так называемом Комитете Цангера, неофициальном клубе ядерных экспортеров, объединившихся в 1992 г. с группой ядерных поставщиков (ФРГ была в числе ее основателей). Активность этого Комитета проявляется в том числе на Обзорных конференциях по ДНЯО, которые проводятся каждые пять лет.

Фактически намерения ФРГ постепенно снизить долю атомной энергии в общем энергетическом балансе, а впоследствии и вовсе отказаться от эксплуатации АЭС стали озвучиваться на рубеже 1990–2000 гг., что совпало с приходом к власти так называемой «красно-зеленой» коалиции в 1998 г. (имеется в виду политический альянс Социал-демократической партии Германии и партии «Союз 90/Зеленые»). Большую роль в этом сыграл лидер «зеленых», вице-канцлер и министр иностранных дел в «красно-зеленом кабинете» Йошка Фишер⁴. Для «зеленого» движения в принципе характерна достаточно жесткая антиядерная риторика, причем это касается как ядерных вооружений, так и мирного использования атомной энергии: в качестве альтернативы предлагаются возобновляемые источники энергии. Таким образом, с приходом в конце 1990-х к власти «красно-зеленой коалиции», проблема будущего ядерной энергетики в Германии стала картой во внутривнутриполитической борьбе.

¹ Интервью с акад. Н. Н. Пономаревым-Степным в рамках II Международной школы-семинара НИЯУ МИФИ «Ядерная энергетика и нераспространение: ответ на вызовы современности» 31 января — 2 февраля 2013.

² Atomkraftwerke in Deutschland // Robin Wood [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.robinwood.de/german/energie/akws/uebersicht.html>, дата посещения: 1 марта 2013.

³ Курбанов Р. А., Бабурин С. Н. Правовое регулирование атомной энергетики в ЕС // Международное право и международные организации. 2012. № 3. С. 98–115.

⁴ Toroptschin G. W. Die Persönlichkeit von Joschka Fischer und seine Bedeutung für die deutsche Außenpolitik // Образование, наука, инновации — вклад молодых исследователей: Материалы VI (XXXVIII) Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Кемерово, 2011. С. 76–78.

Значительные изменения вскоре затронули законодательство в ядерной сфере. 14 июня 2000 г. между правительством и крупными фирмами в сфере производства энергии было достигнуто соглашение касательно будущего атомной энергетики в стране, получившее название Атомного консенсуса¹. К основным положениям документа относятся ограничения во времени использования и количестве вырабатываемой энергии для имеющихся АЭС, а также запрещение на строительство новых энергоблоков. Уже 22 апреля 2002 г. данные договоренности были закреплены в «Законе о регулируемом прекращении использования ядерной энергии для промышленного производства электроэнергии»², в котором фактически декларировалось намерение Германии отказаться от ядерной энергетики к 2021 г. Тем не менее этот акт не затронул научно-технические разработки.

Как убедительно показывает в своем материале О. В. Витковский³, в начале 2000 гг. Германия находилась в числе мировых лидеров по производству атомной энергии. В ФРГ тогда использовались девятнадцать энергоблоков четырнадцати АЭС, причем немецкого производства. По мнению Витковского, антиядерное протестное движение сыграло далеко не последнюю роль в принятии решения о постепенном отказе от атомной энергетики. Как итог, уже к 2006 г. были закрыты две АЭС, Штаде и Обригхайм.

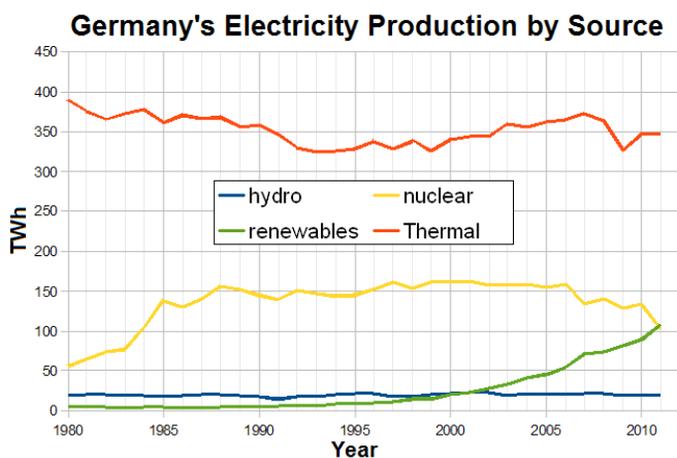

Рис. 1. Диаграмма изменения доли ядерной энергетики в общем объеме в 1980–2011 гг.

Источник: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e2/Electricity_production_in_Germany.PNG

Однако в середине 2000-х гг., с приходом к власти ХДС/ХСС и «железной канцлерин» Ангелы Меркель, антиядерная риторика стала раздаваться не столь уверенно. Это отразилось и на замедлении снижения доли ядерной энергетики (см. рис. 1). Возможно, на такое развитие событий в какой-то мере повлиял и ряд газовых конфликтов между

¹ Атомная энергетика Германии // X-atom. Атомная энергетика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://x-atom.net/germany.htm/>, дата посещения: 1 марта 2013.

² Gesetz zur geordneten Beendigung der Kernenergienutzung zur gewerblichen Erzeugung von Elektrizität // Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/A/gesetz-beendigung-kernenergienutzung,property=pdf,bereich=bmwi,sprache=de,rwb=true.pdf>, дата посещения: 1 марта 2013.

³ Витковский О. В. Ядерная энергетика Германии: быть или не быть? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://geo.1september.ru/articlef.php?ID=200202810>, дата посещения: 1 марта 2013.

Россией и Беларуссией, Россией и Украиной, что поставило под угрозу энергетическую безопасность стран Европы.

По состоянию на 2010 г. 22,4% всей вырабатываемой электроэнергии в стране приходилось на АЭС¹. 29 сентября 2010 г. уже так называемое «черно-желтое» правительство (коалиция ХДС/ХСС и СвДП) приняло решение об увеличении срока эксплуатации атомных электростанций еще на двенадцать лет. Закон был подписан Президентом ФРГ, однако представители некоторых земель выразили свое несогласие с ним и обратились в Конституционный суд страны. Однако эта ситуация отошла на второй план в связи с аварией на японской атомной электростанции.

События марта 2011 г. на японской АЭС «Фукусима-1» немедленно отразились на энергетической политике Германии. 14 марта 2011 г. (уже через несколько дней после цунами в Японии) федеральное правительство при поддержке общественности приняло постановление об отмене продления действия атомных электростанций сроком на три месяца и отключении семи старейших немецких АЭС на время этого моратория. Дополнительным фактором оказалась и вовлеченность германской компании в эту ситуацию: японские атомные электростанции были застрахованы в немецкой организации Deutsche Kernreaktor — Versicherungsgemeinschaft, каждая на сумму в 256 млн евро². Тем не менее, согласно заключенным контрактам, ущерб, который понесла АЭС в результате землетрясения и цунами, не относится к страховым случаям³.

Рис. 2. Карта расположения ядерных реакторов в ФРГ до событий 2011 г. на АЭС «Фукусима-1»

Источник: http://myweb.unomaha.edu/~dselling/images/germany_power_map.jpg

¹ Erneuerbare Energien vor Kernkraft und Steinkohle // Nachrichten — Dokumentationen — Wissen. N 24.de [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.n24.de/n24/Nachrichten/Panorama/d/1427392/erneuerbare-energien-vor-kernkraft-und-steinkohle.html>, дата посещения: 20 мая 2013.

² Harbrücker D., Roth M., Stefanidis A. Wir müssen keine Angst haben // Gesamtverband der Deutschen Versicherungswirtschaft e.V. (GDV) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gdv.de/2011/07/wir-muessen-keine-angst-haben/>, дата посещения: 20 мая 2013.

³ Немецкий страховщик АЭС «Фукусима» не понесет убытков // Портал ВФМ.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bfm.ru/news/132346>, дата посещения: 1 марта 2013.

30 мая 2011 г. было ознаменовано решением правительства полностью отказаться от производства атомной энергии с течением времени, а именно к 2022 г.¹ Ровно через месяц, 30 июня 2011 г. на голосовании в Бундестаге законопроект был принят абсолютным большинством голосов (513 голосов «за», причем «против» голосовали в основном представители левых сил, мотивируя это тем, что закон не изменит существенно ситуацию с собственностью на источники энергии)². При этом, несмотря на срочный характер моратория, к августу было фактически закрыто 8 из 17 действовавших реакторов («Biblis A», «Biblis B», «Brunsbüttel», «Isar-1», «Krümmel», «Neckarwestheim-1», «Philippshurg-1» и «Unterweser»). Эта ситуация отразилась на крупном бизнесе: в сентябре 2011 г. промышленный гигант Siemens объявил о своем полном выходе из ядерной индустрии, несмотря на наличие действующих контрактов, в том числе за пределами Германии. Уже в 2011 г. доля ядерной энергетики снизилась до 17,7% (едва ли не на четверть, по сравнению с прошлым годом)³. Такие инициативы были положительно встречены населением на фоне общих антиядерных настроений после событий на АЭС «Фукусима-1» (в частности, проводились демонстрации, направленные против дальнейшего использования атомной энергии). Можно также сослаться на данные социологических опросов: по данным «Spiegel», в 2011 г. 72% населения выступали за немедленный вывод из эксплуатации семи старейших энергоблоков⁴. При этом широкая общественность в стране фактически никак не реагирует на присутствие американского тактического ядерного оружия на территории страны в рамках политики НАТО (так называемый принцип «nuclear sharing»), что, с точки зрения некоторых экспертов, противоречит I и II статьям ДНЯО.

Такие практические шаги по снижению доли атомной энергетики вписываются в концепцию *Energiewende* во внутривластной риторике, характерной именно для Германии (любопытно, что на другие языки этот термин чаще всего переводится описательно). Под этим концептом («новая энергетическая политика» или «энергетический поворот» в русскоязычной традиции) подразумевается планируемый переход Германии (и ряда других западно- и центральноевропейских стран) на возобновляемые источники энергии взамен углеводородов и атомной энергетики. Здесь имеются в виду так называемые альтернативные источники (солнечная, ветряная, геотермальная, энергия приливов). По мнению Михаэля Рюле (руководителя Отдела энергетической безопасности НАТО)⁵, Германия здесь следует в контексте западноевропейского выбора и даже в какой-то мере формирует тренд: подобные намерения сокращать долю атомной энергетики за счет воз-

¹ Allemagne: Angela Merkel annonce la fin du nucléaire pour 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.20minutes.fr/planete/732600-allemaigne-angela-merkel-annonce-fin-nucleaire-2022>, дата посещения: 1 марта 2013.

² Warum Die Linke gegen den Atomausstieg stimmte // Die Linke. OV Esslingen [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://s144731316.online.de/wp-land/ov-esslingen/?p=261>, дата посещения: 20 мая 2013.

³ Toropchin G.V. Peaceful Use of Nuclear Energy in Australia and Germany in 1991-2011 // Materiály IX mezinárodní vědecko-praktická konference «Moderní vymoženosti vědy — 2013». 27 ledna — 05 února 2013 roku. Díl 25. Historie. — Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o., 2013. С. 28–31.

⁴ Umfragen: Deutsche wenden sich radikal von der Atomkraft ab // Spiegel Online. 15 марта 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/panorama/umfragen-deutsche-wenden-sich-radikal-von-der-atomkraft-ab-a-750955.html>, дата посещения: 1 марта 2013.

⁵ Интервью с М. Рюле в рамках Зимней сессии Международной школы НАТО в Азербайджане 3–9 февраля 2013.

обновляемых источников высказываются в Австрии и Швейцарии и, до определенной степени, в Бельгии. В 2013 г. появились сообщения о том, что один из городов ФРГ (Фельдхайм) уже полностью обеспечивает свои энергетические нужды благодаря ветряным электростанциям¹. Но при этом остро стоит проблема финансирования как разработок, так и строительства подобных сооружений, которое в настоящее время обеспечивается в том числе за счет доходов, полученных от продажи энергии, выработанной на АЭС. С точки зрения Н. И. Гераскина, известного специалиста по ядерному нераспространению, Германия обрекает себя таким образом на еще большую зависимость от долгосрочных контрактов с Газпромом². Тем не менее, несмотря на все трудности финансового и технологического характера, которыми сопровождается реализация такой политики, доля возобновляемых источников энергии в общем энергетическом балансе ФРГ уже превышает аналогичные показатели по ядерной энергетике³. Еще один показательный случай: в 2010 г. ФРГ отказалась поставлять в Россию ядерные отходы (отработанное ядерное топливо, в свое время поставленное Советским Союзом в ГДР)⁴. При этом решение было принято главой министерства окружающей среды Норбертом Реттгеном. Такой ход был благожелательно воспринят экологистами различных стран, выступающими против трансграничных транспортировок ядерных отходов. К слову, Германия на настоящий момент — единственная страна, решившаяся на подобный шаг.

Рис. 3. Карта планов по закрытию АЭС в ФРГ

Источник: <http://blogs-images.forbes.com/energysource/files/2011/03/phaseoutgerm.jpg>

¹ Boyer M. Feldheim, Germany Generates 100% of its Energy From Renewable Sources! // Inhabitat [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inhabitat.com/powered-by-100-renewable-energy-german-town-of-feldheim-achieves-energy-independence/>, дата посещения: 1 марта 2013.

² Интервью с Н. И. Гераскиным в рамках II Международной школы-семинара НИЯУ МИФИ «Ядерная энергетика и нераспространение: ответ на вызовы современности» 31 января — 2 февраля 2013.

³ Никифоров О. Переход к возобновляемым источникам энергии. За улучшение энергосистемы пока что платит рядовой потребитель // Независимая газета. 2011. 12 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/energy/2012-12-11/9_sources.html, дата посещения: 1 марта 2013.

⁴ Германия не будет ввозить ядерные отходы в Россию // News BSM — BSM.RU. 2010. 7 декабря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.bsm.ru/ecology/2010/12/07/17568/1>, дата посещения: 1 марта 2013.

Итак, подводя итоги проведенному анализу, можно заключить следующее: рассматриваемые в статье тенденции полностью вписываются в рамки концепта *Energie-wende*, характерного для германской энергетической политики образца начала XXI в. Германия — страна, наиболее активно сокращающая долю атомной энергетики в пользу возобновляемой. При этом наблюдается влияние как внешних тенденций (авария на «Фукусима-1»), так и внутривнутриполитической конъюнктуры.

SUMMARY

The present article by Gleb Toropchin is devoted to the analysis of the evolution of Germany's plans to gradually abandon nuclear energy over the last two decades, starting with the reunification of Germany and ending with the impact of 2011 Japanese Fukushima Dai-ichi nuclear power plant events on the Federal Republic of Germany's energy policy.

РОССИЯ И РУССКИЕ В ОПРОСАХ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ЛИТВЕ (1989-2012)

Аннотация. В статье анализируются данные исследований общественного мнения по отношению к России и русским: оценка политических и экономических отношений, возможности улучшения отношений, оценка разных аспектов жизни в России, социально-психологические дистанции к русским и другим народам. Эти данные дополнены особенностями социально-демографической структуры русских в Литве, особенностями их мнений, данными о роли русского языка в ежедневной жизни Литвы.

Ключевые слова: Литва, Россия, русские, общественное мнение, русский язык.

Keywords: Lithuania, Russia, Russians, public opinion, Russian language.

Перед началом работы над этой статьей задача казалась не столь сложной: опросов общественного мнения в Литве проводится достаточно много, данные социологических исследований архивируются на интернетном сайте Архива данных социальных и гуманитарных наук Литвы¹, отношения с Россией актуальны с политической и экономической точки зрения, Россия ежедневно упоминается в СМИ². Однако оказалось, что эмпирических исследований на эту тему не так уж много, они фрагментарны, а результаты не всегда просто однозначно интерпретировать.

Тем не менее в статье делается попытка собрать более-менее важные эмпирические характеристики образа России и русских в общественном мнении. Данная эмпирика также будет дополнена оценками роли русского языка в Литве, некоторыми характеристиками русского меньшинства в стране и т. д.

При анализе результатов такого рода опросов возникает по крайней мере одна методологическая проблема. Опыт исследований показывает, что ответы литовцев и русских в оценках разных аспектов жизни в России, об отношении к России могут существенно отличаться³. Если эти ответы складывать, то часть реалий, которые желаем познать, будут в некоторой мере размыты. По этой причине, по возможности, ответы литовцев и русских будут рассматриваться отдельно, а где такой возможности не будет, тогда будет представлена средняя по всему населению⁴. Анализ эмпирических данных начнем с оценок отношений Литвы и России.

Владас Гайдис, доктор социальных наук, доцент, старший научный сотрудник Центра социальных исследований Литвы. Сфера научных интересов — методика исследования общественного мнения, партийные предпочтения, отношение к евроинтеграции. E-mail: vldas@vilmorus.lt.

¹ www.lidata.eu

² Например, популярная поисковая система Google на литовском языке в течение года насчитала 266 тысяч упоминаний России, Латвия упомянута 253 тысячи раз, Польша 206 тысяч, Белоруссия 134 тысячи. Просмотр 14.09.2012.

³ См.: подраздел «Русские Литвы: особенности общественного мнения».

⁴ Отдельно ответы польского населения Литвы в этой статье анализироваться не будут: это отдельная и богатая тема исследований.

1. Восприятие отношений с Россией

В исторической памяти Россия в Литве занимала и занимает важное место, часто это события или периоды с негативной коннотацией. Здесь особенно примечателен период, когда в конце XVIII в. после раздела Польско-литовского государства Литва была включена в состав царской России. Начался процесс руссификации, были подавлены три восстания, закрыт единственный университет, запрещена литовская письменность. Такие ассоциации со словом Россия были актуальны как в советское время, так и в независимой Литве.

В XX в. важнейшие исторические события уже связаны не с Россией, а с Советским Союзом, однако в ежедневной речи часто говорится: «в 1940 году, когда пришли русские», или «коммунальные услуги при русских были дешевле» и т. п. То есть в этом плане Россия в некоторой мере была синонимом Советского Союза.

В 1989 г. проведенном опросе респондентов спрашивали о двух важнейших событиях страны или мира за 60 лет (открытый вопрос)¹. 58% литовцев указали актуалью тех дней — Возрождение (русские, живущие в Литовской ССР, на первом месте указали Перестройку — 51%), т. е. стремление политически, экономически и в культурном плане отмежеваться от Советского Союза, 18% указали аннексию/оккупацию Литвы Советским Союзом в 1940 г., 17% — Вторую мировую войну (для русских это событие на втором месте² — 40%), 16% — ссылку людей в Сибирь, 15% — Перестройку, 10% — подписание пакта Молотова — Риббентропа, 5% — коллективизацию, 4% — послевоенное партизанское сопротивление. После 20 лет опрос был повторен³. И литовцы, и русские на первом месте в качестве важнейшего события, указали восстановление независимости Литвы, соответственно 58 и 45%, т. е. основные события в исторической памяти связаны с инкорпорацией в Советский Союз и с выходом из него.

Нет сомнения, что инкорпорация Литвы в Советский Союз оценивалась и оценивается большинством литовцев негативно, а выход из Советского Союза — позитивно. Так, после провозглашения независимости в 1990 г. проведенный опрос показал, что 75% литовцев считают, что в 1940 г. Литва была насильственно включена в Советский Союз (несогласных 10%), 69% поддерживали провозглашенный 11 марта 1990 г. акт независимости (28% считали, что он провозглашен слишком рано и лишь 3% были против)⁴.

Твердая социальная поддержка выхода из Советского Союза, желание свободы в экономической жизни уживались также с положительной оценкой экономической системы прошлого. В 1993 г. 75% респондентов экономическую систему до 1989 г. оценивали положительно и лишь 16% — отрицательно. Похожая оценка экономической системы прошлого встречается и позже: в 2004 г. положительно бывшую экономическую систему оценивали 69% литовцев, а отрицательно 22%. Во многих исследованиях можно найти данные, которые свидетельствуют об определенной ностальгии к прошлому, однако это не какая-то принципиальная позиция, не желание туда вернуться, а констатация того, что тогда было более хорошее социальное обеспечение, люди жили в

¹ Октябрь 1989, N=1459, опрос проводился Центром исследования общественного мнения Института философии, социологии и права.

² Кстати, русское население чаще говорило не «Вторая мировая», как литовцы, а «Великая Отечественная война».

³ Март 2009 г., опрошены 1005 респондентов, опрос проводил «Вилморус».

⁴ Опрос проводился в апреле 1990 г., опрошено 1583 респондента, опрос проводился Центром исследования общественного мнения.

социальной безопасности, не было страха потерять работу и т. п., да и «зеркала раньше лучше показывали». Однако вернуться назад к советскому режиму желали бы лишь 7% литовцев. Видимо, по этой причине политические движения коммунистического толка в Литве непопулярны.

Но вернемся к отношению к современной России. Здесь есть по крайней мере два аспекта: оценка нынешних отношений, констатация положения и желание/нежелание изменить эти отношения.

Оценка нынешних отношений. Казалось бы, не надо и доказывать, что отношения между Литвой и Россией после распада СССР вряд ли можно назвать хорошими, скорее, наоборот. Однако эмпирически доказать, что эти отношения так оцениваются в общественном сознании в Литве, не так просто: такого индикатора за последние годы найти не удалось. Есть весьма удаленные во времени данные. Вопрос об угрозе со стороны России и некоторых других стран ставился в исследовании «Новый балтийский барометр» в 1993–2004 гг.¹

Таблица 1

Существует ли угроза со стороны России: ответы литовцев 1993–2004²

	1993	1995	1996	2000	2004
Скорее видят угрозу	75%	68%	72%	50%	23%
Скорее не видят угрозы	21%	25%	27%	50%	66%

Как видим, чувство угрозы со стороны России было типично в Литве в 1990-е гг., ответы «большая угроза» и «некоторая угроза» выбирались большинством опрошенных литовцев³. Опрос 2000 г. показал, что настроения изменились в сторону спокойствия, скорее испытывали тревогу или ее не испытывали равные доли литовского населения — 50%. Последнее исследование проекта «Новый балтийский барометр» показало, что доля чувствующих угрозу еще снизилось — до 23%. Возможно, что это следствие вступления Литвы в НАТО и Европейский союз⁴.

Впрочем, можно найти и другие данные, свидетельствующие казалось бы, что напряжение в общественном мнении очень большое. Так, на вопрос в настоящее время представляет для Литвы наибольшую угрозу, респонденты (81%) указали Россию, 10% — Белоруссию⁵. Однако этот показатель имеет существенный недостаток: он не

¹ Руководитель проекта — проф. Р. Роуз (R. Rose). Репрезентативные опросы проводил «Вилморус». Результаты опросов в Литве, Латвии и Эстонии см. в периодическом издании *Studies in Public Policy* № 222, 251, 284, 338, 401 (Center for the Study of Public Policy, University of Strathclyde).

² Формулировка вопроса: «По вашему мнению, составляет ли реальную угрозу для нашего общества Россия?» Ответы: большая угроза, некоторая угроза, малая угроза, никакой угрозы, трудно сказать.

³ Хотя бы некоторый страх перед тем, что Россия инкорпорирует Литву в свой состав, испытывало 50% населения. Опрос проводился в 1997 г.

⁴ В июле 2008 г. проведенный опрос показал, что в несколько иной формулировке («Представляет ли Россия угрозу независимости Литвы?») (ответы: да, скорее да, скорее нет, нет, трудно сказать) угрозу скорее видели 38% литовцев (45% ее скорее не видели). Опрос проводил «Вилморус», опрошено 1000 респондентов.

⁵ Опрос проводился в августе 2009 г., опрошено 500 респондентов в крупных городах. Опрос проводился «Prime Consulting» по заказу журнала «Вяйдас». Формулировка вопроса: «По вашему мнению, какое государство в настоящее время представляет для Литвы наибольшую угрозу?».

показывает интенсивности мнения. Респондент обязан указать какую-нибудь страну вне зависимости от того, очень напряжены отношения с этой страной или лишь в какой-то мере. Результаты таких опросов привлекают внимание, такую формулировку любят журналисты, такой вопрос встречается в опросах общественного мнения во многих странах, в том числе и в России, однако результаты таких опросов не всегда корректно отражают интенсивность мнения.

В любом случае надо иметь в виду, что в такого рода вопросах (измерение установок, оценок) на ответы существенно влияет не только формулировка вопроса, но и отдельные слова, очередность ответов и т. п.

Приведем и самые последние данные (октябрь 2012 г.) об оценке отношений между Литвой и Россией, а также о степени доверия к России в Литве¹.

Таблица 2

**Оцените нынешние отношения между Литвой и Россией:
они хорошие, скорее хорошие, скорее плохие, плохие (октябрь 2012)**

Социально-демографические параметры		Хорошие и скорее хорошие	Плохие и скорее плохие	Трудно сказать
Всего		26%	59%	15%
Возраст, лет	18–29	28%	58%	14%
	30–39	29%	61%	10%
	40–49	30%	56%	14%
	50–59	25%	59%	16%
	60–69	22%	64%	14%
	70+	25%	57%	18%
Образование	без среднего	28%	46%	26%
	среднее, среднее специальное	27%	61%	12%
	высшее	24%	64%	12%
Местожительство	Вильнюс	23%	70%	7%
	Каунас, Клайпеда, Шяуляй, Паневежис	32%	58%	10%
	Другие города	29%	53%	18%
	Село	21%	60%	19%

Результаты в разных социально-демографических группах (табл. 2) весьма похожи. Незначительные различия и по другим социально-демографическим группам (пол, социальное положение, доход на члена семьи). Есть некоторые различия в разных электоратах, однако во всех группах партийных предпочтений доминируют негативные оценки отношений между Литвой и Россией. Например, негативно оценивают эти отношения 61% социал-демократов (26% — положительно), а среди правой партии Союз Отечества таких 74% (17% оценивают отношения положительно).

Итак, большинство констатируют факт, что отношения между Литвой и Россией плохие. Но можно ли доверять России как государству? От ответа на этот вопрос зависят возможности улучшения отношений.

¹ Данные вопросы были включены в «омнибус» специально для этой статьи. Репрезентативный опрос взрослого населения Литвы проводил «Вилморус» в октябре 2012 г., опрошено 1000 респондентов.

Можно ли доверять России (октябрь 2012)

Социально демографические параметры		Можно доверять, скорее можно доверять	Нельзя доверять, скорее нельзя доверять	Трудно сказать
Всего		47%	38%	15%
Возраст, лет	18–29	34%	54%	12%
	30–39	50%	38%	12%
	40–49	52%	30%	18%
	50–59	47%	37%	16%
	60–69	52%	34%	14%
	70+	47%	36%	17%
Образование	без среднего	53%	27%	20%
	среднее, среднее специальное	48%	38%	14%
	высшее	39%	49%	12%
Социальное положение	безработный	47%	36%	17%
	пенсионер	49%	35%	16%
	студент	36%	51%	13%
	специалист с высшим	44%	46%	10%
	рабочий	50%	32%	18%
Национальность	литовцы	44%	40%	16%
	русские	74%	22%	4%
	поляки	64%	33%	3%
Местожителство	Вильнюс	49%	44%	7%
	Каунас, Клайпеда, Шяуляй, Паневежис	43%	47%	10%
	Другие города	49%	34%	17%
	Село	47%	32%	21%

Данные в таблице 3 показывают, что чаще недоверяют России молодые люди, студенты, имеющие высшее образование, а доверяют — с более низким образованием, безработные, рабочие, пенсионеры, русские и поляки, жители районных центров и сельской местности. Существенные различия по отношению к России в плане доверия/недоверия наблюдаются в разных партийных электоратах. Так, например, сторонники партии социал-демократов в большинстве своем доверяют России: 58% (не доверяют 29%), а электорат правой партии Союз Отечества наоборот: лишь 22% доверяют, а 69% не доверяют России.

Желание улучшить отношения. Вопрос об улучшении отношений между странами не так просто сформулировать. Слово «улучшение» — само по себе имеет положительную коннотацию, и на такой вопрос можно ожидать больше положительных ответов. Тем не менее приведем пару примеров, где в вопросах затрагивается проблематика двусторонних отношений.

«По вашему мнению, какая самая важная цель во внешней политике Литвы в настоящее время?»¹, январь 2012 г.:

¹ Из контекста других вопросов исследования видно, что это не констатация, что теперь такая цель имеется, а предполагаемая цель — улучшение отношений с Россией в будущем. Опро-

1. Улучшение отношений с Россией	37%
2. Ориентация на особо тесное сотрудничество со Скандинавскими странами	18%
3. Стремиться, чтобы усиливалось единство Балтийских стран	17%
4. Стремиться к более тесным отношениям с США	13%
5. Стремиться к более тесным отношениям с Германией и Францией	10%
6. Другое	5%

Как видим, улучшение отношений с Россией находится на первом месте среди желаемых приоритетов внешней политики Литвы.

Одна из важнейших причин стремления изменить отношения с Россией в лучшую сторону — это желание улучшить экономические отношения. Так, на вопрос о том, что важнее — критика положения прав человека в соседних странах или торговые отношения с этими странами, на первом месте с большим отрывом был ответ «Литва должна менее критиковать и не вредить двусторонним торговым отношениям — 42%», кроме того, 15% ответов собрал ответ «развитие демократии в других странах не является делом Литвы». За критику положения прав человека в России и Белоруссии высказалось 28% респондентов, остальные не имели определенного мнения¹.

Отметим также некоторую предвзятость этого вопроса: во многих случаях, когда сравниваются абстрактные идеологические ценности и более конкретное экономическое благополучие, чаще выбирается экономика.

Но важность экономических взаимоотношений с Россией трудно оспорить: в первую очередь это зависимость от энергетических ресурсов.

2. Отношение к разным аспектам жизни в России

Достаточно богатый материал об отношении к разным аспектам жизни в России представлен в проекте «Геокультурные установки граждан Литвы»². Приведем таблицу данных, описывающих ответы литовцев и русских на вопрос об оценках разных сторон жизни в России.

Таблица 4

Отношение литовцев и русских к разным аспектам жизни в нынешней России³

Аспект	Ответы	Литовцы	Русские
Политический строй	Очень хорошо и хорошо	6%	40%
	Очень плохо и плохо	56%	22%
Система образования	Очень хорошо и хорошо	13%	57%
	Очень плохо и плохо	26%	7%

шено 500 респондентов в крупных городах Литвы, опрос проводился «Prime Consulting» по заказу журнала «Вяйдас» (см.: Вяйдас. 2012 г. 23 января; 2012 г. № 4. С. 8).

¹ Опрос проводился в ноябре 2011 г., опрошено 1004 респондента, опрос проводил «Спинтер» по заказу «Дельфи» (см.: информационный портал «Дельфи», 9 января 2012 г.). Формулировка вопроса: «Должна ли Литва, рискуя двусторонними торговыми отношениями, критиковать положение прав человека в России и Белоруссии?».

² *Источник:* Ramonaitė A., Degutis M., Maliukevičius N. Geocultural Attitudes of the Lithuanian Citizens, October. 2006. LiDA (распоранитель), 2008. (Civil Society Institute, 2006). Интернет-доступ через: <http://www.lidata.eu>. Опрос проводился в октябре 2006 г., опрошено 1006 респондентов, опрос проводил «Вилморус».

³ Формулировка вопроса: «Оцените разные аспекты жизни государства и общества в разных странах на 5-балльной шкале, где «5» означает «очень хорошо», а «1» очень плохо».

Аспект	Ответы	Литовцы	Русские
Система здравоохранения	Очень хорошо и хорошо	9%	47%
	Очень плохо и плохо	30%	13%
Социальное обеспечение	Очень хорошо и хорошо	7%	36%
	Очень плохо и плохо	41%	13%
Система правоохраны	Очень хорошо и хорошо	6%	40%
	Очень плохо и плохо	48%	28%
Возможности устроиться на работу	Очень хорошо и хорошо	15%	42%
	Очень плохо и плохо	30%	9%
Экономическое благополучие	Очень хорошо и хорошо	7%	37%
	Очень плохо и плохо	45%	18%
Культура, искусство	Очень хорошо и хорошо	30%	66%
	Очень плохо и плохо	18%	3%
Права человека	Очень хорошо и хорошо	6%	37%
	Очень плохо и плохо	52%	28%
Уровень демократии	Очень хорошо и хорошо	5%	32%
	Очень плохо и плохо	54%	28%
Свобода (возможность выражать свои мысли, выбирать занятия)	Очень хорошо и хорошо	11%	47%
	Очень плохо и плохо	47%	19%
Справедливость	Очень хорошо и хорошо	4%	31%
	Очень плохо и плохо	54%	24%
Равные возможности членам общества	Очень хорошо и хорошо	6%	32%
	Очень плохо и плохо	48%	24%
Соблюдение норм морали	Очень хорошо и хорошо	7%	28%
	Очень плохо и плохо	44%	15%

Практически все аспекты жизни современной России — политический строй, систему образования, систему здравоохранения, социальное обеспечение, систему правоохраны, возможности устроиться на работу, экономическое благополучие, права человека, уровень демократии, свободу, справедливость, равные возможности членам общества, соблюдение норм морали — литовцы оценили скорее отрицательно, чем положительно. Исключение составляет культура и искусство, здесь положительных оценок больше чем отрицательных (соответственно 30 и 18%). Во многих случаях на шкале выбиралась средняя оценка. С учетом того что ответ «трудно сказать», «не знаю» не был предусмотрен, среднюю оценку можно интерпретировать и как недостаток информации по этому вопросу. Больше всего среднюю оценку респонденты выбирали, оценивая систему здравоохранения, образования. Русское население Литвы во всех случаях, оценивая современную Россию, чаще высказывало положительные, чем отрицательные оценки.

Но литовцы весьма критически настроены не только по отношению к жизни в современной России, но и к жизни в Литве. Больше отрицательных чем положительных оценок собрали такие аспекты: политический строй, здравоохранение, социальное обеспечение, правоохрана, экономическое благополучие, справедливость, равные возможности, соблюдение норм морали. Но были и 6 аспектов из 14, которые получили чаще положительные, чем отрицательные оценки: система образования, возможности устро-

иться на работу (опрос проводился в 2006 г., когда уровень безработицы в Литве был крайне низок), культура, права человека, уровень демократии, свобода.

В данном исследовании оценивались также разные аспекты жизни в бывшем Советском Союзе. Семь из четырнадцати аспектов получили чаще положительные, чем отрицательные оценки. Это социально-экономические составляющие: система образования, система здравоохранения, социальное обеспечение, возможность трудоустройства, экономическое благополучие, культура. С небольшим перевесом положительно оценивается и соблюдение норм морали. Негативно оценились разные аспекты политических прав, общественный уклад.

Литовским и русским населением в Литве все аспекты жизни в Западной Европе и США оценивались очень положительно.

3. Отношение к русским

Отношение к русским — неоднозначное понятие. Это может быть отношение к живущим на территории России, но также к русскому меньшинству в Литве. Часто в анкетах соответствующие уточнения отсутствуют.

Один из опросов по данной тематике проводился в 2000 г.¹.

Таблица 5

Отношение жителей Литвы к разным народам, средняя на 7-балльной шкале

Шведы	5,45
Французы	5,32
Японцы	5,31
Итальянцы	5,30
Немцы	5,28
Американцы	5,00
Англичане	5,00
Русские	4,91
Чехи	4,75
Украинцы	4,74
Венгры	4,59
Поляки	4,40
Белоруссы	4,24
Болгары	4,22
Румыны	3,86
Китайцы	3,79
Евреи	3,43
Цыгане	2,47

Результат по отношению к русским весьма высок — 4,91, эта средняя оценка находится между оценкой англичан (и американцев) и чехов. Надо отметить, что и в более ранних исследованиях трудно вспомнить какие то негативные установки к русским с точки зрения их национальности. Между тем надо иметь в виду, что эта средняя построена на ответах всех респондентов, т. е. русские здесь тоже включены. Однако вряд ли это из-за небольшой доли русского населения значительно повлияло на результат.

¹ Формулировка вопроса: «Как бы вы оценили свое отношение к данным народам? Отметьте на 7-балльной шкале, где «1» означает наивысшую антипатию, а «7» — наивысшую симпатию. Опрос проводился «Вилморус» в октябре 2000 г., N=1006.

Приведем и более свежие данные изысканий, которые были проведены Институтом этнических исследований Центра социальных исследований Литвы в 2012 г. Это исследование социальных дистанций¹.

Таблица 6

Доля респондентов, не желающих жить в соседстве с разными этническими группами (2012)²

С цыганами	63%
С чеченцами	39%
С пакистанцами	24%
С китайцами	20%
С казахами	13%
С турками	13%
С татарами	10%
С молдаванами	9%
С грузинами	9%
С поляками	8%
С белоруссами	5%
С русскими	5%
С украинцами	4%

Как видим, русские не попадают в группу нежелательных для соседства этнических групп.

Это исследование также показало, что не хотят работать вместе с русскими лишь 4% респондентов, не желали бы сдать в аренду квартиру русским 7% респондентов.

Отсутствие сколько-нибудь значительных русофобских настроений подтверждается и удивительной политической карьерой Виктора Успаских³, который подчеркивает свое русское происхождение. В течение 2004 г. после создания Партии труда положительно его оценивали не менее половины жителей Литвы (в мае 2004 г. — даже 62%), отрицательных оценок в тот период было 17–25%. В сентябре 2004 г. в открытом вопросе «Кто лучше всего представляет ваши интересы» Виктор Успаских упоминался 15% жителей Литвы — это второе место по упоминаниям (на первом месте Президент Литвы Вальдас Адамкус — 22%, а на третьем — бывший Президент Альгирдас Бразаускас — 14%, на четвертом — бывший Президент Роландас Паксас — 10%). В том же году на выборах в Сейм Партия труда, лидером которой являлся Виктор Успаских, набрала больше всего голосов. Даже после многочисленных обвинений в нарушении законности и бегства в Россию, этот политик в 2009 г. избирается в Европарламент, его

¹ Одна из первых шкал измерения социальных дистанций, которая была создана Е. Богардусом (Emory S. Bogardus) в 1925 г., как раз и рассматривала отношение к разным расовым и этническим группам в разных ситуациях.

См.: Emory S. Bogardus. Social Distance in the City. Интернет-ссылка: www.brocku.ca/MeadProject/Bogardus/Bogardus/_1926.html

² Институт этнических исследований Центра социальных исследований Литвы, репрезентативный опрос провел «Baltic Surveys», N=1000, целевая группа 15–74 лет. В таблице показаны лишь результаты по этническим группам, а социальные и разные группы риска исключены. См.: www.ces.lt/wp-content/uploads/2012/06/2012_visuomenes_nuostatu_rezultatai.pdf.

³ Родился в поселке Урдома Архангельской области, окончил школу сварщиков в Уфе, в 1987 г. работал сварщиком в Литве, в 1991 г. стал гражданином Литвы, в начале 1990-х занялся предпринимательством, в 2003 г. создал Партию труда.

рейтинг высок. В июле 2012 г. положительно его оценивают 40%, а отрицательно 34% респондентов¹. В открытом вопросе его упоминают не столь много — 5%, но это второй результат после Президента Даля Грибаускайте — 24%. В то же время Партия труда лидирует в опросах общественного мнения.

4. Особенности социально-демографической структуры русских в Литве

Доля русского населения в Литве, в отличие от Эстонии и особенно Латвии, никогда не было значительной.

Таблица 7

Доля литовцев, русских и поляков среди населения Литвы по данным переписей населения², %

Национальность	1923	1959	1970	1979	1989	2001	2011
Литовцы	67,7	79,3	80,1	80,0	79,6	83,4	84,2
Русские	2,5	8,5	8,6	8,9	9,4	6,3	5,8
Поляки	15,3	8,5	7,7	7,3	7,0	6,7	6,6
Другие	14,5	3,7	3,6	3,8	4,0	3,6	3,4

В послевоенное время наблюдался рост русского населения за счет иммиграции, а после восстановления независимости, уменьшение их доли из-за эмиграции части русского населения в Россию (особенно тех, которые были связаны с военной инфраструктурой). По данным переписи населения 2011 г., в Литве проживало 5,8% русских.

Русские — чаще городские жители. Доля русских в городах составила 8,2%, а в сельской местности 2,4% (по данным переписи населения 2001 г.)³. В столице Вильнюсе доля русских составила 14%, а в портовом городе Клайпеде 21,3%⁴.

Доля русского населения с высшим университетским образованием превышает соответствующую долю литовцев и особо поляков.

Таблица 8

Доля имеющих высшее университетское образование среди литовцев, русских и поляков старше 10 лет по переписи 2001 г., %

Национальность	Литовцы	Русские	Поляки
% имеющих высшее университетское образование	12,8%	15,9%	6,3%

Как видим (табл. 8) 15,9% русских старше 10 лет имеют высшее университетское образование (в то же время аналогичная доля поляков составляет лишь 6,3%).

По переписи 1989 г. среди русских было больше инженерных работников, техников, особенно в отрасли металлообработки. Позднее эти производства закрылись, часть русских должна была переqualificироваться. Данных о профессиональных особенностях русских в нынешнее время найти не удалось, но в ежедневной жизни русскую

¹ Июль 2012 г., опрошено 1004 респондента, «Вилморус».

² Данные Департамента статистики Литвы. См.: http://www.stat.gov.lt/uploads/docs/2002_10_17.pdf <http://www.stat.gov.lt/en/news/view?id=11319> (The main results of the 2011 Population and Housing Census)

³ Statistikos departamentas. 2001 m. surašymas: Lietuvos tautinė sudėtis vienalypiškiausia. См.: www.stat.gov.lt/uploads/docs/2002_10_17.pdf

Данные переписи 2011 г. еще не опубликованы.

⁴ Statistikos departamentas. 2001 m. surašymas: Lietuvos tautinė sudėtis vienalypiškiausia. См.: www.stat.gov.lt/uploads/docs/2002_10_17.pdf

Данные переписи 2011 г. еще не опубликованы.

речь чаще можно услышать в транспортной инфраструктуре, автосервисах и т. п. Традиционно их больше среди тех, кто связан с производством.

Русское население весьма хорошо интегрировано в литовское общество. Доля знающих литовский язык составляет 66%, однако здесь статистика включает и младенцев, которые не говорят ни на каком языке. Для взрослых цифра знающих литовский язык выше.

5. Русские Литвы: особенности общественного мнения

Социально демографический показатель «национальность» до сих пор присутствует практически во всех анкетах, хотя анализ данных по этому аспекту проводится не столь часто. Одна из причин — малая доля этнических меньшинств среди населения, что увеличивает статистическую ошибку и уменьшает достоверность выводов¹. Тем не менее различия между ответами по некоторым вопросам существенно различаются, поэтому даже небольшое число опрошенных дает представление о существующих закономерностях. Затронем три темы: отношение русских Литвы к независимости Литвы перед объявлением независимости, отношение к вступлению в НАТО и Европейский союз, а также партийные предпочтения в последнее время.

Русское население Литвы весьма негативно относилось к выходу Литвы из СССР. Приведем данные одного из первых репрезентативных опросов, проведенного в октябре 1989 г.²

Таблица 9

Какое ваше мнение (октябрь 1989, N=1459)

Позиция	Литовцы	Русские
Я за Литву в составе сегодняшнего СССР	7%	41%
Я за Литву вне СССР	45%	9%
Можно быть и в составе СССР, если СССР будет союзом независимых государств	46%	46%

Русские значительно чаще были за сохранение status quo, за сохранение Советского Союза. Для такой позиции был целый ряд причин: идентитет «моя родина СССР», нежелание стать национальным меньшинством, опасение конца социализма и др. После провозглашения независимости различия во мнениях по этому вопросу оставались весьма глубокими.

Таблица 10

Поддерживаете ли вы акт восстановления независимости Литвы 11 марта 1990 г. (август 1990 г., N = 1376)

Позиция	Литовцы	Русские
Полностью поддерживаю	43%	8%
Поддерживаю	33%	24%
Сомневаюсь	17%	31%
Не поддерживаю	5%	28%
Полностью не поддерживаю	2%	7%

¹ В уже упомянутом проекте «Новый балтийский барометр» доля русских увеличивалась за счет дополнительного отбора респондентов, однако это не только увеличивало финансовые затраты, но и вызывало определенные этические проблемы (поиск респондента по национальному признаку).

² Опрос проводился Центром изучения общественного мнения.

Как видим, противников независимости от СССР и сомневающихся среди русских было большинство — 66%. В дальнейшем эта ситуация уже воспринималась как свершившийся факт, а на первое место вышли другие проблемы, в первую очередь экономические.

Второй раз о своих геополитических ориентациях надо было задуматься при вступлении Литвы в НАТО и Европейский союз. В НАТО Литва вступила в 2004 г., а перед этим событием в общественном мнении наблюдались следующие настроения¹.

Таблица 11

Оценка будущего членства Литвы в НАТО (апрель 2003), %

Позиция	Литовцы	Русские
Оценивают положительно	68%	28%
Оценивают отрицательно	13%	46%
Нет мнения	19%	26%

Как видим, отношение русских к НАТО было весьма отрицательным. НАТО многими воспринималось как враг Советского Союза, а теперь недружелюбный союз по отношению к России.

Настроение русских Литвы по отношению к вступлению в Европейский союз было значительно более позитивным. Накануне референдума о вступлении Литвы в Европейский союз был проведен телефонный опрос 10000 респондентов².

Таблица 12

Намерение голосовать на референдуме о вступлении Литвы в Европейский союз (март 2003), %

Позиция	Литовцы	Русские	Поляки
За	75%	58%	66%
Против	8%	18%	14%
Трудно сказать	17%	24%	20%

Как видим, по вопросу о вступлении Литвы в Европейский союз мнения литовцев, русских и поляков отличались не столь уж существенно, большинство было «за». Причины поддержки членства в Европейском союзе у всех были похожие: рост экономики Литвы в будущем и свобода передвижения по Европе (работа, учеба, путешествия).

После вступления Литвы в Европейский союз, пожалуй, не было столь важных, определяющих судьбу страны процессов. Важнейшими политическими событиями стали выборы. Партийные предпочтения разных национальностей иногда весьма сильно отличаются, но исследовать эти особенности трудно из-за небольшого количества опрошенных, которые планируют голосовать на выборах. Чтобы увеличить число русских респондентов, имеющих мнение о будущих выборах, были объединены файлы пяти опросов, проведенных в 2012 г. В итоге получился массив численностью 5018 респондентов, 3081 из них имел мнение, за кого голосовать на выборах в Сейм, среди них 170 — русские³.

¹ Опрос проводил «Вилморус», опрошено 1064 респондента. Формулировка вопроса: «Как вы оцениваете то, что Литва в будущем станет членом НАТО?» Подробнее об отношении к НАТО.

² Опрос проводил «Вилморус», время опроса — март 2003 г., в выборку попали 353 русских. Формулировка вопроса: «Если проходил бы референдум о вступлении в Европейский союз — как бы вы голосовали: «за» или «против».

³ Опросы в январе — мае 2012 г. проводил «Вилморус». Формулировка вопроса: «За какую партию на выборах в Сейм вы голосовали бы, если выборы проходили бы в следующее воскресенье?».

Партийные предпочтения в январе — мае 2012 г., % от имеющих мнение

Национальность	Партия труда (В. Успасских)	Социал-демократы (А. Буткявичюс)	Порядок и справедливость (Р. Паксас)	Союз Отечества (А. Кубилюс)	Движение либералов (Э. Масюлис)	Другое
Литовцы	25%	27%	13%	16%	7%	12%
Русские	46%	15%	22%	2%	3%	12%

Как видим, партийные предпочтения литовцев и русских различаются: лишь 2% русских голосовало бы за консервативную партию Союз Отечества (16% литовцев) и 3% за Движение либералов (7% литовцев). А за оппозиционную в то время партию Виктора Успасских — Партию труда — голосовало бы 46% русских (25% литовцев). Чаше русские отдали бы свои голоса и за партию Р. Паксаса Порядок и справедливость. Есть и другие отличия в избирательном поведении разных национальностей в Литве.

6. Русский язык в Литве и особенности поколений

В советское время большинство литовского населения свободно владело русским языком. Однако в то время этот язык воспринимался как инструмент русификации. Население, по возможности, пассивно препятствовало распространению русского языка в сфере образования, в сфере культуры и т. п.

После восстановления независимости правовое положение русского языка резко изменился: русский язык потерял статус государственного языка, были сняты надписи на русском языке, сильно снизилось применение русского в средствах массовой информации, вторым языком после литовского в школах стал английский.

Однако русский язык не перестал функционировать: старшее поколение русский знает лучше, чем английский, язык используется русскоязычным населением в городах, популярностью пользуются некоторые русские СМИ или каналы на русском языке (Discovery, History Chanel).

В проведенном в 2006 г. опросе определяется, насколько свободно респонденты владеют различными языками¹.

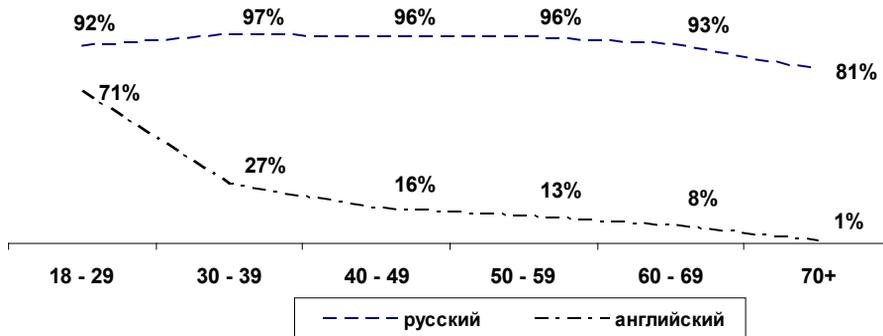

Рис. 1. Доля понимающих русский и английский язык в разных возрастных группах, 2006 г., %

¹ Формулировка вопроса: «Просим указать, какие языки вы знаете так, что можете понимать говорящих на этом языке?» *Источник:* Ramonaitė A., Degutis M., Maliukevičius N. Geocultural Attitudes of the Lithuanian Citizens/ October 2006. LiDA (распространитель), 2008. (Civil Society Institute, 2006). Интернет-доступ через: <http://www.lidata.eu>.

Как видно из рисунка 1, доля понимающих русский до сих пор очень высока в разных возрастных группах, в то время как знание английского очень сильно зависит от возраста: английский знает большинство (71%) молодых людей и почти никто среди пожилых (1%).

Данные указанного исследования позволяют оценить, как русский язык используется в разных ситуациях.

Рис. 2. Доля литовцев, использующих русский и английский язык несколько раз в неделю и чаще¹, %

Перевес русского языка над английским наблюдается во всех ситуациях кроме Интернета: на русском языке чаще смотрят телевидение, слушают музыку, радио, читают прессу. Однако это во многом характерно для старших поколений.

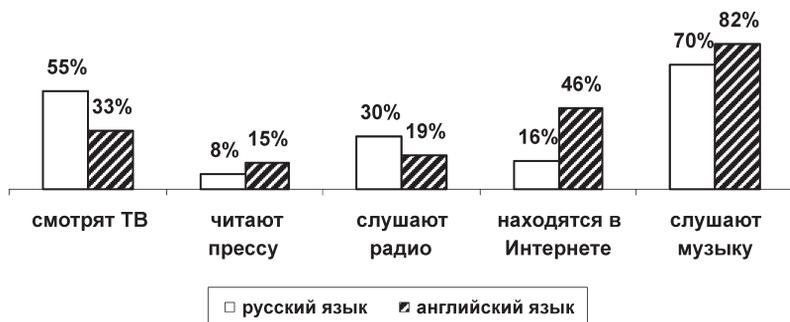

Рис. 3. Доля литовцев в возрасте 18–29 лет, использующих русский и английский языки несколько раз в неделю и чаще, %

Молодое поколение чаще пользуется английским, чем русским, при чтении прессы, при слушании музыки, а особенно при пользовании Интернетом. Популярность английского языка несомненна во многих странах мира, особенно в Европе. По данным Евробарометра, на английском языке могут разъясняться 38% граждан Европейского союза, на французском 12%, на немецком 11%, на испанском 7%, на русском 5%². Здесь надо иметь в виду, что средняя цифра по Европейскому союзу — это не простое среднее число по странам, это перевзвешенный результат, т.е. учитывается число жителей в стране. В таком случае вес Германии несравнимо больше, чем вес Люксембурга.

Английский язык во всех его проявлениях становится все важнее для новых поколений. В то же время использование русского языка стимулируется русским меньшинством в Литве, старшими поколениями, деловыми связями, телевидением, радио и музыкальными программами, которые имеют спрос и у молодого поколения.

¹ Op. cit.

² Special Eurobarometer 386 // Europeans and their Languages. February — March 2012.

7. Калининградская область

В советское время Калининградская область для разных людей могла ассоциироваться с разными моментами: это милитаризованная область России (часть молодых людей там служили в армии), с более низким уровнем качества жизни по сравнению с Литвой. Для многих Калининградская область ассоциировалась с литовским поэтом Кристиёнасом Донелайтисом (1714–1780), который жил в Толминкемис (теперь — Чистые пруды), с балтским племенем — пруссами, которые практически исчезли при сопротивлении крестоносцам.

Указанные культурные и исторические аллюзии актуальны и теперь, в независимой Литве. Но в остальном ассоциаций вряд ли много. Не столь уж часты поездки из Литвы в Калининградскую область из-за визового режима. При этом, говоря об Калининградской области, неизбежно возникают ассоциации с дешевыми сигаретами, алкоголем, контрабандой. Но для части населения это не негативные ассоциации, а наоборот. В последнее время вспоминается и строящаяся в Калининградской области АЭС.

Эмпирических данных о восприятии Калининградской области практически не удалось найти. Однако вопрос об оценке отношений между Литвой и Калининградской областью задавался в 2006 г. в рамках проекта «Имидж Литвы за рубежом»¹. Положительно отношения оценили 40%, отрицательно — 26% и не имели мнения 34% жителей Литвы².

Более подробные вопросы задавались в самой Калининградской области касательно Литвы³: надо было согласиться или не согласиться с 11 суждениями. Большинство опрошенных согласилось, что Литва является современной страной (75%), что она привлекательна для туристов (72%), что имеет богатую культуру (71%), в Литве живут дружелюбные люди (58%). Но по двум позициям было больше несогласных, чем согласных: в Литве мало коррупции и у Литвы хорошие отношения с Россией (35% согласны и 43% не согласны).

В целом результаты калининградского опроса можно расценивать как весьма положительные, которые дают повод думать о немалом потенциале взаимопольного сотрудничества.

Заключение

Несмотря на важность России в общественном мнении Литвы, опросов общественного мнения на русскую тематику явно недостаточно. Тем не менее есть эмпирические данные, которые показывают, что многие в 90-х гг. чувствовали угрозу со стороны России, позднее эти страхи убавились (возможно, вследствие вступления Литвы в Европейский союз и НАТО), стало больше тех, кто страха перед Россией не чувствует. В последнее время в общественном мнении улучшение отношений с Россией является весьма желательным приоритетом внешней политики Литвы. Практически все аспекты жизни современной России литовцы оценивают скорее отрицательно, но критическое отношение проявляется и к многим реалиям самой Литвы. Отношение к русским достаточно положительное, русские не попадают в число нежелательных соседей.

¹ Репрезентативные опросы организовал «Вилморус» (июнь — август 2006 г.), во многих странах Европы, а также в Калининградской области и Литве.

² Формулировка вопроса: «Вы согласны или не согласны, что Литва имеет хорошие отношения с Калининградской областью?»

³ Опрос проводился Калининградским центром социологии 15–31 июля 2006 г., опрошено 812 респондентов.

Доля русских в Литве постепенно сокращается. Русские Литвы — чаще городские жители, с более высоким уровнем образования, с инженерно-техническими профессиями. Русские в Литве весьма отрицательно относились к выходу Литвы из СССР, к вступлению в НАТО, но поддерживали членство Литвы в Европейском союзе. Партийные предпочтения русских часто отличаются от политических взглядов литовцев.

Русский язык в Литве остается весьма популярным, особенно это касается телевидения и слушания популярной музыки. Для старших поколений русский язык существенно важнее, чем английский. Молодое поколение переходит на английский язык, особо этому способствует Интернет.

SUMMARY

The purpose of this article is to analyse empirical data of public opinion surveys on attitudes towards Russia and Russians. The peculiarities of social demographic structure of Russians in Lithuania, peculiarities of their political attitudes, the role of Russian language in Lithuania are analysed as well. Analysis revealed that Lithuanians felt a serious threat from the Russian state in the 90s, later these anxieties became considerably lower. The improvement of political and economic relations between Lithuania and Russia is a desirable goal of population nowadays. Practically all spheres of life in Russia are evaluated negatively (political system, freedom, human rights, democracy, economic, development, education system, health care system, social security, justice system, moral norms). Only culture and art in Russia are evaluated positively. Attitudes towards Russians as the ethnicity are quite positive in Lithuania. The part of Russian ethnicity is slowly declining among the population in Lithuania. Russian population is more urban, better educated, have technical professions. Russians have had quite critical attitudes towards Lithuania's independence, participation in NATO. On the other hand, they supported membership in the European Union. Russian language is still popular in Lithuania (especially watching TV, listening music), but for younger generation English is preferable in many cases and one of the reasons — internet.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ЕВРОПЫ

Аннотация. *Европа как условно сконструированный политический проект характеризуется подвижными внешними границами и внутренними областями, которые определяются текущей политической ситуацией. Обозначение регионов, сделанное европейским сообществом, часто отличается от представлений самих государств, что обуславливает особые взаимоотношения в мировой политике.*

Ключевые слова: *Северная, Южная, Центральная, Западная, Восточная Европа.*

Keywords: *Northern, Southern, Central, Western, Eastern Europe.*

В XX в. произошла значительная перегруппировка сил в мировой политике, что привело к изменению роли Европы на международной арене и повлияло на характер определения ее границ как политико-территориального образования. На сегодня наиболее крупной и влиятельной политической единицей на территории Европы выступает Европейский союз. В течение короткого времени после распада СССР к ЕС присоединилось значительное число стран бывшего социалистического лагеря, благодаря чему увеличилось количество его территориальных, экономических и человеческих ресурсов. Это позволило ЕС неформально провозгласить право монополии на определение границ Европы. Такая ситуация обусловлена отсутствием в течение длительного времени любых других действующих альтернативных политических проектов кооперации в рамках европейского пространства. Данная статья будет посвящена рассмотрению особенностей обозначения внутренних и внешних границ Европы, «которые по многим причинам находятся в движении»¹, обусловленных не столько географическими характеристиками, сколько социокультурным и политическим взаимодействием.

Данная проблематика актуализировалась особенно остро после образования Европейского союза. Часто принадлежность к Европе в определенной степени повышает статус той или иной этнонациональной общности. Политические и исторические особенности определения и смещения как внешних, так и внутренних границ Европы были проанализированы Н. Дейвисом в работе «Европа. История». О разделе Европы на «первую» и «вторую» пишет В. Федорова. В то же время С. Роккан и У. Ларсен выделяют причины и особенности осевого разделения Европы на Север — Юг, Восток — Запад, кроме того, вопросы определения Юга и Севера Европы поднимают Л. Вульф, Ж. Ле Гофф, Х. Мюнклер. Особенности отграничения Западной Европы исследует В. Крушинский, М. Крепон и С. Кара-Мурза анализируют понятие евроцентризма. Центральная Европа интересует, прежде всего, исследователей из Германии, Чехии, Словакии, Венгрии (М. Кундера, Ф. Науман, К. Франц, Р. Шмидт, Х. Мюнклер).

Анастасия Донская, аспирант философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, специальность 23.00.01 «История и теория политической науки». Тема диссертации — «Политическая концептуализация Европы в современном научном дискурсе». E-mail: anastazij@gmail.com.

¹ Altvater E., Mahnkopf B. Konkurrenz für das Empire. Die Zukunft der Europäischen Union in der globalisierten Welt. Münster, Verlag Westfälisches Dampfboot, 2007. S. 48.

Восточный район Европы оказывается особенно гибким и непостоянным, что приводит к изменению политики некоторых европейских государств этого региона (А. Мушг, О. Пахлевская). Выше были перечислены лишь некоторые исследователи особенностей внутриевропейских взаимодействий.

Для начала уточним понятия, которые будем использовать в данной статье. Само определение Европы довольно неоднозначно как в науке, так и в политической практике. Поэтому довольно часто исследователи вводят новые термины или переосмысливают старые. Использование понятия «Европа» сопряжено с наполнением его различными значениями — политическим, экономическим, культурным, религиозным и другими; среди некоторых ученых, особенно публицистов и политиков, часты острые дискуссии, основанные на различных понятийных предпосылках. Как указывал Э. Морин, «слово “Европа” таит в себе как иллюзорную географическую конкретность, так и изменчивую историческую реальность, вызванную делениями и конфликтами»¹. То есть концепт Европы (лат. *conceptus* — «содержание понятия»²) может быть различным в зависимости от контекста использования. В данной статье рассматривается Европа в ее социокультурном и политическом понимании, границы которой изменяются в зависимости от ситуативного построения системы отношений в мировой политике.

С целью избегания привязки к географическому пониманию Европы или абстрагирования от конкретных контекстов его употребления в статье будет использовано понятие «европейское пространство». Пространство — это философская категория, «всеобщая форма бытия материи, которая характеризует ее протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах»³. Когда речь идет о европейском пространстве, то подразумеваются территории и народы, объединенные тем или иным историко-политическим контекстом. К тому же географически и исторически понятие «европейское пространство» не является чем-то устойчивым, а постоянно изменяется. Употребление данного понятия позволяет учесть, что такое обозначение, как «Европа», стало использоваться по отношению к странам, расположенным в западной части континента Евразия, относительно недавно — начиная с эпохи Просвещения.

Ранее европейское пространство маркировали с помощью разграничения цивилизованных и нецивилизованных, или варварских, народов. В XVII в. было распространено обозначение европейского пространства как «христианского мира», но ввиду тех противоречий, которые могло вызвать дальнейшее употребление этого понятия, нужно было ввести более нейтральное определение, которое было бы приемлемо для всех.

Постепенно теоретики и философы, а затем и политические деятели отошли от акцента на христианской общности народов и начали отмечать «европейскость» (*europeaness*), в которую каждый вкладывал свои характеристики. Европа становится тем понятием, которое, с одной стороны, объединяет народы и конструирует основы их общности, а с другой — выступает наиболее дискуссионным, так как может быть

¹ Морин Е. Европа — метанациональна провінція? [Электронный ресурс] // Часопис «І». 1997. Число 9 // <http://www.ji.lviv.ua/n9texts/morin.htm>.

² Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев и др. М.: Сов. энц., 1983. 321 с.

³ Там же. С. 541.

наполнено в соответствии с той или иной политической ситуацией. Как утверждает А. Мушг, «Европа — это факт, который становится из-за того, что его понимают»¹.

Следует отметить, что Европа в том виде, в каком мы ее воспринимаем сегодня, сложилась не так давно. Утверждение типа политической, в частности партийной, системы, культуры, установление условий гражданства и закрепление основ государственного строительства европейских стран произошло в основном в период 1910–1920 гг. С. Роккан определяет этот промежуток времени европейской истории как точку «затвердения». С этого момента можно говорить о перемещении осей внутри самой Европы через устоявшиеся национально-государственные формы, до этого смещение оси могло быть обусловлено появлением нового государственного образования.

В данном контексте необходимо обозначить некоторые особенности конвенционализма, присущие исследованиям европейского пространства. Его определение, название и основные характеристики составляют в соответствии с той или иной политической ситуацией в определенный исторический период и варьируются в зависимости от субъекта, который берет на себя ответственность за его маркировку. К примеру, с середины XX в. таким субъектом стал ЕС, определяющий структуру и границы Европы. Это означает, что европейское пространство раскрывается не столько в конкретных физических явлениях, сколько в определенных социально-политических условиях. Далее будет показано, что в большинстве случаев европейское пространство характеризовалось теоретиками в соответствии со стремлениями и целями тех или иных политических деятелей, что определяло его ситуативный и контекстуальный характер. То, что каждая попытка обозначения границ Европы сопряжена с интересами политических и общественных групп и является отражением общественного мнения, представляет особый интерес для научных исследований.

Таким образом, концепт Европы содержит ЕС как политический институт, который образует «ядро» Европы, а также ряд стран-кандидатов на вступление в ЕС и страны-соседи. На сегодня Европа — это условный политический конструкт, который «появляется только в окончательном, институциональном плане, как результат политических решений»², наполняемый в зависимости от текущей политической ситуации.

Теперь перейдем к более подробному рассмотрению внутренних районов Европы и внешних ее границ.

Что касается географического определения Европы, то со времен Петра I граница Европы проходит по подножию Урала (хотя Урал «не представляет собой настоящего барьера»³), реке Урал, Каспийскому и Черному морям, проливу Босфор, Мраморному морю, проливу Дарданеллы.

В политическом смысле на европейской территории существует два типа границ: внутренние и внешние. Первые были устранены в большинстве стран Европы Шенгенским соглашением «Об отмене паспортного таможенного контроля между рядом стран Европейского союза», изначально подписанным 14 июня 1985 г. семью европейскими государствами, вступившим в силу 26 марта 1995 г., которое позволило свободно пере-

¹ Мушг А. Ядро Европы. Мысли о европейской идентичности // Отечественные записки. 2003. № 6 [Электронный ресурс].

² Мюнклер Х. Европа как политическая идея // Неприкосновенный запас. 2003. № 4(30) <http://magazines.russ.ru/nz/2003/4/munk-pr.html>

³ Brockhaus Enzyklopädie in vierundzwanzig Bänden. 19-Auflage / Sechster Band: DS — EW und erster Nachtrag / F.A. Brockhaus. Mannheim, 1988. S. 628.

двигаться людям, товарам, капиталам. Внешние же границы каждого государственного образования четко определены и имеют надежную систему защиты. Правда, договоренности и соглашения, которые существуют между ЕС и странами-кандидатами, ближними и дальними соседями, облегчают или затрудняют пересечение внешних границ. Как следствие, границы такого политического образования, как Европейский союз, также зависят от политической ситуации.

Для понимания объемов и протяженности европейского пространства целесообразно обратиться к существующим теоретическим конструктам символической географии. Подобно Западу, который обычно понимается как две основные части — американская и европейская, можно выделить некоторые разграничения внутри Европы. Сама она никогда не была целостной, а содержала различные барьеры, пределы, которые смещались в соответствии с характером межгосударственных политических и экономических отношений.

Европа отличается от других частей мира своим разнообразием и неравномерностью развития, что способствовало значительной внутренней ее дифференциации. По мнению С. Роккана, это обусловлено следующими причинами¹:

- стартовыми условиями;
- факторами, связанными с одинаковым ходом национальных и промышленных революций;
- многовекторностью государственной политики (особенно между 1848 и 1950 гг.);
- вхождением стран в состав различных империй;
- способностью некоторых стран, которые географически находятся на Западе, но фактически воспринимаются как окраинные, периферийные, стать частью Запада (Португалия, Греция);
- переменным характером Запада и не-Запада в целом.

Министр обороны США Д. Рамсфельд (Donald Rumsfeld) в 2003 г. разделил Европу на «старую», под которой подразумевал страны-основатели ЕС, и «новую», куда отнес страны Центральной и Восточной Европы. Такое разделение довольно быстро распространилось в средствах массовой информации. Особенно интересным стал тот факт, что страны «новой» Европы рассматривались как наиболее значительные союзники США.

Существуют попытки разделить европейское пространство на основе особенностей проведения политико-экономических преобразований на «первую» и «вторую» Европу. «Первая» Европа представлена странами Западной Европы, которые отличаются от других стран доминированием внутренних процессов в трансформации государств. В этих странах переход от феодальной к капиталистической системе происходил органично и не был навязан извне.

В определении стран «второй», или «другой», Европы можно выделить два подхода. Во-первых, к ней относят такие страны, как Япония, Бразилия, Южная Корея и даже Китай. То есть это страны, которые в своем экономическом развитии и политических преобразованиях достигли высокого уровня и по экономическому значению в своем регионе могут быть приравнены к ведущим странам Европы. Во-вторых, «другая» Европа — это те страны, которые имеют или на определенном этапе своего развития имели недемократический политический режим и отстают или отставали в экономических преобразованиях (Германия, Италия, Австрия, Испания, Португалия, Россия и все бывшие республики СССР, европейские посткоммунистические страны и Турция). Данная

¹ Ларсен С. У. Моделирование Европы в логике Роккана // Полис. 1995. № 1. С. 39–57.

концепция упускает некоторые моменты культурного, социально-политического развития вышеупомянутых стран и может быть рассмотрена как попытка создания идейного основания для кооперации постсоциалистических стран.

Наиболее распространенным в символической географии является условное разделение Европы по двум осям: Север — Юг, Запад — Восток, между которыми также выделяются пограничные и центральные зоны. Такое разграничение по осям значительно отличается от тех обозначений, которые с помощью установления математических пропорций существуют на географических картах, или в работах ученых в области географии. Данные оси проводятся на основе выделения тех или иных характеристик, обусловленных социополитическим развитием регионов и подтвержденных на уровне национальных элит, в связи с чем они легко перемещаются с течением времени.

Исходя из этого, можно условно обозначить такие регионы в пределах европейского пространства: Северная, Южная, Западная, Центральная, Центральнo-Восточная, Юго-Восточная и Восточная Европа.

Север Европы на сегодня не вызывает особых дискуссий, ведь эта граница определяется океаном. Однако так было не всегда. Во времена Римской империи и Империи Карла Великого северная граница тех стран, которые считались «европейским», или «цивилизированными», проходила недалеко от южной границы современной Германии и Чехии. Все территории, находившиеся севернее, назывались «варварскими» и «нецивилизированными».

Что касается Скандинавских стран, то они довольно долгое время обозначались как находящиеся вне европейской цивилизации. Викинги, которые населяли север Европы, имели свою мифологическую культуру, космологическое учение, язык, обычаи. Только после распространения христианства, в период между IX–XI вв., скандинавы постепенно были включены в общеевропейские процессы, хотя это длилось довольно долго и имело неоднозначное восприятие с обеих сторон.

С границей Римской империи тесно связан вопрос о Юге Европы. Казалось бы, существует такой естественный южный рубеж Европы, как Средиземное море, который географически разделяет Евразию и Африку, а вот такую часть мира, как Европа, с его помощью довольно трудно отделить. Это объясняется влиянием истории на восприятие Европы. Одним из истоков европейской цивилизации выступает Римская империя, для которой Средиземное море было центром, основным способом внутрисообщественного сообщения, а не крайней границей. Впоследствии итальянские морские республики Венеция и Генуя, а также Османская империя утвердили ведущую роль в соединении и торговле именно Средиземного моря. Л. Вульф указывает, что «для европейцев эпохи Ренессанса континент делился на две основные части — Север и Юг»¹. Итальянские города были центрами в научном, культурном и политическом плане, откуда вещали тогдашние ведущие мыслители. К тому же колониальная политика некоторых европейских стран сблизила между собой два континента как экономически, так и политически. К примеру, Северная Африка была населена французами, британцами, итальянцами, греками и другими народами из европейской части света. На сегодня оказывается весьма удобным рассматривать Средиземное море как границу Европы, хотя это не «избавляет от необходимости политической и экономической стабилизации противоположного берега»².

¹ Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / пер. с англ. И. Федюкина. М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 35.

² Münkler H. Imperien. Die Logik der Weltherrschaft — vom Alten Rom bis zu den Vereinigten Staaten / H.Münkler — Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2008. S. 251.

Интересным является тот факт, что обращение к историческому прошлому позволяет любой североафриканской стране претендовать на включение в европейский регион, но практически эта возможность ими не используется.

Следующим внутренним разграничением Европы является разделение ее на Западную и Восточную части. Оно наиболее дискуссионное и многовекторное, поскольку проводится по разным параметрам. В основе этого разделения лежат отнюдь не географические показатели, а политико-культурные и экономические. После окончания Второй мировой войны «граница между двумя Европами передвинулась на несколько сотен километров на запад, и несколько государств, которые всегда считали себя западными, однажды утром узнали о том, что отныне они принадлежат к Востоку»¹.

Н. Дэвис выделяет шесть основных линий разлома Восток — Запад в Европе², которые обусловлены причинами возможных разделов.

1. Географическое разделение — от г. Нордкап (Норвегия) до г. Матапас (Греция).
2. Римские границы — очень близки к линии виноделия.
3. Разделение католицизм/православие, где можно выделить еще одну — греко-католическую — линию.
4. Османская линия — очень близка к современным границам ислама.
5. Линия индустриализации XIX в.
6. «Железный занавес» 1955–1989 гг.

Расслоению европейского пространства на западную и восточную части способствовало существование так называемого «пояса городов», который, по утверждению С. Роккана, сформировался во время существования Римской империи, был ведущим рычагом европейской политики и предопределял дальнейшее развитие истории. После упадка Римской империи, города, в отличие от политико-территориальных образований, которые то исчезали, то вновь возрождались, сохранили свою мощь и территориальное расположение. Это помогло им стать ведущими звеньями торговой системы Европы, а также ведущими структурными образованиями европейской политической жизни, ограничивать или способствовать росту империй. Кроме того, в городах «сложилось устойчивое сочетание внутреннего равновесия и удивительной стабильности во временном масштабе»³, которая дополнялась их независимостью и отсутствием единого центра.

С. Ларсен указывает на то, что после Второй мировой войны наибольшее экономическое развитие было достигнуто именно в городах, при соединении линией которых на карте образуется фигура в форме банана, который тянется от Лондона до Милана. Этот «пояс городов» называют «голубой банан» или европейский «горячий банан», благодаря которому произошло экономическое возрождение Западной Европы. Он образовывался между Византией, Веней и Москвой — основными династическими центрами, которые «будучи не в состоянии проникнуть внутрь «пояса городов»... подчинили себе земли, расположенные между этим «поясом» и своими главными городскими центрами»⁴. Так были созданы условия для формирования национальных государств, в которых доминировали авторитарные тенденции и стремление к централизации, где

¹ Кундера М. Трагедія Центральної Європи [Електронний ресурс] // Часопис «І». 1995. Число 6. <http://www.ji.lviv.ua/n6texts/kundera.htm>

² Дейвіс Н. Європа. Історія / пер. з англ. П. Тарашук. Київ: Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2006. С. 35.

³ Ларсен С. У. Указ. соч. С. 42.

⁴ Там же. С. 45.

не было возможностей для свободного развития городов, так что там могли сформироваться только «каналы» обмена информацией, отделенные от влияний со стороны «пояса». Тем самым можно проследить зарождение различий и определенного превосходства Запада Европы над ее восточной частью.

Несмотря на легкость определения, на первый взгляд, западной границы Европы, здесь тоже существуют некоторые сложности и противоречия.

При определении Западной Европы можно столкнуться с довольно сложной идейно-теоретической проблемой. Понятие «Западная Европа» часто отождествляется с понятиями «западная цивилизация», «Запад», которые выходят далеко за пределы Европы, включая некоторые страны Северной Америки и, обычно, исключая часть стран, которые географически расположены в западной части европейского континента (Португалия, Ирландия, Скандинавия и другие). Сама «западная цивилизация» приобретала все новые и новые значения и подтексты, накапливаемые в течение столетий¹. Так, Н. Дейвис выделяет следующие основные варианты интерпретации понятия западной цивилизации²:

- страны, которые могут претендовать на статус наследников Римской империи;
- христианская цивилизация, которая отлична от исламской, олицетворяющей Восток;
- исключительно католический мир, где распространено разделение на церковную и светскую власть;
- протестантство как залог экономических и политических преобразований;
- французский вариант, который был распространен в XVII–XVIII вв. и предусматривал доминирование французского языка и культуры в международных отношениях;
- имперские государства, которые до 1914 г. характеризовались передовыми промышленными экономиками и сложными системами управления (Германия, Англия, Франция);
- марксистский вариант — западными являются те страны, в которых стремительное экономическое развитие приведет к быстрому упадку и началу пролетарских революций;
- первый немецкий вариант — рост роли «Срединной Европы» и упадок западных стран;
- вариант БАСП (белые англосаксы-протестанты — доминантная группа годами формирования США) — акцент на общих культурных традициях и политических интересах Северной Америки и Британии, которые способны противостоять немецкой гегемонии, таким образом, Западная Европа — понятие, приближенное к пониманию Запада, а именно англо-американской культуры;
- второй немецкий вариант — нацистский, в основе которого — «арийский» расизм;
- американский вариант был сформулирован после 1945 г. с началом «холодной войны» на основе стремления противостоять распространению коммунизма; понятие «Запад» в такой интерпретации включает европейские страны — члены НАТО (которые и являются Западной Европой), а также Японию, Южную Корею, Филиппины, Южную Африку, Австралию и другие;
- евровариант возник в конце 1940-х гг. как способ создать прочный экономический союз в Европе в противовес сотрудничеству между США и Великобританией и с целью ограничения влияния СССР на континенте.

¹ Дейвис Н. Указ. соч. С. 39.

² Там же. С. 41–42.

Значит, понятие Западной Европы определяется субъективно на основе оценки исследователем преимуществ и достижений тех или иных стран, тем самым западноевропейское становится синонимом прогрессивного, инновационного, ассоциируемого с Западом вообще. Правда, в то время как «Запад пытается заморозить незамерзаемый процесс»¹, страны Востока и Юга уже давно перестали мириться с его превосходством и активно занимают ведущие позиции во многих сферах мирового развития. В данном контексте можно легко проследить такой феномен, как евроцентризм, — «это традиционные тенденции европейских авторов рассматривать свою цивилизацию как высшую и самодостаточную и пренебрегать необходимостью обращать внимание на неевропейские взгляды»². Он использовался в международных отношениях с XIX в. и имеет свои истоки в колониальной политике европейских государств. Евроцентризм постулирует первенство, правильность и прогрессивность европейских научных исследований, достижений, идей, политики. Таким образом, «делая из ума, прогресса, демократии и т. п. качества Европы, ее превращают в центр мира»³. Евроцентризм можно рассматривать как «идеологическое построение, в основе которого лежит ряд иррациональных постулатов, идеалов»⁴. Тот путь развития, который прошла Европа, должен быть пройден и другими частями мира, если они стремятся к высоким достижениям. Евроцентризм является характеристикой Западной Европы, которая с помощью нормативной силы пытается закрепить свое господство в других регионах.

Географически западной границей для Европы является обычно Атлантический океан. Здесь интересна позиция Великобритании, которая, с одной стороны, относится к Евразии и является членом Евросоюза, но с другой — политически и культурно больше ассоциируется с понятием Запада, чем Европы, и близка по многим признакам к США. Как отмечают некоторые исследователи, «принадлежность Великобритании к Европе не менее сомнительна, чем принадлежность России»⁵. Великобритания обычно находилась в стороне от большинства европейских дел и была больше ориентирована на отношения со своими колониями. Британцы «бесспорно, были европейцы, но внеевропейские интересы в них преобладали»⁶. Тем самым, прослеживаются стремления Объединенного Королевства на доминирование во всем мире, вступающего в непосредственную конкуренцию с США, не ограничивающегося лишь одной Европой.

Еще одним примером неопределенности западной границы Европы является Португалия, территория которой по всем географическим показателям находится на западе Европы. Португалия, подвергаемая значительному влиянию мусульманской культуры, долгое время была исключена из понятия «Западная Европа» и оставалась на периферии, так как не относилась к распространенному восприятию Западной Европы как развитой и прогрессивной части.

¹ Mahbubani K. Can Asians think? 4th ed. Singapore : Marshall Cavendish Editions, 2009. P.72

² Дейвіс Н. Указ. соч. С. 33.

³ Крепон М. Європейські іншості / пер. с. фр. О. Йосипенко. Київ: Укр. Центр духов. культури, 2011. С. 28.

⁴ Крауз-Мозер Б. Теории политики. Методологические принципы: пер. с польск. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2008. С. 28.

⁵ Дейвіс Н. Указ. соч. С. 29.

⁶ Там же. С. 30.

Противоречия также характерны при определении Центральной Европы, что связано с трактовкой роли ядра, или середины, в европейской политике и культуре. Свою «центральность» стремились доказать Великобритания, Германия, Франция, Чехия, Словакия, Венгрия, Польша, Украина. Но стоит еще раз подчеркнуть, что географические измерения в данном случае оказываются наименее влиятельными. Прежде всего, речь идет о сложении политической конъюнктуры таким образом, чтобы европейским сообществом признавался такой центр. Например, обоснование Украиной права на членство в ЕС тем, что именно на украинской территории находится географический центр Европы, воспринимается представителями большинства европейских государств весьма скептически и с известной долей иронии. В то же время расположение Швейцарии в европейском «сердце» позволяет ей сохранять формальный суверенитет, воздерживаться от членства в Евросоюзе и одновременно принадлежать к пространству, определяемому понятием «Европа». Центральная Европа в политическом смысле является одной из самых слабых, неустойчивых и неравномерных¹ частей Европы.

Проблематика центра Европы актуализировалась во второй половине XIX ст. в Германии после объединения немецких земель Бисмарком. Появляются наиболее влиятельные концепции К. Франца «Германский Альянс» и Ф. Науманна «Срединная Европа». Создаются идейно-теоретические основы для укрепления позиций Германии на мировой арене. Так, Ф. Науманн не использует географические инструменты для маркирования европейского пространства. Середина для него — это страны, которые находятся между Германией и Россией и стремятся к союзу с немцами, по К. Хаусхоферу, это «промежуточные страны», «Промежуточная Европа» (*Zwischeneuropa*)². Правда, эти концепции впоследствии были использованы во времена правления Гитлера с целью оправдания немецкой экспансии. После окончания Второй мировой войны дискуссии по поводу ведущего места Германии в Европе временно прекратились. Существует мнение среди современных исследователей, что проблематика «Срединной Европы» в немецкой политической мысли³ уже не будет возникать, ведь она утратила свою актуальность. Напротив, такие ученые, как Х. Мюнклер и Р. Шмидт, отмечают восстановление актуальности проблематики «центра» или «середины» («Mitte») как в немецком политическом дискурсе, так и в научных исследованиях, ведь «будет и должна быть измерена середина (*die Mitte*) заново»⁴. Важно установить роль Германии в деятельности центров ЕС, которые находятся в Брюсселе и Страсбурге, где принимаются все наиболее важные политические решения. А также необходимо учитывать, что «Центральная Европа представляется районом смещений и многообразий»⁵, значит, требует особого внимания в изучении.

Во французской идеологии и политике также возникал вопрос центральности, ведь Франция ранее исполняла роль ведущей, в значении центральной, страны, что отражалось в распространении французского языка и культуры по всей Европе. После поте-

¹ Федотова В. Г. Многообразная Европа. Концепт «второй» Европы как характеристика стадии развития // Федотова В. Г. Модернизация другой Европы. М.: ИФРАН, 1997.

² Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 191.

³ Федотова В. Г. Указ. соч.

⁴ Münkler H. *Leseprobe. Mitte und Maß: der Kampf um die richtige Ordnung* [Electronic resource]. Berlin: Rowohlt Berlin, 2010. С. 16 // http://www.rowohlt.de/fm/131/Muenkler_Mitte_und.pdf.

⁵ Schmidt R. *Die Wiedergeburt der Mitte Europas*. Politisches Denken jenseits von Ost und West. Berlin: Akademie Verlag GmbH, 2001. S. 142.

ри ведущих позиций Франция была вынуждена искать идейное подкрепление своему стремлению к руководящему положению в Европе.

Великобритания также имеет определенные претензии на лидерство, что в политическом смысле означает быть «в сердце Европы»¹, т. е. определять европейский политический курс. Ведущие идеологи Великобритании обосновывают право Великобритании на первенство в европейском пространстве, ее возможность задавать направления развитию. Для них географический центр и центр принятия ответственных политических решений не обязательно должны совпадать. Они обычно апеллируют к прогрессивному высокому экономическому и политико-культурному развитию Великобритании, которые определяют ее политическое лидерство в Европе.

В межвоенные годы появилось также понятие Центрально-Восточной Европы, которое охватывало большинство новообразованных государств. А после окончания Второй мировой войны разделение Европы на Западную и Восточную, либерально-демократическую и социалистическую части, казалось, было закреплено надолго. Но после новых политических событий конца XX в. изменяется и внутреннее разделение Европы.

М. Кундера отмечает тот факт, что страны Центральной, а точнее Центрально-Восточной, Европы пострадали от русской советской экспансии, прежде всего из-за стремления СССР к централизации и унификации политической и социальной жизни. К тому же такие крупные страны, как Германия и Франция, не очень активно предлагали полякам, чехам, словакам, венграм помощь в борьбе за сохранение собственной государственности перед силой Советского Союза. Кундера также считает, что поскольку страны Центральной Европы «никогда полностью не были составной частью европейской сознания, то они оставались менее известной и хрупкой частью Запада — еще больше скрытой под заслоном своих странских и малодоступных языков»². Они потеряли возможность утвердить свое могущество в пределах Австрийской империи, поэтому теперь им трудно самостоятельно восстановить влияние. Западноевропейские страны приписывали Центральной Европе тесные взаимосвязи с Россией из-за их славянской общности. В то же время сами центральноевропейцы всеми возможными идейно-теоретическими и политическими средствами отстранялись от возможности проведения параллелей с русскими культурой и традициями. Кундера предлагает определять Центральную Европу не с помощью изменяющихся политических границ, а «общей ситуацией, которая заново соединяет народы, перегруппировывает их каждый раз иначе вдоль мнимых и постоянно меняющихся границ, обозначающих плоскость, заселенную теми же воспоминаниями ... той же общей традицией»³. Подобная попытка определения границ культуры Центра не была воспринята западноевропейскими странами и осталась лишь попыткой идентификации и обоснования европейской общности.

Прежде чем перейти к рассмотрению Востока Европы, стоит проанализировать предельную территорию Южного Востока, где пересекаются три части света — Европа, Азия, Африка. Именно она в течение длительного времени была ведущим регионом европейской жизни (во времена Византийской империи), регионом торгового

¹ Telò M. Europe: a civilian power? European Union, global governance, world order. Basingstoke: Hants, New York: Palgrave Macmillan, 2006. С. 32.

² Кундера М. Указ. соч.

³ Там же.

сообщения, а также обмена племенами и народами между Востоком и Западом. Если сегодня подходить к этой проблеме с точки зрения религиозного определения понятия Европы, то следует иметь в виду, что большинство населения стран Малого и Ближнего Востока является мусульманским, а значит, не может быть включено в понятие Европы. Современный подтекст намного сложнее, ведь из-за динамичности процессов евроинтеграции, распространения капитализма и демократии вопросы, которые были «ранее преимущественно культурными проблемами, стали по сути своей политическими проблемами»¹. Это определяет изменчивость проведения юго-восточной границы Европы, которая может включать/исключать Турцию и страны Кавказа.

Восток Европы можно считать наиболее подвижным и неоднозначным на сегодня. В зависимости от страны, в которой происходит исследование политической ситуации, контекста, субъекта высказывания (политик, ученый, общественный деятель) передвигается восточная граница Европы. М. Кундера указывает: «поскольку Европа сама находится в процессе потери своей собственной культурной противоположности, она воспринимает Центральную Европу как политический режим, или, другими словами, она видит в Центральной Европе лишь Восточную Европу»².

Страной на востоке Европы, вокруг которой разворачивались и продолжают острые дискуссии, является современная Россия. Правда, некоторые страны бывшей Российской империи и так называемого «социалистического лагеря» отвергли прежние сомнения и однозначно разорвали свои связи с ней, другие — еще не определились, они, как и «сами россияне никогда не имели уверенности, хотят ли они быть в Европе, или нет»³, и продолжают рассматривать альтернативные перспективы восточного сотрудничества.

С XIX столетия в Российской империи доминировали две идейные группы — западники и славянофилы. Западники использовали такие способы обоснования «европейскости» России, как территориальная принадлежность, общность исторического пути и христианской религии. Идеи славянофилов были оформлены в четкую геополитическую концепцию в рамках евразийства. Основатели евразийской идеологии стремились осмыслить разнообразные проблемы «духа и бытия», создать своеобразную философию русской истории, применить к ее изучению методологии цивилизационного и культурно-типологического анализа. Основная идея евразийства заключается в провозглашении России особым миром, «местом развития»⁴, которому соответствует название «Евразия» и который в своих культурных и религиозных традициях приближен к Азии, Востоку, а не к Европе. Теоретики евразийства⁵ считали, что необходимо переориентировать всю политическую, экономическую, социальную, а в первую очередь культурную и духовную жизнь славянских народов с западноевропейского типа на самобытное континентальное русло. Во время существования Советского Союза, после смерти Владимира Ленина антиевропейские настроения были закреплены в официальной политике коммунистической партии. На сегодня ориентация на Восток в России возродилась в таком течении, как неоевразийство.

¹ Münkler H. Imperien... S. 251.

² Кундера М. Указ. соч.

³ Дейвис Н. Указ. соч. С. 27.

⁴ Савицкий П. Н. Географический обзор России-Евразии // Избранное. М., 2010. С. 263–278.

⁵ Имеются в виду работы Н. Н. Алексеева, П. Н. Бицили, Г. В. Вернадского, П. Н. Савицкого, Н. С. Трубецкого, Г. В. Фроловского.

Некоторые исследователи предлагают проводить разделение между Востоком и Западом Евразии на основе отношения стран к собственному тоталитарному прошлому. Так, Польша, например, относится к Европейским странам, ведь она отказалась от авторитарных форм правления и перешла к демократическому устройству. В таком контексте можно наблюдать еще один пример детерминации определения понятия Европы политическими факторами, которые предоставляют основу для легитимации внутриевропейского разделения.

Достаточно сложными странами для определения восточной границы Европы являются территории таких государств, как Украина и Беларусь, а также кавказский регион. Эти страны на протяжении веков воспринимались мировым сообществом как часть России и, соответственно, как те, которые полностью разделяют ее политику. И вот только за последние 20 лет они стали претендовать на статус независимых и равноправных участников международных отношений. Так возник вопрос о предоставлении доказательств европейской сущности этих стран, который был поставлен как европейским сообществом, так и самой общественностью этих государств. В то же время политическая элита Европы должна была решить для себя вопрос о необходимости пересмотра границ Европы и о пределах взаимодействия с ними, перестраховываясь от увеличения американского влияния. К тому же непонятно, «должны ЕС и Россия непосредственно граничить, или должны Беларусь и Украина оставаться в качестве буфера»?¹ Эти вопросы являются собственно политическими и могут найти решение только в текущей политике, которая, несмотря на общность истории, культуры и религии этих стран, была различна для каждого бывшего члена Советского Союза.

Проведение внутреннего разделения внутри Европы служило раньше и используется сейчас для обоснования неодинаковости политики определенного государства по отношению к различным странам и регионам. Кажется очевидным, что «Восточная Европа не становится менее европейской от того, что она бедна, менее развита, находится под рукой тиранов»². Но различные степени «европейскости» регионов и способность манипулировать своей принадлежностью к Европе влияют не только на внутриевропейские процессы, но и на общую систему мировой политики. Как и несколько веков назад, на данный момент Европа — большой знак вопроса в мировой геополитике³.

Таким образом, можно наблюдать различия в трактовке как внутренних, так и внешних границ Европы. Существование различных районов в рамках европейского пространства приводит к использованию понятий о разных частях Европы для политических манипуляций, а также для обострения противостояния между государствами или, наоборот, сближения их между собой.

SUMMARY

Europe as a conventionally constructed political project has flexible external and internal borders, which are determined by the current political situation. The definition of the regions made by the European community often differs from the selfperception provided by the states.

¹ Münkler H. Imperien... С. 601.

² Дейвіс Н. Указ. соч. С. 46.

³ Валлерстайн И. США и Европа с 1945-го до настоящего времени // http://scepsis.ru/library/id_275.html.

ОБРАЗ СТРАН БАЛТИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: КОНТЕКСТ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. *Россия и Балтийские страны (Литва, Латвия и Эстония) сейчас находятся в разных геополитических областях. После распада Советского Союза Литва, Латвия и Эстония выбрали путь евро-атлантической интеграции. Стратегией же России стала защита своих интересов на постсоветском пространстве и стремление быть центром притяжения в этом регионе. Различные геополитические векторы определяют возможные линии конфликтов между Россией и Балтийскими странами. В этих условиях имидж одной страны или группы стран в общественном мнении становится особенно важным. Массмедиа играют ключевую роль в процессе конструирования общественного мнения. Роль интернет-медиа является особенно интересной, поскольку этот сегмент медиа очень быстро растет. Имидж Балтийских государств в России по большому счету негативный. Базовые компоненты этого имиджа: «историческое измерение («нацизм» в Прибалтике), русскоговорящее меньшинство («нарушение прав меньшинств»), «некомпетентность» государственных лиц по вопросам внешней и внутренней политики, когда дело касается российских интересов. Россия также часто представляется «стороной конфликта» в ряде локальных вопросов на территории балтийских государств. Эти компоненты устойчивы в сознании россиян, что представляет собой значительное препятствие на пути развития политических, культурных и гуманитарных связей между Россией и странами Балтии.*

Ключевые слова: *Россия, Литва, Латвия, Эстония, страны Балтии, массмедиа, образ.*

Keywords: *Russia, Lithuania, Latvia, Estonia, the Baltic States, mass media, image.*

1. Образ стран Балтии и его проблематика в медийном пространстве России

В мире, на который воздействуют процессы глобализации, вопрос о добрососедских отношениях может принимать иные формы, чем в прежние времена. Это связано с тем, что сегодня «высокая плотность сети глобальных международных, межгрупповых и межличностных связей не позволяет уклониться от контактов, остаться безразличным или нейтральным»¹. Как указывают исследователи, в такой ситуации резко возрастает опасность отторжения, вражды и прямых столкновений. Большое значение имеет и то, каким образом общество одной страны воспринимает или выстраивает свое отношение к обществу (правительству, культуре, истории, обычаям и т. д.) соседней страны. Образ другой страны (или стран), складывающийся в массовом сознании общества, с большой долей вероятности будет влиять на обобщенное восприятие новостных событий, происходящих в соответствующей стране или странах, а также на формирование отношения к этой стране или группе стран.

Виктор Анатольевич Денисенко, докторант Института журналистики при Факультете коммуникации Вильнюсского университета. Сфера научных интересов — политическая коммуникация, пропаганда, информационные войны, роль и влияние СМИ на общество. E-mail: viktor.denisenko@yahoo.com.

¹ Галкин А., Красин Ю. Культура толерантности перед вызовами глобализации // Социологические исследования. 2003. № 8. С. 64.

Образ страны является сложным и многоплановым явлением. Как указывает Ирина Семененко, это «знаковая модель, опосредующая представления о национально-государственной общности и ее членах через доступные обыденному сознанию понятия и суждения»¹. При этом в данной работе нас будет интересовать так называемый «внешний» образ страны (в нашем случае — группы стран). Семененко акцентирует, что «внешний» образ «ориентирован на представления о стране, сложившиеся за пределами национального культурного поля (что «другие» думают о «нас»), и определяет ее «репутацию»².

Татьяна Пищева указывает, что природа образа страны обладает большей абстрактностью по сравнению с прочими политическими образами, например с образом политического деятеля и т. д. Исследовательница обращает внимание на то, что «в массовом сознании представления о стране носят очень сложный и разнонаправленный характер»³.

Важно установить, какую роль в формировании образа других стран могут играть средства массовой информации (СМИ).

Как указывает Пищева, «вне зависимости от того, стали ли СМИ «четвертой властью» или нет, нельзя отрицать их огромное влияние на массовое и элитарное сознание и их широкие возможности по интерпретации и акцентированию отдельных сторон объекта восприятия»⁴. По словам исследовательницы, СМИ формируют своего рода виртуальную среду политического восприятия, так как «формируемая СМИ повестка дня трансформирует проблемное поле за счет акцентирования одних событий и фактов и умалчивания других, тем самым влияя на знания аудитории об объекте»⁵.

Проблематика образа другой страны в массовом сознании общества связана и с пространством общественного мнения. Как указывает Лайма Невинскайте, общественное мнение формируется в публичной сфере, а «в современном обществе СМИ являются основным коммуникативным посредником публичной сферы»⁶. Конечно же, не только средства массовой информации способны выполнять эту роль, но в силу специфики СМИ именно их можно назвать самым эффективным инструментом передачи информации, которая оказывает влияние на общественное мнение. Как указывает Юрий Левада, «системы массовой коммуникации создают собственную аудиторию и возможности манипулирования ею»⁷.

Интерес представляет и взаимодействие проблемы публичной сферы и пространства Интернета. Исследователь Питер Дальгрэн отмечает кибертрансформацию публичной сферы, происходящую в Сети. Фактически речь идет о нарастающей роли Интернета в области политической коммуникации и адаптации в виртуальном пространстве функций, свойственных классической публичной сфере⁸.

¹ Семененко И. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис. 2008. № 5. С. 9.

² Там же. С. 9-10.

³ Пищева Т. Политические образы: проблемы исследования и интерпретации // Полис. 2011. № 2. С. 50.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ Там же.

⁶ Nevinskaitė L. Viešosios sferos teorija ir jos taikymas žiniasklaidos tyrimuose // Žurnalistikos tyrimai. 2008. № 1. С. 174.

⁷ Левада Ю. Общественное мнение у горизонта столетий. <http://magazines.russ.ru/nz/2001/1/levada-pr.html> (дата посещения: 01.08.2012).

⁸ Dahlgren P. **The Internet, Public Spheres, and Political Communication: Dispersion and Deliberation** // Political Communication. 2005. № 2.

Составляющей частью политического образа являются также стереотипы. Большую роль в их формировании играют средства массовой информации. Как указывает Нонна Акопян, «в современно обществе основным источником стереотипов все чаще становятся соответствующим образом подобранные сообщения СМИ»¹.

По мнению Андрея Манойло, средства массовой информации в современной России «диктуют гражданскому обществу (особенно — молодому поколению российских граждан) собственные нравственные ценности (используя методы информационно-психологического воздействия)»². Таким образом, СМИ могут быть рассмотрены как эффективный инструмент формирования определенных сторон массового сознания аудитории, что важно в контексте вопроса формирования образа стран Балтии в российских массмедиа.

Необходимо также упомянуть об особых взаимоотношениях, исторически сложившихся между Россией и странами Балтии. Чуть более двадцати лет назад Россия, Литва, Латвия и Эстония номинально были равноправными членами СССР. Конечно же, в рамках данного геополитического объединения Россия играла роль центра, а страны Балтии выполняли функции периферии. В 2012 г. Россия и страны Балтии фактически находятся в разных геополитических парадигмах. Этому способствовало и то, что после распада СССР странами Балтии безоговорочно был выбран путь европейской интеграции. С 2004 г. страны Балтии являются полноправными членами таких геополитических объединений, как Европейский союз и НАТО. Россия же стремится сохранить свои позиции на постсоветском пространстве, стараясь быть альтернативным центром силы (или, говоря по-иному, центром притяжения³). В данных геополитически полярных позициях России и стран Балтии заложена опасность потенциального конфликта. Это оказывает влияние на аспекты образа стран Балтии, который формируют российские СМИ (точно так же, как и на аспекты образа России в СМИ стран Балтии).

Необходимо сказать и пару слов о современных российских средствах массовой информации. Многие исследователи отмечают, что их система сегодня зачастую ориентирована на обслуживание интересов власти. Как пишет в своей диссертации Светлана Пасти, несмотря на то что после распада Советского Союза в России отмечался большой рост количества качественных (серьезных) и коммерческих изданий (и соответственно формирование сообщества независимых журналистов-профессионалов), со временем произошел определенный регресс, и сегодня журналисты в России теряют свою профессиональную независимость. Эти обстоятельства вынуждают их действовать «в рамках политической субординации»⁴.

¹ Акопян Н. Средства массовой информации как способ формирования стереотипов массового сознания // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 56. С. 187.

² Манойло А. Объекты и субъекты информационного противоборства. <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата посещения 01.08.2012).

³ Данная задача реализуется в сфере «национальной конкурентоспособности». Как указывает Н. Ковтунов: «Для России это означает необходимость остаться одним из мировых центров развития, одной из великих держав, т. е. одним из мировых лидеров XXI в. В этом, как представляется, и состоит смысл поставленной нашим политическим руководством задачи — вывести Россию в число таких лидеров» (Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности. [http://89.249.21.74/data/2010/03/12/1235815653/Современная внешняя политика России.doc](http://89.249.21.74/data/2010/03/12/1235815653/Современная%20внешняя%20политика%20России.doc) (дата помещения 08.09.2012).

⁴ Pasti S. The Changing Profession of a Journalist in Russia. Докторская диссертация. 2007. University of Tampere.

Схожим образом о ситуации в российских СМИ отзывается и С. Кузнецов. Он указывает: «Политическая жизнь современной России целиком и полностью зависит от средств массовой информации. Искусство формирования навязчивых образов и манипулирование общественным сознанием достигло такого технологического уровня, который позволяет формировать взгляды и политические предпочтения людей. Деятельность СМИ практически полностью контролируется государством»¹.

В контексте исследуемой проблемы важен и стратегический взгляд России на страны Балтии. Исследователь Мантас Мартишюс указывает, что Россия тем или иным образом воспринимает страны Балтии в качестве части региона, который является зоной ее геополитического влияния². Восприятие стран Балтии как «бывших сателлитов» часто отражается на стратегии взаимоотношений России с Литвой, Латвией и Эстонией. Производятся попытки распространить на страны Балтии концепты «Русского мира»³ и «Евразийской доктрины»⁴. Таким образом, наблюдается интерес России сохранить свое влияние на постсоветском пространстве и не обращать внимание на изменения, произошедшие за два последних десятилетия⁵.

Вопрос о том, какой образ стран Балтии сформирован в пространстве российских СМИ, в целом мало изучен. Среди работ, посвященных этой теме, следует выделить диссертацию Ренальда Симоняна «Социально-культурные процессы переходного периода в странах Балтии и России». В упомянутой работе есть тематическая часть, посвященная образу стран Балтии в российских массмедиа. Данная часть является важным источником информации по рассматриваемой теме.

Симонян констатирует, что российские массмедиа исполнили роль одного из катализаторов межгосударственных антагонизмов между Россией и странами Балтии. Они сыграли значительную роль в формировании мифологии не только о странах Балтии, но и о постсоветском пространстве в целом. Инструментом формирования этих мифов, по утверждению исследователя, явился принцип двойных стандартов в оценке событий на постсоветском пространстве⁶. В первую очередь, двойные стандарты применялись при освещении положения русскоязычных общин в странах Балтии (особенно в сравнении с положением диаспоры в других постсоветских республиках). Симонян указывает,

¹ Кузнецов С. Средства массовой информации как источник информационно-психологического воздействия на общественное сознание // Искусственный интеллект: философия, методология, инновации: материалы первой Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, 6–8 апреля 2006 г. М.: МИРЭА, 2006. С. 255.

² Martišius M. (Ne)akivaizdus karas: nagrinėjant informacinį karą. V., 2010. С. 137.

³ Концепт, объединяющий по языковому и ментальному признаку. Как отмечает Валерий Тишков: «русский язык, русскоязычная культура и демонстрируемый интерес к Родине отличают принадлежность к Русскому миру» (Тишков В. Русский мир: меняющиеся смыслы и стратегии. <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1324.doc> (дата посещения 08.09.2012).

⁴ «Евразийство» основывается на принципах «теллуократии» (могущества континента). Непосредственное влияние на формирование евразийства оказала мессианская идея высокого исторического предназначения России, получившая развитие у славянофилов (А. Хомяков, И. Киреевский, С. Аксаков и др.), у социологов и философов Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева и Л.П. Карсавина (источник: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/06/06.html>).

⁵ Lerhil A. Foreword // The “Humanitarian dimension” of Russian Foreign policy Toward Georgia, Moldova, Ukraine and the Baltic States. R., 2009. P. 8–11.

⁶ Симонян Р. Социально-культурные процессы переходного периода в странах Балтии и России (сравнительный анализ). Докторская диссертация. М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 411.

что российские СМИ были склонны замалчивать конфликтные ситуации, связанные с дискриминацией русскоязычного населения в странах СНГ, однако «если подобные явления происходили в Балтии, то широко и обстоятельно комментировался даже самый незначительный инцидент»¹. Среди прочих проблемных тем, которые активно, болезненно и односторонне освещали российские массмедиа, Симонян выделяет отношения стран Балтии с НАТО, положение русского языка и тему миграции из стран Балтии русскоязычного населения.

Фактически, сложилась такая ситуация, при которой российские СМИ стали формировать не вполне реалистичную картину повседневности стран Балтии и других бывших советских республик. Симонян указывает, что «перепроизводство двойных стандартов в отношении постсоветских государств российских массмедиа создает своеобразную виртуальную реальность о новом зарубежье»².

Следует акцентировать и такое наблюдение исследователя: «Российские СМИ апеллируют, прежде всего, к своей, внутрисоветской аудитории, а не к русским читателям, проживающим в странах Балтии. Традиция разделения информации для внутреннего и для внешнего пользования в России сложилась давно. По отношению к странам Балтии для внутреннего потребления существует известный набор идеологических штампов, вроде пресловутых «без нас не проживут!» «от России никуда не денутся», которые создают тональность наших СМИ»³.

Исследователь акцентирует, что уже к середине 90 гг. XX в. в российских СМИ сформировалось два мифа о странах Балтии: «один об народах Балтии, другой — об их отношении к русским»⁴. Эти мифы обладают негативной коннотацией. Симонян указывает, что они «попали» в ожидания населения России, возлагающего вину за распад СССР на страны Балтии. Резюмируя часть своего исследования, посвященную образу стран Балтии в российских массмедиа, Симонян приходит к выводу, что «в значительной части российского общества сформировалось неприязненное отношение к странам Балтии, и во многом это произошло под воздействием массмедиа»⁵.

В контексте попыток исследовать образ стран Балтии в медийном пространстве России необходимо упомянуть и работу Рамунаса Микучиониса на соискание степени магистра «Формирование образа стран Прибалтики в интернет-СМИ Российской Федерации». Микучионис отмечает, что российские средства массовой информации в Интернете формируют негативный образ стран Балтии. Этот образ, по утверждению Микучиониса, создается при помощи тенденциозного освещения российскими интернет-СМИ некоторых тем. Исследователь выделяет три темы такого рода: нарушение прав русскоязычных жителей Литвы, Латвии и Эстонии, расхождения в оценке советской оккупации⁶, проявление фашизма в странах Балтии⁷.

Исследователи особо отмечают, что камнем преткновения в отношениях России и стран Балтии в той или иной мере являются вопросы, связанные с историей. Исторический дискурс также имеет важное и основополагающее значение в формировании

¹ Симонян Р. Указ. соч. С. 414.

² Там же. С. 428.

³ Там же. С. 447.

⁴ Там же. С. 450.

⁵ Там же. С. 451.

⁶ В странах Балтии период 1940–1990 (91) гг. официально воспринимается как период оккупации. В России этот период интерпретируется по-другому.

⁷ Mikučionis, R. Pabaltijo šalių įvaizdžio formavimas šiuolaikinėje Rusijos Federacijos internetinėje žiniasklaidoje. Магистерская работа. Mykolo Romerio Universitetas. 2008.

образа стран Балтии в российских СМИ, в том числе и в Интернете. Культуролог Рамунас Тримакас указывает, что в России наблюдается государственная монополия на так называемую «историческую правду», которая почти не оставляет места для широких дискуссий по вопросам восприятия и интерпретации исторических событий¹.

Подобную ситуацию возможно объяснить попыткой современной России установить грани собственной идентичности после распада Советского Союза. Как отмечает Ольга Малинова, рассуждая о проблематике постсоветской идентичности, «образ Нас складывается в публичном дискурсе через соотнесение со Значимыми Другими, а также через конструирование Нашего прошлого и будущего»².

Стремление России контролировать и оценивать информацию, связанную с историческими событиями, демонстрирует и создание в 2009 г. Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Положение о Комиссии³ указывает, что основными ее задачами являются (далее представлены только некоторые из указанных задач): обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа Российской Федерации, и подготовка соответствующих докладов Президенту Российской Федерации; выработка стратегии противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России (т. е. подготовка активных коммуникативных действий. — *В.Д.*), подготовка предложений Президенту Российской Федерации по осуществлению мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, наносящим ущерб интересам России⁴. Это указывает на то, какое внимание Россия сегодня уделяет вопросам истории (и ее интерпретации).

Резюмируя, необходимо отметить, что исследования образа одной страны (в данном случае — группы стран) в массовом сознании общества другой страны представляется сложной и крайне ответственной задачей. Мы уже выяснили, что образ является многоплановым концептом, включающим в себя объективные и субъективные аспекты. Выделяется много факторов (политические, исторические, коммуникационные), которые могут оказывать влияние на структуру образа и его коннотацию.

Далее будет представлено исследование, которое является попыткой выяснить, каким формируется образ стран Балтии (Литвы, Латвии, Эстонии) в интернет-СМИ России в контексте конфликтных ситуаций.

2. Критерии исследования

Пространство Интернета находится в постоянной динамике. Это осложняет выбор материала для исследования обсуждаемой проблемы, поэтому при отборе материала исследования были установлены предварительные критерии. Было принято решение установить несколько интернет-СМИ, которые бы охватывали наиболее широкую аудиторию. Для подобного отбора был проведен мониторинг списка самых популярных сайтов мира (по версии *Google*⁵ (данные за июль 2011 г.)). В этот список попадает и ряд

¹ Trimakas R. Šiuolaikinės istorinio naratyvo refleksijos radikaloje Rusijos publicistikoje // Istorija: Lietuvos aukštųjų mokyklų mokslo darbai. 2007. № 67. С. 56.

² Малинова О. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. № 2. С. 99.

³ Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. <http://state.kremlin.ru/commission/21/statute> (дата посещения 28.07.2012).

⁴ Там же.

⁵ <http://www.google.com/adplanner/static/top1000/> (дата посещения 13.07.2012).

сайтов, относящихся к русскоязычному сегменту Интернета. Среди этих сайтов были отмечены те порталы, которые можно отнести к категории интернет-СМИ. В результате, для отбора материала исследования были выбраны информационные порталы¹: Vesti.ru (497 место в списке), Rbc.ru (520 место), Ria.ru (810 место).

Образ стран Балтии в сознании российского общества потенциально негативен. Согласно данным Аналитического центра Юрия Левады, Литва, Латвия и Эстония традиционно рассматриваются как страны наиболее недружественно, враждебно настроенные по отношению к России, наряду с Грузией и США². Учитывая это, было принято решение отобрать для исследования тексты, связанные с определенными историческими и событийными срезам, актуализирующими тему стран Балтии (или тему Литвы, Латвии или Эстонии) в российских СМИ в моменты возникновения конфликтных ситуаций.

Были выделены следующие тематические и событийные срезы в рамках последнего десятилетия:

1 тема. Реформа школ национальных меньшинств (2003–2004 гг., Латвия). Суть конфликтной ситуации — перевод большей части предметов преподавания в школах национальных меньшинств на латышский язык обучения;

2 тема. Катастрофа российского истребителя Су-27 на территории Литвы (сентябрь — октябрь 2005 г., Литва). Суть конфликтной ситуации — нарушение воздушного пространства Литвы, споры по поводу расследования причин катастрофы, задержание пилота разбившегося самолета;

3 тема. Перенос памятника Бронзовому солдату (конец апреля-май 2007 г., Эстония). Суть конфликтной ситуации — реакция на перенос памятника воинам Великой Отечественной войны из центра Таллина на Воинское кладбище;

4 тема. Приравнивание советской символики к фашистской символике и ее запрет (июнь-июль 2008 г., Литва). Суть конфликтной ситуации — принятие Парламентом Литовский республики законопроекта, который поставил под запрет публичную демонстрацию советской символики;

5 тема. Тема «прибалтийского фашизма» (весь период, Латвия, Эстония). Суть конфликтной ситуации — реакция на марши ветеранов, состоявших во время Второй мировой войны в рядах латышской и эстонской дивизий СС.

В каждом случае осуществлялся отбор текстов за указанный период: использовалась внутренняя система поиска по архивам исследуемых сайтов. Для поиска вводились ключевые слова, соответствующие теме. Ключевые слова для первой темы: «реформа» + «школы» + «Латвия»; для второй темы: «Су» + «катастрофа» + «Литва»; для третьей темы: «Бронзовый солдат» + «Эстония»; для четвертой темы: «советская символика» + «запрет» + «Литва»; для пятой темы: «легионеры СС» + «Латвия» + «Эстония».

В общей сложности было отобрано 725 текстов. Из них всего 9 текстов портала Rbc.ru. Количество текстов, посвященных странам Балтии, размещенных на этом ресурсе, обусловлено спецификой портала: Rbc.ru является сайтом, ориентированным на деловые новости, его архив охватывает период только с 2008 г. Отобранные тексты Rbc.ru будут рассмотрены отдельно. Их количество не позволяет говорить о какой-либо репрезентативности, однако на основе их анализа будет проведена попытка выявить тен-

¹ В списке на 789 месте находится сайт Кр.ru, который также отвечает указанным критериям, однако от сбора материала этого портала пришлось отказаться по причине не вполне корректно работающей системы поиска материалов на сайте.

² Общественное мнение—2011. М., 2012. С. 213.

денции, которые будут контрольными по отношению к основному полю исследования. Отбор текстов Rbc.ru проводился без выделения временных и тематических срезов: были отобраны все обнаруженные тексты, связанные со странами Балтии (по ключевым словам «Литва», «Латвия», «Эстония»).

Из оставшихся 716 текстов большая часть — 529 — принадлежат portalу Ria.ru. Количество текстов зависит и от темы (необходимо также учитывать, что тексты отбирались за разный период — в соответствии с периодом актуальности темы, так что количественное сравнение в данном случае не имеет особого научного значения). Первой теме соответствуют 55 отобранных текстов (13 — Ria.ru, 42 — Vesti.ru), второй теме 147 текстов (129 — Ria.ru, 18 — Vesti.ru), третьей теме 237 текстов (174 — Ria.ru, 63 — Vesti.ru), четвертой теме — 31 текст (17 — Ria.ru, 14 — Vesti.ru), пятой теме 246 текстов (196 — Ria.ru, 50 — Vesti.ru).

При работе с текстами статей была произведена попытка выявить основные тематические лейтмотивы, наиболее часто повторяющиеся в большинстве тематических публикаций.

3. Страны Балтии в публикациях портала Rbc.ru

Девять рассматриваемых текстов, посвященных Литве, Латвии или Эстонии выделяются определенными мотивами и принципами формирования коннотаций. В соответствующих публикациях портала Rbc.ru встречаются элементы оценочных суждений. Точно так же выделяется оппозиция концептов «русский — антирусский» («Антироссийский политик вновь стал президентом Эстонии», Rbc.ru, 29.08.2011.; «В Латвии прорусскую партию не пустили во власть», Rbc.ru, 19.09.2011.; «Политики: Самая русская партия Латвии «промыла мозги» избирателю», Rbc.ru, 19.09.2011.).

Среди отобранных текстов пять статей тематически соотносятся с проблематикой так называемого «прибалтийского фашизма». Выделяется блок статей, посвященный маршу легионеров СС в Риге («В Латвии прошло шествие легионеров СС», Rbc.ru, 16.03.2012.; «Рижские власти запретили марш легионеров СС», Rbc.ru, 07.03.2012.). В статье «Прибалтика: шпроты с коричневым душиком» (Rbc.ru, 30.08.2011.) была затронута не только тема маршей легионеров СС в Латвии и Эстонии, но и упомянута история «Бронзового солдата» и указаны прочие конфликтные моменты в отношениях России со странами Балтии (например, проблема неграждан, большинство которых русскоязычные, в Латвии и Эстонии).

В одной из публикаций акцентируется фактор России в оценке марша легионеров СС в Риге («Марш легионеров СС в Риге возмутил Москву», Rbc.ru, 16.03.2012.). В то же время, в более ранней публикации, была осуществлена попытка представить и позицию другой стороны («Президент Латвии: Латышские легионеры СС — не преступники», Rbc.ru, 28.02.2012.).

4. Страны Балтии в публикациях порталов Ria.ru и Vesti.ru

Первая тема демонстрирует то, каким образом в выбранных интернет-порталах освещалась реформа школ национальных меньшинств в Латвии. Данная конфликтная ситуация представлялась как попытка «ликвидации среднего образования на русском языке» («В Латвии накажут участников акции протеста против ликвидации среднего образования на русском языке», Ria.ru, 26.01.2004.). Акцентировалось противостояние диаспоры и властей Латвии («Русские в Латвии не хотят остаться без языка», Vesti.ru, 18.06.2003.; «За русский язык — на баррикады», Vesti.ru, 11.02.2004.). «Посредниками» конфликта представлены Россия (через позицию официальных структур — «МИД России осудил Латвию за «охоту» на русский язык», Vesti.ru, 24.04.2004.) и структу-

ры Европейского союза («Рижане украсили флаги ЕС траурными лентами», Vesti.ru, 01.05.2004.; «Язык до Страсбурга доведет», Vesti.ru, 21.07.2004.).

Вторая тема затрагивает инцидент с катастрофой российского истребителя Су-27 на территории Литвы в сентябре 2005 г. Эта тема лежит в области двусторонних отношений Литвы и России. В этой теме тоже доминирует несколько лейтмотивов. Один из них попытка обвинить Литву в некомпетентности или даже злонамеренности («Минобороны РФ: выводы литовской комиссии «субъективны», Ria.ru, 05.10.2005.; «Россия проведет собственное расследование катастрофы истребителя Су-27» Ria.ru, 07.10.2005.; «Литва раздувает шпионский скандал», Vesti.ru, 19.09.2005.).

Особо выделяется сюжет, связанный с «судьбой» летчика разбившегося истребителя Валерия Троянова. Здесь прослеживается устойчивая попытка формирования героического нарратива¹, представляющая В. Троянова героем, оказавшимся на «вражеской территории» («Родина не бросит Троянова», Vesti.ru, 21.09.2005.; «Лавров пообещал принять все меры, чтобы Троянов вернулся на родину», Ria.ru, 20.09.2005.; «Валерий Троянов готов продолжить службу в Вооруженных силах», Ria.ru, 08.10.2005.).

Наблюдается и мотив апелляции к третьей стороне («К «делу Троянова» привлекут европейских правозащитников», Vesti.ru, 18.09.2005.;) и не только со стороны России, но и со стороны Литвы («Киркилас: РФ придется объяснить НАТО обстоятельства инцидента с Су-27», Ria.ru, 22.09.2005.).

Третья тема касается событий переноса так называемого «Бронзового солдата» (памятника) из центра Таллина на воинское кладбище. Это событие сопровождалось большим накалом страстей, что нашло свое отражение в публикациях СМИ (в том числе и интернет-СМИ). Среди основных лейтмотивов этого сюжета:

«Фашистская» ориентация властей Эстонии («Единороссы призывают Евросоюз осудить «фашистские» действия Эстонии», Ria.ru, 28.04.2007.; «Эстония пытается пересмотреть уроки Второй мировой войны — МИД РФ», Ria.ru, 03.05.2007.; «Александр Яковенко: демонтаж памятника — попытка переписать историю», Vesti.ru, 27.04.2007.).

«Бесчинства» эстонских силовых структур («Полицейские жестоко избивали защитников Бронзового солдата», Ria.ru, 28.04.2007.; «Госдума располагает данными о «зверствах» полицейских в Таллине», Ria.ru, 10.05.2007.; «Бесчинства эстонского спецназа», Vesti.ru, 28.04.2007.; «Полиция пыгает участников акции протеста в Таллине», Vesti.ru, 29.04.2007.).

Россия позиционируется как сторона конфликта — через позицию официальных лиц и структур («Депутаты Госдумы представят доклад о нарушении прав человека в Эстонии», Ria.ru, 10.05.2007.; «МИД РФ: оправданий сносу «Бронзового солдата» нет», Vesti.ru, 27.04.2007.), а также через общественную реакцию и деятельность молодежных организаций («Российские молодежные движения требуют восстановить Бронзового солдата», Ria.ru, 29.04.2007.; «Молодежь Москвы собрала 200 тыс. подписей в защиту Бронзового солдата», Ria.ru, 10.05.2007.).

Наблюдается мотив апелляции к третьей стороне («Путин в разговоре с Меркель выразил озабоченность событиями в Эстонии», Ria.ru, 28.04.2007.; «На саммите РФ-ЕС будет обсуждаться ситуация вокруг Бронзового солдата», Ria.ru, 16.05.2007.).

Четвертая тема связана с законодательным приравниваем советской символики к фашистской символике и ее запретом в Литве. Текстов, посвященных этой теме, не

¹ Георгий Почепцов указывает, что «нарратив это тот или иной символический сюжет, в рамках которого мы классифицируем действительность» (Почепцов Г. Контроль над разумом. Киев, 2012. С. 235).

так много по сравнению с другими тематическими блоками, которые исследуются в данной работе. Рассмотренные тексты позволяют утверждать, что Россия в данном случае позиционировалась как сторона конфликта (и адвокат СССР и советского периода истории). Приравнение советской символики к фашистской было интерпретировано как недружественный шаг по отношению к самой России («Госдума ответит Литве на «недружественные» действия в адрес России», Ria.ru, 01.07.2008). Характерно то, что многие новости и комментарии по поводу этого новостного события подавались интернет-пользователям с использованием приема, который можно определить как «передергивание» («В Литве запретили российский гимн, Горбачева и Ельцина», Ria.ru, 18.06.2008.; «Литва запретила свою и чужую историю», Vesti.ru, 17.06.2008.).

Самой обширной по объему рассмотренного материала является пятая выделенная тема. Она посвящена «прибалтийскому фашизму» и затрагивает в целом Латвию и Эстонию¹. Важно отметить, что согласно предварительному предположению данная тема примерно в одинаковой мере должна была бы быть связана как с Латвией, так и с Эстонией, однако в данной тематической категории доминируют тексты, связанные с Латвией. Из 246 отобранных текстов Эстонии было посвящено 50 текстов, т. е. всего пятая часть.

Несмотря на то что по объему материала эта тема самая обширная, с точки зрения количества лейтмотивов, которые связаны с ней, она не особо отличается от других рассмотренных тематических срезов. Основная тема выражается в обвинениях Латвии и Эстонии в попытках «переписать историю» («Депутаты: в Прибалтике активизировались силы, стремящиеся обелить преступления фашизма», Ria.ru, 23.11.2004.; «В Латвии забыли про Нюрнберг», Vesti.ru, 16.03.2005.; «К фашистам близко, от Европы далеко», Vesti.ru, 26.07.2008). Наблюдается цикличность актуализации этой темы. Каждый раз обостренный интерес к данному тематическому срезу в исследуемых российских интернет-СМИ актуализировался в связи так называемыми «маршами легионеров (ветеранов) СС» в Латвии² и Эстонии.

Сильным лейтмотивом является вовлеченность России в тему. Реализация данного лейтмотива происходит таким же образом, как и в прочих рассмотренных тематических срезах, — через официальную позицию структур власти Российской Федерации и официальных лиц («Посол РФ: запретить День Победы в Риге хотят не совсем адекватные люди», Ria.ru, 08.05.2009.; «МИД РФ считает вызовом мировому сообществу шествие легионеров в Риге», Ria.ru, 17.03.2011.; «МИД РФ возмущен желанием Эстонии поставить знак равенства между Третьим Рейхом и СССР», Vesti.ru, 15.02.2012.; «МИД РФ: высказывания президента Латвии вызывают возмущение», Vesti.ru, 29.02.2012.).

Наиболее ярким образом выражен и лейтмотив апелляции к третьей стороне. Особо подчеркивается апелляция к органам управления Европейского союза³ («Европарламенту грозит нашествие латышских эсэсовцев», Ria.ru, 26.07.2004.; «Прибалтийские проблемы Евросоюза», Ria.ru, 20.03.2006.). Здесь также выделяется апелляция к Организации Объединенных Наций и прочим международным организациям («Москва при-

¹ Стоит отметить, что в одном из информационных ресурсов русского сектора Интернета — Regnum.ru — есть сюжет «Фашистские настроения в Латвии, Эстонии и Литве» (<http://www.regnum.ru/dossier/273.html>) (дата посещения 21.08.2012).

² В Латвии обычно это связано с Днем легионера — 16 марта.

³ Это связано с процессом интеграции и членством Латвии и Эстонии в Европейском союзе.

зывает ООН отреагировать на события в Латвии», Ria.ru, 17.03.2005; «Представитель России обратил внимание ОБСЕ на «эсэсовскую сходку», Ria.ru, 21.03.2005; «Генассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую героизацию нацизма», Ria.ru, 18.12.2008; «Россия критикует в ОБСЕ Латвию и Эстонию за попытки оправдать нацистов», Ria.ru, 26.02.2009).

При этом нельзя утверждать, что интернет-СМИ, публикуя информацию, связанную со странами Балтии, подают ее исключительно в одностороннем порядке. В публикациях (особенно портала Ria.ru) отражалась и позиция другой стороны («Эстония разъяснила, почему при раскопках использовался экскаватор», Ria.ru, 01.05.2007.; «Власти Литвы считают необоснованными заявления Минобороны РФ», Ria.ru, 06.10.2005.; «Сборы бывших эсэсовцев в Эстонии посвящены памяти погибших — премьер», Ria.ru, 22.07.2011. и т. д.).

5. Выводы

Информация негативного характера, которая преобладает в российских СМИ и оказывает значительное влияние на формирование образа стран Балтии в периоды охлаждения отношений и конфликтов, носит систематический, ярко выраженный характер. Несмотря на то что при этом фиксируются попытки представить и позицию другой стороны, это делается не регулярно и фрагментарно. Данной информации недостаточно, для того чтобы сбалансировать формируемый образ.

Проведенное исследование также не позволяет ответить на вопрос: можно ли говорить об обобщенном образе стран Балтии в российских интернет-СМИ. Скорее, речь идет об отдельных образах Литвы, Латвии и Эстонии (в условиях конфликтной ситуации с одной из упомянутых республик две другие почти не вовлекаются в актуальный на тот момент информационный нарратив). Тем не менее формирование этих образов происходит схожим образом. Доминирующим элементом в формируемом образе (или образах) является исторический дискурс (особенно связанный с событиями 1940 г. и Великой Отечественной войны). Нередко возникает и мотив «некомпетентности» органов власти стран Балтии (в рамках дискурса актуальных международных отношений).

В большинстве случаев Россия (и российские СМИ) позиционирует себя как «сторону конфликта». Это происходит даже в тех случаях, когда речь идет фактически о внутренних делах стран Балтии (законопроект, связанный с запретом советской символики в Литве, реформа школ в Латвии, перенос памятника в Эстонии и т. д.). «Вовлеченность» России в конфликт формируется при помощи освещения позиции официальных лиц или учреждений и представлением реакции российского общества (общественных организаций и инициативных групп) на актуализируемое событие.

При формировании образа стран Балтии (или отдельных образов Литвы, Латвии, Эстонии) нередко подчеркивается принцип неравноправных отношений. Акцентируется склонность России обсуждать возникшую проблему не напрямую с одной или несколькими странами Балтии, но апеллируя к международным организациям или к другим странам Европы.

В формируемом образе страны Балтии представляются враждебной, антагонистичной (по отношению к России) территорией. Этот образ формируется и поддерживается массмедиа России (в данном случае — интернет-СМИ). Это осложняет возможности формирования добрососедских отношений, расширения сотрудничества в гуманитарной и иных актуальных сферах, а также в поиске точек взаимопонимания в области регионального сотрудничества и развития.

SUMMARY

Russia and the Baltic States (Lithuania, Latvia, and Estonia) are in different geopolitical areas nowadays. After the Soviet Union collapse Lithuania, Latvia, and Estonia choose Euro-Atlantic way of integration. The strategy of Russia is to protect its interests in pos-soviet area and to be a “point of power” in this region. Different geopolitical vectors determine possible conflict situations between Russia and the Baltic States. In this term of conditions an image of one country (or group of countries) in public opinion of another country residents become most important. The mass media is one of key players in process of construct a public opinion. In this case the role of Internet mass media is particularly important, because it’s dynamic, fast growing sector of global information.

The image of the Baltic States in Russian mass media is mostly negative. The basic keynotes in this image construction are: historical dimension (“Nazism” in the Baltic States), dimension of Russian-speaking minority (“breach of minority rights”), “incompetence” of the Baltic States officials in foreign or domestic policy (when it concern to Russia interests). Russia is also often highlighted as “side of conflict” even in cases of Lithuanian, Latvian and Estonian local affairs. Note aspects of image of the Baltic States are fixated in consciousness of Russian society. It’s significant disadvantage in the way of political, cultural and humanitarian affairs development between Russia and the Baltic states.

С. В. КОНДРАТЬЕВ

Тюменский государственный университет

**ДЖОРДЖ САЛТЕРН. О ДРЕВНИХ ЗАКОНАХ БРИТАНИИ.
ОТВЕТ ПАПЫ ЭЛЕВТЕРИЯ
МИФИЧЕСКОМУ КОРОЛЮ ЛУЦИЮ¹**

Ключевые слова: *Британия, древнее право, законы, юристы, антиквары, история, королевская власть, свободы.*

Keywords: *Great Britain, ancient law, laws, lawyers, antiquarians, history, royal power, liberties.*

О Джордже Салтерне, авторе трактате «О древних законах Британии», сохранилось мало сведений. Дэниел Вулф, собрав все по крупицам, сообщает, что Джордж Салтерн был бристольским юристом, членом лондонского юридического подворья Миддл-темпл, где он начал получать образование в 1584 г. Спустя шесть лет (в 1590 г.) его допустили к стойке, т. е. он получил право заниматься адвокатской деятельностью, стал барристером. Кроме того, Дж. Салтерн был не чужд коммерции и принимал участие в торговых операциях вместе с бристольскими купцами. В конце концов, ему удалось возглавить суд города Бристоля. Видимо, антикварная эрудиция Дж. Салтерна получила признание, ибо в 1615 г. его привлекали к проверке «Анналов», сочиненных Джоном Стоу².

В 1605 г. Джордж Салтерн представил новому английскому королю Якову I свой трактат «О древних законах Британии», который сразу же бы опубликован и сделал ничем не примечательного юриста постоянным объектом интереса историков. Яков I, как известно, одновременно был и шотландским королем, собравшим после смерти Елизаветы Тюдор под своим скипетром сразу три королевства Англию, Шотландию и Ирландию. Это были три в значительной степени разные по традициям, языку и конфессиям страны, которым предстояло пройти длительный и проблемный путь ин-

Сергей Витальевич Кондратьев, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории и политических наук Тюменского государственного университета. Область научных интересов — история политических и правовых идей, история мировых цивилизаций, история Англии в Средние века и в раннее Новое время. Автор монографий, учебных пособий и многочисленных публикаций по этим темам. E-mail: skondratiev@utmn.ru.

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации соглашение 14.В37.21.0956 «Предреволюционная и революционная Британия: от унии корон к унии государств».

² Woolf D.R. Idea of History in Early Stuart England. Erudition, Ideology, and “The light of Truth” from the accession of James I to the Civil War. Toronto, 1990. P. 60, 282 n35.

теграции. Новому английскому королю хотелось быстро придать Англии и Шотландии какое-то формальное государственное единство, которому он придумал звучное название «Великобритания». Но устремления монарха существенно отличались от представлений английской и шотландской элит, идентификационные различия коих были очень значительными¹. Заседания английского парламента 1604–1610 г., который, по мысли монарха, должен был выработать некую общую, более единую модель государственности и подданства, превратились по существу в бесплодное упражнение в риторике депутатов и должностных лиц правительства². Проблему натурализации шотландцев удалось продвинуть только посредством судебного решения. Дело Роберта Кэльвина (1608), стало прецедентом, позволившим натурализовать шотландцев в Англии.

Трактат Джорджа Салтерна, видимо, потому так приглянулся Якову I, что в нем мысль об единстве двух народов — шотландцев и англичан — была проведена референдом. Дж. Салтерн пишет, что они имеют общие корни — происходят от сыновей библейского Йафета: от потомка троянцев Брута пошли бритты, а от афинян и египтян — шотландцы. Даже английское общее право, которое большинство его собратьев по юридическому цеху считало уникальным и лучшим в мире, он сопоставлял с шотландским и не находил по меньшей мере до XIV в. в них существенных различий. Вместе с тем Дж. Салтерн везде настаивал на древности и нерукотворности английских законов, на их неизменности и совершенстве, на незыблемости вольностей английских подданных. Все приходившие на остров завоеватели, включая римлян и Вильгельма I, принимали английские законы и жили по ним. Сами законы восходят к запаметным временам древних бриттов, мифическому королю Луцию и законам Эдуарда Исповедника³.

Порядок все-таки в большей степени базируется на вере в устои, институты и законы, чем на самих институтах и законах. От принятия и восприятия зависит устойчивость. Трактат Дж. Салтерна обрисовывает некоторые базовые точки, на которые опиралась позднетюдоровская и раннестюартовская монархия.

Луций — легендарный персонаж, якобы правящий бриттами во II в. н. э., о котором сообщают в своих сочинениях Беда Достопочтенный, Галфрид Монмутский, Понтик Веруний и другие хронисты. Они приписывают ему принятие и распространение христианства, а также разнообразные добродетели, давшие бриттам мир и процветание. Понтифик папы Элевтерия приходится на 175–189 гг. Согласно традиции, король Луций не только принял христианство, но и вознамерился ввести римские законы, на что папа Элевтерий в своем послании посоветовал руководствоваться законами Божьими. Данная легенда служила дополнительным подтверждением совершенства английского права, его незыблемости и неизменности основных английских институтов — парламента и судов, которые якобы тоже восходят в запаметным временам древних бриттов и саксов. Правда, Дж. Салтерн упоминает, что есть и иная точка зрения — итальянца Полидора Вергилия, который полагал, что многие английские

¹ О проблемах идентичности см.: Macinnes A. I. *British Revolution, 1629–1660*. Hundmills, 2005. P. 8–39; Кондратьев С.В. *Предреволюционная Шотландия // Европа. Международный альманах*. Тюмень, 2012. Вып. XI. С. 137–138.

² Брандт М.Ю. *Парламентские дебаты по вопросу объединения Англии и Шотландии в начале XVII в. // Средние века*. 1989. Вып. 52. С. 115–129.

³ О правовых представлениях юристов общего права предреволюционной Англии см.: Кондратьев С. В. *Идея права в предреволюционной Англии*. Тюмень, 1996. С. 53–100.

институты возникли после нормандского завоевания. Дж. Салтерн ее пытается опровергнуть, оставаясь в русле традиции. Хотя буквально полтора десятилетия спустя новая генерация антикваров — Г. Спелман прежде всего — признают правоту, скорее, Полидора.

Предлагаемые переводы, думается, позволят почувствовать особенность правовой аргументации и правового мышления Англии начала XVII в. Трактат в самом тексте сопровождается примечаниями Дж. Салтерна. Они весьма специфичны: как правило, это либо имена авторов, либо урезанные, иногда и с сокращениями слов, названия произведений, либо просто первые слова названий произведений. В редких случаях указана нумерация глав произведений, нигде не указаны номера страниц. Все это потребовало дополнительных усилий по идентификации примечаний Дж. Салтерна. В большинстве случаев нам это удалось сделать. Но далеко не везде. Примечания Дж. Салтерна в тексте сохранены. Если представлялось возможным, они даны в русском переводе с нашими комментариями в примечаниях внизу страниц. Перевод 10-й главы выполнен по первому изданию 1605 г., которое по каким-то причинам с тех пор не переиздавалось. Перевод латинских фрагментов приведен курсивом с воспроизведением оригинала. Данный перевод является частью реализуемого проекта по полному переводу и комментированию произведения Дж. Салтерна.

Пользуясь случаем, хочу выразить признательность Жанне Юрьевне Васильевой, которая любезно согласилась разделить со мной бремя по переводу английского текста Дж. Салтерна. Все ошибки и погрешности в переводе и комментариях должны быть отнесены, разумеется, исключительно на мой счет.

Джордж Салтерн. О древних законах Британии. London, 1605. Гл. 10¹

Поговорив о многом, я полагаю, настал черед рассказать о короле Луции², Свете Британии (*starre of Britaine*), вполне заслуживающем это имя, ибо именно во время его правления в королевстве ярче воссияли религия, правосудие и государственность. В его истории и в истории его преемников читатели могут заметить три вещи: во-первых, наш народ, как никакой другой народ на земле (кроме иудеев), был наделен самыми добродетельными, набожными и благочестивыми государями. Во-вторых, поскольку наши древние законы были самыми праведными, ибо происходили они от законов Божьих, запечатленных в природе, то Луций и его преемники устанавливали только такие благие и справедливые законы, которые соответствовали заветам христианства и почерпнуты были из Священного Писания. В-третьих, все беды, когда-либо постигавшие нашу землю, происходили единственно по причине публичных и вызывающих злодеяний против Господа и его служителей, наших добрых государей и религии, а также законов веры. Что же касается самого Луция, то я уже ссылался

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации соглашение 14.В37.21.0956 «Предреволюционная и революционная Британия: от унии корон к унии государств».

² Луций (II в. н. э.) — легендарный король бриттов, при котором на острове, согласно маловероятным преданиям, было принято христианство.

на утверждение короля Альфреда¹, свидетельство которого выше всяких сомнений. В своих законах он прямо и ясно говорит, что по мере распространения Евангелия, когда многие как в Англии, так и в других землях уверовали во Христа, были собраны некие синоды, состоящие как из епископов, так и из других мудрых благородных людей, дабы определить наказания для преступников. А немногим позже, я говорю, король Альфред собрал эти санкции или законы воедино и повелел записать их; и где он говорит о неких синодах из епископов и благородных и умудренных людях, там он, как нами уже упоминалось ранее, должно быть, имеет в виду парламенты. Ибо мы не находим упоминаний об общем совете Британии, а местные синоды не могли иметься в виду. Говоря, что они начали собираться после распространения Евангелия, он указывает на времена короля Луция, когда Евангелие было впервые публично принято в нашей стране (Беда Достопочтенный². Церковная история народа англоv. Кн. I); ибо слова его не могли относиться к христианам из саксов, потому что о них он упоминает позднее, говоря, что по своему выбору и здравому рассуждению он отверг некоторые из их законов и перенял другие; из чего я заключаю, что, во-первых, приведенные мною выше слова относятся к первым христианам из числа жителей Британии (которых он не называет, потому что они враждовали с саксами). Во-вторых, что те британские законы были более верны и стояли ближе к благочестию, чем законы саксов. В-третьих, что собранные им указы дошли и до наших дней в виде некоторых древних общих законов, ибо у нас нет другого собрания законов, созданного им. Все это свидетельствует о том, что он перевел на саксонский те же законы, что Гильда³ перевел на латынь, которые позднее были собраны Святым Эдуардом⁴ в общее право и получили название Законов Святого Эдуарда.

Более того, невозможно утверждать, что эти благие законы создал кто-то еще, но не король Луций, ибо ни один из государей Британии не отличился так в благочестии и вере, как он; и не один из преемников его не правил нашей страной в таком мире и спокойствии, и не имел, в отличие от него, столь благоприятных возможностей для создания законов. Ибо сразу же после его смерти и вплоть до времен саксов вся страна страдала от внешних врагов и внутренних распрей. Наконец, у Полидора⁵, который приводит следующее свидетельство о короле Луции, мы находим подтверждение этому: он оставил свое королевство как со *способными к улучшению прекрасными установлениями (optimis insitutis provecum advanuced)*, или с улучшающимися прекрасными институтами и законами, так и с *лучшей*

¹ Альфред Великий (*Alfred the Great*) (ок. 849 — ок. 901) — король Уэссекса (Wessex), саксонского королевства в западной части Англии. Вошел в историю как борец с датчанами и законодатель. Законы Альфреда, разработанные в конце IX в., действовали не только в Уэссексе, но и на всей территории Англии.

² Беда Достопочтенный (лат. *Brda*) (672–735) — бенедиктинский монах, написавший «Церковную историю народа англоv» (лат. *Historia ecclesiastica gentis Anglorum*).

³ Гилда (Гильдис, *Gildas*) Премудрый (500–570) — британский монах. Известен своим сочинением «О гибели Британии» (*De Excido Britannia*) (540).

⁴ Святой Эдуард, т.е. король Эдуард Исповедник (*Edward the Confessor*) (ок. 1003–1066) — предпоследний англосаксонский король Англии. Позднее канонизированный. В XVI–XVII вв. Эдуард Исповедник считался среди значительной части юристов создателем английской государственности, законы которого совершенны и в принципе не подлежат изменению.

⁵ Полидор Вергилий (англ. *Polydore Vergil*, либо *Virgil*, лат. *Polydorus Vergilius*) (1470–1555) — итальянский историк, большую часть своей жизни проживший в Англии и написавший по поручению Генриха VII (1485–1509) «Историю Англии».

*божественной верой (divina religione auctum)*¹; итак, несомненно, именно он создал некоторые из наших законов.

Но трудно сказать, какие специальные из дошедших до наших дней законы или установления были приняты Луцием. И все же я выскажу свое мнение. Я думаю, наши первые законы о штрафах (*amercements*) были изданы во время его правления. Ибо, как утверждает Альфред, наши первые христианские парламенты, состоявшие из епископов и благороднейших мудрых людей, наученные милосердием (*Mercifulnesse*) Христовым, на каждого, впервые совершившего преступление, налагали денежное взыскание (*a rescuniary paine*), в чем проявилось не только деяние, но и милосердие (*Misericordia*), которое в тот день присутствовало в названии самих приговоров «денежные взыскания» (*amercements*)², и впоследствии слово это часто использовалось в саксонских и нормандских законах для обозначения незначительных преступлений (*smaller offences*). Но для величайших преступлений у Альфреда — другие слова, такие же, как у первых христиан: *Только на изменника, а также покинувшего Государя они решили не налагать вовсе такое начальное наказание, конечно, такого рода незначительного наказания они решили избегать, поскольку, с одной стороны, Господь пожелал лишить всякого милосердия тех, кто пренебрегает им, а с другой — Христос совсем не милосерден к тем, кто предал его смерти (Proditori tantummodo ac Domini desertori hanc initionem poenam haud infligendam existimarunt, quippe qui ejusmodi viro minime parcendum censuerunt tum quod Deus contemptores sui omni miseratione indignos voluit, tum quod Christus illorum qui ei mortem, obtulerunt non est omnino misertus)*³ (Lambarde W. *Archaionomia*). Из чего видно, что, по свидетельству Альфреда, они создавали свой закон об измене, следуя примеру Христа и Господа. Что же это был за закон? Он приведен ниже: *Кто предательски замышляет против жизни или безопасности короля, пусть ответит своей жизнью и всем, чем обладает (Qui capiti et saluti Regis persidiose inflidiabitur vita et fortunis ejus omnibus privator)* (статья 4 «Законов короля Альфреда») ⁴; что изменник должен поплатиться жизнью, лишиться земель и имущества.

¹ Ничего подобного у Полидора Вергилия мы не нашли.

² Здесь игра слов и содержащихся в них коннотаций. Дж. Салтерн хочет показать, что слово «*amercement*» («денежное взыскание», «штраф») связано со словом «*mercy*» («милость», «прощение», «милосердие»).

³ Этот фрагмент — точная цитата из 49 статьи «Пролога законов короля Альфреда Великого», извлеченная из коллекции законов У. Лэмбарда. См.: Lambarde W. *Archaionomia, siue de priscis anglorum legibus libri*. Londini, 1664 P. 21–22. Лэмбард Уильям (англ. *Lambard William*) (1536–1601) — знаменитый английский антиквар и юрист. Публикатор авторитетного для второй половины XVI — начала XVII в. сборника древнеанглийского права (1568).

См. фрагмент в переводе с англосаксонского, сделанный С. В. Санниковым: «Впоследствии, когда произошло, что многие приняли веру в Христа, множество синодов (*seonodas*) было собрано по земле, и также среди англов, после того, как они приняли веру в Христа, из святых епископов и других выдающихся мудрых людей. Тогда они постановили, из милосердия, которому учил Христос, что за всякое преступление, совершенное в первый раз, светские глафорды могут с их разрешения получать без греха возмещение деньгами, которое они установили. Только за измену (*hlafordsearwe*) глафорду они не посмели постановить оказывать милосердия, поскольку всемогущий Бог не оказывал [милосердия] тем, кто Им пренебрег, ни Христос Бог-Сын не оказал тому, кто обрек Его на смерть, и Он заповедал каждому любить своего глафорда как Его [самого] (Христа)». См.: Санников С. В. Перевод пролога к кодексу короля Альфреда // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. Т. 8. Вып. 1: История. Новосибирск, 2009.

⁴ Дж. Салтерн воспроизводит начало статьи 4 непосредственно «Законов короля Альфреда Великого». См.: Lambard W. *Archaionomia*. P. 23–24/Есть полный перевод этой статьи. См.:

Именно так был наказан Иуда (Деян. 1)¹, но той же участи избежал Эльфред (Elfredus)², обвиненный в измене во времена короля Этельстана³. Из вышеупомянутой королевской хартии⁴, воспроизведенной мистером Фоксом⁵ (Фокс. Книга мучеников), явствует не только конфискация имущества, о чем вопиют и сами слова закона, и также судебные разбирательства, ибо несправедливым и напрасным было бы устанавливать наказание за преступление, но не определять процедуру (a course), каким образом преступник может быть изобличен и осужден. И быть не может, чтобы король Луций и наши первые христиане, которые подражали Богу и Христу в суровости наказания, столь же много не потрудились, дабы подражать Господу в справедливости и праведности при судебных разбирательствах.

Именно поэтому я полагаю, что тот же Луций учредил суд из двенадцати человек, что соответствует двенадцати апостолам Христа. Это соответствует Священному Писанию и убедительно доказано ученым сэром Джоном Фортеस्कью⁶. Если разбираться беспристрастно, то очевидно придешь к тому, что самое праведное и благочестивое судопроизводство берет начало от набожности того святого короля.

Также в тот безгрешный век христианства было взято за правило, что сперва надлежит припадать к Священному Писанию: дабы увидеть, содержит ли оно указание к искомому

Хрестоматия по истории Средних веков. М., 1961. Т. I. С. 609. «Если кто-нибудь злоумышляет против жизни короля лично сам или посредством предоставления убежища изгнаннику, или одному из его людей, то он возместит своей жизнью и всем, чем он владеет».

¹ Видимо, имеется в виду следующее изречение: «И поставили двоих: Иосифа, называемого Варавою, который прозван Иисусом, и Матфея; и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место». См.: Деян. I, 23–25.

² Этот рассказ относится к началу правления короля Этельстана, права которого на престол были спорными. Восходит он к рассказу Уильяма Малмсберийского (ок. 1190–1143), который в своей «Истории английских королей» (1125) (*Gesta regum Anglorum*) упоминает «некоего Эльфреда», противящегося вступлению Этельстана на трон из-за его бастардства. В итоге Эльфред был отправлен в Рим, к папе, где должен был привести доказательства того, что Этельстан — незаконный король. Во время принесения присяги Эльфред, пишет Уильям Малмсберийский, сначала внезапно заболел и через три дня умер. См.: *Malmesbury's Chronicle of Kings of England*. London, 1847. P. 128, 137–138.

³ Этельстан (*Æthelstan* или *Athelstan*) (ок. 895–939) — король Мерсии (924–927), король Англии (927–939). Являлся незаконнорожденным сыном Эдуарда I Старшего, отсюда его сомнительные права на престол. Известен как объединитель страны, успешный политик, полководец, законодатель.

⁴ Речь о приведенном выше пассаже из законов короля Альфреда Великого

⁵ Джон Фокс (*John Fox*) (1516–1587) — английский протестант, сторонник Реформации. Автор знаменитого обширного повествования «Акты и памятные события христианской церкви» (англ. *Acts and Monuments*) (1550 латинская версия, 1563 — английская), известного в более краткой, популярной редакции как «Книга мучеников» или англ. *Book of Martyrs*), где воспроизвел историю гонений на христиан. Фокс передает статью 17 «Законов Эдуарда Исповедника» в очень подробном пересказе. См.: *Fox J. Acts and Monuments of Christian Church*. London, 1860.

⁶ Фортеस्कью Джон (*Fortescue John*) (ок. 1394 — ок. 1476) — знаменитый английский юрист, работы которого стали источником общего права. Основные сочинения «Управление в Англии» (*Governance of England*) и «Похвала законам Англии» (*De laudibus legum Angliae*). Действительно, Джон Фортеस्कью жюри из 12 человек посвятил 25 и 26 главы своего самого знаменитого трактата «Похвала законам Англии». См.: *Fortescue John. In Praise of the Laws of England // Fortescue John. On the Laws and Governance of England /Ed. by Sh. Lockwood. Cambridge, 1997. Ch. XXV, XXVI, P. 36–40.*

действию, и если нет, то надлежит следовать *обычаям народа божьего и примерам святых* (*Mos populi dei et Sanctorum exempla*) (Кодекс Грациана, разделы 11, 20)⁷.

И если следует подражать святым, тогда спрошу я вас: кто более свят, чем наш Спаситель? Как говорит апостол: следуйте за Богом, как дети; следуйте же и за мной, как я следую за Христом (As the Apostle saith, be followers of God as deere children, and followers of me as I am of Christ) (Ефес. 5:1; 1 Кор. 11:1)⁸.

Что более отвратительно, чем жестокость их (*Quo est detestabilior istorum immanitas*)⁹: поэтому жестокость их столь же отвратительна, как и старания скрыть от нас не только слова Христовы, но и Его пример. Вследствие этого я говорю, что именно Луций установил, что разбирательства по любым делам, для установления факта, должны вестись в присутствии двенадцати свидетелей (witnesses), как то повелел делать наш Спаситель Христос и избрал, чтобы двенадцать понесли свидетельство о Его воскресении (Деян. 1:22; 10:41; Ин. 15:27)¹⁰, и более нигде не нахожу я подобного этому правового прецедента или подобного примера ведения суда. Однако зато я встречаю, что преподобный Элевтерий, который питал много Луция светом истины, использовал то же правило и практику, ибо этот епископ, *следуя предписанию апостолов*

⁷ Вероятно, Дж. Салтерн имеет в виду 7 главу 11 раздела «Кодекса Грациана», где сказано: «В тех случаях, о которых Священное Писание ничего не говорит, поступать надлежит — как по закону, — следуя обычаям народа Божьего и правилам предков» (In his rebus, de quibus nihil certi statuit diuina scriptura, mos populi Dei et instituta maiorum pro lege trnenda sunt), а также главу 3, раздела 20, которая гласит: «В тех случаях, когда нет связывающего или развязывающего правила в четырех Евангелиях или в других писаниях апостолов, следует обратиться к греческому варианту Священного Писания. Если и там ничего не сыщется, то — обратиться к апостольским канонам. Если и там ничего не обнаружится, то — обратиться к истории католической церкви, написанной католическими авторами, если и здесь ничего нет, то — заботливо изучить примеры святых» (De quibus causis nulla soluendi ligandique auctoritas in libris ueteris testamenti, quatuor euangeliorum cum totis scriptis apostolorum apareat, non ad diuina recurratur scripta greca. Si nec in illis, ad catholicae ecclesiae historias catholicas, a doctoribus catholicis scriptas, manum mitte. Si nec in illis, sanctorum exempla perspicaciter recordare). См.: Corpus Juris Canonici. Graz, 1959. P. 25, 66.

Грациан (лат. *Gratian*) (род. в XI в. — 1150) — юрист римского права. Его заслуга состоит в том, что он свел в единый кодекс (Decretum Gratiani, или Concordia discordantium canonum) различные постановления, решения католической церкви, действующие нормы римского права и фактически создал право каноническое.

⁸ Здесь комбинация из двух посланий апостола Павла: См.: Ефес. 5:1 «Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные». 1 Кор. 11:1 «Будьте подражателями мне, как я Христу». В Библии Якова I. Эти места переданы так: Ephes.5:1 'Be ye therefore followers of God, as dear children'; 1 Corin. 11:1 'Be ye followers of me, even as I also am of Christ'.

⁹ Точная цитата из трактата Цицерона «Об обязанностях». См.: *Offices of Cicero: The Original Text, Order of Construction*. London, 1828. Lib. I. C. XVII. P. 45.

¹⁰ Библейские пассажи, на которые ссылается Дж. Салтерн, действительно содержат упоминания о свидетелях, но в них нигде не указано их точное число. Видимо, это читателю должно было явствовать из контекста, по аналогии с двенадцатью апостолами. См.: Деян. 1:22 «Начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его»; Деян. 10:41 «Не всему народу, но свидетелям, предызбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых»; Ин. 15:27 «А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы с начала со Мною». Для сравнения вот пассажи из Библии Якова I. Acts 1:22 'Beginning from the baptism of John, unto that same day that he was taken up from us, must one be ordained to be a witness with us of his resurrection'; Acts 10:41 'Not to all the people, but unto witnesses chosen before of God, even to us, who did eat and drink with him after he rose from the dead'; John 15:27 'And ye also shall bear witness, because ye have been with me from the beginning'.

(*Juxta ordinationem Apostolorum*) (Дж. Фокс. Книга мучеников), предписал, что так же, как принимаемая всеми людьми пища не должна отвергаться христианами, так же, по примеру Христа, никто не должен быть ущемлен в правах, пока не осужден судом.

Таким образом, по каждому случаю они обращались к Священному Писанию и извлекали из него правило и образец. И не противоречит истинности то, чему учил Моисей; ибо хотя и говорил он, что по свидетельству двух или трех преступника должно придать смерти¹, однако нигде не отрицается им возможность использовать большее число свидетелей. Следовательно, правильнее и надежнее следовать предписаниям ранее воспроизводимых апостольских канонов и примеру нашего Спасителя. Итак, скорее всего еще до прихода саксов бритты — первые среди христиан — использовали жюри присяжных; для доказательства этого должно быть достаточно свидетельства одного ученейшего сэра Джона Фортеस्कью, который прямо говорит, что законы наши находятся в употреблении со времен бриттов²; однако чтобы окончательно убедить тех, кто склонен больше доверять мнению Полидора и других итальянцев, я подкреплю это утверждение другими доводами и мнениями других авторитетов. Во-первых, мистер Кэмден, первый по учености историк среди прочих антикваров нашего народа, ясно показывает, что жюри присяжных не было придумано Завоевателем (как пишет Полидор³), но применялось

¹ См.: Втор. 17:6, где сказано: «По словам двух свидетелей, или трех свидетелей, должен умереть осуждаемый на смерть: не должно предавать смерти по словам одного свидетеля».

² Здесь Дж. Салтерн ссылается для начала XVII в. на расхожее место из трактата Дж. Фортеस्कью, который писал, что первыми жителями Англии были бритты, затем страной управляли римляне, затем вновь бритты, затем саксы, потом даны и, наконец, норманды, чьи потомки продолжают владеть королевством. И далее: «И при этих народах и королях, королевство постоянно управлялось теми же обычаями, что и сегодня; обычаи, не будь они самыми лучшими, некоторые из тех королей могли изменить во имя правосудия или по воле каприза, или могли совсем уничтожить, особенно это легко было сделать римлянам, которые судили почти весь остальной мир по своим законам. И также прочие из упомянутых выше королей, которые с помощью меча овладели королевством Англия, могли бы своей властью уничтожить эти законы» (And throughout of these nations and their kings, the realm has been continuously ruled by the same customs as it is now, customs which, if they had not been the best, some of those kings would have changed for the sake of justice or by the impulse of caprice, and totally abolished them especially the Romans who judged almost the whole of the rest of the world by their laws. Similarly, others of these aforesaid kings, who possessed the kingdom of England only by the sword, could by that power, have destroyed its laws). См.: Fortescue John. In Praise of the Laws of England // Fortescue John. On the Laws and Governance of England /Ed. by Sh. Lockwood. Cambridge, 1997. P. 26.

³ Действительно, Полидор Вергилий писал, что практика рассмотрения дела перед двенадцатью присяжными была учреждена Вильгельмом Завоевателем. Он, кстати, негативно оценивал саму эту процедуру, поскольку, по его словам, решение в ходе судебного процесса выносится «невежественными» в праве людьми. Читаем: «<...> Наконец, он (Вильгельм Завоеватель. — С.К.) упразднил почти все законы, созданные почти безгрешными королями, которые предшествовали ему <...> и дал новые и менее пригодные законы, которые, не без ущерба для себя, сохранили его наследники <...> И законы, которые должны быть ясны всем людям, были, и остаются, записанными на нормандском языке, который ни галлы, ни англичане не могут до конца понять. Вот почему, мы ежедневно бываем свидетелями того, как одного лишают наследства, другого осуждают на смерть полные невежды, третьего вовлекают в нескончаемую тяжбу, а все и святое, и человеческое смешивается с грязью, отчасти из-за несправедливых законов, отчасти из-за невежества тех, кто скверно толкует их. Очевидно, норманды, по складу своему, не способны были создать иные законы: нет другого такого народа, который бы был столь ловок в клевете, фальши, двуличии, т. е. в ходе суда или тяжбы так обманывал бы, крючкотворил, притворялся и разочаровывал. А способ их судопроизводства таков. По любому делу присяжными назначаются люди основа-

тельные, но по большей части невежественные в праве, проживающие в том же графстве, где и ответчик или противник, число их двенадцать (что напоминает апостолов, и чистота в таком суде присутствует хотя бы в цифре). Они знакомятся с делом и приносят присягу судить правдиво и основательно. Являясь на суд, эти люди попадают в заключение, почти в тюрьму, до того момента, пока, исследуя доказательства, они либо не осудят, либо не освободят обвиняемого, или пока не вникнут в противоречивые доводы в интересах одной из тяжущихся сторон. Когда они проделают все перечисленное, они предстают перед судьями, которым оглашают свое решение. Затем, стоя у барьера, судьи объявляют приговор обвиняемому или одной из сторон тяжбы, и тогда же судьи устанавливают величину наказания, определенную законом. Таким образом, двенадцать присяжных судят в начале, а впоследствии их приговор служит прецедентом для других <...> И эта форма вынесения приговора дошла до наших дней. Но поскольку человеку свойственно соизмерять и взвешивать величие на весах древности, то здесь, вероятно, есть или в один прекрасный день появятся те, кто станут доказывать, что добрая часть законов и установлений, была введена королями, правящими до появления здесь Вильгельма, чтобы придать им величие обычаев предков. Однако мне, тщательно изучившему все свидетельства древности, не удалось найти ничего, чтобы сказать хоть что-то об этом, хотя в тонкой книжице законов короля Альфреда я нашел упоминание о двенадцати людях, называемых судьями, которые выбирались по сотням, и которые в сельских округах слушали и разбирали преступления и споры, но им предписывалось руководствоваться решениями, уже вынесенными в ходе судебных разбирательств судьями, стоящими выше. Из чего мы можем понять, что право решать разбирать эти преступления и накладывать по ним наказания появилось позднее, и скверная практика судопроизводства двенадцатью присяжными берет начало все-таки не от туда. (<...> *novissime leges pene omnes a superioribus sanctissimis regibus olim <...>, novasque dedit minus aequas, quas posterius non sine suo damno servarunt, perinde quasi nefas esset eas malas leges irritas facere <...>. Eiusmodi nanque leges quae ab omnibus intelligi deberent erant, ut etiam nunc sunt, Normannica lingua scriptae, quam neque Galli nec Angli recte callebant. Quamobrem vidisses iam inde a principio quotidie partim iniquitate legum, partim inscitia eorum qui illas male interpretabantur, hunc bonis avitis privari, illum iudicio imperitissimorum hominum criminis damnari, morteque mulctare, alium litibus inextricabilibus perpetuo irretiri, ac denique divina humanaque misceri, atque ea omnia, ne fidem abroges dictis, publice privateque mortales testari, simul detestari. Atqui certe quidem Normannus pro suo instituto non potuit alias dare leges, quando non alia est natio quae peritius sciat calumniare, praevaricari, atque tergiversari, id est, per fraudem et cavillationem ac dissimulationem frustrationemque litigare seu vexare litibus. Modus autem iudicandi erat talis. In omni causa, gravioris viri, caeterum iuris ut plurimum nescientes, eiusdem comitatus ubi reus litigatorve habitaret, numero duodecim, instar duodecim apostolorum, ut in numero saltem existeret religio, a iudicibus constituebantur, de causa litis edocebantur, iureque iurando obligabantur ad recte ac sancte iudicandum, qui in curiam simul convenientes veluti in custodia clauderentur usque dum, examinato negotio, vel reum condemnarent vel absolvent, seu uni aut alteri litigatorum rem controversam adiudicarent. Quo facto, ad iudices reducebantur, quibus quale fecissent iudicium declarabant <...> Haec formula iudicandi hodie utcunque pariter servatur. Caeterum cum vulgus soleat nobilitatem plurimum sola antiquitate metiri et ponderare, fortasse sunt, vel erunt aliquanto, qui posthac contenderint bonam partem istiusmodi legum atque institutorum introductam fuisse a priscis regibus qui ante Gulielmum hunc regnarint, quo maior patriis institutis accedat autoritas. Ego vero, cum diligenter omnia veterum monumenta perscrutatus sim, ad ea non habeo dicere aliud nisi quod in compendiaro quodam libello legum Aluredi regis inveni ex centum hominibus electos fuisse decemviros quos iustitarios appellabant, qui ruri, qui damnis datis, de controversiis cognoscerent causasque definirent, verum illos oportuisse de capitalibus criminibus ad maiores iustitarios referre. Unde cognoscere licet penes hos iudicandi de eiusmodi maleficiis et eorundem puniendorum potestatem fuisse, atque illud terribile duodecim virorum iudicium nondum in temporis natum). См.: Polidori Vergili Anglica historia. Candavi, 1556. P. 389–391.*

¹ В истории англосаксонской Англии было несколько Этельредов. В данном случае Дж. Салтерн, вероятно, пишет об Этельреде Неразумном, или Этельреде Нерешительном (англ. *Ethelred*

Эдвард Кок¹ (Сэр Эдвард Кок. Отчеты. Предисловие к 3-й части), первый среди знатоков нашего права, доказывает, приводя основательные письменные данные, что такой порядок судебного разбирательства существовал еще до завоевания². Таким образом, правота моего утверждения подкрепляется тремя свидетелями, каждый из которых своей ученостью превосходит Полидора.

Тяжкий труд — ниспровергать народ Рима (Tantae molis erat Romanam excindere gentem)!³

the Unready, сакс. *Æðelræd Unræd*) — король Англии (978–1013 и 1014–1016). Правил в очень сложное время, когда страна подверглась вторжению датчан. Потерпев от датчан поражение, Этельред перебрался в Нормандию, что позволило ему вернуться в страну через год. Известен также как законодатель, оставивший после своего правления свод законов.

Относительно жюри присяжных, действительно, в «Британии» Уильяма Кэмдена повествование об этом институте идет после упоминания об Этельреде, в правление которого даны (викинги) захватили половину всех английских графств и в Англии обозначилось три области права (территория датского права, *Danelage*, территория действия права Мерсии, *Merchenlage*) и территория действия саксонского права, *West-Saxonlage*). Ниже говорится о введении еще раньше Альфредом Великим должности наместника в графствах, затем о наличии округов, которые возглавлялись главой, называемым по-латыни *viccomesitem*, а позднее по-английски — шерифом. Здесь же он пишет, что эти должностные лица округов созывали жюри из двенадцати присяжных (<...> *iudicibus praesto addesse et eorum mandata exequi; duodecim viros cogere qui in caussis de facto cognoscunt et ad iudices referunt (iudices enim apud nos iuris solum, non facti sunt iudices); condemnatos ad supplicium ducere; et in minoribus litibus cognoscere*), т. е. по Кэмдену получалось, что жюри существует с англосаксонских времен. См.: Camden W. *Britannia*. London, 1607 with an English translation by Philemon Holland A hypertext critical edition by Dana F. Sutton The University of California, Irvine Posted June 14, 2004 <http://www.philological.bham.ac.uk/cambrit/briteng.html>

¹ Эдвард Кок (*Coke Edward*) (1552–1634) — английский юрист, политический и государственный деятель. В конце XVI — начале XVII в. неизменный участник почти всех шумных политических процессов. Прошел все ступени юридической карьеры пока не был назначен на должность главного судьи королевства. За строптивость, противодействие короне и за борьбу с судами справедливости, и прежде всего королевской канцелярией, был в 1616 г. отстранен от должности. После этого заседал во всех предреволюционных парламентах. В 1621 г. был среди тех, кто добился импичмента своего личного врага, канцлера Англии и знаменитого философа Френсиса Бэкона Участвовал в выработке знаменитой Петиции о праве (1628). Прославился своей работой по систематизации общего права. Оставил 4 тома «Институций» и 13 частей судебных отчетов, которые по сей день считаются важнейшими правовыми источниками.

² Эдвард Кок писал, что, изучив Брактона и Глэнвилла (известных английских юристов), он пришел к четырем выводам: «1. Что с запамятных времен, до завоевания, у нас уже были шерифы <...>. 2. Что также с тех же времен существовал суд двенадцати присяжных <...>. 3. Что также издавались приказы об ассизах и другие первоначальные приказы <...>. 4. Что в это же время уже был Канцлерский суд, дабы все первоначальные приказы исходили только от этого суда, но ни от какого другого <...>. 1. That time out of mind of man before the Conquest there been Sheriffs <...>. 2. That likewise by all that time there were trials by oath of twelve men <...>. 3. That by like time there been writs of assise and the other original writes <...>. 4. That by all that time there had been a court of Chancery; for all originals do issue out of that court <...>. См.: Coke E. *Report*. Part 3. London, 1777. Vol. II. P. VI–VII.

³ Это парафраз Вергилия “*Tantae molis erat Romanam condere gentem*” (Тяжкий это был труд — положить начало народу Рима). См.: Vergil. *Aeneid* 1.33. В переводе С. Ошерова цитата звучит так: «Вот сколь огромны труды, положившие Риму начало». См.: Вергилий. Энеида. М., 1971. 1.33.

Тяжкий труд ниспровергать мнения этих итальянцев, которые доверчивый наш народ принимает за истину. Но давайте двинемся дальше, и, хотя мое бесхитрое повествование не способно добавит ощутимого веса к их (особенно в конце приводимым) серьезным умозаключениям, которые опираются на исторические документы, все же, с вашего позволения, я приложу к ним еще пару-тройку других свидетельств и доказательств. Во времена короля Эдуарда III¹, когда по всеобщему признанию судьи наши отличались особой ученостью (а отмечено то время, действительно, не только блистательной славой военных побед, но и выдающейся ученостью и мудростью), я нахожу у прославленного судьи мистера Белкнапа (Belknap)² мнение («Ежегодник»³ 41 года правления Эдуарда III, 31), совпадающее с тем, что говорили ранее упомянутые авторитеты. Закон, по его словам, основывался на том, что каждое судебное разбирательство должно проводиться *не менее, чем двенадцатью свободными и полноправными людьми* (*Per duodecim liberos et legalis homines et non pauciores*). Если таково основание общего права, то, без сомнения, таков был один из первых его законов, и мы должны признать: нет судебного разбирательства — нет и закона. И невозможно доказать, что в нашем королевстве — будь то земельные иски, или иски о наследовании — использовался какой-то иной вид судебного разбирательства, кроме этого.

¹ Эдуард III Плантагенет (англ. *Edward III*) (1327–1377) — король Англии, начавший Столетнюю войну (1337–1453) за французский престол с Францией. Поводом послужило то, что Эдуард III приходился по материнской линии внуком французскому королю Филиппу IV Красивому из династии Капетингов. В 1328 г. умер последний представитель этой династии Карл IV, но корона была передана не прямому наследнику по женской линии, английскому королю Эдуарду III, а, согласно салическому закону, боковой ветви — Валуа. При Эдуарде III военная кампания складывалась удачно для англичан и охватила период с 1337 по 1360 г. Англичане вели военные действия на территории Франции, разбив французов наголову в знаменитой битве при Креси (1346), заняв Кале (1347) и после длительной эпидемии чумы разгромив французов в битве при Пуатье (1356). В руки к англичанам попал французский король Иоанн II Добрый. В 1358 г. англичане пытались взять Париж. Второй период Столетней войны (1369–1389) пришелся на конец правления Эдуарда III и сложился для англичан неудачно.

² Белкнап Роберт (англ. *Bealknap* или *Belknap*) (ум. 1401) — английский юрист, дипломат и судья второй половины XIII в. В 1360-х гг. был ассизным (разъездным судьей). Участвовал в различных комиссиях, проводящих ревизии королевских земель. В 1374 г. вместе с будущим лидером лоллардов Джоном Уиклифом участвовал в Брюге в переговорах с папскими посланцами относительно назначений на церковные должности. В этом же году его назначили главным судьей Суда общих тяжб. В 1381 г. его посылали в Эссекс для переговоров с повстанцами Уота Тайлера. При преемнике Эдуарда III Ричарде II (1377–1400) **карьера Белкнапа складывалась неудачно**. Он был среди тех, кто, по просьбе короля, признал комиссию, созданную парламентом для реформирования управления королевством, незаконной. Вспыхнувший в ответ мятеж так называемых лордов-апеллянтов, вскоре захвативших власть, привел к аресту Белкнапа и других судей. Парламентская комиссия сначала даже приговорила их всех к смерти, но потом помиловала. Белкнап был изгнан, а его владения конфискованы.

³ «Ежегодники» (*Year books*) — ежегодные записи судебных разбирательств. Публикация «Ежегодников» способствовала формированию традиции общего права, основанной, как известно, на прецедентах. Собственно, «Ежегодники» и были собраниями прецедентов, поскольку записи дел непрерывно велись с 1268 по 1535 г. Записи велись либо на латыни, либо на очень специфическом французском языке. Датировались «Ежегодники» по годам правления королей. Иначе говоря, в данном случае речь идет о фиксации принципа, относящегося к 1367 г.

Продолжим наши пояснения. Город Лондон есть и был во времена бриттов, по уверениям многих ученых авторов, а именно Цезаря¹, Тацита, Птолемея², Аммиана Марцеллина³, Гильды⁴, Гальфрида Монмутского⁵ и других, самым древним городом, местом, где находилось правительство; сам город возглавлялся правителем (*governor*), там располагалось святилище жреца (*flamine*), или кафедра епископа. И не был он крепостью в лесу, как воображают некоторые, доверяясь общим и поверхностным домыслам авторов, которые никогда его не посещали. Напротив, уверят Тацит, город был процветающим местом торговли, и там часто толклось множество купцов⁶. А теперь я прошу, представьте, мысленным взором проведите по такому городу и скажите, мог ли существовать он без суда, где бы принимались справедливые решения, разбирались торговые соглашения, рассматривались споры. И можете ли вы представить себе такой суд, у которого не было бы надлежащей формы разбирательства? Чтобы не казалось сказанное игрой моего воображения, обратимся для начала к описанию этого суда в древних историях Британии Гальфрида Монмутского и Понтика Веруния, которые ясно говорят, что в дни похода Юлия Цезаря Ирелгас (*Irelgas*), племянник Кассибеллана, был убит Квелином (*Cuelinus*), племянником Андрогея (*Androgeus*), правителя (*Governor*) или наместника (*Lieutenant*) Лондона. После чего Андрогей получил повеление доставить Квелина в королевский суд, дабы свершилось правосудие. Ответ его был таков: *у меня есть свой суд и в нем подобает определять все, в чем кто-либо из моих*

¹ Цезарь сообщает только об одном городе у бриттов, не упоминая его названия. Это город, принадлежащий Кассивеллауну. См.: Цезарь. Записки о галльской войне. Кн. 5:20–23.

² Птолемей лаконичен. Он просто во второй книге своей «Географии» указывает среди городов Кантия Ландиниум. См.: Ptolemy's «Geography»: An Annotated Translation of the Theoretical Chapters. By J. Lennart Berggren and Alexander Jones. Princeton, 2000. P. 98.

³ Аммиан Марцеллин (лат. *Ammianus Marcellinus*; около 330–395) — римский историк, автор «Деяний в тридцати одной книге» (*Rerum gestarum libri XXXI*), которые традиция именует также «Историей». Произведение охватывает эпоху с 98 по 378 г. См.: Марцеллин Аммиан. Римская история / пер. Ю. Кулаковского, А. Сонни под ред. Л. Ю. Лукомского. СПб., 1994. О Лондоне Марцеллин упоминает весьма лаконично: «Затем он (Луциан. — С.К.) направился в Лундиний, чтобы оттуда, составив план действий в соответствии с обстоятельствами, немедленно начать поход» 20.1 (здесь речь идет о событиях 360 г.); «Когда следом за ним (Валентиниан. — С.К.) подошли батавы, герулы, иовии и викторы, легионы, дышавшие уверенностью в своих силах, он выступил вперед и направился к старому городу Лундинию, который позднее получил имя Августы». 27.8.6 (здесь речь о событиях 367–368 гг.); «Феодосий, именитый полководец, бодро начал поход из Августы, называвшейся прежде Лундиний, с отлично сформированной армией и оказал великую помощь угнетенным британцам». 28.3.1. (Здесь речь о событиях 368–370 гг.)

⁴ Гильда Премудрый говорит о том, что в Британии существует 28 городов, но называет только один — Верулабий. См.: Гильдас. О разорении Британии / пер. В. В. Эрлихмана // Беда Достопочтенный. Церковная история народа Англов. СПб., 2001. С. 211, 313 прим. 1276.

⁵ Гальфрид Монмутский (ок. 1100 — ок. 1155) — автор «Истории бриттов». Гальфрид Монмутский впервые упоминает о Лондоне вместе с королем Луцием, т. е. это упоминание относится ко второй половине II в. н. э. Он говорит: «Верховные жрецы пребывали в трех знаменитейших городах государства, а именно в Лондоне, Эбораке и Городе Легионов». См.: Монмутский Г. История бриттов. М., 1986. С. 48.

⁶ Дж. Салтерн фактически цитирует Тацита, который писал следующее: «Лондиний, город <...> весьма людный вследствие обилия в нем купцов и товаров». См.: Тацит. Анналы. Кн. XIV. 33; Корнелий Тацит. Сочинения: в 2 т. Т. I: Анналы. Малые произведения. М., 1993. Запись Тацита относится к событиям 61 г. н. э.

людей обвинен, если, следовательно, правосудие в отношении Квелина надлежит осуществить, он исполнит его у себя в городе Тринованте в соответствии с древними установлениями (*sese suam habere curiam, et in illa definiri debere quicquid al[i]quis in homines suos clamaret, si ergo rectitudinem de Cuelino decreuisset appetere ipsam in urbe Trinobantum ex veterum iraditione fieri praeciperet*)¹. Он заявляет, что у него есть суд, которому и должно определять, виновен ли человек в том, в чем его обвиняют, и, согласно древнему обычаю, право это осуществляется в городе Лондоне.

Теперь, если М-р Полидор станет заверять нас, что в Лондоне во времена Цезаря не отправлялось правосудие, я буду доказывать, опираясь на авторитетные свидетельства, что город Лондон обладал правосудием, осуществляемым во времена бриттов двенадцатью присяжными.

Итак, с незапамятных времен город Лондон всегда имел и имеет свой городской суд (Hustings)²; приказ о праве (*writ of right*)³, выдаваемый в городе, рассматривался перед судом двенадцати присяжных; «ассиза о захвате» (*assize of fresh force*)⁴ рассматривалась

¹ Действительно, эта история изложена Дж. Салтерном идентично тому, как она представлена Г. Монмутским и Понтиком Вирунием, правда, оба его источника пишут о городе Тринованте, который у Дж. Салтерна превратился в город Лондон. Тем самым для Дж. Салтерна и, видимо, многих его современников история основания Лондона также терялась в глубине веков и относилась ко времени не римлян, а бриттов. Это подтверждается описываемыми Гальфридом Монмутским и Понтиком Вирунием последствиями того убийства и той ссоры, ибо именно после них произошло сначала вторжение Кассибелана во владения Андрогоя и затем уже поход, после обращения Андрогоя к римлянам за помощью, Цезаря и подчинение Британии Риму. См.: Монмутский Г. История бриттов. С. 41–42; Оба они именуют Андрогоя племенником Кассибеллана и герцогом (*dux*), и Понтик Вируний близко иногда дословно повторяет Гальфрида Монмутского. См.: *Galfredi Monumetensis. Historia Britonum* / Ed. by J.A. Goles. London, 1844. P. 62–66; *Pontici Virunni Tarvisini. Historiae Britannicae* // *Galfredi Monumetensis. Historia Britonum* / Ed. by J.A. Goles. London, 1844. P. 23–32.

² *Court of Hustings (Curia Hustingi)* — старинный суд города Лондона. Его заседания проходили в присутствии лорда-мэра, олдерменов города, шерифов и секретаря (*recorder*). Суд разбирал различные имущественные (включая поземельные) тяжбы и тяжбы, связанные с обязательствами. Название свое суд получил по месту своего заседания. Считается, что название «Hustings», произошло от двух саксонских слов «Hus» (англ. House) — «дом, палата» и «dthing» (англ. Plea) — «тяжба». См. подробнее: *Law-dictionary explaining the rise, progress and present state of the British Law*. London, 1820. Vol. I.

³ «Приказ о праве» (*writ of right*) — судебный приказ, существующий в английском судопроизводстве по меньшей мере с XII в. Первоначально регулировал земельные отношения и предписывал лорду манора оказать справедливый суд в тяжбе между истцом и держателем земли. Он также означал, что никого нельзя было заставить отвечать по его фригольду пока не вручен «приказ о праве». Поэтому истец только вместе с приобретением приказа получал право претендовать на фригольд, приказ означал одновременно, что ответчик обязан держать в таком спорном случае ответ. См. подробнее: *Maitland F.W. Forms of Action at Common Law: A Course of Lectures*. Cambridge, 1909. P. 315–321. Форма приказа воспроизведена юристом XII в. Ранульфом Глэнвиллом в его трактате «О законах и обычаях Англии». «Приказ о праве в Лондоне» (*writ of right in London*) регулировал земельные отношения и держания в пределах Лондона и его пригородах. Приказ выдавался судом Лондона (*court of hustings*) и, от имени короля, адресовывался либо лорду-мэру, либо шерифу, повелевая им восстановить фригольдера, лишённого королевского держания в правах. См. подробнее: *New Nature Brevium of the most revered Judge Mr. Antony Fitz-Herbert*. Dublin, 1793. P. 13–16.

⁴ «Ассиза о захвате» (*assize of the fresh force*) — действие, которое по решению суда должны были предпринять городские власти, дабы вернуть истцу захваченную внутри города

перед судом двенадцати, тяжбы короны рассматривались судом двенадцати — нужно заметить, что все наши привилегии (*liberties*) берут начало либо в парламенте, либо от некоего неписанного правового правила (*prescription*¹), либо уходят корнями во времена нормандов, саксов или даже бриттов. Однако на четырнадцатый год правления Эдуарда II² (1321), в связи с изданным королем приказом о королевской прерогативе, который предписывал рассмотреть вопрос об ущемлении королевских прав в Тауэре, в суде по уголовным делам (*a quo warranto*³ *in itinere*⁴ *in Turri*), остро возникла

землю, если не истек 40-дневный срок. См.: Stimson F. J. *Glossary of Technical Terms, Phrases and Maxims of the Common Law. New Jersey, 1999. P. 30.* Воспроизведем определение Э. Фитцхеберта: «По практике и обычаю города, в городе или бурге существует иной вид иска относительно земель и держаний. Он вчиняется по биллю, а не по приказу, выданному Судом лорда-канцлера (*Chancery*). Называется эта практика «биллем о захвате» (*bille of the fresh force*), или «ассизой о захвате» (*assize of the fresh force*). Касается она лица, незаконно лишенного своих земель или держаний в любом городе или бурге, или разъединенного с землями или держаниями после смерти своего предка, или после смерти своего держателя на срок жизни, или с землями, отходящими по наследству от дальнего родственника, или как вдовья часть наследства, или чем-то подобным. Такое лицо в течение сорока дней, после того как у него возникло право обретения земель или держаний, может обратиться в суд за таким «биллем о новом владельце» <...> Но если прошло сорок дней после того, как у лица возникло право на обретение земель или держаний, оно должно обращаться за приказом в Суд лорда-канцлера, предписывающим мэру и шерифам Лондона разрешить это дело». См.: *New Nature Brevium of the most reverened Judge Mr. Antony Fitz-Herbert. Dublin, 1793. P. 16.* Эта и другие приводимые в этой главе ассизы приняты были XII в., в ходе реформ Генриха II Плантагенета.

¹ В данной главе Дж. Салтерн использует слова «*prescription*» («правило, предписание, принцип») и «*custom*» («обычай») как синонимы, поэтому мы вынуждены переводить слово «*prescription*», в основе которого лежит глагол «*scripto*» «писать», как «неписанное правило».

² Эдуард II Плантагенет (1307–1327) — английский король.

³ *Quo warranto* — приказ о праве (прерогативе) короля. Этот приказ использовался короной против лиц, корпораций или городов, когда она полагала, что ее права ущемлены, а лица, корпорации и города либо незаконно обладают чрезмерными вольностями и привилегиями, либо используют законные вольности и привилегии в ущерб короне. Издание такого приказа означало, что ответчик по этой тяжбе короны узурпировал те вольности, которые ему никогда не предоставлялись, или что он злоупотребляет законными вольностями, которые могут быть изъяты короной. Первоначально иски о королевском праве (*quo warranto*) рассматривались перед королем в Вестминстере. Но при Эдуарде I (1272–1307) было принято два статута *quo warranto* (1278 и 1290 гг.), которые отнесли эти иски к компетенции судей по уголовным делам (*justices in eyre*). См. подробнее: *Law-dictionary explaining the rise, progress and present state of the British Law. London, 1835. Vol. II. Quo warranto.*

⁴ Речь идет об уголовном суде Лондона, который разбирал дела перед жюри, состоящем из жителей города (*London eyre court*, по латыни *Curia in Itinere*). В дословном переводе *Curia in Itinere* означал «разъездной суд», который был учрежден в XII в. Генрихом II. Аналогичный суд по уголовным делам, как мы видим, собирался на свои сессии в лондонском Тауэре. См. подробнее о нем и его юрисдикции: *London Eyre of 1276 /Ed. By W. Martin. London, 1976.*

Дж. Салтерн обращается к драматическому эпизоду истории средневекового Лондона. В ноябре 1320 г. король Англии «Эдуард II замыслил лишить столицу ряда ее торговых привилегий, для чего своим приказом (*quo warranto*) созвал на сессию уголовный суд (*Eyre*). При открытии суда король потребовал от судей упразднения ряда вольностей столицы. Основные события развернулись в 1321 г., когда горожане стали настаивать на праве провести собрание, избрать и прислать представителей для выражения своей воли в этом суде. Чуть позже позицию горожан в суде пытались представлять лорд-мэр Лондона и его олдермены. Но король и суд настаивали на изъятии ряда хартий и привилегий. В конце концов, полномочия действующего

потребность прояснить, введены ли эти и другие вольности Лондона жалованной грамотой (patent) или установлены актом парламента, достались ли нам от саксов, либо нормандов. Тогда жители этого города заявили, что их свободы (the rest) опираются на жалованные грамоты, а также на старинный обычай, правило и подтверждены такими словами хартий: *Что касается статьи и прочего, которое содержится в хартии Генриха, деда короля нынешнего, там говорится, что этот король Генрих в 16 день Марта, на одиннадцатый год своего правления провозглашает, что в соответствии с обычаями города вышеназванные горожане могут раз в неделю держать городской суд (Hustingum). И этот же правитель, король Генрих¹, в другой хартии от 26 Марта на 52 год своего правления провозглашает горожанам своего города Лондона, что тяжбы короны², которые мы получаем от лучших людей и от тех, кто стоит ниже в вышеназванном городе и его округе, не могут решаться иначе, как следуя древним установлениям вышеназванного города (Quoad articulum quod, &c. proferunt cartam Henrici aui Regis nunc in qua continetur quod idem H. rex, 16 die Martii, anno regni sui undecimo concessit, ciuibus predictis, quod Hustingum semel tantum in hebdomada teneatur secundum consuetudinem civitatis. Et proferunt aliam cartam ejusdem Domini H. Regis in qua continetur quod idem Dominus Henricus Rex, 26 dei Martii anno regni sui 52 concessit, civibus suis London, quod de placitis ad coronam pertinentibus de his maxime quae infra civitatem predictam et ejus suburbia fieri continget, se possunt dirationare secundem antiquam consuetudinem civitatis predictae).* Следуя этим хартиям, вы видите, что вышеупомянутые тяжбы должны были рассматриваться и разбираться согласно правилу (prescription) или обычаю этого города и в соответствии со словами «ассизы о захвате» (the Assize of Fresh force). К слову сказать, читатель должен понимать, нельзя говорить, что правило или обычай появились на 50, 60 или на 100 лет раньше. Нет, в праве сказано, начало правила (prescription) не может быть установлено по какому-то документу писанному или правовому свидетельству. И такую данность следует принять разумом.

Все документы говорят, что у Лондона есть сегодня, также были во времена Завоевателя и еще раньше до него обычай и правило вершить суд при участии двенадцати присяжных. Прославленный судья Фитцхеберт свидетельствует об этом³,

мэра Джона Гайсорса (John Gisors) были приостановлены, и целый ряд привилегий у столицы был изъят. После чего на базе неприятия короля и его юстиции объединились все городские группировки, которые весной 1321 г. стали требовать восстановления в городе должности лорда-мэра. Вскоре королю пришлось столкнуться с волнениями недовольных его фаворитами магнатов. Опасаясь мятежей, Эдуард II был вынужден издать Хартию, вернуть многие прежние вольности и восстановить должность лорда-мэра в Лондоне. См. подробнее: Fryde N. *Tyranny and fall of Edward II 1321–1326*. London, 1979. P. 160–173.

¹ Речь идет о короле Генрихе III Плантагенете (1216–1272), и соответственно о хартиях Лондону 1227 и 1268 гг. С полным текстом хартий можно ознакомиться здесь: *Charters of London; also Magna Charta and Bill of Rights*. London, 1973. P. 41–45, 56–64.

² Тяжбы короны, т. е. уголовные дела.

³ Энтони Фитцхеберт (Anthony Fitzherbert) (1470–1538) — английский судья автор трактата «Природа новых приказов» (*New Natura Brevium*, 1534). В трактате приведены образцы форм судебных приказов (постановлений), которые, следуя парламентским статутам и другим решениям, выдавали суды в ответ на обращения частных лиц. Здесь же разъяснялась практика их применения. Фитцхеберт воспроизводит формулировку «приказа *juris utrum*», который предполагал судебное разбирательство перед жюри присяжных, и приводит примеры его предоставления. Читаем, например: «Король шерифу S. шлет привет. Если L., епископ епархии N. в Лондоне, настоятель церкви в приходе E, захочет заручиться от тебя гарантией, то ты вызови двенадцать свободных, живущих по соседству, из прихода E., дабы предстали они в

но самым очевидным свидетельством является уже воспроизводимый документ об ущемлении королевской прерогативы (*quo warranto*). Еще раз обратимся к нему: *Что касается вышеупомянутой статьи, которая о тяжбах, касающихся короны, (гласит. — С.К.): они будут разбираться в соответствии со старинным обычаем города. Порядок для них таков: разбираются они судьями, которые объявляют образ и форму суда в соответствии с традицией и обычаем, которые гласят, что древний обычай города таков, что если свободный горожанин совершит какое-либо преступление, опасное для жизни, он должен предстать перед разъездными судьями, и после того в уголовном суде (Itinere) будет ему вынесен приговор, и пусть такой порядок, следуя общему праву, великому закону города, а также тридцати шести человеческим законам города, осуществляется через 12 присяжных (Quoad articulum predictum quod ipse de placitis ad coronam Regis pertinentibus se possint discretionary secundum antiquam consuetudinem civitatis; dictum est eis per Justiciarios quod declarent Curiae modum et formam huiusmodi disrationamenti et consuetudinis. Qui dicunt quod Antiqua consuetudo civitatis est, quod si quis liber civitatis aliquod delictum fecerit, per quod periculum vitae incurrere debeat, et usque Iter Justiciariorum manucaptus fuerit, et inde in Itinere postea sit ad rationem positus, se disrationare potest per duodecim Juratores patrie secundum Legem Communem, vel per Magnam Legem Civitatis, viz. per triginta sex legales homines civitatis, etc.)¹.*

Не может быть лучшего доказательства по этому вопросу, чем этот документ. Очевидно, что суд двенадцати существовал как по общему праву, так и по самому древнему обычаю Лондона. Я говорю «по обычаю», чтобы подчеркнуть, что начало его не может быть установлено. Итак, из этого документа следует, а также из Великой хартии вольностей, что ни во времена Эдуарда II, ни Эдуарда I, ни Генриха III, и ни во времена правления других королей не предоставлялось горожанам Лондона никаких новых вольностей. Сказано же: *Город Лондон должен иметь все свои древние обычаи (Великая хартия вольностей)²*. Так было записано спустя две сотни лет после прихода Завоевателя. И нет сомнения, что, если закон или жалованная грамота всегда вырастали

определенный день пред нашими судьями в Вестминстере и были готовы под присягой признать, действительно ли двадцать акров земли в приходе E. принадлежат церкви названного L. или принадлежат светским лицам A., B., C. и D. И в назначенное время пусть выскажутся об этой земле: что названный A. держит там два акра земли, а B. — восемь акров, а C. — пять акров с четвертью, а D. — четыре акра и три четверти» (The King to sheriff of S. Greeting: If L. Bishop N. of London, parson of church of E. shall make you secure, etc. then summon twelve free, &c. of the neighbourhood of E. that they be before our justices at Westminster such a day, ready by oath to recognize, whether twenty acres of land with appurtenances un E. be frankalmoign belonging to the church of him the said L. or the lay fee of A.B.C. and D. and in the mean time let them view that land, and summon, &c. the aforesaid A. who holds two acres hereof, B. who holds eight acres thereof, C. who holds five acres and one rood thereof, and D. Who holds four acres and three roods thereof, that they be then, &c.). См.: *New Nature Brevium of the most reverend Judge Mr. Antony Fitz-Herbert. Dublin, 1793. P. 113–115.*

¹ Этот пассаж — часть *Clamium Majoris et Aldermannorum civitatis Londoniarum, pro Communitate civitatis praedictae, de Janitore, Ostiario, et Servientibus suis hubendis in Itinere, Justiciariis hic itinerantibus*, документа содержащего требования горожан, адресованных Эдуарду II в 1321 г. См. текст целиком: *Munimenta Gildhallae Londoniensis: Liber Albus, Liber Custumarum Et Liber Horn /Ed. by H.T. Riley. London, 1860. Vol. 2. Part 1. P. 321.*

² Слегка редуцированное начало 13-й статьи Великой хартии вольностей. См.: *Великая хартия вольностей // Петрушевский Д. М. Памятники истории Англии XI–XIII вв. М., 1936. С. 100–101.*

от этого корня, суду надлежит руководствоваться жалованной грамотой или законом, но не обычаем (prescription). Ибо статут или жалованная грамота придают форму обычаю (prescription)¹. (Civitas London hebeat omnes antiquas consuetudines, & this was within two hundred years after the Conqueror; if any Law or Patent had been made of it in all that time; without question, they would have pleaded the patent or Law, and not prescription. For a statute or patent doth determine a prescription).

Так, кто же дал эти вольности неким дарением или пожалованием? Может, Завоеватель, а может быть, это был Эдуард Исповедник? Или один из саксонских государей дал или хотя бы упомянул о таком дарении, предоставленном Лондону жалованной грамотой? Да, не сыскать нигде даже намек на это! Но зато в их законах можно прочесть: *Согласно законам, пусть всегда каждую неделю, по понедельникам, город Лондон, который является главным городом королевства, держит Суд Господина Короля в Гастингсе (Hustings) (Deber etiam in London, quae caput est regni et Legum, semper Curia Domini Regis singulis Septimanis die Lune Hustings sedere et teneri²)*. Заметьте, как слова эти согласуются с жалованной грамотой, приводимой ранее. «Следовательно, во всем упомянутом королевстве этот суд Господина Короля, нерушимо хранящий свои обычаи, разбирает самые трудные иски и запутанные тяжбы короны; и когда сам король будет находиться в отъезде либо в другом месте, пусть, дабы не чинились прежние неудобства народу и населению королевства, заседает он в соответствии со старинными обычаями благородных отцов и предков, и всех первых, знатных и мудрых сеньоров всего названного королевства (In ea itaque supersunt ardua compota et ambigua placita Corone, et Curiae Domini Regis totius Regni predicti, quae haec usque et Consuetudines suas una semper inviolabilitate conservat, ubicunque ipse Rex fuerit, sive in Expeditione, sive alibi, propter fatigationem gentium et populorum Regni, juxta veteres Consuetudines honorum patrum et Predecessorum et omnium Principium et Procerum et sapientum Seniorum totius Regni predicti)³ (Законы короля Эдуарда Исповедника в Lambarde W. Archaionomia, и «Книга пожалований Лондону» (Recordum London Dunthorne). Утвердимся же: ибо нет упоминаний, что Завоеватель (См: Хартию короля Вильгельма

¹ Довольно замысловатая и витиеватая формула, смысл которой следующий: если писанная жалованная грамота или закон проистекают из неписанного обычая/правила, то следует руководствоваться жалованной грамотой или законом, но не обычаем. Думается, что современникам данная формула была понятно, ибо общее право считалось совершенным, поскольку происходило от права Бога, досталось от предков, т. е. проверенно опытом времени и поколений. Любая фиксация этого совершенного права воспринималась и как правовая норма, и одновременно как редукция, т.е. производное сокращение, оформление высшего содержания/сущности совершенного общего права.

² Эта и следующая цитаты точное воспроизведение пассажа из 33 главы Законов Эдуарда Исповедника. См. след. примечание.

³ Дж. Салтерн ссылается здесь на Уильяма Лэмбарда. Действительно, в 35 главе его версии Законов Эдуарда Исповедника есть обширная вставка «De Heretochiis» (Об эрлах). Значительный пассаж из этой вставки почти дословно воспроизведен Дж. Салтерном. Сравнить можно здесь: Lambarde W. Archaionomia, sive de priscis anglorum legibus libri. Londini, 1664. P. 148; а также здесь: Ancient Laws and Institutes of England. London, 1840. P. 456–457. Любопытно, что Дж. Салтерн передает цитату с цезурой, которая содержит слова о том, что суд Hustings был воспроизведением городского суда древней Трои, и суд Hustings сохраняет и воспроизводит права, обычаи и вольности аналогичного суда древней Трои. Ср.: Fundata enim erat olim, et edificata ad instar, et ad modum, et in memoriam veteres magne Troie, et usque in hodiernum diem, leges, et jura, et dignitates, libertates, regiasque consuetudines antiquae magne Troie in se continet.

Завоевателя в «Хронике» Хукера¹) или Исповедник дали новый суд. Нет, он существует согласно древним обычаям!

Если бы один из саксонских государей жалованной грамотой или актом парламента учредил бы этот суд, то тогда, без сомнения, эти два государя знали бы об этом. Ибо все саксонское правление — от первого короля до последнего — длилось не более 300 лет, а Эдуард и Вильгельм, оба, самым усердным образом исследовали и записывали все законы, вольности и обычаи своего королевства, как то видно по Книге Страшного суда², а также по свидетельствам Ховдена³ и других.

Кроме того, во времена саксов без жалованной грамоты корона не передавала ни одного надела земли, не говоря уж о вольностях либо юрисдикции, являющихся неотъемлемой частью королевской прерогативы; доказательство тому многочисленные жалованные грамоты на маноры, земли и привилегии, предоставляемые церквям и монастырям; так, все то, что принадлежало Аббатству Кроулэнд, тщательно

¹ Речь идет об одном из пассажей «Хроники» Холиншеда издания 1577 (в составлении которой Джон Хукер принимал участие), где говорится: «Хотя король Вильгельм держал Англию под пятой <...> он тем не менее благоволил городу Лондону <...> он даровал горожанам первую хартию, которая была написана по-саксонски: «Король Вильгельм радушно приветствует епископа Уильяма и Годфри, главу города (Porterefan) и всех горожан Лондона, французов и англичан. И я объявляю, что я жалую вам повсеместно те добрые законы, которые действовали в дни короля Эдуарда; и я жалую, чтобы каждый ребенок был наследником отца своего, после жизни отца своего; и я никому не позволю творить несправедливость в отношении вас. Да, хранит вас Господь». Холиншед пишет, что событие это произошло в 1087 г. и воспроизводит этот пассаж на саксонском и на латыни: «Williem King grets Williem Bisceop & Godfred Porterefan, & ealle ya Burghwarn binnen London Francisce, & Englise frendlice, & Ickiden eo, yeet ic wille yeet git ben ealra weera lagayweord, ye get weeran on Eadwerds daege kings. And ic will yeet aelc child by his fader yrfrnume, aefter his faders daege. And ic nelle ge wolian, yeet aenig man eo, aenis wrang beode. God eo, yeet heald». «Wilhelmus rex salutatur Wilhelmum Episcopum, & Goffridum Porterefan, & omnem Burghware infra London Frans. & Angl. amicabiliter. Et vobis notum facio, quod ego vole quod vos sitis omni lege illa digni qua fuistis Edwardi diebus regis. Et volo quod omnis puer sit patris sui haeres post diem patris sui. Et ego nolo pati quod aliquis homo aliquam iniuriam vobis inferat. Deus vos saluet». См.: Holinshed R. Chronicles of England, Scotland, and Ireland London, 1577. Vol. 4. P. 291.

² Книга Страшного суда (англ. *Domesday book*) — опись английских земель, произведенная в Англии после нормандского завоевания. Не исключено, что опись земель воспроизводила уже ранее существовавшие в англосаксонский период фискальные практики.

³ Роджер Ховден (англ. *Roger of Hoveden или Howeden*) (ум. 1201) — английский историк и хронист, автор так называемой «Хроники». Действительно, Ховден пишет, что в течение 68 лет, предшествующих правлению короля Эдуарда Исповедника, законы Англии пребывали в «небрежении». «Но после того как король Эдуард взшел на трон, он, по совету баронов Англии, создал свод законов, которые дремали 68 лет <...> Когда они были подтверждены, они стали называться «законами короля Эдуарда», не потому, что он был первым, кто учредил их, но потому, что они пребывали в небрежении и почти полном забвении от дней правления его деда, Эдгара, который правил 17 лет и который был первым их основателем <...> (But after king Edward come to the throne, by advice of the barons of England, he raised the code of laws that had slept for sixty-eight years <...> When thus confirmed, it was called 'the laws of king Edward', not because he had been the first to frame it, but because it had been neglected and almost left in oblivion from the days of his grandfather, Edgar. Who had reigned seventeen years, and who had been the first founder thereof <...>. См.: Annals of Roger de Hoveden. Translated from Latin by H.T. Riley. London, 1853. Vol. I. P. 558.

переписано Ингульфом¹ (*Ingulfus. Historiae Pliendis*), кем-то еще было переписано то, что принадлежало церкви Или², и — заметим — точно так же обстояло дело и с оставшимися церквями.

Посему город Лондон обладал этой привилегией и своим особым судом во времена нормандов, но не благодаря жалованной грамоте или новому закону, а по обычаю (*prescription*); обладал он этой привилегией и во времена саксов, но не благодаря жалованной грамоте, или новому закону, а, следовательно, по обычаю; нет большей правды, чем та, что город имел эту привилегию задолго до саксов, еще с тех времен, которые не оставили нам свидетельств. Я говорю «по обычаю», т.е. так, как говорили еще бритты. И все то, что я сказал о Лондоне, я могу также сказать обо всех древних городах, где существовали те же обычаи и привилегии; да, я имею в виду судебные собрания по сотням (*hundred courts*³), судебные собрания графств (*Shiremotes*), собрания районов Лондона (*Wardmotes*), лесные суды (*Swainmotes*), суды литов (*Leets*)⁴ и судебные собрания по округам (*Wapentakes*⁵), которые в то время существовали и часто упоминаются в саксонских законах. И пусть кто-нибудь скажет мне, какого рода судебное разбирательство или дознание было у них, помимо вышеперечисленного. А приказ о восстановлении в праве (*quo warranto*) по какому закону существовал? Нет, и его они также знали по обычаю. Если же вы вспомните о дознании огнем и водой, называемом ордалией⁶, то, по всей вероятности, у саксов эта практика шла от суеверий и прибегали к ней только при разборе уголовных преступлений, где, как следует из законов Кнута⁷ (*In Legibus Canuti de Foresta*), по-другому установить истину невозможно. И

¹ Ингульф (англ. *Ingulf*, лат. *Ingulphus*) (1030–1109) — английский историк XI в., аббат аббатства Кроулэнд, расположенного в Ланкашире, историю которого он и составил (лат. *Historia Monasterii Croylandensis*, англ. *Croyland Chronicle*).

² «История церкви Или» — анонимный исторический текст, написанный в XII в. Повествование начиналось со времен правления англосаксонского короля Эдгара и доводилось до 1170 г.

³ Сотня (*hundred*) — округ, территориальная единица графств в англосаксонской Англии.

⁴ Суд литов (*Court of leet*) — уголовный местный королевский суд, существовавший в средневековой Англии. Часто лорд манора, разбирающий тяжбы и споры своих держателей, получал от короля привилегию разбирать уголовные дела и выносить по ним наказания. Суд литов должен был протоколировать свою деятельность и выносить решения в присутствии присяжных. Часто роль судьи выполнял не сам владелец манора, а его стюард.

⁵ Вапентак (*Wapentake*) — территориальная единица в тех графствах в Англии, на которых после захвата датчанами и их расселения (VIII–IX), действовало датское право. Это были территории (данелаг, др.-англ. *Dena lagu*) северо-восточной Англии.

⁶ Ордалия (лат. *ordalium*) — примитивная форма суда, предполагающая испытание огнем или водой.

⁷ Кнут Датский, или Кнут Великий (др.-англ. *Cnūt se Micela*, англ. *Canute the Great*) — король Дании, Норвегии и Англии. После двухлетних войн (1014–1016) стал королем Англии (1016–1035). Известен, как законодатель, уравнивший датское и англосаксонское право. Оставил после себя свод законов, одна часть которого состоит из норм церковного права, а вторая — светского. Кроме того, ему долго приписывали якобы изданный в 1016 г. правовой памятник «Лесные обычаи» (*Constitutiones de Foresta*). В 1892 г. немецкий исследователь Феликс Либерман доказал, что «Лесные обычаи» на самом деле принадлежат не Кнуту, а были изданы во второй половине XII в., во времена правления Генриха II Плантагенета. См.: Rabin A. Felix Lieberman and Die Gesetze der Angelsachsen // *English Law before Magna Carta* Felix Lieberman and 'Die Gesetze der Angelsachsen' / Ed. by Stefan Jurasinski, Lisi Oliver and Andrew Rabin. Brill, 2010. P. 1–8. Гл. 11. «Четыре человека имеют от короля право (во имя спасания, представляя нас) четыре раза в год проводить общий

хотя Завоеватель, пользуясь своей абсолютной властью, внес (в закон. — *Пер.*) кое-что по прихоти своей (Ховден, Лэмбард), очевидно, что горячие мольбы его знати убедили его восстановить прежние законы; затем он, с согласия своей знати и согласно порядку и общим законам королевства, призвал в каждом графстве по двенадцать человек, с тем чтобы исследовать и представить в истинном свете названные выше древние законы и обычаи¹; там были такие слова: *Изберите по каждому от всех графств двенадцать человек, которые вначале подтвердят под присягой королю, что пойдут прямым путем, не сворачивая ни вправо, ни влево, пока законы свои и обычаи не представят в полной ясности и т.д.* (*Electi de singulis totius patriae commitatibus duodecim viri jurejurando coram Rege primum confirmuerunt, ut quoad possent recto tramite incedentes, nec ad dextram nec ad sinistram divertentes, legum suarum, et consuetudinum, sancita patefacerent*

осмотр леса и изымать заготовленное в лесу и оленину, что называется «Muchehunt», там же они должны предъявлять обвинения относительно всего, что касается леса, и исполнять тройкий суд, суд такой англичане называют gangfordell, этому тройкому суду надлежит быть таковыми: обвиняемый должен взять с собой пятерых, и самому быть шестым, и после присяги он подвергнется одному из трех судов или принесет одну из трех присяг. Но оправдание огнем допустимо только тогда, когда иным способом голая правда не может быть сыскана» (*Habeant hi quatuor unam regalem potestatem (salve semper nobis nostra praesentia) quatérque in anno generales forestae demonstrationes et viridis et veneris foris factiones, quas Muchehunt dicunt, ubi teneant omnes, calumniam de materia aliqua tangente forestam, eantque ad triplex judicium, quod Angli Ofgangfordell dicunt. Ita autem acquiratur illud triplex judicium. Accipiat secum quinque, et sit ipse sextus, & sic jurando acquirat triplex judicium, aut triplex juramentum. Sed purgatio ignis nullatenus admittatur, nisi ubi nuda veritas nequit aliter investigari.*)

Гл. 13. «Если переселенец или чужеземец, который прибудет издалека, будет обвинен в совершении преступления в лесу, и он будет так беден, что не сможет представить залог, который англичанин мог бы обрести, тогда пусть он пойдет к королю, и там ожидает пока его предадут суду железа и воды. Если кто-либо, кто придет издалека, чужой или переселенец, и ранит себя, то пусть подвергнется такому же суду» (*Si advena vel peregrinus qui de longinquo venerit sit calumniates de foresta, et talis est sua inopia, ut non possit habere plegium ad primam calumniam, qualem nullus Anglus judicare potest; tunc subeat captionem regis, et ibi expectet quousque vadat ad judicium ferri et aquae: attamen si quis extraneo aut peregrino de longe venienti sibi ipsi nocet, si aliquod judicium judicaverint*). См.: *Ancient Laws and Institutes of England*. London, 1840. P. 427–428.

Относительно трех судов, или трех ордалий, в специальном «Трактате о лесном праве» Джона Мэнвуда, изданном в 1598 г., поясняется: один суд предполагал очищение огнем (*Purgatio ignis*), два других — очищение водой (*per aquam*). Суд огнем — был судом для благородных людей и свободных, которые обязаны были для доказательства невиновности пройти какое-то расстояние, держа при простой ордалии раскаленный слиток весом в один фунт, при так называемой тройной ордали — слиток весом в три фунта. Суд водой предназначался для зависимых сервов. По одной форме: обвиняемого бросали в холодную воду и, если он не выказывал в воде признаков беспокойства, его оправдывали, если прерывисто дышал, выбираясь на берег, считали виновным. По другой форме: обвиняемого окунали в горячую воду. Невинным считался человек, не выказывающий боли. См.: *Manwood's Treatise of the Forest Law*. Forth edition. Savoy, 1717. P. 396–397.

¹ Здесь вкратце излагается начальный этап деятельности учрежденной Вильгельмом Завоевателем в 1075 г. комиссии, члены которой получили право созывать в каждом графстве по 12 человек, с помощью которых фиксировали величину земельных держаний и связанные с этой землей обязательства в отношении государственной казны; в ходе этой деятельности велась запись обычного права. Итогом деятельности комиссии в 1086 стала знаменитая «Книга Страшного суда». См.: *Lingard J. History of England, from the First Invasion by Romans to Accession of William and Mary in 1688*. London, 1849. Vol. I. P. 489–490.

etc.) (Уильям Лэмбард и Роджер Ховден¹). В числе остальных они (Уильям Лэмбард и Роджер Ховден. — *Пер.*) упоминают те обычаи Лондона, которые я воспроизводил ранее. Я не буду говорить здесь, что смутные свидетельства существования такого суда мы можем найти в законах Этельреда, составленных слишком кратко, которые воспроизводятся мистером Кэмденом; не буду я говорить и об ордонансе, изданном для жителей гор Уэльса²; ни о законе Кеннета³, знаменитого шотландского короля, который появился примерно в 840 году после рождения Спасителя нашего Иисуса Христа и в котором говорится о подобных вещах; не стану я обращаться к ученым и кропотливым историкам, жившим приблизительно во время завоевания, которые могут легко рассказать нам, берет ли такая практика начало от саксов, не прибегну к «Истории Или», написанной еще до завоевания; и не стану воспроизводить Ингульфа, писавшего вскоре после завоевания о манорах, фьефах (feoffements), шерифах, судах графств, о судебных сессиях, происходящих в Лондоне (tearines at London⁴), восстановлении прав через ассизу, или о «приказе о праве» как о вещах общепринятых и обычных (Малмсберийский, Хантингдон, Этельвард (Ethelwardus⁵), «История Или» в собрании Сэра Роберта Коттона⁶, Ингульф).

¹ Нам не удалось отыскать аналогичный пассаж, ни у Лэмбарда, ни у Ховдена.

² По-видимому, Дж. Салтерн имеет в виду кодекс валлийских законов, составленный в Уэльсе в середине IX в. при короле Хивеле Добром, известный также как «законы Хивела» (вал. *Su-fraith Huwel Dda*). Среди этих законов есть специальный закон о суде. Посмотреть содержание кодекса можно здесь: *Ancient Law and Institutes of Wales*. Clark, 2006. Vol. I. P. 217–218. Вероятно, Дж. Салтерн был знаком с ними по У. Лэмбарду, где он назван «Законом гор Уэльса» (*Senatus-consultum de Monticolis Walliae*) См.: *Lambarde W. Archaionomia*. P. 94–97.

³ Кеннет МакАлпин (англ. *Kenneth MacAlpin*) (843–858) — шотландский король, который после длительной истории взаимной вражды и кровопролитных сражений (в одном из таких был убит отец Кеннета Алпин) между скоттами и пиктами (последних ослабили к тому же набеги викингов) объединил королевство скоттов Дальрида и королевство пиктов в единое государство Альба. Считается, что после формального объединения Кеннет решил дать всем своим подданным и единые законы. Так появились «Законы Кеннета», которые, видимо, инкорпорировали в себя правовые практики, уже давно использованные скоттами в Ирландии. Действительно, статья 1 «Законов Кеннета» говорит о том, что каждое графство для разбирательства споров должно иметь судью, сведущего в праве (That in every shire of the kingdom there should be a judge, for deciding of controversies, well seen in the laws; and that their sons should be brought up in the study of the laws), а статья 7 гласит, что лица, подозреваемые в совершении преступлений, должны подвергнуться суду в присутствии 7 мудрых и благонамеренных людей или числом большим, чем семь, но обязательно нечетным (All persons suspected of any crime, shall suffer the inquest of seven wise and judicious men, or of any number of persons above that, provided the number be odd). См.: *Wylie J.A. History of Scotch Nation*. London, 1886. Vol. III. P. 19.

⁴ Дж. Салтерн упоминает о судебных сессиях судов, находящихся в Лондоне. Только три высших суда общего права — Суд Королевской скамьи (Court of King Bench), Суд Общих тяжб (Court of Common Pleas) и Суд Казначейства (Court of Exchequer) были открыты строго определенное время в году. Они заседали одновременно и имели четыре сессии, продолжительностью приблизительно от 2 до 3 недель.

⁵ Этельвард (англ. *AEthelward*, ум. ок. 998) — эрл Уэльса, приходился родным братом королю Альфреду Великому. Был также хронистом. Этельвард — автор Латинской хроники (которая является в значительной степени латинским пересказом Англосаксонской хроники), доведенной им до 975 г.

⁶ Роберт Брюс Коттон (англ. *Robert Bruce Cotton*) (1571–1631) — английский антиквар, коллекционер рукописей и книг. Ему удалось собрать самую значительную коллекцию древних

Читаем мы также во времена Амбросия Аврелиана¹ и Артура Достопочтимого² (Worthy) о парламентах, судебных собраниях по округам (Wapentakes), оммажах (homages), присягах на верность (fealties)³, о переходе наследства от деда племяннику, о передаче вымороченного имущества королю (for want of hearis); Гильдой также упоминаются суды, судьи, возбуждаемые иски против воров и вынесенные приговоры, которые были бы невозможны без судебных разбирательств (Леланд⁴, Хукер, Гальфрид Монмутский, Гильда Премудрый). Все это, как мне думается, ясно указывает на то, что все эти практики общего права и, в частности, судебные разбирательства двенадцатью [присяжными] дошли до нас от самой глубокой древности, соответствуют общему праву и применялись, наряду с другими обычаями, в городе Лондоне еще до прихода саксонских и нормандских государей, от которых ни одна из таких привилегий или судебных процедур не могла быть получена без жалованной грамоты; и нет упоминаний ни о какой другой форме судебного разбирательства: из чего я, как и прежде, заключаю, что все эти практики появились во времена бриттов.

То же самое следует из всех древних и новых отчетов об исках, вынесенных на ассизу, об исках «о новом владельце» (fresh force), об исках на основе «приказа о праве» и из отчетов других судов Лондона, коих дошло до нас многие тысячи и которые, если мы перестанем видеть за ними обычай (prescription), неизбежно становятся подделками. Эта точка, в которой сходятся приводимые ранее мнения таких выдающихся людей, как Кэмден, Бэлкнап, Сэр Джон Фортеस्कью и Сэр Эдвард Кок. Так оставим же мистера Полидора и его последователей, которые либо никогда не видели, либо так и не поняли нашей древней истории и документов; пусть предаются (скажу я) своим фантазиям; а я предостерегу всех благоразумных исследователей древностей (antiquaries): не надо слишком поспешно доверять римским и прочим авторам, говорящих о бриттах, как о своих врагах; но — что очевидно каждому непредвзятому читателю — следует видеть их подозрительную пристрастность или даже невежество. Мы же давайте будем полагаться на твердые истины, не раз подтвержденные достоверными сводами наших законов и к тому же подкрепленные сочинениями историков. Вникнув в суть, нетрудно сейчас понять, откуда, являясь, по моему разумению, величайшей частью нашего общего права, берут начало наши судебные практики — ассизы «О новом захвате» (as-

английских рукописей. В его коллекции манускриптов находилась латинская копия «Истории церкви Или», переданная ему другим антикваром Агустином Линсдейлом (ум. 1634).

¹ Амбросий Аврелиан (лат. *Ambrosius Aurelianus*) — военачальник бриттов во второй половине V в. Возможно, потомок покинувших остров римлян. Ему, как пишет Гильда Премудрый, удалось победить саксов. См.: Гильдас. О разорении Британии. С. 219.

² Король Артур (англ. *Arthur*) — легендарный король бриттов V–VI вв., разгромивший завоевателей саксов. О нем рассказывают Уильям Малмсберийский, Гальфрид Монмутский и другие авторы. См.: *Malmesbury's Chronicle of Kings of England*; Монмутский Г. История бриттов. С. 96–124.

³ В Средние века присягу на верность лорду приносили все его держатели независимо от статуса, оммаж и сопровождаемый его ритуал приносили те, кто получал рыцарское держание. См. подробнее: Lingard J. *History of England, from the First Invasion by Romans to Accession of William and Mary in 1688*. London, 1849. Vol. I. P. 475–476.

⁴ Леланд Джон (англ. *Leland John*) (1503–1552) — английский поэт и антиквар. В годы Реформации занимался ревизией книжных и рукописных собраний церкви, в ходе которых собирал и переписывал старинные тексты. Описал историю мифического короля Артура. См. его же: *Assertio inelytissimi Arturii regis Britania*. Londini, 1544.

sises of novel diseisin)¹, «О смерти предшественника» (of mordancester)², «О последнем представлении на приход» (of darain presentment)³, наша Великая Ассиза⁴, наше жюри присяжных, процедуры отвода присяжных (challenges) и другие, о которых в подробностях излагает М-р Брактон⁵; также явствует из того, о чем я говорил ранее, что они находятся в полном согласии со Священным Писанием Господа, из чего я прихожу к исчерпывающему выводу о том, что все наши общие законы были уже в ходу у бриттов, задолго до появления саксов, то подавляясь, то искажаясь из-за вторжений извне и внутренних распрей. Итак, довольно о Луции и бриттах. Поговорим сейчас о саксонских государях.

*Перевод с англ. Ж. Ю. Васильевой, С. В. Кондратьева.
Редакция С. В. Кондратьева. Перевод латинских фрагментов,
комментарии С. В. Кондратьева*

**Год от рождества Христова 177.
Ответ папы Элевтерия⁶ Луцию, королю Британии.
(О том как подобает вести себя в королевстве Британия)**

Ты просишь нас послать тебе законы Рима и законы Цезаря, каковые ты намерен использовать в королевстве Британия. Мы всегда вольны отвергнуть закон Рима и Цезаря, но не закон Божий. По Божьей милости ты в королевстве Британия недавно обрел сей закон и веру Христову. У тебя двоякая власть в твоём королевстве: по милости Господа и с помощью совета королевства — избрать закон, и с его помощью и заручившись терпением Господа — управлять королевством Британия. Без сомнения, ты есть наместник и викарий Господа в твоём королевстве, ибо царь Давид молвит: «Господу земля и (все) наполняющее ее, вселенная и живущие в ней» (Пс. 24:1). И вновь он же: Я люблю правду и ненавижу беззаконие посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой, елеем радости более соучастников Твоих (Пс. 44:8; К Евр. 1:9). И еще раз он же: даруй царю

¹ «Ассиза о новом захвате» (assise of novel disseisin) — судебное разбирательство, связанное с захватом земель и держания.

² «Ассиза о смерти предшественника» (assise of mort ancestor) — судебный приказ о начале судебного разбирательства, против лица, захватившего землю или держание после смерти владельца. Приказ, как правило, не касался близких родственников и был направлен на защиту наследственных прав членов семьи покойного. Судебное разбирательство проводилось в присутствии присяжных.

³ «Ассиза о последнем представлении на приход» (Darren presentment) — судебное разбирательство, вызванное притязаниями нескольких человек на освободившийся церковный приход. В таком случае один из них обращается к шерифу, прося его выдать названный приказ, дабы перед жюри присяжных выяснить, кто был последним патроном этого прихода и соответственно у кого больше прав на наследование.

⁴ Великая Ассиза (Great Assise) — вводила практику судебного разбирательства по поземельным делам и держаниям и искореняла предыдущую с ордалиями, поединками и прочим. Познакомиться с русским переводом этой и некоторых других вышеприведенных ассиз можно здесь: См.: Хрестоматия памятников феодального государства и права. М., 1961.

⁵ Брактон Генри (*Bracton Henry*) (ум. 1268) — английский юрист. Автор знаменитого труда «О законах и обычаях Англии» (*De legibus at consuetudinibus Angliae*), который является одним из главных источников английского общего права.

⁶ Элевтерий — римский папа, понтифик которого приходится на 175–189 гг.

Твой суд, и сыну Царя — Твою правду (Пс. 71:1). И конечно, он не выносит Цезарю никакого решения или приговора.

Естественно, все христиане и народ королевства твоего являются детьми короля. Они пребывают под твоей защитой и живут в мире, как сказано в Евангелии, подобно цыплятам под твоими крыльями (Мат. 23:37). Действительно, люди королевства Британия и народ королевства твоего, хотя и разделены, тебе надлежит держать вместе, сцепленными согласиём и миром в отношении веры и закона Христова и святой церкви; объединить, воззвать, хранить и держать в своей руке, дабы беречь, укрывать, и все время защищать от пагубы, грехов и врагов.

«Горе тебе, земля, когда царь твой отрок, и когда князья твои едят рано!» (Эккл. 10:16). Я не взыщу с царя за его юность и незрелость, но взыщу за его безрассудство, зло и пороки, ибо, как говорит Давид: «Кровожадный и коварный не доживет и до половины дней своих» (Псал. 55:23). И мы знаем, что алкание ведет к ненасытности, ненасытность — к наслаждению, наслаждение — к разврату и порокам. Царь Соломон говорит: «В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху» (Прем. 1:4). Короля узнают по правлению его, но не по королевству. Пока ты правишь во благо, ты король. Если ты творишь не то, тебе не сохранить звание короля, ты утратишь звание короля, что запрещено [Господом].

Господь всемогущий даровал тебе править в королевстве Британия, дабы ты правил совместно с Ним вечно. Ты наместник его в королевстве, которое он даровал тебе.

*Перевод с лат.
С. В. Кондратьева*

Девятков А. В. **Перед вызовом европеизации: политика России в приднестровском урегулировании (1992–2012).**
Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2012.

Продолжающаяся уже не первое десятилетие трансформация облика Европы остается в центре внимания европейских, российских и американских исследователей. Многоаспектный, масштабный, глубокий и, главное, не определенный относительно своей конечной точки процесс требует качественного и всестороннего научного анализа. Очевидно, однако, что большинство современных работ в этой области, претендующих на более или менее академичное осмысление событий последних 10–20 лет, ценны во многом как база для выводов, которые еще только предстоит сделать (фактологическая база, интерпретационная база, база методов и подходов), и их не стоит рассматривать как сборник окончательных ответов на поставленные историей вопросы.

В этом контексте монографию А. Девяткова, посвященную роли России в приднестровском урегулировании, стоит, на наш взгляд, рассматривать именно как базу, без которой сложно, а быть может, и опасно оценивать перспективы решения приднестровской и — шире — молдавской проблемы. Данная монография представляет собой одновременно и аналитически глубокое исследование причин и хода приднестровского конфликта, и анализ внешней политики Российской Федерации как в контексте приднестровского вопроса, так и в контексте общеевропейской безопасности и вообще европейской «социализации» России.

Организационно работа представляет собой несколько описываемых параллельно, хронологически ориентированных «сюжетных линий»:

— позиция Москвы относительно судьбы Приднестровья и его руководства, приднестровцев, Молдовы и ее руководства;

— позиция Украины по этим же вопросам;

— позиция европейских стран и США, а также международных организаций (ОБСЕ, ЕС);

— образ России в Приднестровье;

— судьба 14-й армии (впоследствии — Оперативной группы российских войск в Приднестровском регионе Республики Молдова — ОГРВПРМ);

— разработка договоров, касающихся приднестровского урегулирования, — как подписанных, так и оставшихся в виде проектов.

Эти «сюжетные линии» перпендикулярно пересекаются разбивкой на исторические периоды: 1991–2002 гг., 2003–2009 гг., 2010–2012 гг. Данная периодизация основывается на авторской характеристике российской политики в Молдавии и отображает ее эволюцию, при этом оставляя открытым вопрос о дальнейшем развитии ситуации вокруг Приднестровья.

Стоит заметить, что автор, работая на уровне внутримолдавского анализа, постоянно возвращается к идее федерализации фактически «провалившегося» государства, которая выписана как одна из центральных в монографии и, вероятно, останется корневой в процессе урегулирования приднестровского конфликта и реконструкции Молдовы. Описывая 20-летний отрезок развития отношений между Кишиневом и Тирасполем, А. Де-

вятков выстроил вполне наглядный график, отображающий «количество федералистского» в молдавском политическом дискурсе, которое, безусловно, менялось: росло, достигало пиковых значений (например, попытка подписания «Меморандума Козака»), резко падало (например, блокада Приднестровья), но, как нам кажется, продолжало накапливаться. Это привело к тому, что сегодня мало кто (включая, кстати, Россию) сомневается в необходимости реформирования молдавского государства на федеративной основе. Здесь, однако, уместно задать вопрос о том, насколько какие бы то ни было статусы, термины или концепты, обсуждаемые на переговорах («конфедерация», «федерация», «субъект федерации», «регион», «идентичность» и пр.), коррелируют с «полевыми условиями», т. е. с каждодневной политической практикой. Приходится признать, что в отношениях между двумя берегами Днестра фактически отсутствует ценностная основа (исторические причины этого понятны). В этой связи нет уверенности в том, что попытки урегулировать ситуацию в Молдове на нормативной основе (пусть и при поддержке — даже институциональной — внешних акторов) могут быть успешными в долгосрочной перспективе. Молдова и Приднестровье, как и 20 лет назад, не определены относительно друг друга.

Описав эту когнитивную некомплементарность, А. Девятков выводит анализ на более высокий уровень, показывая, что в отношениях Россия—ЕС сложилась похожая ситуация. В этой связи попытки России определить себя относительно

Европы через действия в Приднестровье выглядят метанием между разными моделями, которые закодированы опять-таки в концептах-символах («великая держава», «ближнее зарубежье», «гарант безопасности», «общеевропейское пространство безопасности» и т. д.). Соответственно и политика в Приднестровье иногда выглядит, как минимум, неизящно. Порой кажется, что Россия с ее «расколотой» идентичностью почти паникует перед перспективой европеизации, которую рассматривает именно как вызов, а не как комплекс стимулов и возможностей (в этом плане название монографии подобрано очень точно). Этой паникой обусловлен отчасти и поворот в сторону евразийского проекта, который вкупе с предельной концентрацией Европы на внутренних проблемах оставляет Молдавию фактически в одиночестве (при этом со стороны Европы Молдове «светит» хотя бы ноябрьский саммит «Восточного партнерства»). Очевидно, Кишиневу и Тирасполю (если у сторон будет на то политическая воля) предстоит очередной затяжной и сложный период переговоров, участие в которых коллег по формату «5+2» будет, вероятно, носить скорее символический, нежели конструктивный характер. Соответственно роль России, которая, безусловно, претендует на статус более значительный, чем статус донора Приднестровья, становится еще более неопределенной. В этом контексте монография А. Девяткова может быть рассмотрена как промежуточный итог анализа приднестровской проблемы и российского участия в ее решении.

А. С. Паршаков

Murphy, Ray. UN Peace-keeping in Lebanon, Somalia and Kosovo.
Operational and Legal Issues in Practice.
Cambridge University Press, 2007.

Рецензируемая книга посвящена актуальной в сфере международных отношений теме осуществления миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, которая получила начало именно в рамках ООН в качестве средства для поддержания международного мира и безопасности — одной из целей, ради которых и создавалась данная организация.

Книга представляет собой междисциплинарное исследование, которое посвящено рассмотрению теоретических и практических вопросов, возникающих в процессе осуществления современных миротворческих операций в условиях многонациональности состава сил ООН и сложности возникающих перед ними задач. Рэй Мёрфи, автор монографии, концентрирует свое внимание, прежде всего, на примерах вмешательства ООН в Ливане, Косово и Сомали, которые были выбраны им для проведения сравнительного анализа традиционного миротворчества первого поколения с многомерными миротворческими операциями современности. В каждом случае автор отмечает трудности, возникающие в процессе управления миссией и ее контроле, а также дает объективную оценку действиям стран-участниц той или иной операции.

В первой, вводной, главе автор знакомит нас с основой, на которой строится в целом миротворческая концепция ООН. Многократно обращается внимание на несовершенство правовой базы, которая наполнена неоднозначными определениями и смежными понятиями, что создает путаницу и негативно влияет на эффективность реализуемых миссий. Подвергается критике и сам механизм принятия решений в Совете Безопасности: значимость имеют только сильные

державы, в большей степени финансирующие организацию, между тем они «сами представляют наибольшую угрозу» и зачастую используют миротворческие операции для достижения своих интересов.

Во второй главе, которая посвящена истории развертывания сил ООН в Ливане, Сомали и Косово, автор объясняет, как предшествующие события, в частности нечеткость в определении компетенции миротворческого мандата и позднее вмешательство организации в конфликт, влияли на исход операции. Подчеркивается центральная роль Соединенных Штатов во всех действиях и операциях, проводимых ООН, и показано, как отсутствие поддержки со стороны постоянных членов Совета Безопасности, особенно США, подорвало политическую базу и жизнеспособность каждой из операций с самого начала.

Вопросы, связанные с командованием и управлением силами ООН, рассматриваются в третьей главе. Сложность их решения, по словам автора, обусловлена особенностями национальной политики участвующих государств, в контексте чего рассматриваются примеры Ирландии и Канады, войска которых, согласно их национальному законодательству, не могут быть подвластны главнокомандующему войсками ООН. С такой сложностью, например, пришлось столкнуться во время осуществления миссий в Сомали и Косово.

Применение силы в целом является, по мнению автора, самым сложным моментом в реализации операций, так как понимание того, в какой степени сила может быть оправдана, всегда вызывает многочисленные разногласия из-за отсутствия четких правил по этому поводу. Подробно данная проблема рассматри-

вается автором в четвертой главе. Так, в традиционных операциях по поддержанию мира строгое соблюдение принципа самообороны являлось единственно возможным вариантом применения силы, однако в миротворчестве нового поколения понятие самообороны расширилось до такой степени, что позволило силам ООН вооружено отстаивать даже цели миссии, а не только жизни людей и собственности. Таким образом, автор еще раз заостряет внимание на двусмысленности разрешенных миротворцам действий и подчеркивает несостоятельность принципа наблюдения за реализацией мира, а не его установление силами миротворцев. В рамках такого подхода применялась, например, сила в Сомали, что на практике лишь сделало ООН участником конфликта. Автор справедливо замечает, что только острая необходимость защиты местного населения может оправдать силовые методы, однако если организация не имеет хорошо обученных и опытных людей, как это произошло в Косово, встает вопрос, стоит ли вообще обращаться к таким методам.

В пятой главе рассматривается актуальность и применимость норм международного гуманитарного права в рамках любых военных действий, осуществляемых ООН и от его имени. Ожесточенные дискуссии относительно соблюдения войсками ООН международного гуманитарного права были вызваны, в частности, случаями его нарушения самими миротворцами, а также тем, что войска ООН часто становятся вынужденными наблюдателями серьезных правовых нарушений, так как не уполномочены в них вмешиваться. Возникает вопрос о существовании правовой обязанности вмешаться, а также о возможных формах этого вмешательства и об условиях, при которых оно вообще допустимо.

В заключении автор выделяет несколько основных проблем, которые, по его мнению, мешают достигать желаемых результатов. Одна из них, в частности, в том, что энергия и средства государств часто уходят в первую очередь на достижение договоренности о развертывании войск, а не на согласование того, чего эти войска должны в итоге достичь и как это проявит себя в долгосрочной перспективе. Небезосновательно автор отмечает, что государства вовлекаются в действия ООН только при условии, если это напрямую соответствует их интересам и позволяет извлекать выгоду, что противоречит основополагающим принципам данной организации. И хотя от самих государств зависит то, каких результатов достигает организация, сами государства часто предпочитают винить ООН в случающихся провалах. В целом автор делает вывод, что организация нуждается в реформировании, поскольку многонациональные силы в существующем виде мало способны на реализацию провозглашаемых целей.

Очевидным достоинством данной работы является то, что автор выбрал для анализа три ситуации в трех совершенно непохожих геополитических регионах, имеющих свои уникальные истории конфликта и протекающих в разных обстоятельствах. Эти примеры позволяют нам заметить внутренние особенности структуры ООН, прослеживающиеся вне зависимости от внешних обстоятельств, что более объективно раскрывает суть Организации Объединенных Наций. Однако, несмотря на то что автор дает нам возможность подробно познакомиться с основными проблемами ООН, данная работа носит односторонний характер, выявляя только недостатки ООН и даже не упоминая о преимуществах, которые доступны только в рамках этой организации.

Д. А. Лыкова, Д. П. Царевская

Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011.

«Насилие и социальные порядки» — книга с амбициозным названием и звездным составом авторов: Д. Норт — Нобелевский лауреат по экономике и один из основоположников нового институционализма, Джон Уоллис — профессор экономики университета Мэриленда и сотрудник Национального бюро экономических исследований (NBER), ведущего «мозгового центра» в области экономики в США, Барри Уайнгаст — профессор департамента политических наук Стэнфордского университета, известный своими работами по сравнительному анализу политических институтов. Всех троих объединяет политэкономическая перспектива, совмещение концептуального аппарата и методов экономики и политических наук, акцент на институтах. Все трое на протяжении своей карьеры специализировались на экономико-политическом развитии США.

Необходимо сказать, что «Насилие и социальные порядки» — не первая и не последняя книга за последние 10 лет, претендующая на звание «большой теории», объясняющей процесс человеческого развития. В 2005 г. Р. Инглхарт (социолог, Мичиганский университет) и К. Вельцель (политолог, университета Лёнебурга) выпустили книгу «Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence» (на русском языке книга опубликована в 2011 г. «Новым издательством»), в которой, используя идеи Нобелевского лауреата по экономике Амартии Сена, авторы попытались прояснить связь между экономическим развитием и изменениями в институтах и ценностях. В 2006 г. Д. Эйсмоглу (экономист, Массачусетский технологический институт) и Д. Робинсон (политолог, Гарвардский университет) опубликовали «Economic Origins of Dictatorship

and Democracy», а пятью годами позже «Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty», в которых, развивая теорию рационального выбора, обосновывают различия между «институтами извлечения» и «институтами включения». И это не считая менее масштабных и рассчитанных на более широкую аудиторию работ гарвардского историка Н. Фергюссона (Civilization: The West and the Rest, 2011), итальянского экономического социолога Д. Арриги (например, Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-First Century, 2007), равно как и выхода четвертого тома фундаментальной работы неомарксиста И. Уоллерстайна по истории современной мир-системы (The Modern World-System, vol. IV: Centrist Liberalism Triumphant, 1789–1914, 2011). В этом ряду «Насилие и социальные порядки» вряд ли сможет занять центральное место. По большому счету (как оговариваются и сами авторы) данная публикация, скорее, заявка на исследовательскую программу, нежели подведение итогов большого проекта (как в случае с Инглхартом—Вельцелем и Уоллерстайном). Тем не менее контуры этой программы не могут не представлять интерес для представителей всех социальных наук.

Трудно сказать, что является центральной идеей книги. С одной стороны, ею можно назвать разделение «социальных порядков» на «естественные» (natural), они же «порядки ограниченного доступа» (limited access), и на «порядки открытого доступа» (open access). В основе их различия лежит способ контроля над насилием: в естественных государствах насилие ограничивается за счет создания широких вертикальных патрон-клиентских связей, замыкающихся на «господствующей коалиции»,

которая ограничивает доступ к организационным ресурсам, тем самым создавая ренту, тогда как в государствах открытого доступа уровень насилия редуцируется за счет комбинации верховенства права, безличных идентичностей, бессрочных организаций и открытого доступа и конкуренции в политике и экономике. В отношении каждого порядка авторы пытаются использовать одинаковый концептуальный аппарат: ренту, институты, организации и убеждения, который призван помочь прояснить конкретные механизмы контроля над насилием. С другой стороны, в центре внимания исследователей находятся не просто различия между порядками, но их внутренняя динамика и процесс перехода от естественных государств к открытым, который, с точки зрения авторов, происходит в два этапа: достижение пороговых условий (верховенство права среди элиты, бессрочно существующие организации и консолидированный контроль над вооруженными силами) и «действительный переход». Авторы настаивают, что никакого телеологизма в их теории нет: переход вовсе не обязателен, более того, большую часть человеческой истории общества ограниченного доступа преобладали (попытки создать общества открытого доступа в античной Греции и Риме провалились), устойчивые общества открытого доступа возникли лишь в XIX в.

Чем характеризуются различные типы социальных порядков? Естественный порядок, который в свою очередь подразделяется на «хрупкий», «базисный» и «зрелый», отличается 1) слабым экономическим ростом, чувствительным к негативному воздействию; 2) управлением без общего согласия управляемых; 3) относительно небольшим числом организаций; 4) небольшими централизованными правительствами; 5) патрон-клиентскими отношениями в обществе. Порядок открытого доступа отличается

1) политическим и экономическим развитием; 2) экономикой, которая реже испытывает периоды отрицательного экономического роста; 3) сильным гражданским обществом с множеством независимых организаций; 4) большим и децентрализованным правительством; 5) социальными отношениями, основанными на равенстве, уважении, верховенстве закона. Важным моментом в этой теории является утверждение о том, что переход от одного порядка к другому должен быть согласован с логикой естественных государств, т. е. естественное государство должно, образно говоря, «прорасти» в государство открытого доступа. А поскольку логика этих порядков кардинально отличается друг от друга, действительный переход осуществлялся до недавнего времени крайне редко. При этом даже в обществах-пионерах перехода (Англия, Франция, США) траектории транзита сильно отличаются друг от друга.

Эмпирическая аргументация, стоящая за общей теоретической схемой, довольно эклектична. Авторы во введении приводят статистические данные о доходах, уровне демократии и количестве организаций для формулировки изначальной гипотезы, затем обращаются к данным антропологов о внутри- и межгрупповой насильственной смертности в подтверждение тезиса о том, что возникновение естественных государств — это как раз решение проблемы насилия. Наконец, большую часть книги авторы используют исторические примеры: для иллюстрации логики базисного естественного государства — средневековую Англию и, в особенности, земельное право того периода, далее — примеры, Франции и США. В целом, историки наверняка найдут анализ Норта, Уоллиса и Вайнгаста поверхностным и притянутым: отбор случаев для анализа представляется произвольным, а интерпретация игнорирует множество деталей и

противоречий исторического процесса в этих странах. Кроме того, вызывает удивление, что, по существу, отправная точка книги — споры с другими исследователями проблематики становления современных национальных государств — находится в конце книги. Более того, заочный спор с Ч. Тилли опирается лишь на одну его работу, а ссылки на Ш. Эйзенштадта, поднявшего всю совокупность проблем данной книги, попросту отсутствуют. В результате работа кажется странной попыткой на скорую руку найти аргументы в пользу пока еще полностью не созревшей теоретической модели, которая к тому же отличается от других работ лишь деталями.

С учетом вышесказанного встает вопрос о ценности книги для специалистов в области социальных наук — историков, экономистов, политологов, социологов, антропологов, тем более что авторы претендуют на создание новой исследовательской повестки дня. Так, они предлагают отказаться от прогрес-

систской схемы исторического процесса («естественные государства не больны») рассматривать рынок и демократию как систему «двойного баланса» в противовес А. Пшеворскому, иметь в виду, что одни и те же институты (выборы, например) имеют разное значение в разных порядках, наконец, обратить внимание на организационную сложность как на важную объяснительную категорию. Все эти идеи развиваются достаточно давно, однако ценность данной работы, наверное, заключается в попытке свести их воедино, тем самым обозначая новые границы будущих исследований. В этом и видится смысл книги «Насилие и социальные порядки». Вряд ли она может претендовать на революцию в социальных науках, но это довольно интересная попытка заново переопределить пределы возможного в нашем познании социальных процессов, в том числе — за счет пересечения дисциплинарных полей. Попытка не самая удачная, но стимулирующая и поучительная.

А. В. Семенов

Волкова Е. Г. Еще один путь в Европу: от нерушимой Югославии к неделимой Сербии.

Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2011.

Монография кандидата политических наук, доцента кафедры мировой политики Высшей школы экономики Е. Г. Энтиной (Волковой) «Еще один путь в Европу: от нерушимой Югославии к неделимой Сербии» посвящена одному из самых «острых» сюжетов международных отношений и политики в Европе — балканскому вопросу, точнее — политическим трансформациям Сербии, центра притяжения Западных Балкан. Как указывает автор, эта монография — «попытка дать объяснение процессам внутренних трансформаций, пережитых Сербией на рубеже веков, понять, чем же в действительности для этого государства является европейская перспектива и европейский выбор» (С. 14). Однако автор выходит далеко за пределы этих рамок, помещая развитие Сербии в международный контекст, где внутренняя политика Сербии с неизбежностью становится зависимой от целого ряда внешних акторов — ЕЭС (потом ЕС), НАТО, США, России.

На протяжении четырех глав автор исследует траекторию развития постъюгославской Сербии: начиная с подробного анализа причин и процесса распада в начале 1990-х, заканчивая первой половиной 2000-х гг. Монография написана, скорее, в рамках традиций исторической науки: она начинается с подробного разбора историографии (глава 1). **Во 2 главе разбираются** причины распада Социалистической Федеративной Республики Югославия, к числу которых отнесены: модель самоуправления, потерпевшая крах со смертью И. Тито, экономические реформы правительства А. Марковича, вызвавшие рост социального напряжения и конфликт между югославскими республиками, а также «внешний фактор». Рассматривается процесс формирования сербской демократической оппозиции, приход к власти

которой в 2000 г. стал поворотным моментом постъюгославской истории Сербии. Основываясь на широком круге источников, автор подробно описывает непростой путь становления оппозиции в условиях укрепления личной власти С. Милошевича: появление и раскол «Демократической партии», из которой вышли З.Джинджич, В. Коштуница, Б. Тадич и другие крупные политические фигуры современной истории Сербии. Первому автор приписывает ключевую роль в свержении режима С. Милошевича в 2000 г.: З. Джинджич смог обеспечить поддержку оппозиционной коалиции со стороны влиятельных НПО (например, «Г17 плюс»), а также найти оптимального единого кандидата от оппозиции, которым стал В. Коштуница.

Глава 3 посвящена роли Европейского союза в урегулировании серии кризисов на Балканах. Вслед за рядом других исследователей автор в целом оценивает миротворческие усилия ЕЭС/ЕС в первой половине 1990 гг. как провальные из-за непоследовательности, внутренних расколов (так, Германия сыграла ключевую роль в запуске политики признания постъюгославских республик). Стремительное развитие центробежных тенденций в СФРЮ и проблемы с единым внешнеполитическим курсом приводят к потере стратегической инициативы и активному вовлечению США, а затем и НАТО в процесс урегулирования балканского кризиса. Дальнейшее развитие инициатив ЕС в отношении региона автор помещает в контекст политики «восточного расширения» на страны Центральной Восточной Европы. Наконец, в 4-й главе раскрываются противоречия политического процесса в Сербии первой половины 2000 гг.: приход к власти демократической оппозиции, борьба между «прагматиком» З. Джинджичем

и «мягким демократом» В. Коштуницей, проблема диалога с ЕС по поводу сотрудничества с МТБЮ, а также статуса автономного края Косово и Метохии. Политику ЕС в отношении Сербии и Черногории (затем — Сербии) автор характеризует как сочетание давления и поощрений.

Рассуждения автора в ряде случаев пересекаются с оценками других российских исследователей, но в целом отличаются стремлением непредвзято и системно отразить процесс политических трансформаций в бывшей Югославии. Вызывает уважение количество собранного автором эмпирического материала, грамотное использование терминологического аппарата исторической и политической наук. В то же время, монография ставит ряд интересных вопросов, нуждающихся в дальнейшей разработке: так, непоясненными остаются причины формирования «фрагментированной» (иногда в тексте — «атомизированной») партийной системы Сербии после падения режима Слободана Милошевича, которая представляется автору важным фактором внутривнутриполитического процесса в 2000 гг. В политической науке обычно учитывается комбинация факторов, влияющих на формирование того или иного типа партийной системы: характер социетальных расколов, избирательная система и распределение полномочий между ветвями власти. В работе они практически не получили освещения. Другие категории политической науки применяются не совсем точно: так, на странице 181 упоминается о «традиционном характере» двухпартийной системы для развитых демократий, что не вполне соответствует реальности: в развитых демократиях партийные системы могут быть самыми разными — от системы с доминантной партией (Япония) до многопартийных с коалиционным правительством (Германия). В этом русле основным недостатком монографии является не совсем последовательное использование концептов политической науки:

в большей степени ее можно отнести к разряду исторических трудов и трудов по истории международных отношений. Например, на странице 67 возникает интересная мысль о персонализации политического процесса в Сербии как стране, находившейся в стадии демократического транзита, но больше эта мысль нигде не звучит, хотя наличие социологических данных и других источников позволяет развить идею далее.

Однако эти вопросы, скорее, стимулируют на дальнейшее исследование проблемы, чем препятствуют ее пониманию. Во-первых, непростую историю Югославии — Сербии, равно как и многостороннюю игру, ведущуюся на Балканах мировыми центрами силы, невозможно последовательно и непротиворечиво изложить, не вызвав вопросов. Во-вторых, для многих российских ученых трудно отделить свои эмоции от взвешенных оценок: Балканы, и Сербия в особенности, были и остаются важным «местом памяти». Исследование Е. Энтиной (Волковой) хотя и содержит некоторые отсылки к этой традиции (например, в виде обширной цитаты Я. Шимова на странице 121, с которой автор, видимо, солидаризируется), но все-таки выходит далеко за ее пределы, пытаясь представить не только панорамный обзор постсоветской истории Югославии, но и детальный анализ поворотов этой истории, ее причин и последствий, не переходя границы политической нейтральности. Монография представляет несомненный интерес для политологов, которые должны помнить об исторической длительности любого процесса, историков, которым полезно знать особенности языка других дисциплин, и международных, для которых эта работа может служить образцом прекрасного совмещения перспектив внутренней и внешней политики.

А. В. Семенов

Межрегиональная научная конференция «Европа и Европейский Союз: эволюция идентичностей», Белокуриха, Алтайский край, 24–28 июня 2013 г.

С 24 по 28 июня 2013 г. в г. Белокуриха Алтайского края была проведена конференция «Европа и Европейский Союз: эволюция идентичностей», посвященная европейским исследованиям и организованная Алтайским государственным университетом (кафедра всеобщей истории и международных отношений, заведующий кафедрой — профессор Ю. Г. Чернышов) при поддержке Центра Европейского союза в Сибири (руководитель — профессор Томского государственного университета Л. В. Дериглазова). Работа велась на русском и английском языках.

Круг участников мероприятия был весьма широким: на конференции, проведенной в формате летней школы, собрались 34 исследователя, среди которых были эксперты из Европы (Литва, Финляндия) и российских вузов, а также 22 студента и аспиранта из Алтайского, Иркутского, Кемеровского, Томского и Тюменского государственных университетов. В рамках конференции участники обсудили широкий круг вопросов, основными из которых стали следующие: европейская идентичность как проект и как процесс, приобретающий новое качество с развитием интеграции в ЕС; соотношение общеевропейской и национальных идентичностей; влияние на идентичность миграционных процессов; отношения ЕС — Россия в контексте формирования «новой Европы». В целях более удобной подачи материала каждый из аспектов рассматривался в рамках соответствующей секции.

Работа конференции началась с секции «Европейская идентичность как проект и как процесс, приобретающий новое качество с развитием интеграции в ЕС». Секция открылась докладом Л. В. Дериглазовой, который был посвящен деятельности ЕС по формированию европейской идентичности и в котором автор, проанализировав содержание действий институтов ЕС, пришла к выводу, что деятельность Союза в данной сфере ориентирована на расширение «символического взаимодействия европейцев» посредством сочетания политического, культурно-социального и гражданского элементов.

В докладе С. В. Арапиной в качестве одного из проблемных аспектов было выделено направление, в котором необходимо двигаться для развития европейской идентичности. Учитывая сложности ее конструирования, автор сделала заключение, что формирование идентичности возможно только в условиях усиления роли Еврокомиссии и Европарламента.

Сообщение О. А. Аршинцевой познакомило участников с обобщенным видением идентичности в контексте международных отношений с точки зрения различных подходов, что позволило более разносторонне взглянуть на данный вопрос.

Доклады остальных участников конференции, выступавших в рамках данной секции, в основном были сфокусированы на вопросе о сущности европейской идентичности. Это вызвало оживленную дискуссию с большим количеством контрар-

гументов, основными из которых стали мнения об абстрактной и реальной природе исследуемого понятия. В результате стороны сошлись на том, что европейская идентичность является действительной составляющей современного мира и международных отношений несмотря на всю сложность своей природы.

Работа секции «Соотношение общеевропейской и национальных идентичностей, влияние на идентичность миграционных процессов» была начата с проблемы восприятия европейской идентичности глазами элит и народных масс Балтийского региона, которая была раскрыта в докладе И. Матоните. Посредством полевого исследования, в ходе которого были опрошены вышеобозначенные категории людей, автору удалось выяснить, что в данном регионе национальные настроения преобладают над общеевропейскими, а простое население более однородно в своих представлениях об идентичности, чем элита.

Богатая почва для размышлений относительно того, как зарождалась и развивалась идея европейской идентичности, была представлена в докладе С. В. Кондратьева: автор позволил совершить глубокий экскурс в историю и детально рассмотреть идею единой Европы в Новое время.

Анализ, проведенный Е. А. Матвеевой в докладе «Быть итальянцем и европейцем», позволил обнаружить, что за последние двадцать лет уровень доверия к ЕС заметно упал и возросло негативное к нему отношение.

Проблема интеграции мигрантов-мусульман в европейское сообщество была освещена в докладе О. Ю. Курныкина: проанализировав политику стран ЕС в отношении мигрантов, автор пришел к заключению, что она оказалась провальной. С учетом факторов, повлиявших на такой исход, О. Ю. Курныкин утверждает, что на данный момент Союз стоит перед сложной задачей выработки

стратегии для решения «мусульманского вопроса», которая при этом не шла бы вразрез с ценностями самого Союза.

Последовавшие вслед за этим доклады студентов развили идеи экспертов. Основными предметами, рассмотренными на втором этапе секции, стали проблемы использования информационного и политического инструментов при формировании европейской идентичности, а также проблема альтернативных идентичностей. Одной из самых обсуждаемых тем стала проблема моббинга, возникающая в отношениях между европейским и «неевропейским» населением. Было задано большое количество вопросов, ответив на которые, участники конференции в большинстве своем сошлись во мнении, что опыт Европейского союза является грандиозным экспериментом и позитивным шагом в развитии Европы на пути к будущему.

Открыв завершающую секцию конференции «Отношения ЕС—Россия в контексте формирования «новой Европы», Ю. Г. Чернышов осветил в своем докладе восприятие европейцев в России на протяжении различных исторических эпох, охарактеризовав взаимодействие с европейским миром сквозь призму российского восприятия.

В русле той же темы, но противоположному вопросу был посвящен доклад С. Макинен, в котором автор рассмотрела восприятие русских в Европе. Подход Макинен отличался тем, что вместо опоры на стереотипы относительно личностных качеств в работе больше внимания было уделено политическому контексту.

Европеизация национальной внешней политики государств-членов ЕС обсуждалась в докладе А. М. Бетмакаева. Проанализировав развитие европейской внешней политики, автор утверждает, что внешняя политика ЕС зависит от того, насколько национальные институты могут адаптироваться к требованиям

европеизации и делегированию национальных полномочий на общеевропейский уровень.

Рассматривая постсоциалистические страны Европы и Россию, Н. С. Малышева в своем докладе отметила общие для этих стран тенденции, среди которых были названы интеграция в мировую экономику, вовлечение в демократическое сообщество, уход от советской идентичности.

Что касается завершающей части сессии, то здесь также было представлено немало интересных докладов, в которых аспирантами и студентами были подняты проблемы многостороннего диалога России со странами Европы. В результате очередной дискуссии участники конференции пришли к выводу, что для адекватного восприятия «других» необходимо наличие целого комплекса составляющих, среди которых можно выделить: свободный доступ к информационным ресурсам; развитие

межнациональных контактов; становление внутри страны гражданского общества, что особенно актуально в отношении Российской Федерации, которая, по данным французской прессы, все меньше считается частью Европейского пространства.

В заключительный день конференции состоялась деловая игра на тему «Европейская идентичность и Турция», в которой участники, взяв на себя роли депутатов Европарламента, приняли резолюцию в связи с событиями, произошедшими в Турции в июне 2013 г., и были оценены жюри, которое представляли эксперты.

Учитывая, что для многих докладчиков тема европейской идентичности была нова к тому же является недостаточно исследованной, можно с уверенностью сказать, что конференция позволила многосторонне взглянуть на предмет европейской идентичности и прошла плодотворно для каждого ее участника.

Г. Хайдуков, Д. Царевская

Европеистика в Томском государственном университете

Одним из направлений работы по развитию европейских исследований является помощь в подготовке заявок на европейские образовательные и научные гранты. В январе 2013 г. ТГУ стал одним из партнеров в заявке на грант по 7-й рамочной программе для развития научной мобильности, программе «Мария Кюри» по теме «Изучение идентичности ЕС». Заявка получила одобрение Комиссии и сейчас идет процесс подписания контракта. В исследовательском проекте примут участие 7 университетов из России (Томск, Москва, Калининград, Воронеж, Краснодар, Пермь, Ижевск) и 8 европейских университетов (Бельгия, Франция, Германия, Венгрия, Португалия, Италия, Великобритания, Молдова).

В марте была подготовлена и подана заявка по программе Темпус на создание междисциплинарной программы по гуманитарным наукам по теме «Идентичность в меняющемся мире» с консорциумом из 16 университетов: 5 — из России, 3 — из Белоруссии, 3 — из Армении и 5 европейских университетов.

Кроме того, ТГУ присоединился к консорциумам по подаче заявок по программе Темпус, инициированных другими университетами — Южным Федеральным университетом (Ростов-на-Дону) и Высшей школой экономики (Москва). В марте 2 преподавателя ТГУ подали заявки по программе «Жана Моне», ориентированные на изучение и преподавание европейской интеграции.

Важнейшим направлением деятельности является организация и проведение конференций и других мероприятий по тематике европейских исследований.

18–19 марта 2013 г. в Томском государственном университете состоялась международная конференция «Интеграция иноэтничных мигрантов в принимающее общество», организаторами которой высту-

пили филиал германского Фонда имени Фридриха Эберта в России (г. Москва), Томский государственный университет и Центр Европейского союза в Сибири. В ходе конференции вопросы интеграции мигрантов в принимающее общество и возможности такой интеграции обсуждались экспертным сообществом, представителями различных общественных кругов и органов власти. При этом значительное внимание было уделено системе образования и его роли в этом процессе. Среди приглашенных гостей конференции — эксперты из Германии, Москвы, Барнаула, Иркутска и др. Активное участие в обсуждениях приняли также студенты и аспиранты томских вузов.

30 марта 2013 г. на отделении международных отношений Томского государственного университета (ОМО ТГУ), кафедре мировой политики при содействии Центра ЕС в Сибири была проведена ролевая игра «Заседание Совета Европейского союза, посвященное вопросам, связанным со вступлением Турции в ЕС». В ходе игры студенты смоделировали заседание Европейского совета ЕС, в котором «принимали участие» главы государств и правительств всех государств-членов ЕС, где каждый студент представлял выбранную им страну — члена Европейского союза. Все вместе участники игры попытались выработать общий подход ЕС к сложным вопросам по переговорам о вступлении в Союз Турции. Игра объединила не только студентов ОМО ТГУ, но и студентов из других сибирских университетов-партнеров — Кемеровского, Сургутского, Алтайского, Новосибирского технического и Иркутского госуниверситетов, приехавших в г. Томск.

В апреле 2013 г. Балтийский федеральный университет принимал очередную встречу шести российских Центров

ЕС. Эта рабочая встреча была посвящена краткому обзору событий, отчету о работе за год и планам на текущий год. Во время таких встреч представители центров могут обменяться важной информацией, договориться о взаимодействии в определенных направлениях, обсудить проблемы, связанные с реализацией гранта. Работа Центра ЕС в Европейском университете Санкт-Петербурга и Томском госуниверситете была особенно отмечена как удачная и эффективная. На встрече были обсуждены вопросы, касающиеся реализации гранта в условиях еще более усилившегося контроля над исполнением зарубежных грантов со стороны государственных служб и общим ростом бюрократических процедур, что затрудняет и усложняет работу центров.

17–19 апреля 2013 г. на историческом факультете ТГУ прошла IX Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные вопросы истории, международных отношений и документоведения». Всего на конференции выступили порядка 100 студентов и молодых ученых ТГУ. Доклады по европейским исследованиям были заслушаны в секциях «Вопросы новой, новейшей истории и международных отношений» и «Мировой политики». Лучшие презентации были отмечены дипломами. Готовится к изданию сборник представленных на конференции материалов.

С 22 по 25 апреля 2013 г. в Томском госуниверситете при содействии Центра ЕС в Сибири состоялась международная конференция с элементами научной школы «Германия и Россия в условиях глобализации: будущее двусторонних отношений», прошедшая в рамках официального Года Германии в России 2012/13. В конференции приняли участие приглашенные профессора из Германии и МГИМО (У) — эксперты по российско-

германским отношениям и мировой политике, а также студенты и аспиранты из девяти сибирских вузов и трех университетов Германии. В ходе пленарного заседания и работы секций участники представили доклады и обсудили вопросы, касающиеся внешней политики и партнерства двух стран в различных сферах, влияния глобализации на двусторонние отношения и др. В рамках конференции также состоялась российско-германская научная школа для студентов и аспирантов из Сибири и Германии. Была организована серия лекций и семинаров ведущих российских и немецких специалистов по вопросам внешней и европейской политики Германии и России, регионального и социально-экономического развития. Лучшие выступления конференции были отмечены дипломами и призами. Половина всех докладов была сделана на немецком языке.

15–16 мая 2013 г. в Томском государственном университете состоялись открытая лекция и семинар Кордулы Гданец, научного сотрудника Германо-Российского музея «Берлин-Карлсхорст» (Берлин). В ходе двух встреч со студентами, аспирантами и преподавателями ТГУ немецкий эксперт презентовала проект передвижной выставки «Июнь 1941. На изломе», менеджером которого она является. К. Гданец, географ и городской антрополог по образованию, поделилась также с аудиторией своим опытом и наработками в области городских исследований в ходе семинарского занятия, посвященного двум крупнейшим столичным городам — Берлину и Москве.

Л. В. Дериглазова приняла участие в конференции, организованной Новосибирским государственным техническим университетом по программе Жана Моне, «Повышение социального потенциала образовательных программ в рамках сотрудничества России и Европейского союза», 17 мая 2013 г. В конференции приняли участие преподаватели

и администраторы ТГУ, НГТУ, Баварского Центра высшего образования по сотрудничеству со странами Центральной, Восточной и Южной Европы (Германия). Особое внимание на конференции было уделено проблеме интеграции людей с ограниченными возможностями в систему высшего образования и международные обмены.

Другое направление деятельности по стимулированию европейских исследований составляет информационно-просветительская работа с университетами-партнерами в России и Европе и другими образовательными учреждениями. В феврале-марте 2013 г. Л. В. Дериглазова прочитала серию лекций по теме «Социальная Европа» для старшеклассников в рамках Школы молодого международного в Томске, а 17 апреля 2013 г. в рамках гранта по программе Жана Моне — две публичные лекции для студентов БФУ. Для студентов юридического института была прочитана лекция по теме «Проблема прав человека во взаимоотношениях ЕС и России», для сту-

дентов социологов и политологов — по теме «Социальная Европа: европейское общество и социальная политика ЕС». Всего на лекциях присутствовало почти 100 человек. Л. В. Дериглазова 17 мая прочитала лекцию студентам и преподавателям Факультета гуманитарного образования НГТУ по теме «Асимметричные конфликты: явление, теория, практика». 22 мая 2013 г. Иван Годенов, ассистент кафедры мировой политики ТГУ, прочел лекцию в Тюменском государственном университете по теме: «Институты и механизмы Общей европейской политики безопасности и обороны».

С 20 по 24 мая 2013 г. в Томском госуниверситете на отделении международных отношений Франсуа Форе, профессор политологии Свободного университета Брюсселя, координатор политических исследований в Институте европейских исследований СУБ, прочел курс лекций по теме «Культурные и коммуникационные аспекты европейской интеграции» для студентов, аспирантов и преподавателей ТГУ.

Е. Карегеоргий

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>СТОУВ Р. Д.</i> Сумасброд или художник? Религия, политика и Венсан д'Энди.....	5
<i>КОНДРАТЬЕВА Т. Н.</i> Борис Федорович Поршневу: истоки Фронды, или что он писал о кардинале де Реце и его эпохе.....	10
<i>ПАЛАШИК М.</i> Политические убийства в Венгрии весной 1945 года.....	20
<i>УТКО Г. М.</i> Трансформация института дипломатии в условиях европейской интеграции.....	33
<i>АРУТЮНЯН В. С., ДЕВЯТКОВ А. В., МОСТОВСКИХ И. Ю.</i> Современные подходы к пониманию феномена «де-факто государства» на постсоветском пространстве.....	43
<i>ИЛЬИН А. В.</i> Эволюция средиземноморской политики Евросоюза и формирование региональной политической системы.....	51
<i>МАСЛАКОВА Т. С., НЕЛАЕВА Г. А.</i> Субрегиональные объединения в Европе: Вышеградская четверка в Евросоюзе и НАТО.....	60
<i>ЛУКАЧ Н. М.</i> Торговля людьми — европейские реалии.....	68
<i>ТОРОПЧИН Г. В.</i> Мирный атом в ФРГ в конце XX — начале XXI в. в контексте концепта <i>Energiewende</i>	77
<i>ГАЙДИС В.</i> Россия и русские в опросах общественного мнения в Литве (1989-2012).....	85
<i>ДОНСКАЯ А.</i> Политические аспекты регионального разделения Европы.....	101
<i>ДЕНИСЕНКО В. А.</i> Образ стран Балтии в интернет-пространстве России: контекст конфликтных ситуаций.....	113

ПУБЛИКАЦИИ

<i>КОНДРАТЬЕВ С. В.</i> Джордж Салтерн. О древних законах Британии. Ответ папы Элевтерия мифическому королю Луциу.....	125
--	-----

РЕЦЕНЗИИ. ДИСКУССИИ. МНЕНИЯ

<i>ПАРШАКОВ А. С.</i> Деятков А. В. Перед вызовом европеизации: политика России в приднестровском урегулировании (1992–2012). Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2012.....	149
<i>ЛЫКОВА Д. А., ЦАРЕВСКАЯ Д. П.</i> Murphy, Ray. UN Peace-keeping in Lebanon, Somalia and Kosovo. Operational and Legal Issues in Practice. Cambridge University Press, 2007.....	151
<i>СЕМЕНОВ А. В.</i> Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011.....	153

СЕМЕНОВ А. В. Волкова Е. Г. Еще один путь в Европу: от нерушимой Югославии к неделимой Сербии. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2011. 156

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

ХАЙДУКОВ Г., ЦАРЕВСКАЯ Д. Межрегиональная научная конференция «Европа и Европейский Союз: эволюция идентичностей», Белокуриха, Алтайский край, 24–28 июня 2013 г. 158

КАРЕГЕОРГИЙ Е. Европеистика в Томском государственном университете 161

CONTENTS

ARTICLES

<i>STOVE R.J.</i> Crank or artist?: Religion, politics, and Vincent d'Indy	5
<i>KONDRATIEVA T.N.</i> Boris Porshnev: Inception of Fronde, or what he wrote about cardinal de Retz and his time	10
<i>PALASIK M.</i> Political murders in Hungary in the spring of 1945	20
<i>UTKO G.M.</i> The impact of the European integration on the transformation of institutions of diplomacy.....	33
<i>HARUTUNYAN V.S., DEVYATKOV A.V., MOSTOVSKIY I.Y.</i> Contemporary approaches to the concept of de facto states in the post-soviet space.....	43
<i>ILYIN A.V.</i> European Union Mediterranean policy evolution and the formation of regional political systems.....	51
<i>MASLAKOVA T.S., NELAEVA G.A.</i> Subregional associations in Europe: Visegrad four in EU and NATO.....	60
<i>LUKACH N.M.</i> European realities of human trafficking.....	68
<i>TOROPCHIN G.V.</i> Peaceful use of nuclear power in FRG at the end of 20 th and the beginning of the 21 st century in the context of Energiewende concept	77
<i>GAIDIS V.</i> Russia and Russians in public opinion polls in Lithuania (1989–2012).....	85
<i>DONSKA A.</i> Political aspects of regional divisions in Europe	101
<i>DENISENKO V.A.</i> Baltic states' image in Runet: the context of conflict situations.....	113

PUBLICATIONS

<i>KONDRATIEV S.V.</i> George Saltern. Of ancient law of Great Britain. Response of Pope Eleutherius to mythical King Licius	125
--	-----

REVIEWS, DISCUSSIONS, OPINIONS

<i>PARSHAKOV A.S.</i> Devyatkov A.V. In Front of Challenge of Europeanization: Russia's Policy Towards Conflict Resolution in Transnistria (1992–2012). Tyumen: Tyumen State University Press, 2012	149
<i>LYKOVA D., TSAREVSKAYA D.</i> Murphy, Ray. UN Peace-keeping in Lebanon, Somalia and Kosovo. Operational and Legal Issues in Practice. Cambridge University Press, 2007	151
<i>SEMENOV A.V.</i> North D., Wallis J., Weingast B. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Moscow: Gaidar Institute Press, 2011	153
<i>SEMENOV A.V.</i> Volkova E. G. Yet Another Way in Europe: from Ironclad Yugoslavia to Indivisible Serbia. Yekaterinburg: Ural State university Press, 2011	156

SCIENTIFIC CHRONICLE

<i>HAIUKOV G., TSAREVSKAYA D.</i> Conference “Europe and the European Union: the Evolution of Identities” (Altaiskii Krai, Juny 24–28, 2013).....	158
<i>KAREGEORGII E.</i> European Studies in Tomsk State University	161

Научное издание

Е В Р О П А

Международный альманах

Выпуск XII

Редактор	<i>Г. В. Литвиненко</i>
Технический редактор	<i>Н. Г. Яковенко</i>
Компьютерная верстка	<i>С. В. Кожурова, И. А. Штоль</i>
Компьютерный дизайн обложки	<i>Е. Г. Шмакова</i>
Печать электрографическая	<i>А. Е. Котлярова, А. В. Баширов</i>
Печать офсетная	<i>В. В. Торопов, С. Г. Наумов</i>

Подписано в печать 14.11.2013. Тираж 305 экз.
Объем 14,7 усл. печ. л. Формат 70×108/16. Заказ 839.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс: (3452) 45-56-60, 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru